

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№ 12 (54) 2016
Часть 4
Декабрь**

Подписано в печать 19.12.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26168
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам LVII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217.**

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свиштунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. наук, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ (НА БАЗЕ ТЕМЫ «НАВОДНЕНИЕ»)	6
МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА К ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ	9
АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ННГАСУ)	11
SWOT-АНАЛИЗ ХОККЕЯ С МЯЧОМ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ ЧАСТЬ II (НАПРАВЛЕНИЕ «ПОДГОТОВКА СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА» И «МАССОВЫЙ ХОККЕЙ С МЯЧОМ»).....	13
ТЕХНИЧЕСКИЙ РИСУНОК КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ В РАЗВИТИИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО РЕШЕНИЮ ПОЗИЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА БАЗЕ МЕТОДОВ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ	16
ОШИБКИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ РЕЧИ ДВУЯЗЫЧНЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ.....	20
ИНТЕРАКТИВНАЯ РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	22
ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА	24
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	27
ДИДАКТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	30
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ СЕМЕНОВСКОЙ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ «БЕРЕЗКА», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МАСТЕРАМИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ	33
ПРИНЦИП РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ ЗВЕНО В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	37
УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ	40
РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА	43
СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ.....	45
СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО И ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ.....	48
РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	52
THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT TRAINING «CROSSFIT»	54
ТЕЗАУРУС КАК МОДЕЛЬ ЗАДАВАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ	56
ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА	58
КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ: КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ.....	61
ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ДВФУ	65
ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ ВТОРОГО ЯЗЫКА МЕТОДОМ ПОГРУЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВУЮ СРЕДУ НА КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА ПРИ ОСВОЕНИИ БИЛИНГВАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ.....	67
РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ «УЧИТЕЛЬ С ТЬЮТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ» ПЕДАГОГАМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ	70
СОДЕРЖАНИЕ КУРСА «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ» ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	77
BUSINESS EDUCATION AS INSTRUMENT OF KNOWLEDGE CAPITALIZATION.....	79
THE GENESIS OF NARNIA AND THE BIBLE. THE MAGICIAN'S NEPHEW AND THE BOOK OF GENESIS	82

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ	88
ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТЕЙ К КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ И ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ БУДУЩЕГО	91
ОБУЧАЮЩЕ-КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ФОРМЫ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	95
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТВОРЧЕСТВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЕМАМ ВОЛЕЙБОЛА СТУДЕНТОВ ОБЩЕГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	100
ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА.....	104
ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ - ЧЕЧЕНЦАМИ.....	108
ОБОСНОВАНИЕ УСЛОВИЙ СУБЪЕКТНО-СРЕДОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРА-МАРКЕТОЛОГА.....	112
МОБИЛЬНО-ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ	117
ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ВУЗА.....	120

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ.....	122
ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ КИОКУСИНКАЙ	125
ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩИХ ПАРАМЕТРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ	129
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СКАНДИНАВСКИХ РУН В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	133
АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВУЗЕ	138
МОТИВАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА СУБЪЕКТОВ ТРУДА	141
АДАТ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	143
ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ	146

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ПРИМЕНЕНИЕ GR-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ Г. ЕКАТЕРИНБУРГА	148
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК ПОДДЕРЖАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	151
РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ	154

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ИНГУШЕЙ.....	157
--	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	160
ТРАЕКТОРИЯ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ	163
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	166
К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ИСКЕ КАК ФОРМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА	170

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.152

Анохина М.А.

Кандидат филологических наук, доцент,

Алтайский государственный педагогический университет

**КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАБОТЕ С ТЕКСТОМ
ДЛЯ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ
(НА БАЗЕ ТЕМЫ «НАВОДНЕНИЕ»)**

Аннотация

В данной статье рассматривается комплексный подход при работе с текстом на тему «Наводнение» для развития устной и письменной речи студентов на занятиях по русскому языку как иностранному, а также предлагается несколько интерактивных заданий, которые делают учебный процесс увлекательным. Особенное место отводится предтекстовому этапу, который служит основой для усвоения нового текста для чтения и его последующего обсуждения в классе. Предложенный подход помогает выстроить прочную связь между текущим и новым знанием студентов, и может быть использован в качестве алгоритма для работы с текстами при изучении разнообразных тем по русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: текст, русский язык как иностранный, интерактивные задания, тема «Наводнение».

Anokhina M.A.

PhD in Philology, associate professor,

Altai State Pedagogical University

**THE INTEGRATED APPROACH TO WORKING WITH TEXT FOR STUDENTS STUDYING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE THEME 'FLOODING')**

Abstract

In this article we consider an integrated approach to working with text on the theme 'Flooding' to develop oral and written communication of the students who study Russian as a foreign language. The paper also offers a few interactive activities that make the learning process fun. A special attention is given to the pre-reading stage, which serves as a basis for the understanding of a new text for reading and its further discussion in the classroom. The proposed approach helps to build a strong bond between the current and new knowledge of the students, and can be used as an algorithm to design a work with texts based on various themes in the study of Russian as a foreign language.

Keywords: text, Russian as a foreign language, interactive activities, theme 'Flooding'.

Тема «Наводнение» познавательна студентам и может изучаться на стыке разных дисциплин: географии, истории, литературе и других. Так, например, студентам предьявляются картины известных художников (связь занятия с живописью); предлагается работа с разными типами текстов и творчеством писателей (связь с литературой); показываются видеосюжеты (связь с киноискусством/СМИ); рассказывается о наводнении в разные исторические периоды (связь с историей) и т.д. Данная тема может изучаться на примере России и другой страны, с которой необходимо познакомить студентов, которая была бы им интересна, жители которой переживали наводнение (США, Австралия, Китай и другие страны). Полученное знание по теме поможет студентам расширить словарный запас, углубить представления о жизни людей изучаемых стран, развить чувство эмпатии и сопереживания пострадавшим в результате наводнения, а работа в парах и группах поможет также сплотить коллектив группы/класса.

Обсуждение темы для развития речи выстраивается вокруг работы с текстом (или текстами) и выполнения интерактивных заданий. Работу с текстом можно условно разделить на три основных этапа:

I. Предтекстовый этап, который включает:

1. Просмотр видео, картин, фотографий по теме и их обсуждение в парах и по группам.
2. Мозговой штурм и составление семантической карты по основным понятиям темы.
3. Демонстрация схем, таблиц, рисунков.

Предтекстовый этап – фундаментальный, поскольку от него зависит, насколько успешно будет воспринято содержание текста.

II. Работа во время чтения текста (текстовый этап):

1. Вопросы на полях текста, на которые необходимо обратить внимание студентам.
2. Соотнесение определений и понятий.

III. Работа после чтения текста (послетекстовый этап):

1. Ответы на трёхуровневые вопросы по тексту [3].
2. Заполнение пробелов в предложениях (индивидуально – в паре – обсуждение вариантов всем классом).

На каждом этапе преподаватель фасилитирует учебно-познавательную деятельность студентов, своевременно обеспечивая обратную связь и поддерживая мотивацию к изучению нового материала.

При работе с текстом рекомендуется использовать комплексный подход, который заключается в выявлении и использовании текущего опыта студентов для овладения элементами нового знания и установления межпредметных связей. Данный подход предполагает учитывать:

I. Общее представление по теме, которая будет затронута на занятии.

Что нужно знать студентам к моменту предьявления текста? Что нужно рассказать студентам? Что нужно им показать (видео, картинки, карты, диаграммы)? Куда нужно их сводить (музей, театр, парк)?

II. Представление о конкретном событии, герое или проблеме.

Какое историческое событие описано? О каком персонаже нужно рассказать? Какая проблема поднимается?

III. Знание элементов определённой культуры.

Какие культурные представления требуются для понимания текста?

IV. Знание слов и словообразовательных элементов.

Значение каких незнакомых слов необходимо раскрыть?

V. Знание особенностей грамматики и разных типов текстов.

Какой это тип / жанр текста? Каковы грамматические и стилистические особенности текста?

VI. Знание речевых образцов и умение в целом выражать своё мнение по определенной теме в разных ситуациях общения.

Какие речевые навыки потребуются для обсуждения текста?

За основу при изучении темы «Наводнение» будет взят рассказ Б.С. Житкова [1]. Он рассчитан для студентов со средним уровнем владения русским языком. Преподаватель начинает занятие с демонстрации фотографий наводнения, картин с сюжетом о наводнении или показа видео о наводнении (без звука). Далее он/она просит студентов догадаться о теме занятия. Так, например, это могут быть фотографии наводнения в Бундаберге, в Квинсленде или наводнения одного из регионов России; картина А.Н. Комарова «Наводнение», на которой изображён заяц, спасающийся от весеннего паводка на ветке дерева, или картина И.П. Похитонова «Наводнение в Льеже»; видеосюжет о наводнении, произошедший в Кудымкаре, в Пермском крае в апреле 2016 года и т.д.

Преподаватель спрашивает: «Что вы знаете о наводнении? Случалось ли с вами или вашими близкими что-нибудь подобное? Какие виды наводнения вы знаете?», и записывает слово «Наводнение» на доску. «Когда вы слышите это слово, какие ассоциации оно у вас вызывает?» На базе мозгового штурма составляется семантическая/когнитивная карта. Ключевыми словами могут выступать понятия, которые нужно будет рассмотреть по данной теме.

Студентам раздаётся копия с текстом рассказа Б.С. Житкова «Наводнение». На полях преподавателем указаны вопросы, на которые студентам нужно обратить внимание по ходу чтения произведения. Перед тем, как студенты приступят к чтению, преподаватель обращает внимание на возможные незнакомые слова и выражения из произведения. На доску можно выписать такие слова и выражения, как: «подмывать» / «подмывает»; «крутой»; «обрыв»; «буксирный пароход»; «баржи»; «начальник»; «мель»; «пустить полным ходом»; «направлять» / «направить»; «якорь»; «лопата» / «лопатами»; «тачка» / «тачками»; «насыпать стенку»; «брёвна»; «экскаватор»; «Давайте сюда!»; «прорвёт» / «прорывать»; «пустить что есть духу» и другие.

Значение незнакомых слов объясняется с помощью дефиниций, синонимов, картинок, частичного перевода на английский язык (или родной язык студентов).

Текст читается про себя и вслух. После чтения текста студентам предлагается ответить на трёхуровневые вопросы. Приведём несколько примеров подобных вопросов:

1. Однозначный вопрос, с одним вариантом ответа из текста:

• Сколько барж тащил буксирный пароход? [1]

2. Вопрос, ответ на который может включать больше одного варианта ответа из текста, а также может требовать сопоставление фактов или нахождение причинно-следственной связи в тексте:

• Что делали люди, чтобы предотвратить наводнение? [1]

3. Практический вопрос; ответ находится за пределами текста:

• Как бы вы вели себя во время предстоящего наводнения? [1]

В зависимости от целей занятия, от количества времени на его подготовку и проведение, можно подготовить следующие задания творческого, интерактивного характера:

1. Задание «Ранжирование».

Преподаватель показывает слайды презентации ПауэрПоинт. На слайде 1 даётся задание индивидуально подумать над следующей проблемой: «Река, которая течёт в городе, вызвала наводнение. Твой дом находится в низине, и Служба по Чрезвычайным ситуациям попросила покинуть дом. У тебя достаточно времени спасти три предмета. Что это будет и в каком порядке ты будешь спасать? Выбери указанные на доске предметы или предложи свой вариант, объяснив, почему сделан именно этот выбор». Названия предметов могут быть записаны или представлены в виде картинок: личные документы, альбом с фотографиями, музыкальный инструмент, произведение искусства, одежда и украшение, твоё домашнее животное, коробка с едой, предмет мебели, твои книги, ноутбук, смартфон.

На слайде 2: «Уточнение! Представь, что ты живёшь в доме вдвоём с другом. Обсуди со студентом за соседним столом в классе, какие три предмета вы возьмёте». После того, как в паре произошло обсуждение, показывается слайд 3: «Извините! Мы забыли ещё двух жителей дома. Обсудите теперь свой выбор с двумя студентами за соседним столом в классе. Помните, что вы можете спасти только три предмета».

Это упражнение вовлекает в обсуждение всю аудиторию. Помимо практики общения на русском языке как иностранном и радости от творчества, учащиеся должны прислушаться к мнению друг друга и найти компромиссное решение.

2. Задание «Диктант в движении».

Это задание активизирует все виды речевой деятельности (аудирование, говорение, чтение и письмо), тренирует память студентов и повышает динамику в классе. Выполняется на скорость и точность. Нужно разбить класс на несколько групп (или команд) и выбрать небольшой отрывок из текста. Текст, например, может быть посвящён правилам безопасного поведения при угрозе наводнения или разным видам наводнения. В зависимости от числа планируемых команд заранее распечатать нужное количество копий и прикрепить их на стены в аудитории. Выбирается один человек в команде, который будет записывать надиктованное. По одному человеку нужно выбегать к прикреплённому к стене тексту и запоминать как можно больше слов, затем возвращаться на место и диктовать тому, кто записывает. У стены от команды может быть только один человек. Роли можно менять.

3. Задание «Думай сам, делись со студентом за соседним столом, делись со всей аудиторией».

Студентам даётся задание, которое нужно в начале выполнить самостоятельно, а потом поделиться вариантом со студентом за соседним столом. После рассмотрения обоих вариантов, обсуждение выносится на всю аудиторию. Так, например, студентам с продвинутым уровнем владения русским языком как иностранным можно предложить вставить пропущенные слова по смыслу в отрывок из поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник», где даётся описание наводнения [2, С. 290]:

Но силой ветров от залива
 Переграждённая _____
 Обратно шла, гневна, бурлива,
 И затопляла острова,
 Погода пуще свирепела,
 Нева вздувалась и _____,
 Котлом клокоча и клубясь,
 И вдруг, как _____ остервенясь,
 На город кинулась. Пред нею
 Всё побежало, всё вокруг
 Вдруг опустело – воды вдруг
 _____ в подземные подвалы,
 К решёткам хлынули каналы,
 И всплыл Петрополь, как тритон,
 По пояс в воду погружён.

В занимательной форме студенты тренируют явления грамматики и правила правописания. После выполнения задания преподаватель знакомит с отрывком произведения в оригинале и может рассказать о крупнейшем наводнении 1824 года в Петербурге, а также предложить студентам изучить причины возникновения наводнений и их последствия.

В конце занятия совместно с преподавателем обсуждается, что удалось узнать нового по теме. Преподаватель обязательно хвалит всех студентов за старание, создавая тем самым ситуацию успеха при изучении русского языка как иностранного.

В качестве домашнего задания можно предложить следующие задания:

1. Составить кроссворд / сканворд на базе темы «Наводнение» или написать сочинение, используя одну из предложенных картин известного художника на тему «Наводнение».

2. Подготовить сообщение об одном типе наводнения или о мерах безопасности при наводнении.

В заключении отметим, что, опираясь на комплексный подход при работе с текстом, уделяя при этом особое внимание предтекстовому этапу и, используя интерактивные задания для включения в обсуждение всех студентов в аудитории, возможно максимально полно и эффективно рассмотреть разнообразные темы для развития устной и письменной речи студентов на занятиях по русскому языку как иностранному.

Список литературы / References

1. Житков Б. С. Наводнение [Электронный ресурс] / Б. С. Житков – URL: <http://r-rech.ru/2009-04-06-13-32-01/2010-11-07-14-12-32/2010-11-09-08-20-52.html> (дата обращения: 17.08.2016).
2. Пушкин А. С. Медный всадник [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин – URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0795.htm> (дата обращения: 17.08.2016).
3. Morris A., Stewart-Dore N. Learning to Learn from Text: Effective Reading in the Content Areas / A. Morris, N. Stewart-Dore. – Sydney: Addison-Wesley, 1984 – 279 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhitkov B. S. Navodneniye [Flooding] [Electronic resource] / B. S. Zhitkov. – URL: <http://r-rech.ru/2009-04-06-13-32-01/2010-11-07-14-12-32/2010-11-09-08-20-52.html> (accessed: 17.08.2016). [in Russian]
2. Pushkin A. S. Mednyi vsadnik [The Bronze Horseman] [Electronic resource] / A. S. Pushkin – URL: <http://rvb.ru/pushkin/01text/02poems/01poems/0795.htm> (accessed: 17.08.2016). [in Russian]
3. Morris A., Stewart-Dore N. Learning to Learn from Text: Effective Reading in the Content Areas / A. Morris, N. Stewart-Dore. – Sydney: Addison-Wesley, 1984 – 279 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.129

Бельская Е.Я.¹, Старцева Е.В.¹, Старцев Н.А.²¹Старший преподаватель, ²студент, Томский политехнический университет**МОДЕРНИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА
К ВУЗОВСКОЙ СРЕДЕ****Аннотация**

В данной статье рассмотрена программа адаптации студентов первого курса к вузовской среде, реализуемая в Национальном исследовательском Томском политехническом университете. Представлены адаптационные, тематические модули модернизированной Программы, цели и задачи. Рассмотрены основные участники реализации данной программы и некоторые методы работы. Механизм решения поставленных задач Программы, предусматривает комплексный подход и вариативность форм, методов, технологий. Поэтому, более подробно рассмотрены формы реализации Программы. Приведены ожидаемые результаты от реализации Программы.

Ключевые слова: Программа адаптации, куратор, вузовская среда

Belskaya E.Y.¹, Starceva E.V.¹, Starcev N.A.²¹Senior Lecturer, ²Student, Tomsk Polytechnic University**MODERNIZATION OF THE PROGRAM OF FIRST YEAR STUDENTS ADAPTATION
TO COLLEGE ENVIRONMENT****Abstract**

In this article, the program of first year students adaptation to college environment, implemented by the National Research Tomsk Polytechnic University is considered. Adaptation, thematic modules of upgraded Program, goals and objectives are presented. The main participants of this program, and some of the methods of work are described. The mechanism of solving the objectives of the Program, provides an integrated approach and variety of forms, methods and technologies. Therefore, the form of Program implementation discussed in details. The expected results from the Program implementation are presented.

Keywords: curator, Adaptation Program, college environment.

Поскольку от адаптации студентов первого курса к новой образовательной среде зависит эффективность учебной деятельности студентов и положительная мотивация к процессу обучения, в Томском политехническом университете (далее ТПУ) с 2012 года внедрена в образовательный процесс Программа адаптации студентов первого курса к вузовской среде (далее Программа) [1], [2].

Целью данной Программы является: создание первокурсникам условий для быстрой, успешной адаптации в университетской среде; развитие у студентов профессиональных компетенций; духовно-нравственного и культурного развития, гражданского становления; обогащение личностного и профессионального опыта; создание условий для содействия социальной и творческой самореализации студентов; приобщение к здоровому образу жизни; формирования чувства гордости за то, что они являются политехниками.

На 2016/2017 учебный год Программа была модернизирована и утверждена Приказом ректора № 7845 от 28.06.2016 в рамках реализации Комплексной программы воспитательной работы, и, на данный момент, состоит из нескольких адаптационных, тематических модулей: «Информационно-аналитический»; «Академическая адаптация»; «Психологическая адаптация»; «Правовые аспекты жизнедеятельности и безопасности студентов ТПУ»; «Толерантность, гражданственность и социальная ответственность»; «Корпоративный прорыв»; «Общественно значимая деятельность».

Задачами Программы являются: формирование у студентов первого курса мотивации к успешному освоению образовательных программ; создание условий, способствующих профессиональному самоопределению; формирование и развитие эффективной системы информирования и обратной связи со студентами первого курса; формирование условий, способствующих личностному и профессиональному росту; создание благоприятного психологического климата в студенческих группах, в общежитии, обеспечение психологической защищенности студентов первого курса, поддержка и укрепление их психического здоровья; создание условий для духовно-нравственного и культурного развития студентов первого курса; формирование мотиваций к занятию спортом, творчеством, общественно значимой деятельностью, способствующих ведению студентом здорового образа жизни; знакомство студентов первого курса с историей университета (кафедра, институт, научные школы) и привитие им корпоративной культуры ТПУ; формирование установок толерантности, гражданской и социальной ответственности, готовности к межконфессиональному, межнациональному диалогу, неприятию экстремизма, терроризма, коррупции и асоциального поведения.

Механизм решения поставленных задач Программы, предусматривает комплексный подход и вариативность форм, методов, технологий [3].

Основные участники реализации Программы: Научно-образовательные институты, Управление проректора по образовательной деятельности, Управление проректора по общим вопросам, Центр социальной работы (институт кураторов, тьюторов, психологическая служба), студенческие сообщества (Совет студентов ТПУ, студенческая волонтерская организация «Стиль жизни»), Совет старост, Студенческое кураторство), профсоюзные организации студентов и сотрудников университета, социальные партнеры.

Для студентов первого курса предусмотрены, в первую очередь, организационные мероприятия, которые включают в себя: знакомство с администрацией университета, выдача студенческих и читательских билетов, зачетных книжек, знакомство студентов первого курса с кампусом университета, затем обязательное психологическое тестирование и входное тестирование по профильным дисциплинам для выбора траектории обучения.

На первых занятиях, куратор академической группы знакомит студентов с правилами внутреннего распорядка ТПУ. Кроме этого, в рамках кураторских часов подготовлены сценарии к проведению тренингов на различные темы,

такие как: знакомство, сплочение коллектива или командообразование, тайм-менеджмент, целеполагание, стресс-менеджмент и т.д. [2].

В рамках Программы подготовлены и проводятся различные акции и мероприятия: акция «Здоровый завтрак», акция «Мы помним, мы гордимся!», «Праздник первокурсника», «Посвящение в студенты», «Спартакиада первокурсников» и т.д. В рамках реализации туристических Программы проводятся Дни открытых дверей: студгородка; клубов и общественных объединений; Международного Культурного Центра; землячеств и общественных организаций иностранных студентов.

Таким образом, выявляется среди студентов первого курса активная молодежь, а также это помогает сплочению студентов различных курсов институтов. Помимо того, что постоянно ведется работа со студентами первокурсниками, параллельно свое мастерство повышают кураторы и студенты-кураторы академических групп, для них подготовлены и проводятся различные семинары и психологические тренинги. На занятиях затрагиваются различные темы, такие как: «Легко ли быть куратором в наше время»; «Особенности работы со студентами с ограниченными возможностями здоровья»; «Возрастные и психологические особенности студентов и методы работы с ними»; «Современные информационные технологии в работе куратора» и т.д. В рамках таких мероприятий кураторы и студенты-кураторы разных институтов имеют возможность: во-первых - познакомиться друг с другом, во вторых - поделиться опытом и в третьих - задать интересующие вопросы, на которые сами, возможно до настоящего времени, найти ответ не смогли.

Помимо того что со всеми первокурсниками постоянно работают кураторы, студенты-кураторы и психологи, для студентов, проживающих в общежитиях, предусмотрена постоянная поддержка тьюторов, помогающих решать бытовые вопросы, связанные с проживанием в общежитии. Кроме этого, как в самих студенческих общежитиях, так и между общежитиями разработаны и проводятся различные конкурсы: «Лучшая комната», «Лучший этаж в общежитии», «Самое лучшее новогоднее оформление этажа либо комнаты», «Лучшее общежитие студенческого городка» и т.д. В рамках таких конкурсов предусмотрена церемония награждения победителей и призеров, чаепитие.

Поскольку Томский политехнический является многонациональным университетом, то в университете ежегодно проводится декада дружбы народов, в рамках которой студенты знакомят с культурой своего народа, края, своей малой Родины, угощают национальными блюдами, проводят спортивные мероприятия по национальным видам спорта. Таким образом, все настроено на создание сплоченного коллектива и дружественной обстановки.

Помимо этого, в университете действует студенческий профсоюз, работа которого направлена на поддержку нуждающихся студентов в трудный момент жизни. С помощью профсоюза, студенты могут поправить свое здоровье в действующем санатории-профилактории при ТПУ, отдохнуть в летний период на базе отдыха, закреплённой за университетом, а также могут рассчитывать на возмещение затрат на лечение.

Ожидаемые результаты от реализации Программы: увеличение процента сохранности контингента и повышение качества образования не менее чем на 10%; увеличение количества студентов первого курса, вовлеченных в научную и внеучебную деятельность; снижение количества правонарушений среди студентов первого курса; повышение общего уровня культуры; привитие гордости за принадлежность к семье политехников.

Список литературы / References

1. Бельская Е.Я., Старцева Е.В. Опыт кураторской деятельности в повышении адаптации первокурсников Томского политехнического университета [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22269> (дата обращения: 25.11.2016).
2. Бельская Е.Я., Пономарчук Н.Р. Интерактивные методы обучения на примере реализации программы академической и социальной адаптации первокурсников [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-2. – С. 298-301; URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35620> (дата обращения: 25.11.2016).
3. Belskaya E.Y., Moldovanova E.A., Rozhkova S.V., Tsvetkova O.S., Chervach M.Y. University Smart Guidance Counselling // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2016. – Vol. 59: Smart Education and Smart e-Learning. – P. 39-49.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bel'skaya E.YA., Starceva E.V. Opyt kuratorskoj deyatel'nosti v povyshenii adaptacii pervokursnikov Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [Experience of curatorial activities in improving of Tomsk Polytechnic University first year students adaptation] [Electronic resource] // Sovremennye problem nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]. – 2015. – № 5; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22269> (accessed: 25.11.2016). [in Russian]
2. Bel'skaya E.YA., Ponomarchuk N.R. Interaktivnye metody obucheniya na primere realizacii programmy akademicheskoy i social'noj adaptacii pervokursnikov [Interactive education method illustrated by implementation of first-year students' academic and social adaptation project in Tomsk polytechnic university] [Electronic resource] // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern high technologies]. – 2016. – № 2-2. – S. 298-301; URL: <http://top-technologies.ru/ru/article/view?id=35620> (accessed: 25.11.2016). [in Russian]
3. Belskaya E.Y., Moldovanova E.A., Rozhkova S.V., Tsvetkova O.S., Chervach M.Y. University Smart Guidance Counselling // Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2016. – Vol. 59: Smart Education and Smart e-Learning. – P. 39-49.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.145

Виноградова Ю.В.¹, Рябкова С.Л.², Скопина Ю.И.³¹ORCID: 0000-0002-9798-889X, ²ORCID: 0000-0002-6807-9937, Кандидат педагогических наук,³ORCID: 0000-0002-2299-5059, Кандидат педагогических наук,

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

АКАДЕМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН (НА ПРИМЕРЕ ННГАСУ)**Аннотация**

В статье анализируются некоторые результаты анкетирования иностранных слушателей Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, обучающихся по программе предвузовской подготовки. Анкетирование проводилось с целью выявления проблем различных видов адаптации и определения уровня развития учебной мотивации слушателей. Сформированность познавательно-профессиональной мотивации учебной деятельности рассматривается авторами как основа успешной академической адаптации иностранных учащихся. На основе результатов анкетирования сделан вывод о том, что у 40% слушателей интерес к учебе не связан с познавательной сферой, поэтому задача развития познавательного и профессионального компонентов мотивации является одной из приоритетных для преподавателей, работающих с иностранными учащимися.

Ключевые слова: адаптация, академическая адаптация, иностранные слушатели, иностранные учащиеся, мотивация учебной деятельности.

Vinogradova Yu.V.¹, Ryabkova S.L.², Skopina Yu.I.³¹ORCID: 0000-0002-9798-889X, ²ORCID: 0000-0002-6807-9937, PhD in Pedagogy,³ORCID: 0000-0002-2299-5059, PhD in Pedagogy, Nizhny Novgorod State University for Architecture and Civil**ENGINEERING ACADEMIC ADAPTATION OF FOREIGN CITIZENS (NNGASU EXPERIENCE)****Abstract**

Some questionnaire results of NNGASU foreign listeners, learning under the pre-university programme are analyzed in the paper. The aim of questionnaire was to outline the problems of various kinds of adaptation and to determine the level of the development of the listeners motivation to study. Developing of cognitive and professional motivation of study is treated by the authors as a success of academic adaptation of foreign students. The results of questionnaire proved that 40 percent of listeners do not associate their interest for study with cognitivity. Therefore the development of cognitive and professional components of motivation is one of the priorities for foreign students' teachers.

Keywords: adaptation, academic adaptation, foreign listeners, foreign students, the motivation to study.

В последнее десятилетие в современной системе образования сложилась устойчивая тенденция к расширению процесса интернационализации. Одним из показателей академической мобильности является численность иностранных студентов. Несмотря на то, что количество иностранных студентов в российских вузах ежегодно увеличивается, мы уступаем по этому показателю таким странам как США, Великобритания, Германия, Франция и др.

Большинство иностранных граждан обучаются в российских вузах на договорной основе за счет средств физических и юридических лиц. Это позволяет вузу за счет дополнительных денежных средств совершенствовать систему подготовки специалистов. Иностранцы в российском вузе сейчас – это участники и организаторы международных проектов, совместных предприятий и фирм в будущем, а значит это потенциальные экономические инновации. Привлечение иностранных инвестиций в экономику в будущем во многом зависит от того, насколько сегодня комфортно чувствуют себя иностранные студенты в системе образования нашей страны.

В российских вузах, как правило, обучение иностранных студентов ведется на русском языке, поэтому в течение первого года пребывания в России иностранные граждане обучаются по дополнительной образовательной программе, обеспечивающей их подготовку к освоению основной профессиональной образовательной программы на русском языке.

Вхождение студентов в иноязычную среду начинается с адаптационных процессов. К проблеме адаптации иностранных граждан к условиям жизни и обучения в России обращались многие отечественные исследователи – педагоги и психологи. Большинство отечественных исследователей (В. Виттенберг, А.В. Зинковский, М.А. Иванова, А.Г. Терещенко, Л.Д. Шаглина, И.В. Ширяева) сходятся во мнении, что адаптация представляет собой многоуровневый процесс, связанный с определенной перестройкой личности. При этом выделяют два основных вида адаптации:

- привыкание к новым природным условиям – физиологическая адаптация;
- вхождение личности в новую социокультурную среду – социально-психологическая адаптация.

Особое место в структуре социально-психологической адаптации иностранных учащихся занимает адаптация академическая. А.И. Сурыгин выделяет две группы трудностей академической адаптации [1]:

- трудности, которые испытывают слушатели при переходе от обучения в школе к обучению в вузе;
- трудности, связанные с вхождением в образовательную среду российского вуза.

Как показало исследование [2, С. 93], академическая и физиологическая адаптация вызывают у иностранных учащихся трудности в равной степени.

Нами выделены следующие аспекты академической адаптации.

1. Коммуникативный: трудности, связанные с уровнем владения русским языком в сфере общения с преподавателями, администрацией, товарищами по группе, трудности при работе с учебной литературой и информационной средой вуза.

2. Физиологический: трудности привыкания к режиму занятий.

3. Формальный (организационный): трудности привыкания к требованиям преподавателей и деканата, к необходимости личностного самоконтроля учебной деятельности.

4. Методический: трудности привыкания к технологиям, методам обучения, к специфике учебных и методических пособий, к формам контроля.

5. Содержательный: трудности, связанные с несоответствием общеобразовательных программ в области изучения общенаучных дисциплин в России и на родине слушателя.

6. Психологический: трудности привыкания к новому стилю общения с преподавателями, сотрудниками деканата, товарищами по группе.

Проблема академической адаптации иностранных слушателей не теряет своей актуальности, так как российское образовательное пространство, к особенностям которого необходимо привыкнуть иностранным слушателям, в последние годы претерпевает существенные изменения, связанные с развитием информационно-коммуникационных технологий.

Вопросы адаптации иностранных студентов и слушателей активно изучаются в настоящее время педагогическим коллективом кафедры общенаучных дисциплин Центра предвузовской подготовки и обучения иностранных граждан ННГАСУ. Наше обращение к проблеме адаптации было обусловлено тем, что ежегодно около 10% слушателей Центра не справляются с трудностями адаптации и уезжают домой до окончания учебного года [3, С.94].

Известно, что успешность дидактической адаптации иностранных граждан определяется сформированностью специфических сочетаний компонентов мотивации и самоорганизации. Поэтому нами было проведено анкетирование 57 иностранных слушателей с целью изучения уровня развития учебной мотивации.

Результаты анкетирования показали, что познавательные и профессиональные мотивы получения высшего образования преобладают только у 54% слушателей (рис. 1). В структуре мотивов остальных слушателей доминируют личностные или общесоциальные мотивы. Отметим, что 4 слушателя из 57 приехали учиться в Россию, потому что этого потребовали родители.

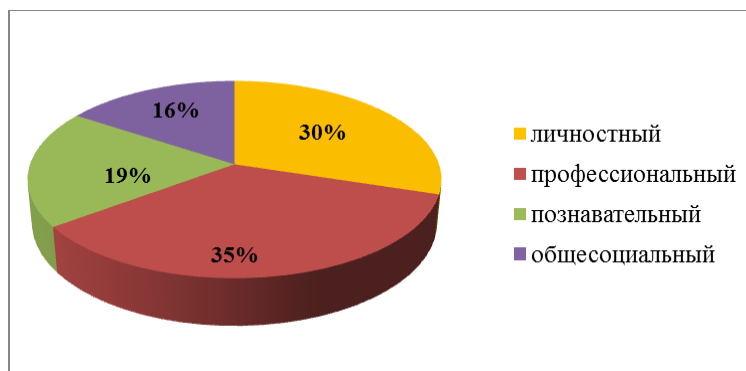

Рис. 1 – Мотивы получения высшего образования

Анализируя ответы на вопрос «Что поддерживает Ваш интерес к учебе?», мы получили следующий результат (рис. 2): источник развития познавательной мотивации у 53% слушателей – это интересные и разнообразные по форме занятия с лабораторными экспериментами. У 16% слушателей подготовительного отделения интерес к учебе поддерживает помощь друзей. Благодаря этому устраняется барьер общения между преподавателями-предметниками и учащимися, налаживается общение внутри группы, осуществляется взаимопомощь. Необходимость спортивных мероприятий, которые способствуют снижению психоэмоциональной и физиологической нагрузки, отметили 5% иностранных слушателей. Нравится участвовать в предметных олимпиадах 7% слушателей. Такой вид работы отличается от обычной аудиторной. Он позволяет закрепить полученные в учебном процессе знания, активизировать мыслительную деятельность, формировать познавательный интерес. С интересом относятся к учебе 19% слушателей, так как уверены, что получают хорошие знания и без труда поступят в вуз.

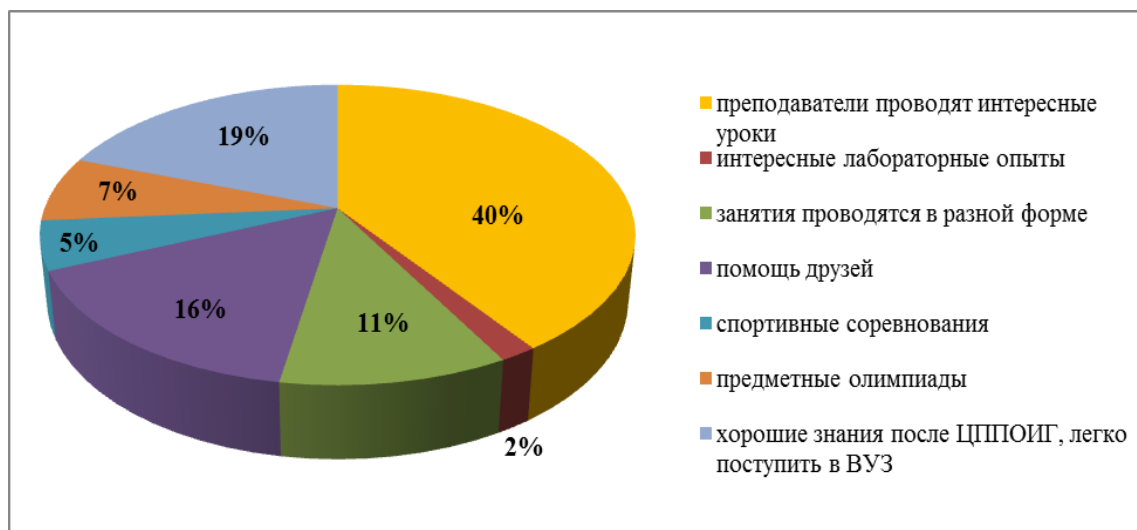

Рис. 2 – Результаты опроса «Что поддерживает Ваш интерес к учебе?»

Таким образом, профессионально-познавательная мотивация учебной деятельности сформирована приблизительно у 60% иностранных слушателей ННГАСУ. У остальных учащихся интерес к учебе лежит вне сферы познавательной деятельности. Примерно половина таких слушателей, то есть 20% от общего числа учащихся, не справляется с трудностями академической адаптации и самоорганизации учебной деятельности и не выдерживает вступительные испытания. Поэтому к задачам профессиональной деятельности преподавателей химии, физики, математики, информатики и черчения относится не только повышение качества обучения, но и развитие профессионально-познавательной мотивации учения как базы успешной академической адаптации.

Список литературы / References

1. Сурыгин А. И. Основы теории обучения на неродном для учащихся языке / А. И. Сурыгин. – СПб.: Издательство Златоуст, 2000. – 230 с.
2. Лебедева О. А. Проблемы и трудности адаптации иностранных студентов-первокурсников к условиям жизни и обучения в России / О. А. Лебедева, Ю. И. Скопина // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2014. – №35-1. – С. 92–98.
3. Рябкова С. Л. Анализ особенностей контингента иностранных слушателей, обучающихся в ННГАСУ по программе предвузовской подготовки / С. Л. Рябкова // Труды конгресса 16-го Международного научно-промышленного форума «Великие реки» 2014». – Н. Новгород: Издательство ННГАСУ, 2014. – Т. 2. – С. 94.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Surygin A. I. Osnovy teorii obuchenija na nerodnom dlja uchashhihsja jazyke [Basic theory of teaching students in foreign language] / A. I. Surygin. – SPb.: Izdatel'stvo Zlatoust, 2000. – 230 p. [in Russian]
2. Lebedeva O. A. Problemy i trudnosti adaptacii inostrannyh studentov-pervokursnikov k uslovijam zhizni i obuchenija v Rossii [Problems and difficulties of adaptation for foreign students of the 1-st course to life and study conditions in Russia] / O. A. Lebedeva, Ju. I. Skopina // Psihologija i pedagogika: metodika i problemy praktičeskogo primeneniya [Psychology and pedagogic: methodic and problems of practical using]. – 2014. – №35-1. – P. 92–98. [in Russian]
3. Rjabkova S. L. Analiz osobennostej kontingenta inostrannyh slushatelej, obuchajushhihsja v NNGASU po programme predvuzovskoj podgotovki [Analysis of individualities of foreign listener, studying at NNGASU in preuniversity preparatory programme] / S. L. Rjabkova // Trudy kongressa 16-go Mezhdunarodnogo nauchno-promyshlennogo foruma « Velikie reki' 2014» [The proceedings of the 16th International scientific-industrial forum «Great rivers' 2016»]. – N. Novgorod: Izdatel'stvo NNGASU, 2014. – V. 2. – P. 94. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.268

Галицын С.В.¹, Ткаченко П.А.², Зиганшин О.З.³, Кононенко П.Б.⁴

¹Доктор педагогических наук, профессор, ²0000-0002-1617-6858 Кандидат педагогических наук, доцент,

^{3,4}Доцент кафедры теории и методики футбола и хоккея,

Дальневосточная государственная академия физической культуры (ДВГАФК)

SWOT-АНАЛИЗ ХОККЕЯ С МЯЧОМ В ХАБАРОВСКОМ КРАЕ ЧАСТЬ II (НАПРАВЛЕНИЕ «ПОДГОТОВКА СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА» И «МАССОВЫЙ ХОККЕЙ С МЯЧОМ»)

Аннотация

Во-второй части статьи, мы рассмотрим направление «Подготовка спортивного резерва» и «Массовый хоккей с мячом» в Хабаровском крае. В статье представлены сильные и слабые стороны подготовки спортивного резерва, а также, проанализированы возможности развития хоккея с мячом и выявлены потенциальные угрозы для этого вида спорта в Хабаровском крае. В заключении статьи представлены выводы по текущему состоянию хоккея с мячом, включая материально-техническую базу, кадровый состав, количество занимающихся и результаты команды мастеров и определены направления для развития этого вида спорта в регионе.

Ключевые слова: Swot-анализ, спорт, хоккей с мячом, программа развития хоккея с мячом, статистическая отчетность форм № 1-ФК и №5-ФК.

Galitsyn S.V.¹, Tkachenko P.A.², Ziganshin O.Z.³, Kononenko P.B.⁴

¹PhD in Pedagogy, Professor, ²0000-0002-1617-6858, PhD in Pedagogy, Associate professor,

^{3,4}Associate professor, Department of theory and methodology of football and hockey,

Far Eastern State Academy of Physical Culture (DVGAFK)

SWOT-ANALYSIS OF BANDY IN THE Khabarovsk Territory PART II (DIRECTION "PREPARATION OF SPORTS RESERVES" AND "MASS BANDY")

Abstract

In the second part of this article, we look at the direction of "Training of sports reserve" and "Mass hockey" in the Khabarovsk Territory. The article presents the strengths and weaknesses of the training of sports reserve, as well as analyzed the possibility of development of hockey with a ball, and identified potential threats to the sport in the Khabarovsk Territory. In conclusion, the article presents findings on the current state of hockey with a ball, including the material and technical base, personnel, amount involved and the results of the team masters and directions for the development of this sport in the region.

Keywords: Swot-analysis, sport, hockey, ice hockey development program with the ball, statistical reporting forms number 1 and FC-FC №5

В этой части статьи, мы рассмотрим направление «Подготовка спортивного резерва» и направление «Массовый хоккей с мячом»

1. Направление «Подготовка спортивного резерва»

1.1. S (сильные стороны):

- устоявшиеся традиции вида спорта;
- наличие отделения по хоккею с мячом в ДЮСШ;
- наличие специализированного Дворца спорта «Ерофей» с искусственным льдом;
- наличие в г. Хабаровск команды мастеров;
- наличие у г. Хабаровска права на проведения международных и всероссийских турниров;
- высокий уровень кадрового потенциала тренеров и судей по спорту;
- наличие профиля обучения по хоккею с мячом в ДВГАФК;
- успешные выступления команды мастеров и хоккеистов (взрослых, juniоров, юношей), включенных в составы сборных команд РФ.

1.2. W (слабые стороны):

- уровень подготовленности полноценного резерва не отвечает запросам, имеются недостатки в физической, технической, тактической, психологической и функциональной подготовленности молодых спортсменов;
- недостаточно развитая структура вида спорта в городских и муниципальных образованиях края;
- в Хабаровском крае не создана отвечающая современным требованиям гибкая система развития детско-юношеского и студенческого хоккея с мячом с учетом различных климато-географических, демографических и социально-экономических условий и особенностей состояния и развития административно-территориальных единиц Хабаровского края;
- сложившаяся в Хабаровском крае система отбора и подготовки спортивного резерва не в полной мере соответствует требованиям времени;
- невысокое место хоккея с мячом в рейтинге среди других видов спорта Хабаровского края (31 место); по численности занимающихся (популярность вида);
- неблагоприятное сочетание демографических факторов;
- недостаточный приток молодых тренерских кадров;
- проблемы с материально-технической базой и с обеспечением формой, инвентарем и оборудованием для хоккея с мячом в городах и муниципальных образованиях края (без учета г. Хабаровск);
- не во всех городах и муниципальных образованиях Хабаровского края созданы федерации по хоккею с мячом. Недостаточно высокая продуктивность работы имеющихся федераций;
- недостаточное финансирование отделения по хоккею с мячом в ДЮСШ;
- низкая зарплата детских тренеров;
- недостаточное научно-методическое обеспечение учебно-тренировочного процесса в ДЮСШ; слабая связь с ДВГАФК;
- в Хабаровском крае отсутствуют специализированные спортивные классы и школы-интернаты спортивного профиля с отделениями по хоккею с мячом;
- отсутствует научно-обоснованная программа по отбору одаренных детей и подростков для занятий хоккеем с мячом;
- малое количество детско-юношеских соревнований разного уровня по виду спорта;
- слабый уровень детско-юношеских команд в крае и ДФО;
- отсутствует взаимодействие между хоккейным клубом и детскими центрами по хоккею с мячом.
- нет взаимодействия между тренерами хоккейного клуба СКА – Нефтяник и детскими тренерами;
- неэффективное использование арены – «Ерофей» в соревновательный период.
- отсутствие студенческого хоккея с мячом.

1.3. O (возможности):

- перенос внимания Центра на развитие восточных регионов страны;
- оптимизация структуры управления видом спорта и деятельности федераций по хоккею с мячом, увеличение их численности;
- разработка и реализация краевой и муниципальных программ развития вида спорта;
- обеспечение большей степени координации усилий между федерациями хоккея с мячом различного уровня;
- создание условия для использования новейших спортивных технологий, данных спортивной науки, медицинского, медико-биологического, психологического и антидопингового обеспечения;
- реконструкция и строительство новых специализированных спортивных сооружений во всех регионах Хабаровского края;
- усиление связи с общеобразовательными школами;
- усиление PR-компаний вида спорта;
- создание условий для взаимодействия между хоккейным клубом и детскими центрами по хоккею с мячом.

1.4. T (угрозы):

- климато-географические условия Хабаровского края, обширность территории, слабая инфраструктура;
- сложная демографическая ситуация, сказывающаяся на низких темпах роста численности, занимающихся хоккеем с мячом;
- низкие темпы процесса улучшения материально-технической базы хоккея с мячом в Хабаровском крае (особенно в северных регионах);
- недостаток бюджетного и внебюджетного финансирования;
- не высокая эффективность механизма материального стимулирования кадров;
- недостаточно эффективная организационная структура вида спорта в Хабаровском крае;
- слабый уровень использования возможностей ДВГАФК (спортивной науки, научных и методических разработок).

2. Массовый хоккей с мячом (любители, ветераны и др.)

2.1. S (сильные стороны):

- устоявшиеся традиции (с 1898 года);
- достаточно высокий имидж хоккея с мячом в Хабаровском крае;
- внимание властей г. Хабаровск, к развитию вида спорта как к одному из средств оздоровления населения.

2.2. W (слабые стороны):

- отсутствие в Хабаровском крае системы развития любительского хоккея с мячом;
- недостаточное внимание к виду спорта в городах и муниципальных образованиях Хабаровского края;
- недостаток материально-технической базы и тренерских кадров по хоккею с мячом в городах и муниципальных образованиях Хабаровского края;
- отсутствие федераций по хоккею с мячом, нехватка квалифицированных менеджеров;
- слабые PR-компании;
- сложная демографическая ситуация.

2.3. O (возможности):

- оптимизация структуры управления видом спорта в Хабаровском крае и деятельности федераций по хоккею с мячом;
- создание условий для занятий хоккеем с мячом как массовым видом спорта;
- усиление связи с общеобразовательными школами, советами ветеранов и др.;
- усиление PR – компании.

2.4. T (угрозы):

- сложная демографическая ситуация;
- недостаток внимания руководящих органов к виду спорта (и к ФКиС в целом);
- полное отсутствие внимания хоккейного клуба к любительскому хоккею с мячом в городе и крае.
- полное отсутствие внимания хоккейного клуба к ветеранскому хоккею с мячом в городе и крае.
- неэффективная организационная структура.

Выводы.

1. В направлении «Подготовка спортивного резерва», сильных сторон в разы меньше, чем слабых. В первую очередь, это касается слабо развитой системы детско-юношеского и студенческого хоккея с мячом с учетом различных климато-географических, демографических и социально-экономических условий и особенностей состояния и развития административно-территориальных единиц Хабаровского края. А также в малоэффективной системе отбора и подготовки спортивного резерва.

В этой ситуации опять же нужно обратить внимание на ДВГАФК, где есть профиль обучения по подготовке бакалавров и магистров по хоккею с мячом. Куда ребята после окончания школы, могут поступить и в последствии стать высококлассными специалистами в сфере хоккея с мячом, и пополнить кадровый тренерский резерв.

2. В направлении «Массовый хоккей с мячом (любители, ветераны и др.)» из сильных сторон особо можно выделить, особое внимание властей г. Хабаровск, к развитию вида спорта как к одному из средств оздоровления населения. Но в Хабаровском крае отсутствует федерация по хоккею с мячом, в связи с этим, происходит нехватка квалифицированных менеджеров и отсутствует система развития любительского хоккея с мячом. В данном вопросе мы можем найти выход в ДВГАФК, где есть профиль обучения «Спортивный менеджмент».

3. Данные SWOT-анализа показали, что источником почти всех проблем, связанных с развитием хоккея с мячом в Хабаровском крае является недостаточно эффективный менеджмент, приспособленный больше для поддержания эффективности и контроля текущей деятельности, чем для стимулирования нововведений долгосрочного характера.

4. Исходя из третьего вывода, необходимо переходить на качественно иную методологию управления с использованием стратегического менеджмента, изменяя структуру, содержание и направление деятельности всех федераций по хоккею с мячом – от региональной (краевой) до местных (городских и районных), создания системы управления, обеспечивающей самостоятельные действия, способствующие приращению и эффективному использованию собственных ресурсов в условиях ограниченных финансовых возможностей.

5. Результаты проведенного SWOT-анализа (анализа качественных закономерностей и тенденций, имеющих место в деятельности по развитию хоккея с мячом) должны лечь в основу работы по определению вектора действий краевой федерации по хоккею с мячом и городских (районных) федераций по развитию вида спорта.

Список литературы / References

1. Виноградов П.А. О состоянии и тенденциях развития физической культуры и массового спорта в Российской Федерации (по результатам социологических исследований) [Электронный ресурс]/ Виноградов П.А., Окуньков Ю.В. – Электрон. текстовые данные. – М.: Советский спорт, 2013. – 144 с. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/40791>

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vinogradov P.A. On the status and trends of development of physical culture and sports in the Russian Federation (according to the results of sociological research) [electronic resource] / P.A. Vinogradov, Okounkov Y.V.- Electron. text dannye.- M.: Soviet Sport, 2013.- 144 c.- Access: <http://www.iprbookshop.ru/40791>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.223

Денисова М.В.

ORCID: 0000-0002-0633-1295, Старший преподаватель,

Уральский государственный горный университет

ТЕХНИЧЕСКИЙ РИСУНОК КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ В РАЗВИТИИ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ПО РЕШЕНИЮ ПОЗИЦИОННЫХ ЗАДАЧ НА БАЗЕ МЕТОДОВ НАЧЕРТАТЕЛЬНОЙ ГЕОМЕТРИИ

Аннотация

В работе рассмотрена иерархия видов и типов графических изображений, значение технического рисунка как типа наглядного изображения. Озвучены цели изучения и применения технического рисунка. Обозначена проблема сложности проведения анализа при решении позиционных задач. Описаны приемы и методы применения технического рисунка как инструмента решения позиционных задач в начертательной геометрии. Рассмотрены некоторые исторические аспекты, подтверждающие роль технического рисунка как основу моделирования объектов и процессов. Результат исследования подтверждает ключевое значение технического рисунка в преподавании начертательной геометрии.

Ключевые слова: графические изображения, технический рисунок, наглядные изображения, геометрический объект, трехмерный объект.

Denisova M.V.

ORCID: 0000-0002-0633-1295, Senior Lecturer, Ural State Mining University in Ekaterinburg

TECHNICAL DRAWING AS A KEY TOOL THE DEVELOPMENT OF PRACTICAL SKILLS ON THE DECISION OF POSITIONAL PROBLEMS BASED METHODS DESCRIPTIVE GEOMETRY

Abstract

The paper considers the hierarchy of species and types of graphic images, the value of technical drawing as a type of visual image. Narration purpose of study and application of technical drawing. The problems of complexity analysis in solving the positional problems. We describe the techniques and methods of use of technical drawing as a tool for solving problems in positional descriptive geometry. Certain historical aspects, confirming the role of technical drawing as a basis for modeling of objects and processes. The result of the study confirms the crucial technical drawing in teaching descriptive geometry.

Keywords: graphics, technical drawing, visual image, a geometric object, three-dimensional object.

Графические изображения – средство оформления нашего восприятия окружающего мира и взаимосвязей его взаимодействия с отдельными явлениями и процессами. Графические изображения, за счет своей наглядности, позволяют воздействовать напрямую на внешние чувства и воображение. Различные виды графических изображений приносят в соответствующие виды изучаемого материала ясность в конкретизации отвлеченных представлений и облегчают его восприятие.

Проблема изучения инструментов преподавания чтения и выполнения чертежей по курсу «Инженерная графика» выражается в затрудненности, а в некоторых случаях и невозможности производить качественный анализ условного объекта или других условий задачи в связи с отсутствием визуального восприятия объекта. Для получения визуального ряда и декомпозиции задачи на элементарные понимаемые для изучения составляющие необходимо применить анализ структуры рассматриваемого объекта изучения и этому в полной мере способствует применение наглядных изображений.

Наглядные изображения, как наиболее информативный вид графических документов, содержит информацию не только о размерах и пропорциях изучаемого материала, но и создает иллюзорность объема, что способствует осознанию всей совокупности его характеристик. Использование наглядных изображений является основным приемом изучения окружающего мира графическими методами. Вследствие тех же причин наглядные изображения оказывают решающее значение при решении позиционных задач в инженерной графике.

Проблема решения позиционных задач выражается в затрудненности, а в некоторых случаях и невозможности производить качественный анализ условного объекта или других условий задачи в связи с отсутствием визуального восприятия объекта. В традиционной модели обучения данные навыки преподаются с помощью чертежного инструмента на базе методов начертательной геометрии.

Технический рисунок, как наиболее доступный для проведения графического анализа тип наглядного изображения, является традиционным инструментом в научной и практической деятельности современного инженера.

Основной целью изучения технического рисунка является развитие у обучающихся объективного, научно обоснованного подхода к изображению на плоскости объектов реального мира и их взаиморасположения в пространстве. Изучение способствует развитию пространственных представлений, стимулирует логическое и аналитическое мышление, приобщает к изобразительной культуре, вооружает средствами решения проектных и творческих задач в области технического черчения.

Основной целью применения технического рисунка является не только необходимость изобразить конкретный трехмерный объект, но и возможность выразить в рисунке встраиваемость элементов в графические примитивы, которые станут основой графической модели.

Задачей изучения технического рисунка является развивать и совершенствовать графические навыки, изучение способов фиксации объектной информации при изображении предметов на плоскости с точной передачей их формы и пространственных отношений, воспитание эстетического вкуса, методичности и аккуратности.

Для получения визуального ряда и декомпозиции задачи на элементарные понимаемые для изучения составляющие используют изображение объекта с помощью технического рисунка.

Технический рисунок как инструмент отображения окружающего мира наиболее явно проявляется при создании эскизных изображений в аксонометрических проекциях (рис. 1,2,3), в которых правильное формирование объема требует рисования видимого изображения сначала в виде графических прототипов и примитивов, привязанных в пространстве и пропорциях, а затем проработки деталей изображения и нанесения дополнительной информации.

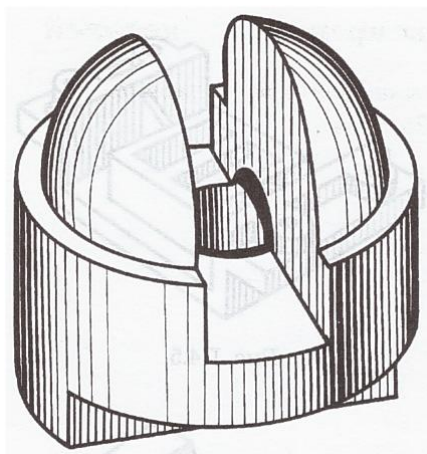

Рис. 1

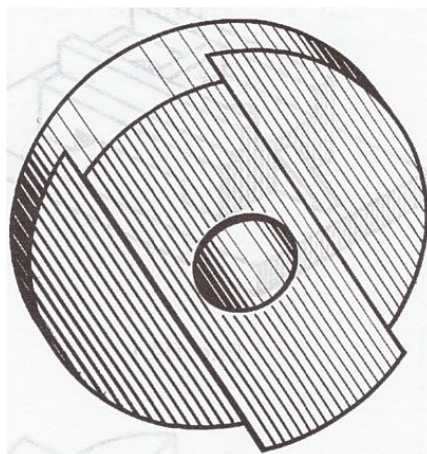

Рис. 2

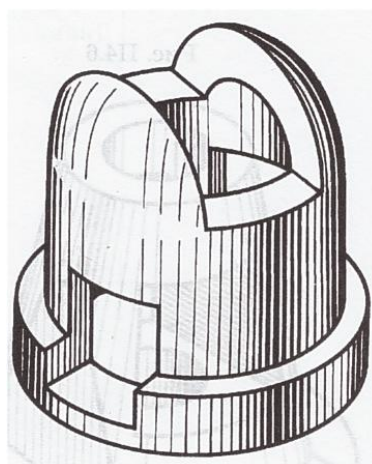

Рис. 3

Целью развития умения применения технического рисунка является закрепление у студентов твердого навыка самостоятельного графического анализа объектов и умение использовать технический рисунок как инструмент в процессе развития образного (пространственного) мышления.

Данное теоретическое знание способствует воспитанию у студентов обостренного чувства объемной многомерной формы, прививает необходимые правила профессионального композиционного мышления. Позволяет переключиться с геометрически плоского мышления на мышление объемное графическое – синтезировать процесс преобразования, необходимый для правильного восприятия изучаемых моделей.

Для этого обучаемым предоставляется возможность пользоваться исходным информационным материалом в виде аналитических чертежей, зарисовок, схем, а также фотоизображений и с помощью этих средств решать позиционные задачи. Овладение подобными методами является необходимой составной частью профессиональной подготовки.

Особенно эффективно использование технического рисунка для моделей при конструировании изделий на базе заданных унифицированных и типовых элементов конструкций. При этом используя визуализированные образы в качестве создаваемых конструкций, преобразуя полученное научное знание в зрительно воспринимаемую форму, обучаемые получают понимание главных принципов графического моделирования.

Полученные практическими упражнениями знания дают учащимся возможность в процессе обучения самостоятельно применять учебно-исследовательские методы подготовки. В свою очередь эти навыки развивают способности, позволяющие улавливать неочевидные ассоциации, находить новые, оригинальные идеи и решения проблем, развивать образное мышление.

Следует обратить внимание, что методы преподавания технического рисунка и инженерной графики в классическом понимании должны учитывать развитие начертательной геометрии в различные исторические эпохи. Если проследить путь развития чертежа от древних времен до наших дней, можно увидеть, что рисунок в графике является одним из древнейших языков мира. Данный язык отличается от других лаконичностью, точностью и наглядностью. Ярким носителем данного языка без преувеличений является Леонардо Да Винчи, его научные труды переполнены наглядными изображениями, эскизами, схемами и чертежами (рис. 4).

Вклад Леонардо да Винчи в теорию графических изображений неосценим. Как ученый и инженер, он обогатил проницательными наблюдениями все области науки, рассматривая свои заметки и рисунки как подготовительные наброски к энциклопедии человеческих знаний.

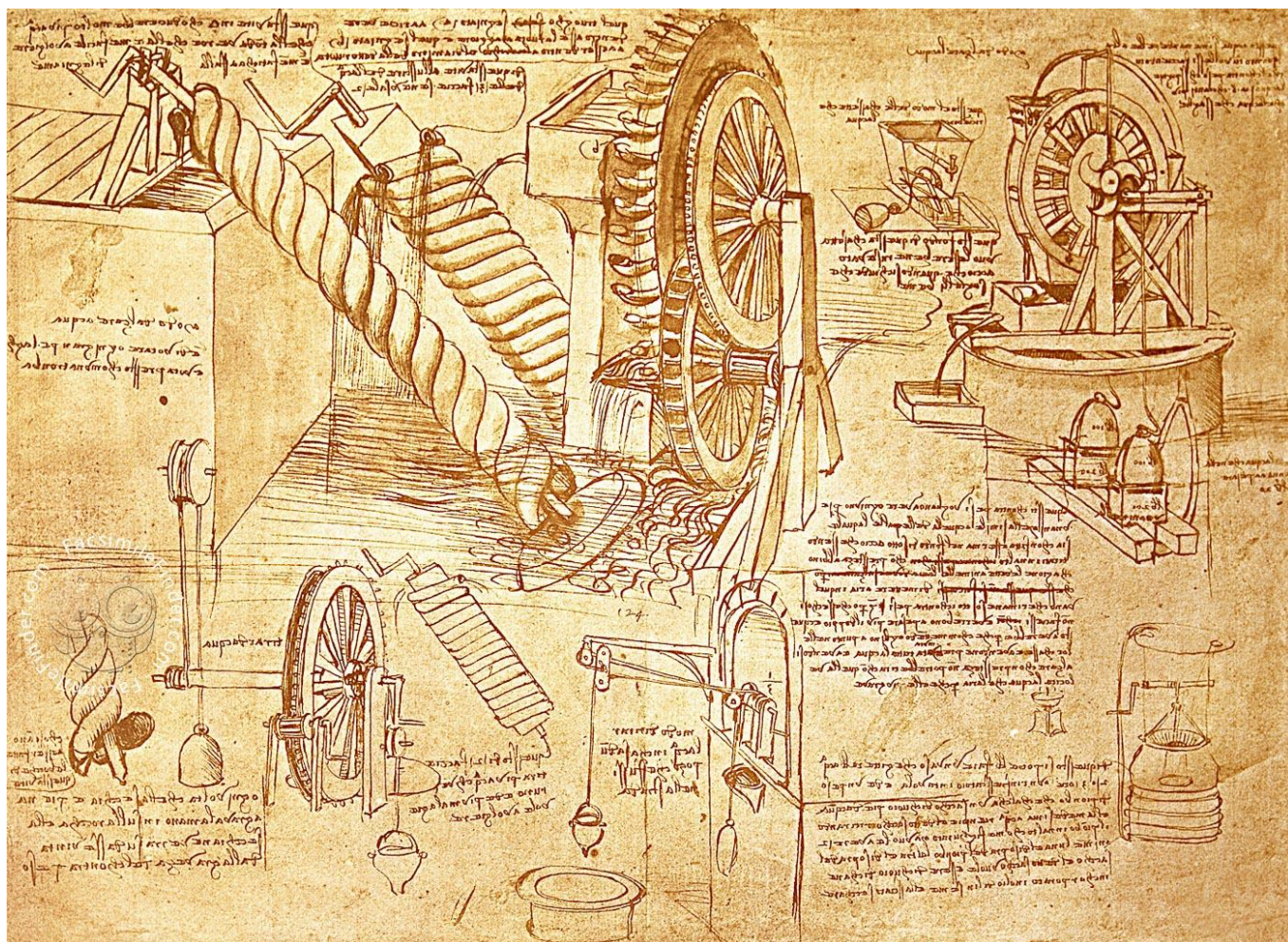

Рис. 4

Особенно эффективно логическая и содержательно-методическая взаимосвязь технического рисунка, инженерной графики и компьютерной графики прослеживается в следующем: рисунок, как наглядное изображение предметов на плоскости бумаги для лучшего понимания и представления в пространстве простейших элементов (точка, прямая, плоскость и т.д.), перспектива как основа построения, методы проецирования (центральное, параллельное), для компьютерных моделей при конструировании изделий на базе заданных унифицированных и типовых элементов конструкций.

Технический рисунок также является основой для создания компьютерной модели. Создание компьютерной модели средствами систем автоматизированного проектирования тоже нужно начинать с построения выявленных в процессе графического анализа геометрических примитивов и геометрических низкополигональных прототипов. Значение систем автоматизированного проектирования в процессах геометрической и графической подготовки трудно переоценить, особенно встроенные возможности средств визуализации, позволяющих получить практические навыки пространственного мышления.

Результатом нашего исследования является понимание роли технического рисунка, как ключевого инструмента инженерной графики, с использованием которого могут быть созданы чертежи с применением как неделимых графических объектов: точек, отрезков, окружностей, дуг, так и фрагментов ранее построенных графических изображений, например, стандартных изделий, типовых конструкций и их частей.

Изучение основных приемов и методов построения стационарных геометрических объектов является необходимой основой для последующего изучения дисциплин «Начертательная геометрия», «Компьютерная графика» и «Инженерная графика». Обладание данными знаниями и навыками является фундаментом, на котором базируется инженерное образование, понимание назначений чертежей, конструкторских документов и порядка выполнения технической документации. Более того, изображения могут быть использованы как элементы более сложных чертежей.

На пути достижения вышеперечисленных целей высокоуровневая профессиональная подготовка специалистов является базовым условием, выполнение которого является обязательным ингредиентом рецепта успеха любого проекта.

Список литературы / References

1. Чекмарев А.А. Начертательная геометрия и черчение.-М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005.-471 с.
2. Гуковский М.А. Механика Леонардо да Винчи.-М.: Изд-во АН СССР. 1947-815 с.
3. Притыкин Фёдор Николаевич Преподавание графических дисциплин с учетом возможностей современных компьютерных технологий // ОНВ . 2012. №4-111. С.256-259.
4. Краснюк А. В., Татаринов А. Ф., Ульченко Т. В. Использование возможностей трехмерного моделирования системы AutoCAD в преподавательской деятельности для выполнения графических задач // Наука и прогресс транспорта. Вестник Днепропетровского национального университета железнодорожного транспорта . 2008. №25. С.159-161.
5. Абульханов С. Р., Денисенко А. Ф., Скуратов Д. Л., Шапошников С. Д., Стрелков Ю. С. Проектирование прототипов с помощью 3 d технологий // Известия Самарского научного центра РАН . 2011. №6-1. С.166-172.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chekmarev A.A. Nachertatel'naja geometrija i cherchenie. [Descriptive geometry and cherchenie].-M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS [humanities. ed. Center VLADOS], 2005.-471s. [in Russian]
2. Gukovskij M.A. Mehanika Leonardo da Vinchi [Hooke M.A. Mechanics Leonardo da Vinchi].-M.: Izd-vo AN SSSR [Publishing House of the USSR Academy of Sciences]. 1947-815s. [in Russian]
3. Pritykin Fjodor Nikolaevich Prepodavanie graficheskikh disciplin s uchetom vozmozhnostej sovremennyh komp'juternyh tehnologij [Pritikin Fedor Nikolaevich teaching graphic disciplines, taking into account the capabilities of modern computer technologies] // ONV . 2012. №4-111 [NVG. 2012. №4-111]. S.256-259. [in Russian]
4. Krasnjuk A. V., Tatarinov A. F., Ul'chenko T. V. Ispol'zovanie vozmozhnostej trehmernogo modelirovanija sistemy AutoCAD v prepodavatel'skoj dejatel'nosti dlja vypolnenija graficheskikh zadach [Krasnyuk A., Tatarinov A.F., T. Ulchenko Harnessing the power of three-dimensional AutoCAD system simulation in teaching tasks to perform graphic] // Nauka i progress transporta. Vestnik Dnepropetrovskogo nacional'nogo universiteta zheleznodorozhnogo transporta [Science and Progress transport. Bulletin of Dnipropetrovsk National University of Railway Transport]. 2008. №25. S.159-161. [in Russian]
5. Abul'hanov S. R., Denisenko A. F., Skuratov D. L., Shaposhnikov S. D., Strelkov Ju. S. Proektirovanie prototipov s pomoshh'ju 3 d tehnologij [Abulhanov S.R., Denisenko A.F., Skuratov D.L., S.D. Shaposhnikov, Shooters Design YS prototypes using 3 d technology] // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN [Bulletin of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. 2011. №6-1. S.166-172. [in Russian]

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.

DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.163

Джамалов К.Э.

ORCID: 0000-0002-8473-2385, Доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы,
Дагестанский государственный университет

ОШИБКИ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА В РУССКОЙ РЕЧИ ДВУЯЗЫЧНЫХ ДАГЕСТАНЦЕВ

Аннотация

При употреблении фразеологизмов в русской речи двуязычных дагестанцев большое влияние оказывает родной язык билингвов. Часто двуязычные дагестанцы в своей речи передают фразеологизмы по моделям родного языка. В результате проявляется фразеологическая интерференция, обусловленная разной образностью. Ошибки при употреблении ФЕ в русской речи билингвов носят как семантический, так и структурный характер, то есть билингв или употребляет фразеологизм в буквальном значении, или производит замену одного из компонентов фразеологического оборота.

Ключевые слова: фразеологизм, билингв, двуязычие, фразеологическая интерференция.

Dzhamalov K.E.

ORCID: 0000-0002-8473-2385, PhD in Pedagogy, Professor,
head of the Department of methodology of teaching Russian language and literature, Dagestan State University

MISTAKES AT THE USE OF PHRASEOLOGICAL UNITS OF RUSSIAN IN THE RUSSIAN SPEECH OF BILINGUAL DAGESTANIANS

Abstract

When used in phraseological units of Russian speech of bilingual dagestanians great influence native language bilinguals. Often bilingual dagestanians in his speech broadcast anagrams on models for native language. As a result of manifest interference due to varying phraseological imagery. Errors in the use of Fe in Russian speech bilinguals are both semantic and structural in nature, that is bilingual or uses a phraseologism in literal meaning, or replace one of phraseological components.

Keywords: phraseologism, bilingual, bilingualism, phraseological interference.

Употребление ФЕ делает речь богатой, точной, образной и эмоциональной. Как известно, фразеологизмам характерны семантическая емкость, эмоционально-экспрессивная окрашенность и разнообразие ассоциативных связей. ФЕ выражают одобрение или осуждение, ироническое, насмешливое или иное отношение к предмету речи.

В условиях национально-русского двуязычия с каждым годом повышается общий уровень образования населения. В русской речи двуязычных дагестанцев все больше используется пословиц, поговорок, устойчивых выражений. Однако при употреблении ФЕ большое влияние оказывает родной язык билингвов [1], то есть очень часто двуязычные дагестанцы в своей речи передают ФЕ по моделям родного языка, результатом чего является проявление фразеологической интерференции.

Наши наблюдения за русской речью билингвов показали, что в контактирующих русском и родном языках дагестанцев наличествуют все типы фразеологических единиц [2]. Однако формы выражения фразеологических единиц в сопоставляемых русском и родном языках билингвов различны.

Так, значение русского фразеологического оборота **бить баклуши**, например, в одном из дагестанских языков (в рутульском) может передаваться несколькими фразеологизмами: *кальцымыды мугул* «уличная метла», *ухун ланах сабийн* «лежать животом вверх», *улахаддала лукун* «лежать возле камина», *куче гезаьн* (заимств. из азерб.) «ходящий, бродящий без дела по улицам». Фразеологизм **держат в ежовых рукавицах** передается такими рутульскими выражениями, как *салбан лаьлгын* «надевать уздечку», то есть потерять свободу, подчиниться; *хыля сичиггын* «не выпускать из рук», то есть держать в зависимом положении; *улабахда гячегун* «не потерять из глаз», то есть не сводить глаз с кого-либо, не терять из виду, держать под присмотром; *хыле кьутл гьаькьыр факькьын* «в зажатой руке держать», *чанкда ирхун* «попасть в капкан». Фразеологизм **клевать носом** передается выражениями *хьехьираь хьед рагьаьрий* «нос воду пьет», *казкаьл рубхьаьрув* «качаться взад-вперед», *гьнт гьаьпын* «клевать кончиком носа» и т.д.

Появление фразеологической интерференции в русской речи двуязычных дагестанцев обусловлено разной образностью, положенной в основу приведенных ФЕ в сопоставляемых языках. Этим можно объяснить и возникновение примеров типа *рука нечистая* вместо **нечист на руку**, *сердце болит* вместо **душа болит**, *с бухты на барахты* вместо **с бухты-барахты**, *крутит вокруг пальца* вместо **обвести вокруг пальца**, *работать спусти рукава* вместо **работать спустя рукава**, *как ноготь маленький* вместо **с ноготок**, *скрипеть сердцем* вместо **скрепя сердце**, *тет-на-тет* вместо **тат-а-тет**, *чужая душа* – **Потемкин** вместо **чужая душа** – **потемки**, *прогонять лодыря* вместо **гонять лодыря**, *голый как орел* вместо **гол как сокол**, *как кошке налил* вместо **кот наплакал**.

Ошибки при употреблении ФЕ в русской речи билингвов носят как семантический, так и структурный характер, то есть билингв либо употребляет фразеологизм в буквальном значении, либо производит замену одного из компонентов фразеологического оборота. Например, двуязычные дагестанцы употребляют фразеологизм **наступать на пятки**, имеющий в русском языке значение «догонять, настигать кого-либо», в прямом значении «наступать на пятки», тем самым нарушая образность семантической структуры фразеологизма. Подобное происходит и с фразеологическими оборотами **губа не дура** в значении «иметь хороший вкус», который употребляется в значении «хорошая, красивая»; **вилами по воде писано** в значении «неизвестно еще, будет ли так, удастся ли» употребляется в другом значении «что-то точно совершилось, уже известно»; **плевать в потолок** в значении «бездельничать» употребляется в прямом значении «хулиганить»; **черным по белому** в значении «ясно, определенно» употребляется в

значении «написать на бумаге» и т.д. Ошибочное употребление последнего фразеологизма достаточно часто встречается в современных российских СМИ.

Источником подобных отклонений в русской речи двуязычных дагестанцев является несовпадение семантики фразеологических единиц в контактирующих языках. Семантика многих фразеологизмов для них непонятна, поэтому билингв интерпретирует их по-своему. Так, фразеологизм **сирота казанская** билингвы определили как *сирота из Казани*, **лебединая песня** – как *песня лебедя*, **держат порох сухим**, **держат камень за пазухой** и некоторые другие переводят дословно, не понимая образности и устойчивости этих фразеологических единиц.

Ошибки при употреблении фразеологических единиц в русской речи двуязычных дагестанцев обусловлены также изменением лексического состава фразеологизма, то есть заменой одного слова другим, обычно синонимичным, из-за неточного знания значения слова и иносказательного значения фразеологизма. В этом случае, как правило, билингв вставляет во фразеологическую единицу новое слово и в результате изменяется компонентный состав фразеологизма. Ср.: *не лезет в голову* вместо **не идет в голову**, *вилами по воде не написано* вместо **вилами по воде писано**, *едва ноги поднимают* вместо **едва ноги волочить**, *собирать удочки* вместо **смаывать удочки**, *грязный на руку* вместо **нечист на руку**, *как с неба спустился* вместо **как с неба свалился**, *открыть душу* вместо **раскрыть душу**, *нога не ступает* вместо **нога не ступала**, *набивать себе в голову* вместо **забивать голову**, *готов сквозь землю скрыться* вместо **готов сквозь землю провалиться**, *в сердце держит* вместо **в уме держит**, *сердце не идет* вместо **душа не лежит** и т.д. [3]

Ошибки при употреблении фразеологических единиц в русской речи билингвов-дагестанцев связаны с нарушением грамматической формы отдельных компонентов фразеологизмов. Это объясняется не только слабым знанием русского языка, но и отсутствием в дагестанских языках категории рода, категории одушевленности-неодушевленности, категории глагольного вида, предлогов и т.д. По этой причине при употреблении русских фразеологизмов билингвы-дагестанцы не различают род имен, не могут отличать глаголы совершенного вида от глаголов несовершенного вида, пропускают предлоги или употребляют один предлог в значении другого и т.д. Например, нами было зафиксировано выражение *было – не было* вместо **была – не была**, *ломая голову* вместо **сломя голову**, *кот плакал* вместо **кот наплакал**, *валом валится* вместо **валом валит**, *из-за слова в карман не лезет* вместо **за словом в карман не лезет**, *клевать кончиком носа* вместо **клевать носом**, *набивать в карман* вместо **набивать карман** и т.д. [3]

Наблюдаются случаи, когда двуязычные дагестанцы стараются сознательно избегать в своей русской речи фразеологических оборотов. Здесь проявляется скрытая форма фразеологической интерференции, которая объясняется слабым знанием русского языка, непониманием переносного значения фразеологизмов и вытекающим из этого неумением употреблять устойчивое сочетание в той или иной речевой коммуникации. Боясь ошибиться, билингвы часто намеренно избегают употребления фразеологизмов в своей русской речи, которая в результате воспринимается как невыразительная, неэмоциональная, бедная, лишенная образности [3].

Описанные выше примеры фразеологической интерференции особенно ярко проявляются в речи жителей сельской местности.

Список литературы / References

1. Дешериев Ю. Д., Протченко И. Ф. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия // Ю. Д. Дешериев Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972, с.24.
2. Розенцвейг В. Ю. Языковые контакты / В. Ю. Розенцвейг – М., 1974, с. 4.
3. Джамалов К. Э. Лексико-семантическая интерференция в русской речи двуязычных дагестанцев. / К. Э. Джамалов – Махачкала, 2008. - 120 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Desheriev U. D., Protchenko I. F. Osnovnye aspekty issledovaniya dvujazychija i mnogojazychija [Main aspects of the study of bilingualism and multilingualism]. // U. D. Desheriev Problemy dvujazychija i mnogojazychija. [Problems of bilingualism and multilingualism] -M., 1972, p. 24. [in Russian]
2. Rosenzweig V. U. Jazykovye kontakty [Language contacts.] / V. U. Rosenzweig -M., 1974, p. 4. [in Russian]
3. Jamalov K. E. Leksiko-semanticheskaja interferencija v russkoj rechi dvujazychnyh dagestancev. [Lexico-semantic interference in Russian speech of bilingual dagestanians.] -Makhachkala, 2008. - P.120 [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.130

Дмитриев Д.В.¹, Макарова Е.В.²

¹Кандидат педагогических наук, Пензенский государственный университет

²Пензенский государственный университет

ИНТЕРАКТИВНАЯ РАЗВИВАЮЩАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается проблема создания интерактивной развивающей среды с целью формирования коммуникативной культуры иностранных студентов в процессе языкового образования. Характеризуются функции интерактивной развивающей среды, представлены интерактивные педагогические технологии развития коммуникативной культуры иностранных студентов. Ведущей технологией выбрана мультимедийная в виде интерактивных обучающих программ, создающих интерактивную развивающую среду для иностранных студентов. В процессе изучения английского языка иностранные студенты обучались с помощью интерактивных программ, с помощью которых студенты не только получили новые знания, но формировали коммуникативную культуру.

Ключевые слова: интерактивная развивающая среда, коммуникативная культура иностранных студентов, языковое образование, интерактивная обучающая программа.

Dmitriev D.V.¹, Makarova E.V.²

¹PhD in Pedagogy, Penza State University,

²Penza State University

INTERACTIVE DEVELOPMENT ENVIRONMENT AS A FACTOR OF EFFECTIVE INTERNATIONAL STUDENTS' COMMUNICATION CULTURE FORMATION IN THE PROCESS OF LANGUAGE LEARNING

Abstract

The article deals with the problem of how to create interactive development environment as the basis for the formation of international students' communication culture in the process of language learning. The article describes the functions of the interactive development environment and the interactive education patterns aiming at the formation of international students' communication culture. The international students were taught English with the help of interactive programs, which helped them not only to gain new knowledge, but also to develop their communication culture.

Keywords: interactive development environment, international students' communication culture, language learning, interactive programs

Одной из основ качества профессиональной подготовки иностранных студентов является их готовность к проявлению коммуникативной культуры. Студент, обладающий культурой коммуникации, способен вступить в продуктивное общение с представителями страны пребывания, а также адаптироваться к новым социальным условиям и интегрироваться в иноязычную культурную среду.

Значимым фактором, обеспечивающим эффективность развития коммуникативной культуры иностранных студентов, является создание интерактивной развивающей среды, предполагающей необходимость и возможность социокультурного развития иностранных студентов в процессе профессионально ориентированной подготовки.

Интерактивная развивающая среда – организованное жизненное пространство студентов, способное обеспечить их социально-культурное становление.

Интерактивная развивающая среда обладает следующими функциями:

1. *Информационная функция* – каждый объект несет определенные сведения о социокультурных особенностях страны пребывания и страны изучаемого языка, становится средством передачи и накопления коммуникативного опыта.

2. *Стимулирующая функция* связана с поддержанием интереса иностранных студентов к изучению языка, стимулирует его интеллектуальную и творческую активность.

3. *Развивающая функция* предполагает реализацию сочетания традиционных и инновационных интерактивных образовательных технологий в процессе профессионально ориентированной подготовки иностранных студентов.

Эффективность процесса развития коммуникативной культуры иностранных студентов обеспечивается реализацией комплекса интерактивных педагогических технологий: игровых, дискуссионных, тренинговых, мультимедийных, а также музыка- и сказкотерапии.

Игровые технологии применяются с целью закрепления лексической, грамматической, фонетической, дискурсивной компетенции, снятия психоэмоционального напряжения, развития положительной устойчивой мотивации иноязычного общения на основе педагогического сопровождения игрового взаимодействия преподавателя и студентов.

Дискуссионные технологии обеспечивают становление умений по организации коммуникативного взаимодействия, создают возможность практического применения полученных языковых знаний, речевых умений и навыков, реализации известных иностранным студентам моделей лингвоповедения, стимулируют развитие коммуникативной компетенции. В аспекте развития коммуникативной культуры особенно эффективной является такая дискуссионная технология, как дебаты. Подобные виды образовательной деятельности развивают навыки логической организации речи, умения последовательно и доказательно излагать собственное мнение.

Тренинговые технологии позволяют создать оптимальные условия для обмена коммуникативным опытом между студентами, обеспечивают высокую интенсивность межличностного взаимодействия партнеров по общению. В процессе тренинга создаются оптимальные условия для реализации иностранными студентами различных

коммуникативных техник: установления контакта, активного слушания, поддержания разговора, убеждения, аргументирования, реализации невербального поведения.

Музыкотерапия является наиболее эффективной технологией снятия психоэмоционального напряжения и восстановления когнитивных возможностей иностранных студентов в процессе решения учебных задач проблемного характера.

Сказкотерапия может рассматриваться в качестве ведущей технологии развития коммуникативной культуры в единстве ее лингвистического, психологического и педагогического компонентов. Тексты сказок вызывают интенсивный эмоциональный резонанс. Образы сказок обращаются одновременно к сознанию и подсознанию иностранного студента, что дает особые возможности для коммуникации [2, С. 179].

Все чаще в обучении используются мультимедийные технологии, спектр которых заметно расширился: от применения презентаций до создания интерактивных обучающих программ. Под интерактивной обучающей программой мы понимаем соединение различных типов цифровой информации, такой как текст, изображения, звук и видео-практикум, интегрированной в интерактивное приложение, и отвечающей дидактическим, методическим и психологическим требованиям к организации образования в вузе.

В интерактивных обучающих программах используется определенный способ передачи информации:

1. Взаимодействие различных информационных блоков (текста, изображений, видео) посредством гиперссылок.
2. Интерактивность, т.е. диалоговый режим работы пользователя с компьютером, при котором он может самостоятельно выбирать интересующую его информацию и последовательность ее передачи.

Сам термин «обратная связь» пришел из кибернетики, а в настоящее время получил широкое применение в большинстве отраслей науки. В широком смысле «обратная связь» означает ответную реакцию на какое-либо действие. Обратная связь – сложное явление, которое основано на авторегулировании и предполагает следующее: 1) наличие компьютера и программы, обеспечивающей возврат действия к пользователю; 2) способность пользователя проанализировать это действие; 3) способность пользователя изменить действие; и 4) способность программы заново оценить действие [3, С. 45].

По принципу интерактивности строится большинство современных мультимедийных обучающих программ с интегрированным видео-практикумом, например «Face2face», «Rosetta Stone», «Oxford Smart Choice», «Oxford Practice Grammar», «Longman English Interactive» и многие другие. Для эксперимента мы выбрали программу «Rosetta Stone», которая позволяет создать интерактивную среду для развития коммуникативной культуры иностранных студентов.

Rosetta Stone использует комбинацию текста, изображений и звука, с тем, чтобы обучающийся запоминал слова и грамматику интуитивно, без использования словарей. Постепенно сложность заданий повышается. В описании программы говорится, что она базируется на принципах изучения родного языка.

Поясним принцип работы «Rosetta Stone». Программа демонстрирует четыре фотографии. Далее дается звуковое и текстовое пояснение, которое описывает одну из фотографий. Обучающийся должен выбрать фотографию, которая наиболее соответствует описанию. В другом варианте обучающийся должен завершить описание фотографии. Во время письменных заданий программа предоставляет экранную клавиатуру для облегчения ввода нелатинских символов. Если у обучающегося имеется микрофон, программное обеспечение может оценить произношение слов. Можно настроить тонкость восприятия произношения, что позволяет тренировать устную речь.

Применив данную программу в учебном процессе вуза, мы заметили, что в процессе изучения английского языка и работы с интерактивными программами желание общаться на иностранном языке пробуждается не только у студентов, которые имели отличные отметки, но и слабоуспевающих студентов. В процессе выполнения заданий студенты активно вступали в продуктивное общение на изучаемом языке не только друг с другом, но и с преподавателем, который пояснял спорные моменты и организовывал продуктивное иноязычное общение в группе.

По прошествии семестра иностранные студенты доложили о своих результатах. Каждый отметил что-то важное именно для него в своем отзыве, но все сошлись в одном – интерактивные обучающие программы «Rosetta Stone» оказывают положительное влияние на обучение, все студенты за семестр смогли улучшить свои знания в области английского языка, они признались, что им стало легче строить предложения и подбирать слова.

Отметим некоторые отзывы иностранных студентов о работе с интерактивной обучающей программой «Rosetta Stone»:

- основным достоинством программы считаю аудирование, мы учимся понимать друг друга, стоит ввести отдельную пару по аудированию;
- понравилось большое количество фотографий, они помогают лучше воспринимать информацию;
- у программы имеется отличная возможность проконтролировать свои результаты;
- программы направлены на формирование умений, которые позволяют свободно ориентироваться в определенной жизненной ситуации;
- мы получаем комплексные знания и возможность применять их в реальной жизни, а это главная цель обучения;
- используя данные программы, мы сами должны интегрировать новую информацию и извлечь из нее то, что может нам потребоваться в повседневной жизни;
- новая информация объединяется с имеющимся знанием и нам надо ее соединить в комплексные знания, которые пригодятся на практике;
- мультимедийные программы помогают развить речь, для меня это особенно важно, т.к. я собираюсь поехать за границу, где надо будет поддерживать беседу на иностранном языке;
- мультимедийные программы позволяют работать с ними самостоятельно благодаря понятному и продуманному интерфейсу;
- данные программы могут быть полезны в любой профессии, они делают нас грамотными, уверенными в себе.

Описанный опыт позволяет утверждать, что интерактивные обучающие программы стимулируют интеллектуальную активность иностранных студентов с помощью погружения студентов в интерактивную операционную среду компьютера; усиливают учебную мотивацию путем определения ценностей и внутренних причин обучения; развивают способности самообучения; предоставляют возможности для реализации индивидуальных интересов и потребностей иностранных студентов, их самостоятельной деятельности и эффективного накопления ими опыта коммуникативного поведения; развивают интеллектуальные и коммуникативные качества личности иностранных студентов; расширяют коммуникативные возможности иностранных студентов, снимают коммуникационные барьеры.

Список литературы / References

1. Дмитриев Д.В. Использование мультимедиа обучающих программ при работе с иностранными студентами / Д.В. Дмитриев, А.С. Мещеряков // Надежность и качество: Труды Международного симпозиума. Т.1 / Под ред. Н.К. Юркова. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2009. – С. 154-156.
2. Сальникова Е.В. Модель развития культуры коммуникации иностранных студентов в процессе профессионально-языковой подготовки / Е.В. Сальникова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25). – С. 177-180.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dmitriev D.V. Ispol'zovanie mul'timedia obuchajushhih programm pri rabote s inostrannymi studentami [The Use of Multimedia Education Programs in Teaching International Students] / D.V. Dmitriev, A.S. Meshherjakov // Nadezhnost' i kachestvo: Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma [Reliability and Quality: International Symposium]. V.1. – Penza: Izd-vo PGU. P. 154-156. [In Russian]
2. Mory E.H. Feedback research revisited. Handbook of research on educational communications and technology / E.H. Mory. – New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
3. Sal'nikova E.V. Model' razvitiya kul'tury kommunikacii inostrannyh studentov v processe professional'no-jazykovoj podgotovki [Pattern of International Students' Communication Culture Development in the Process of Language Learning] / E.V. Sal'nikova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. – Тамбов: Грамота, 2013. №7 (25). P. 177-180. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.197

Жданова Г.А.¹, Альмяшова Л.В.²

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат филологических наук,
Кемеровский технологический институт пищевой промышленности

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ АНДРАГОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

Аннотация

В статье рассматривается формирование компетентности в контексте педагогического сопровождения обучения магистрантов иностранным языкам в технологическом институте пищевой промышленности города Кемерово. Приводятся опыт использования групповых форм работы на занятиях по иностранному языку у магистрантов. Работу в группе следует организовать таким образом, чтобы обеспечить необходимый уровень усвоения материала каждым участником групповой работы. Обучение в сотрудничестве реализует принцип андрагогики.

Ключевые слова: формирование, иностранный язык, обучение в сотрудничестве, андрагогический принцип, коммуникативные умения.

Zhdanova G.A.¹, Almjashova L.V.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Philology, Associate Professor,
Kemerovo Technological Institute of Food Industry

COOPERATIVE LEARNING AS A REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF ANDRAGOGY

Abstract

The article deals with the competence formation in the pedagogical support (maintenance) context of foreign languages training among the graduate students at Kemerovo Institute of Food Science and Technology. The experience of the group work using at the lessons of a foreign language is given. Group work should be organized in such a way to ensure the necessary level of the material mastering by each participant. Cooperative learning realizes the andragogy principle.

Keywords: formation, cooperative learning, foreign language, principle of Andragogy, communicative skills.

С возникшей новой ситуацией в области российского высшего образования связан интерес к разделу педагогики, который посвящен обучению взрослых, а именно, андрагогике. Так, магистерские программы обучения в вузах предполагают подготовку будущего специалиста как процесс формирования профессиональной компетенции, включающий в себя наряду с овладением профессиональными знаниями, умениями и навыками психологическую и социально-психологическую готовность к работе с людьми и управления ими.

Кемеровский технологический институт пищевой промышленности готовит специалистов по направлениям АПК. Преподавателями кафедры иностранных языков разработана серия учебных пособий «Иностранный язык в перерабатывающих отраслях агропромышленного комплекса» с системой упражнений, соответствующих принципам деятельностного подхода.

Согласно распространённому в андрагогике, вслед за социальной психологией, деятельностному подходу, «развитие социальных качеств человека происходит в ходе процесса социализации личности. Который, в свою

очередь, реализуется, во-первых, в реальных социальных группах, во-вторых, в условиях совместной деятельности с другими людьми, а также в общении с ними по поводу этой деятельности, а в-третьих, в конкретных ситуациях общения» [3, с. 41].

Наличие определенной общности людей, т.е. конкретной группы, представляет, таким образом, один из важнейших системообразующих факторов развития социальных качеств личности специалиста-магистранта.

Следовательно, обучение в группе можно считать как продуктивную форму обучения магистрантов. «Групповая форма обучения формирует умение общаться, добиваться взаимопонимания в ходе выполнения профессиональных функций; воспитывает социально значимые качества личности будущего специалиста: ответственность, сотрудничество, взаимопомощь и др., столь необходимые для успешной работы на производстве» [2, С. 474].

Из всего многообразия групповых форм работы нами было выбрано обучение в сотрудничестве в малой группе. Целью обучения в сотрудничестве является не только овладение знаниями, умениями, навыками каждым магистрантом на уровне, соответствующем индивидуальным особенностям его развития, но и формирование коммуникативных умений (эффект социализации). Когда, по замечанию Андреевой Г.М., необходимо соблюдение условий, чтобы коммуникативная информация не просто была принята участниками, но и понята, осмыслена. «Суть коммуникативного процесса – не просто взаимное информирование, но совместное постижение предмета. Поэтому в каждом коммуникативном процессе реально должны быть в единстве деятельность, общение и познание» [1, С. 73].

Основные отличия этой технологии в следующем: взаимозависимость членов группы; личная ответственность каждого участника группы за собственные успехи и успехи своих одноклассников; совместная учебно-познавательная, творческая, научно-исследовательская деятельность в группе; осуществление социализации всех членов группы; общая оценка деятельности группы.

Главная идея обучения в сотрудничестве – учиться вместе, а не просто что-то выполнять вместе. Цель совместной учебной деятельности осознаётся всеми членами группы как единая, требующая объединения усилий всей группы и предполагает распределение ролей в процессе деятельности на основе сотрудничества. Распределение частей учебного задания в соответствии с индивидуальными возможностями магистрантов при наличии общности цели, выбор партнера общения, осознание своей роли в группе является признаками личностно ориентированной совместной учебной деятельности.

Преподаватель должен наблюдать за тем, чтобы решение организационных, поведенческих и межличностных задач не разрушало собственно деятельность, специфическую для такой дисциплины как иностранный язык. Работу в группе следует организовать таким образом, чтобы обеспечить необходимый уровень усвоения материала каждым участником групповой работы. Мы, изучив пример многих преподавателей-практиков, исходим из того, что «учебная деятельность является индивидуальной по своей природе и назначение обучения в сотрудничестве заключается в оптимизации индивидуального учебного процесса для каждого участника группы. Новая модель обучения реализуется созданием минигруппы, где общение даёт возможность обмена знаниями, мнениями. Так, обучающиеся охотно учатся друг у друга и получают поддержку в проблемных ситуациях. Каждый несёт ответственность за выполненную работу не только перед собой и преподавателем, но и перед коллективом минигруппы» [4, С. 36]. При этом групповая работа организуется нами таким образом, чтобы исключалась возможность индивидуального выполнения задания, поскольку в этом случае сотрудничество было бы искусственным. Обязательным требованием является то, чтобы работа поддавалась членению, а задания носили индивидуализированный и дифференцированный характер.

При обучении в сотрудничестве в малой группе решаются все типы дидактических задач: изучение нового материала, закрепление, повторение, применение знаний на практике. Учитывается возможность совместного решения как репродуктивных, так и творческих заданий. Однако, эффективность решения последних непосредственно зависит от уровня развития группы.

Эффективность сотрудничества зависит от качественного состава группы. В своей работе мы использовали разные виды образования групп: самостоятельная разбивка обучающихся на группы; состав определялся преподавателем; «сильные» набирали свою группу; студенты объединялись вокруг интересующего их вопроса или проблемы и т.п. Это во многом зависело: от временного промежутка, отводимого на выполнение задания, от того, насколько хорошо преподаватели знали студентов, а последние друг друга, от конкретных целей и задач занятия. По количеству группы могли состоять из 2 или 4 человек, временные рамки выполнения задания могли варьироваться от 10 минут до семестра.

Практика показала, что обучение в сотрудничестве в малой группе может осуществляться как совместная работа над новым учебным материалом, а также в виде взаимообучения, для передачи другим членам группы ранее усвоенной информации; как взаимопроверка и коррекция индивидуально выполненных заданий. Например, работа над переводом или написанием аннотации к тексту, начатые дома, могут завершиться в аудитории в минигруппах. В итоге, каждый миниколлектив предлагает свой групповой перевод или аннотацию, а оценка, полученная за них, выставляется каждому участнику группы. Таким образом, навыки перевода и аннотирования формируются в совместной деятельности. При этом «сильные студенты, как правило, помогают «слабым», подсказывая им слова и фразы, обсуждая разные варианты перевода или аннотации. Каждый студент ощущает себя равноправным участником процесса, переживает со всеми состояние успеха, видит перед собой возможность овладения иностранным языком.

Показателями результативности каждого участника малой группы являются: качество и оригинальность заданных друг другу вопросов, их количество; обоснованность выдвигаемых предложений по решению задания; активность в обмене мнениями; владение различными способами выполнения задания.

В условиях обучения в сотрудничестве нами успешно реализовывались образовательная, воспитательная и развивающая функции дисциплины «Иностранный язык». В ходе эксперимента было установлено, что активизация познавательной деятельности магистрантов вела к более высокому уровню усвоения знаний и формированию специальных и общеучебных умений и навыков. Обучение в сотрудничестве способствовало социально-

психологическому развитию членов групп. Совместная учебная деятельность и общение способствовало формированию общего интеллекта, перцептивных, мнемических и мыслительных характеристик.

Обучение в сотрудничестве потребовало полной перестройки педагогической деятельности. Если в традиционном обучении доминируют побудительные формы, то при обучении в сотрудничестве основными формами являлись: совет, намёк, создание ситуации, при которой обучающийся сам предлагал выполнить то или иное задание. Деятельность преподавателя становилась более разнообразной и творческой. Контроль и коррекция со стороны преподавателя сочетались с взаимоконтролем и взаимокоррекцией со стороны студентов. Умелое управление работой студентов в малой группе – залог успеха при обучении профессионально ориентированной речевой деятельности.

Эффективность сотрудничества снижается, когда организационные, оценочные, корректировочные функции остаются за преподавателем и когда, напротив, при стихийности, нерегулируемости процесса часть студентов лишь формально присутствуют в группе, не принимая активного участия в работе.

Опыт показал, что при обучении в сотрудничестве более успешно протекает процесс решения учебных задач, повышается познавательная и коммуникативная активность магистрантов, лучше и быстрее формируются навыки общения, повышается интерес к учебному предмету и удовлетворённость учением в целом.

Список литературы / References

1. Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 365 с.
2. Борисенко Е.Н., Жданова Г.А. Формирование компетентности студентов в общении как объект педагогического сопровождения/ Е.Н. Борисенко, Г.А. Жданова //Известия тульского государственного университета. Гуманитарные науки. - 2012.- №2.- С.474-484.
3. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых/М.Т. Громкова.- М.: Юнити-Дана, 2012. - 495 с.
4. Пак В.В., Мельникова Т.Н., Федин С.В., Жданович С.А. Развитие инновационного мышления студентов технического университета посредством проектной деятельности/ В.В. Пак, Т.Н. Мельникова, С.В. Федин, С.А. Жданович // Международный научно-исследовательский журнал. - 2014.- № 3-4 (22) - С. 36-37.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreeva G.M. Socialnaja psichologija [Socialpsychology] /G.M. Andreeva. М.: Аспект Пресс, 2004. - 364p. [in Russian]
2. Gromkova M.T. Andragogika: teorija i praktika obrasovanija wzroslych [Andragogy: Theory and practice of adult education] /Gromkova M.T. Moscow: YUNTI – DANA, 2012. - 495p. [in Russian]
3. Borisenko E.N., Zhdanova G.A. Formirovanie kompetentnosti studentov d obschenii kak obekt pedagogitcheskogo soprowotschdenija [Intercourse competence as the object of educational support of social competence formation]/ E. N. Borisenko, G.A. Zhdanova //Izwestija tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News of the Tula state university. Humanitarian sciences]. - 2012. - №2.- P. 474-484. [in Russian]
4. Pak V.V., Melnikova T.N., Fedin S., Zdanovich S.A. Razwitie innowatschionnogo myshlenija studentov technitscheskogo universiteta posredstvom proektnoj dejatel'nosti [The development of innovative thinking engineering students by means project activities]/ V.V.Pak, T.N. Melnikova, S.V.Fedin, S.A. Zdanovich // Mezhdunarodnyi nauchno-issledowatelskii zhurnal [International Research Journal].- 2014. -№ 3-4 (22). - P. 36-37. [in Russian]

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.060

Зайцева Е.С.¹, Мочалова Л.Н.², Слепцова Н.Г.³¹Кандидат психологических наук, ²кандидат педагогических наук, ³магистрант,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ
СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ****Аннотация**

В статье представлены конкретные психолого-педагогические условия, создание которых позволит максимально оптимизировать профессиональное ориентирование школьников с ограниченными возможностями здоровья. К ним отнесены: информационное сопровождение выбора профессии; наличие разнообразных форм работы по профессиональному ориентированию; использование обоснованной технологии диагностики; квалифицированные консультации в сфере выбора профессии; предоставление возможности освоения первичных профессиональных навыков.

Ключевые слова: профессиональное ориентирование, ограниченные возможности здоровья, психолого-педагогические условия.

Zayitceva E.S.¹, Mochalova L.N.², Sleptcova N.G.³¹PhD in Psychology, ²PhD in Pedagogy, ³master student,
Northern (Arctic) Federal University**PSYCHO-PEDAGOGICAL CONDITIONS OF PROFESSIONAL ORIENTATION OF SENIOR
SCHOOLCHILDREN WITH DISABILITIES****Abstract**

The article presents specific psycho-pedagogical conditions, the creation of which allow to optimize the professional orientation of schoolchildren with disabilities.

These include: information support for the choice of profession; the existence of various forms of work professional orientation; the usage of technology-based diagnostics; expert consultation in the choice of profession; provision the opportunity of the mastering of primary professional skills.

Keywords: professional orientation, disabilities, psycho-pedagogical conditions.

Понятие «профессиональное ориентирование» получило разъяснение в рекомендации Международной организации труда «О профессиональном ориентировании» (Женева, 1949 г.): «оказанная отдельным лицам помощь в разрешении вопросов, связанных с выбором профессии или продвижением по службе с учетом наклонностей заинтересованного лица и соотношения между ними и возможностями занятости».

В настоящее время наряду с этим термином используется термин «профессиональная ориентация», который рассматривается с различных позиций: и как комплекс конкретных психолого-педагогических мероприятий направленных на оптимизацию процесса трудоустройства в соответствии с желаниями, склонностями и сформированными способностями, и как научно обоснованная система подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии, призванная учитывать как индивидуальные особенности каждой личности, так и необходимость полноценного распределения трудовых ресурсов в интересах общества.

Научные исследования в области профессиональной ориентации молодежи и практические рекомендации по организации данной деятельности принадлежат А.Е. Голомштоку Е.А. Климову, Н.С. Пряжникову, Г.В.Резапкиной, Е.С. Романовой, и др.

Необходимость определения условий профессионального ориентирования старшеклассников с ОВЗ продиктовано противоречием между значимостью проблемы успешной социальной адаптации лиц с ОВЗ, необходимостью обеспечения их независимой и продуктивной жизни с одной стороны и недостаточностью работ, посвященных комплексному решению проблемы профессионального ориентирования подростков данной категории.

Философская трактовка понятия «условие» связано с отношением предмета к окружающим его явлениям, без которых он не может существовать, т.е. совокупность реальных условий данного явления образует среду его возникновения, существования и развития [2]. В психологической науке понятие «педагогические условия» рассматривается с позиции психологического развития личности, а также влияния внешних и внутренних причин на динамику развития и конечные результаты. В педагогической литературе данное понятие трактуется как совокупность природных, социальных, а также внешних и внутренних воздействий, оказывающих влияние на физическое, нравственное, психическое развитие человека, его поведение, воспитание и обучение, формирование личности. Таким образом, под психолого-педагогическими условиями мы будем понимать целенаправленно созданную среду или обстановку, в которой при тесном взаимодействии педагога и учащегося представлена совокупность психологических и педагогических факторов, позволяющих осуществлять эффективную учебную и воспитательную деятельность [1].

В контексте обозначенной темы нас интересуют конкретные психолого-педагогические условия, создание которых позволит максимально оптимизировать профессиональное ориентирование школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Первым условием является информационное сопровождение выбора профессии, которое должно включать следующие направления:

- достоверное информирование о мире профессий, обращая внимание на их доступность для лиц с ОВЗ;
- информирование о различных путях получения профессии;
- информирование об учебных заведениях различного уровня, в которых организована доступная среда;

- информирование об организациях, предоставляющих рабочие места для лиц с ОВЗ различных категорий;
- информирование о требованиях рынка труда;
- помощь в поиске учебных заведений выбранного профессионального профиля в других субъектах Российской Федерации

Информационное сопровождение школьников в процессе профессионального самоопределения, по нашему мнению, необходимо начинать не позднее обучения в начальной школе. С учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся формы информирования должны меняться (сначала в форме игры, в подростковом возрасте в виде тренингов, в старших классах – работа с Интернет-ресурсами).

Вторым условием мы обозначили наличие разнообразных форм работы по профессиональному ориентированию. Традиционные формы работы, к которым относятся встречи с представителями различных профессий, экскурсии на производство, тематические классные часы должны быть дополнены с учетом появления новых профессий и новых возможностей получения необходимой информации. На наш взгляд к таким интересным формам относится в первую очередь проектная деятельность. Например, в Северном (Арктическом) федеральном университете уже в течение нескольких лет реализуется проект «Студент на один день», в рамках которого потенциальные абитуриенты могут посетить любую лекцию, пройти компьютерное профессиональное тестирование и пообщаться со студентами, уже обучающимися по выбранной профессии.

Также эффективной формой работы является посещение различных мастер-классов, посвященных освоению ремесел, художественных, дизайнерских, компьютерных навыков. Эта форма позволяет оценить уровень собственной ручной умелости, понять насколько ты можешь быть успешным в достаточно специфических сферах, требующих определенных способностей.

Необходимо использовать систему профориентационных тренингов. Тренинговая форма работы позволяет подросткам лучше понять особенности личности, расширить представления о мире профессий, обсудить требования, предъявляемые той или иной специальностью. Под руководством тренера подростки получают возможность в условиях безопасного общения продемонстрировать несвойственные им стратегии поведения и роли, характерные для различных профессий. Тренинг позволяет скорректировать принципы, которыми руководствуются старшеклассники в выборе будущей профессии.

Помимо собственно профориентационных тренингов, в процессе самоопределения необходимо проводить также тренинги личностного роста, уверенности в себе, коммуникативной компетентности, креативности.

Еще одной формой работы, позволяющей достаточно подробно ознакомиться с будущим делом, является составление портфолио профессии. В такое портфолио могут входить следующие разделы: что нужно знать; что нужно уметь; где можно работать; сколько и где нужно учиться; какова заработная плата; перечень должностей; продолжительность отпуска; дополнительные льготы; профессиональные риски и т.д. Самое важное, чтобы такое портфолио было составлено самими школьниками, на понятном для них (терминологически) языке и носило открытый характер (возможность добавлять разделы, менять устаревшую информацию).

Для расширения форм профессионального ориентирования удобно, конечно, пользоваться ресурсами сети Интернет, это может быть составление различных топовых списков (10 самых редких, самых высокооплачиваемых, самых гуманистических, самых опасных, самых безопасных, самых востребованных профессий); работа на сайтах по предложению и поиску работы; поиск в открытых образовательных ресурсах информации о различных профессиях (например, цикл «За три минуты о профессии...»). Включение таких форм в значительной степени может повысить мотивацию к профессиональной ориентации.

Еще одна форма, которая является настолько же эффективной, настолько и интересной подросткам – это различные игры, особенной популярностью в последнее время пользуются квестовые игры. Квест – это разновидность игр, требующих от игрока решения умственных задач для продвижения по сюжету. Квест в педагогике – это выполнение проблемного задания с элементами игры. Примерные темы квестовых игр: «Должность и профессия», «Бизнес-идея», «Хочу и могу» и т.д.

Третьим условием является использование обоснованной технологии диагностики, направленной на изучение профессиональных склонностей, общих способностей, уровня развития коммуникативных компетенций, моторных умений, психофизических особенностей и т.д.

На данный момент существует большое количество методик, направленных на диагностику профессиональной направленности личности («Карта интересов» А.Е. Голомштока, «Перекресток» Н.С. Пряжникова, тесты Е.А. Климова, Г.В. Резапкиной и Дж. Голланда). Если «Карта интересов» и методика, предложенная Е.А. Климовым, показывают предпочтения опитантов, то тест Дж. Голланда (Холланда) позволяет определить тип личности испытуемого (артистический, предпринимательский, научный, социальный, реалистический и конвенциональный). Также интересна методика, предложенная Полом Д. Тигером.

Однако в процессе диагностики профконсультант сталкивается с недостаточно адекватным восприятием своих психофизических и интеллектуальных возможностей у подростков с ОВЗ, поэтому выводы, построенные только на изучении предпочтений, не могут являться достаточными. Диагностическая методика «Перекресток» Н.С. Пряжникова дает возможность выявить предпочтительный для респондента уровень образования (не секрет, что последнее время подавляющее большинство выпускников и их родителей настроено на поступление в высшие учебные заведения, что также не всегда соответствует возможностям подростков).

Мы считаем, что необходимо в комплексе психодиагностики использовать и методики определения типологических особенностей личности, оценки интеллектуальных способностей, уровня развития психических познавательных процессов, умственной работоспособности. Более того, в случае работы с подростками с ментальными нарушениями и нарушениями опорно-двигательного аппарата необходимо изучить и их моторные умения для более точных рекомендаций по выбору профессии.

При организации профдиагностики необходимо учитывать специфику заболеваний старшеклассников с ОВЗ (разъяснять инструкцию, адаптировать стимульный материал, давать больше времени на работу, помогать в обработке и т.д.).

Четвертым условием, на наш взгляд, являются квалифицированные профконсультации. Консультирование старших школьников с ОВЗ имеет ряд особенностей.

Во-первых, консультанту необходимо учитывать, что подростки с ограниченными возможностями здоровья достаточно восприимчивы и к содержанию и к форме высказываний об ограничении их профессиональных возможностей, адекватности подхода к выбору будущей профессии. Специалист, проводящий консультацию, должен установить с клиентом эмоционально-доверительные отношения с клиентом.

Во-вторых, пользователями профконсультаций являются не только старшеклассники, но и их родители, т.к. именно их позиция часто является определяющей при выборе ребенком профессии и учебного заведения.

В-третьих, на выбор семьей подростка профессионального учебного заведения влияет наличие организованной доступной среды, позволяющей обучающемуся с ОВЗ самостоятельно посещать учебное заведение и пользоваться инфраструктурой. Особенно остро эта проблема стоит в небольших городах, где практически нет учебных заведений, ориентированных на обучение студентов с ОВЗ. Недостаточность учреждений профессионального образования, отвечающих современным требованиям доступности, зачастую нивелируют деятельность усилия специалиста-профориентолога. Поэтому в процессе консультации необходимо информировать детей с ОВЗ и их родителей не только о результатах диагностики и круге подходящих профессий, но и о возможных путях их получения.

Пятым условием мы определили предоставление возможности освоения первичных профессиональных навыков на специально организованных курсах с получением соответствующих сертификатов.

Такие курсы могут быть организованы на базе высших учебных заведений в удобное для школьников время. Курсы должны быть краткосрочными (от 8 до 36 часов) и давать основы конкретных навыков в какой-либо профессиональной области. Конечно, содержание таких курсов должно отвечать ряду требований:

- соответствовать уровню знаний школьников,
- быть максимально практикоориентированными;
- способствовать самоопределению ученика и/или выбору дальнейшей профессиональной деятельности;
- создавать положительную мотивацию обучения;
- знакомить учащихся с ведущими для данной профессиональной области видами деятельности;
- активизировать познавательную деятельность школьников;
- учитывать ограничения здоровья учащихся.

Прохождение таких курсов, наличие сертификата об их окончании, позволит сформировать весомое портфолио ученика, а также будет способствовать его самоопределению.

Особое внимание следует уделить курсам, направленным на формирование метапредметных умений у школьников, которые будут являться базовыми при овладении практически любой профессией в дальнейшем. Это такие умения как: самостоятельное определение целей и планов деятельности; осуществление, контроль и корректировка деятельности; использование всех возможных ресурсов для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбор успешных стратегий в различных ситуациях.

Таким образом, создание определенных психолого-педагогических условий позволит более эффективно организовать профессиональную ориентацию школьников с ограниченными возможностями здоровья. На данный момент часть перечисленных условий уже создана в Северном (Арктическом) федеральном университете, в котором ежегодно фиксируется увеличение количества студентов первых курсов с ОВЗ. Сейчас продолжается работа над созданием курсов получения первичных профессиональных навыков и адаптацией и модификацией существующих методик диагностики, направленных на изучение профессиональных склонностей, общих способностей, уровня развития коммуникативных компетенций, моторных умений, психофизических особенностей старших школьников с ограниченными возможностями здоровья.

Список литературы / References

1. Бегидова С. Н. Психолого-педагогические условия реализации акмеологического подхода в профессиональном образовании [Электронный ресурс] / С. Н. Бегидова, А. М. Леонтьев, С. А. Хазова. – URL : <http://www.adygnet.ru/konfer/konfifk2007/soob/3/3BegidovaLH.htm> (дата обращения : 23.11.2016).
2. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности : монография / Н. М. Борытко ; науч. ред. Н. К. Сергеев. – Волгоград : Перемена, 2001. – 181 с.
3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. – Ростов-н/Д., 1996. – 509 с.
4. Пряжников Н. С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения / Н. С. Пряжников. – М. : МПСИ, 2002. – 400с.
5. Резапкина Г. В. Психология и выбор профессии / Г. В. Резапкина. – М. : Генезис, 2006. – 124 с.
6. Романова Е. С. 99 популярных профессий. Психологический анализ и профессиограммы / Е. С. Романова. – СПб. : Питер, 2008. – 464 с.
7. Романова Е. С. Психодиагностика. Психологическое тестирование / Е. С. Романова. СПб. : Питер, 2009. – 400 с.
8. Свистунова Е. В. Комплексный подход к профориентации и профконсультированию подростков с ограниченными возможностями здоровья / Е. В. Свистунова, Е. В. Ананьева // Системная психология и социология. – 2011. – № 4 (II). – С. 77–86.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Begidova S. N. Psihologo-pedagogicheskie usloviya realizacii akmeologicheskogo podhoda v professional'nom obrazovanii [Psychological and pedagogical conditions of realization of the acmeological approach in vocational education] [Electronic resource] / S. N. Begidova, A. M. Leontiev, S. A. Khazova. – URL : <http://www.adygnet.ru/konfer/konfifk2007/soob/3/3BegidovaLH.htm> (accessed : 23.11.2016). [in Russian]

2. Borytko N. M. V prostranstve vospitatel'noj deyatel'nosti : monografiya [In the space of educational activity : monograph] / N. M. Borytko ; scientific ed. N. K. Sergeyev. – Volgograd : Peremena, 2001. – 181 p. [in Russian]
3. Klimov E. A. Psihologiya professional'nogo samoopredeleniya [Psychology of professional self-determination] / E. A. Klimov. – Rostov on Don, 1996. – 509 p. [in Russian]
4. Pryazhnikov N. S. Metody aktivizatsii professional'nogo i lichnostnogo samoopredeleniya [Methods for enhancing professional and personal identity] / N. S. Prjazhnikov. – Moscow : MPSI, 2002. – 124 p. [in Russian]
5. Rezapkina G. V. Psihologiya i vybor professii [Psychology and career choice] / G. V. Rezapkina. – Moscow : Genesis, 2006. – 124 p. [in Russian]
6. Romanova E. S. 99 populyarnyh professij. Psihologicheskij analiz i professiogrammy [99 popular professions. Psychological analysis and job description] / E. S. Romanova. – Saint Petersburg : Piter, 2008. – 464 p. [in Russian]
7. Romanova E. S. Psihodiagnostika. Psihologicheskoe testirovanie [Diagnostics. Psychological testing] / E. S. Romanova. – Saint Petersburg : Piter, 2009. – 400 p. [in Russian]
8. Svistunova E. V. Kompleksnyj podhod k proforientatsii i profkonsul'tirovaniyu podrostkov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Comprehensive approach to career counseling and professional consultation of adolescents with disabilities] / E. V. Svistunov, E. V. Anan'eva // Sistemnaja psihologija i sociologija [System psychology and sociology]. – 2011. – No. 4 (II). – P. 77–86. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.121

Зинкевич Е.Р.¹, Тихомирова А.А.²

¹Кандидат педагогических наук, ²кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет»
Минздрава России

ДИДАКТИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШЕЙ МЕДИЦИНСКОЙ ШКОЛЫ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ФАКУЛЬТЕТЕ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

Авторы статьи обращаются к проблеме дидактической готовности преподавателей высшей медицинской школы к использованию в образовательном процессе информационно-коммуникационных технологий. Содержание статьи иллюстрируют результаты скринингового исследования заявленной проблемы на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования на выборке преподавателей, имеющих значительный стаж работы в высшей медицинской школе; в качестве материала исследования использовалась авторская анкета. Данные исследования убедительно свидетельствуют о том, что в содержании программы повышения профессионального уровня слушателей следует актуализировать дидактические вопросы использования информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: технологический подход, дидактические правила, информационно-коммуникационные технологии, высшая медицинская школа.

Zinkevich E.R.¹, Tikhomirova A.A.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Economics,

Saint-Petersburg State Pediatric Medical University under the Ministry of Health of the Russian Federation

DIDACTIC PREPAREDNESS OF TEACHERS IN HIGHER MEDICAL SCHOOL TO USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES: THE RESULTS OF THE RESEARCH AT THE FACULTY OF POSTGRADUATE AND ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION

Abstract

The authors address the problem of didactic readiness of teachers of higher medical schools to use of information and communication technologies in educational process.

The content of the article illustrates the results of the screening study of the above-mentioned problem at the Department of postgraduate and additional professional education on the sample of teachers with considerable experience of work in higher medical school; as research material, the author's questionnaire was used.

These studies provide compelling evidence that in the content of the professional development program of the trainees should be actualized the didactic issues of using information and communication technologies.

Keywords: technological approach, didactic rules, information and communication technologies, higher medical school.

Второе десятилетие двадцать первого века характеризуется формированием тесной связи развития общества с информационно-коммуникационными технологиями. Медицина не стоит в стороне от главных тенденций современности. Давно прошли те времена, когда требовалось доказывать необходимость и полезность для медицины и медицинского образования информационных технологий [1].

Постоянно растущие требования к уровню подготовки обучающихся – будущих врачей диктуют необходимость поиска новых подходов к организации образовательного процесса в высшей медицинской школе. Одним из таких подходов в настоящее время рассматривается технологический подход, способом реализации этого подхода могут быть названы, в частности, информационно-коммуникационные технологии.

Полным ходом идет процесс насыщения высших медицинских учебных заведений средствами вычислительной техники. Действительно, оперативность, точность, надежность передачи и обработки информации в медицинском

образовании могут и уже делают сегодня процесс обучения по-настоящему эффективными, повышают качество образовательного процесса. Поэтому общая позитивная тенденция применения информационно-коммуникационных технологий в сфере медицинского образования, активная интеграция в европейскую практику использования инструментальных компьютерных технологий имеют неплохие результаты и хорошие перспективы [1].

В частности, информационно-коммуникационные технологии являются относительно новыми для преподавателей высшей медицинской школы. Подготовка в области информатики даже для недавних выпускников медицинских вузов и медицинских колледжей оставляет желать лучшего. Специалисты, стаж работы которых составляет более 20 лет, не имели возможности получить полноценную подготовку в области информатики. В худшем случае эту «подготовку» составляли: игры или работа в качестве оператора с одним специализированным медицинским пакетом, в лучшем – сформированное умение набрать простейший текст в редакторе Word. Весьма редко преподаватели высшей медицинской школы используют компьютер в своей работе профессионально.

Факультет послевузовского и дополнительного профессионального образования медицинского университета является той педагогической системой, которая решает задачи формирования информационно-коммуникационных компетенций преподавателей высшей медицинской школы через освоение ими содержания модуля «Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе высшей медицинской школы» программы «Педагогика и психология высшей школы».

Программы послевузовского обучения специалистов, работающих в высшей медицинской школе, имеют, как правило, модульную структуру, что позволяет реализовать поэтапное освоение содержания этих программ.

Использование блоков, содержащих теоретические, практические и контрольно-измерительные материалы позволяет организовывать проведение занятий различного формата, среди которых: циклы тематического и общего усовершенствования, профессиональной переподготовки; семинары и конференции; теоретические циклы; мастер-классы; презентации инновационных медицинских технологий, техники и препаратов.

Как правило, на занятиях преподавателям предлагается следующий ряд дидактических требований, которые можно рассмотреть принципами применения информационно-коммуникационных технологий:

- умение применять информационно-коммуникационные технологии обучающимися;
- конгруэнтность содержания программы изучаемой дисциплины современному состоянию в конкретной области знаний;
- сознательность, активность и самостоятельность обучающихся при руководящей роли преподавателя;
- систематичность и последовательность в предоставлении учебно-методических материалов;
- стимулирование положительного отношения обучающихся к учебно-познавательной деятельности;
- гуманизация образовательного процесса, предполагающая направленность обучения на потребности личности;
- развитие творческой индивидуальности и активности личности.

На факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» специалисты кафедры медицинской информатики провели скрининговое исследование, целью которого являлось изучение удовлетворенности слушателей содержанием этого модуля.

В фокусе внимания специалистов кафедры медицинской информатики оказался весьма частный вопрос, имеющий отношение к подготовке обучающихся мультимедийных презентаций в образовательном процессе медицинского вуза с точки зрения дидактических требований.

В исследовании приняли участие 52 преподавателя медицинских и фармацевтических вузов северо-западного региона России, имеющих 25 летний стаж работы в высшей медицинской школе, средний возраст респондентов – 54 года.

Для проведения скринингового исследования была разработана анкета, содержание которой предложено ниже:

1. Выскажите свою точку зрения по поводу содержания модуля «Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе высшей медицинской школы» в программе «Педагогика и психология высшей школы».
2. Прокомментируйте, насколько актуальна информация модуля «Информационно-коммуникационные технологии» для преподавателя высшей медицинской школы.
3. Назовите дидактические требования, которые следует учитывать преподавателю при подготовке к использованию информационно-коммуникационных технологий на занятиях со студентами.
4. Приведите пример использования информационно-коммуникационных технологий в обучающей деятельности преподавателя высшей медицинской школы.
5. Какие цели преследуете Вы в использовании информационно-коммуникационных технологий в своей обучающей деятельности.
6. Используете ли Вы в своей обучающей практике дистанционные образовательные технологии?

Прокомментируем ответы респондентов.

Из 52 участников исследования 24 респондента высказали удовлетворенность содержанием модуля «Информационно-коммуникационные технологии в образовательном процессе высшей медицинской школы», 23 респондента не удовлетворены содержанием модуля, с их точки зрения, «программа статична, мало меняется», оставшиеся преподаватели – 5 человек – воздержались от ответа.

Ответы участников скринингового исследования на второй вопрос фактически совпали с предыдущими ответами: 26 человек отметили актуальность, новизну информации, 23 человека указали на необходимость обновления программы модуля «Информационно-коммуникационные технологии», воздержались от ответа 3 человека.

Ответы преподавателей на следующий вопрос анкеты позволили понять, имеют ли преподаватели представление о дидактических правилах, которые следует учитывать при подготовке к использованию информационно-коммуникационных технологий в практической работе с обучающимися.

Из 52 респондентов только 18 человек смогли назвать общедидактические принципы обучения, оставшиеся участники группы – 34 человека – оставили этот вопрос без ответа.

Знание общедидактических принципов обучения позволяет дидактически целесообразно организовать процесс обучения и формировать соответствующие умения у обучающихся, что как видно, представляет одну из главных трудностей в применении информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе высшей медицинской школы.

Четвертый вопрос анкеты был обращен к практической деятельности преподавателей по применению информационно-коммуникационных технологий в их обучающей деятельности. Оказалось, что все 52 респондента используют на занятиях информационно-коммуникационные технологии. Один из участников исследования отметил, что «без информационно-коммуникационных технологий не проходит ни одного занятия».

Вопрос, касающийся цели применения информационно-коммуникационных технологий в обучающей деятельности, вызвал наибольшие затруднения у преподавателей высшей медицинской школы.

19 человек указали в качестве цели – «расширение репрезентативных возможностей обучающихся», 16 человек, отметили «развитие способностей обучающихся к восприятию», 17 респондентов оставили вопрос анкеты без ответа. Ответов, которые бы иллюстрировали понимание преподавателями формулировки цели занятия, не было.

Наиболее содержательные ответы были получены от преподавателей на последний вопрос анкеты. Оказалось, что дистанционные образовательные технологии в своей обучающей практике использует 32 человека. Они отметили, что для этого в медицинском вузе создана виртуальная образовательная среда, Wi-Fi зона доступа в Интернет, возможность доступа обучающимся к информационно-справочным ресурсам, на многих кафедрах реализуется дистанционное взаимодействие преподавателей и студентов в образовательном процессе.

Оставшиеся 20 человек отрицали использование дистанционных образовательных технологий в связи с особенностью учебной дисциплины, которую они преподают. Это заставляет задуматься: как известно, в последнее время все больше внимания уделяется дистанционным образовательным технологиям для организации самостоятельной работы обучающихся, для формирования информационно-коммуникационной компетентности будущих врачей. Широкое использование вычислительной техники и мобильных устройств позволяет получить доступ к информации об актуальных достижениях в области здравоохранения, включить в образовательную программу работу с базами данных (Medline, Pubmed), с образовательными порталами, электронными библиотеками, с программой «Консультант студента», предоставляет возможность слушать лекции ведущих специалистов отрасли и так далее, и таким образом интегрироваться в мировое медицинское информационное сообщество.

Подводя итоги скринингового исследования, можно сказать, что у преподавателей высшей медицинской школы наиболее часто возникает проблема с использованием информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе, связанная с недостаточной педагогической грамотностью в вопросах обеспечения дидактической готовности к целесообразному и своевременному применению информационно-коммуникационных технологий в обучающей деятельности.

Сказанное актуализирует необходимость обращения в процессе повышения профессионального уровня на факультете послевузовского и дополнительного профессионального образования к дидактическим вопросам использования преподавателями информационно-коммуникационных технологий в педагогической практике.

Список литературы / References

1. Гельман В.Я., Белов Д.Ю., Ланько С.В., Сердюков Ю.П., Тихомирова А.А. Проблемы преподавания информационно-коммуникационных технологий в медицинском последипломном образовании. Профилактическая и клиническая медицина. 2014. № 1 (50). С. 18-25

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gelman V.Ya., Belov D.Yu., Lanko S.V., Serdyukov Yu.P., Tikhomirova A.A. Problemy prepodavaniya informacionno-kommunikacionnyh tehnologij v medicinskom poslediplomnom obrazovanii [Problems of teaching ICT in medical postgraduate education]. Profilakticheskaja i klinicheskaja medicina [Preventive And Clinical Medicine]. 2014. № 1 (50).P. 18-25. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.253

Исламова Г.И.

ORCID: 0000-0001-7966-4392, Ассистент кафедры.

Государственный медицинский университет им. Сеченова,

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АЛГОРИТМ КОМПОЗИЦИОННОГО ПОСТРОЕНИЯ СЕМЕНОВСКОЙ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ «БЕРЕЗКА», ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ МАСТЕРАМИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности преподавания старинного, не практикующегося вида росписи березка совместно с мастерами производственного обучения города Семенова. Приведенный алгоритм освоения росписи опирается на традиционную Семеновскую хохломскую школу и может быть внедрен в практику дополнительного, среднего, высшего и послевузовского образования. Затронутые вопросы отсутствия учебно-методических пособий, учебников, отдельно по Семеновской и Семинской росписи должны сподвигнуть научное сообщество к исследованию данной стороны вопроса более детально.

Необходимость исследования обозначена и текущими проблемами экономического характера, приведший к закрытию фабрики в селе Семино и сложным положением в городе Семенов.

Наша работа, впервые в педагогической практике проводимая при непосредственном участии педагогов-мастеров академической школы Семеновской хохломской росписи должна способствовать сохранению культурного наследия в ее традиционном исполнении.

Ключевые слова: этнопедагогика, повышение уровня преподавания, учебное пособие, не практикующийся вид росписи, не изученность направлений промысла, этапы росписи, необходимость сохранения традиционных приемов обучения.

Islamova G.I.

ORCID: 0000-0001-7966-4392, Teaching Assistant.

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

TEACHING ALGORITHM OF COMPOSITIONAL CONSTRUCTION OF THE SEMENOV KHOKHLOMA PAINTING CALLED "BERIOZKA" ("BIRCH") REPRESENTED BY CRAFTSMEN OF ACADEMIC SCHOOL

Abstract

The article describes the peculiarities of teaching of an ancient type of painting which is not being practiced at the time by the trainers-craftsmen of Semenov city. This type of painting is called "beriozka" ("birch"). The algorithm of learning is based on the traditional Khokhloma painting practiced in Semenov city and can be integrated into the system of extra-curricular, secondary, higher and postgraduate education. The article focuses on the lack of teaching aids, textbooks concerning Semenov and Semino painting. Hopefully, it will be an incentive for the scientific community to study this aspect of the question in more detail.

The necessity to conduct further research is closely related to current problems of an economic nature, which led to the closure of the factory in the village of Semino and to difficult situation in the city of Semenov.

For the first time in the teaching practice, work has been carried out with the direct participation of trainers-craftsmen of an academic school of Semenov Khokhloma painting which should contribute to the preservation of the cultural heritage in its traditional version.

Keywords: Ethnopedagogics, raising the level of teaching, study guide, out of practice form of painting, poor study of crafts directions, stages of painting, necessity to preserve traditional methods of training.

Народная художественная культура, опираясь на систему этнокультурного образования (дошкольное обучение – школа – колледж – вуз), сохраняет свои позиции в учебном и воспитательном процессе работы с молодежью [1].

Развитие практики этнокультурного образования студентов в вузах России сопровождалось научными исследованиями. Первые диссертации по этнокультурному образованию были выполнены в рамках научной школы «Теория, история и методика преподавания народной художественной культуры» (основатель научной школы Т.И. Бакланова) и защищены в середине 1990-х – начале 2000-х гг. [3]

Огромный вклад в популяризацию и сохранение народных ремесел внесла практика приобщения молодого поколения к историческим традициям предков, которые в ряде случаев требуют корректировки академических мастеров.

В нашей статье мы фокусируем внимание на *индикаторах качества* преподавания хохломской росписи на занятиях со студентами, будущими педагогами художественного образования. [4]

В настоящем обучение хохломской росписи, вышедшее за рамки Семеновской школы хохломской росписи, стало доступным далеко за пределами Нижегородской области, и нес всегда отвечает принципам академической росписи.

Многолетнее наблюдение результатов преподавания на Всероссийской олимпиаде профессионального мастерства по профессии «Художник росписи по дереву», на фестивале народных художественных промыслов «Кладовая ремёсел» (г. Киров), на Всероссийском фестивале художественного творчества обучающихся «Я вхожу в мир искусств», в международном художественном конкурсе «Арт-момент» (г. Санкт-Петербург) и многих других выявили ряд несоответствий при преподавании Семеновской хохломской росписи.

Выявленные проблемы указывают на целесообразность повышения уровня подготовки преподавателей и качества образования соответственно.

Наши наблюдения в ряде Московских высших и средних учебных заведениях также выявили не корректное преподавание росписи. Не правильная трансляция приемов росписи, не умение разрабатывать композиции,

изготавливать главные инструменты, апеллировать профессиональными терминами и общая практика преподавания без учета направлений промысла позволили нам прийти к такому выводу.

С нашим мнением согласны мастера производственного обучения академической школы хохломской росписи Колпашикова Е.В., Скворцова Н. Л., Дымова З.П., Балдина Е.М., Спирина О.А., Макарова О.В., Берникова М.С. имеющие богатый опыт подготовки специалистов для фабрики ЗАО «Хохломская роспись».

По мнению мастеров для совершенствования в этом направлении необходима систематизация опыта академических мастеров и совместная работа с ними, над созданием учебно-методических пособий с целью корректного преподавания в дальнейшем.

Мы исходим из того, что имея общую историю Семеновская и Семинская хохломская роспись, существенно различаются по технике исполнения, композиционному и цветовому решению и должны преподаваться отдельно.

В этой связи обучение должно осуществляться по принципу хохломских школ, осуществляющие подготовку специалистов каждый с учетом своей специализации.

По мнению мастеров, в результате отсутствия совместной научно-исследовательской работы со стороны ученых и академических мастеров, преподавание росписи сегодня дошло до такого уровня стилизации, что говорить о традиционном промысле не приходится.

Исследовательская работа в регионах способствовала бы сохранению росписей, направлений промысла, а наработанный экспедиционный материал лег бы в основу современной учебной и методической литературы, как гарант сохранения приемов росписи потомкам.

Кроме общих проблем, озабоченность мастеров вызывает и отсутствие практики преподавания старинных видов росписи, простота исполнения которых хорошо подходит для начальных этапов обучения.

В настоящей росписи *дождевик, березка, под листок* более сорока лет не практикуются на производстве, при этом практика их преподавания в системе среднего и дополнительного образования сохраняется на родине промысла в городе Семенов.

Регион остается единственный в стране, где мастера академической школы владеют старинными приемами росписи и передают их последователям.

За пределами Нижегородской области данные виды росписи не практикуются по причине отсутствия наглядных, учебно-методических материалов позволяющие понять принцип их выполнения.

Шансы получить, хорошие показатели научно-исследовательской работы сегодня вне города Семенова ничтожно малы, поскольку людей владеющих росписью в самом городе осталось не так много.

С целью привлечения внимания к проблеме сохранения народных промыслов, отсутствия корректного преподавания, мы впервые с мастерами академической школы раскрыли традиционную последовательность выполнения одного из старинных видов росписи *березка*.

Березкой в советское время принято было писать небольшие изделия утилитарного назначения - сахарницы, шкатулки, ложки. Легкая и простая в исполнении роспись позволяла быстро и не дорого украшать изделия.

Необычно мелкое написание травки, с чередующимися ресничками и травинками является отличительной особенностью ее выполнения.

В беседе с мастером Балдиной. Е.М. нам стало известно о проводимом в школе мастер классе Кребс Ольгой Петровной. Она была из числа тех, кто имел серьезный практический опыт в период их активной практики. Это было последнее живое общение, во многом сформировавшее принцип их выполнения.

Для росписи потребуется *рабочая* кисть, красная, зеленая, желтая и черная краска, скипидар для их разведения, палочки для размешивания, ветошь, стекло под палитру и два *тычка*. Капроновый *тычок* необходим для проставления главных и второстепенных элементов, ватный для их *разживки*.

Для изготовления *тычка* потребуется небольшой кусочек капрона от женской сорочки. Его рифленая текстура позволяет максимально передать динамику березовой зелени.

Главными элементами в росписи считаются гроздь *тычков* и листья, *второстепенными* парно или одинарно проставленные *тычковые элементы*.

При проставлении главных элементов, цветовое комбинирование *тычка* обязательно, при этом зеленый цвет должен преобладать над желтым и красным. Чтобы не нарушить целостное восприятие *тычка*, как отдельного элемента росписи, использование желтого цвета должно быть минимальным.

Березкой принято писать композицией *по ведущей линии* или *веточкой*.

Общие требования к росписи *березка*, такие же, как и к любым другим. *Ведущие линии* должны быть одинаковой длины и толщины, а сами элементы и разживка в них выглядеть аккуратно.

Представленная традиционная последовательность выполнения росписи опирается на традиционную Семеновскую школу.

Первым этапом росписи считается наведение поясков, в данном случае отведенное черным цветом, после чего художник приступает к наведению ведущих линий (рис.1).

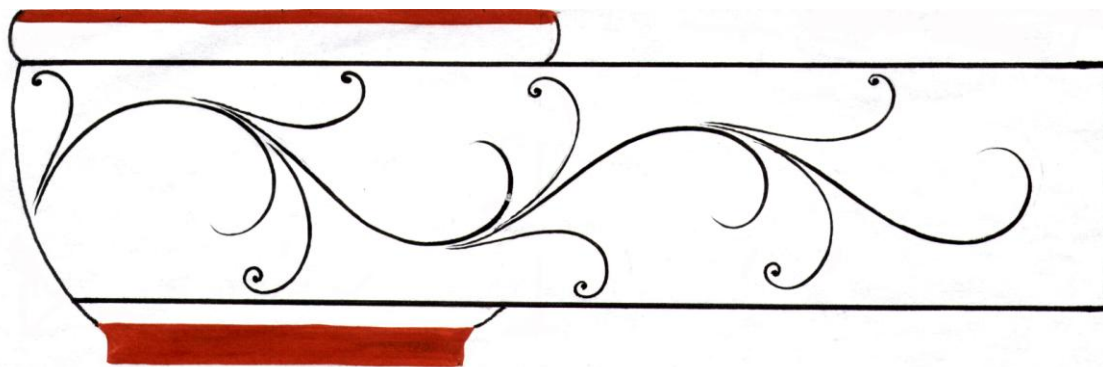

Рис. 1 – Наведение поясков и ведущей линии

Вторым этапом росписи считается проставление и написание главных и второстепенных элементов росписи (рис. 2).

Рис. 2 – Проставление и написание главных элементов

Третьим этапом художник пишет сначала травку, преимущественно в виде усиков, после чего следует разживка элементов росписи и отводка изделия.

Рис. 3 – Написание травки, разживка и отводка изделия

Травку в росписи принято писать мелко, на одинаковом расстоянии от ведущей линии. При соблюдении правил росписи визуально должно получиться три ведущие линии, при этом раздельное написание элементов обязательно.

Традиционные особенности выполнения росписи есть в каждом виде. Преподавателям важно знать их и учитывать при обучении студентов будущих педагогов, с целью дальнейшего корректного преподавания и использования в научных целях.

Цель высшего педагогического образования – подготовка специалиста нового типа, обладающего фундаментальными научными знаниями, профессиональными компетенциями, педагогическими умениями, исследовательскими навыками. В новых образовательных стандартах существенно поменялись акценты в построении образовательного процесса, форм, методов и средств обучения в высшей профессиональной школе. [2]

Вывод. Мы подробно рассмотрели эксклюзивную последовательность выполнения редкого в мировом масштабе вида хохломской росписи *березка* раскрытая мастерами академической Семеновской школы. Необходимость сохранения всех видов росписей будущему поколению преподавателей наша общая задача, решить которую позволит

Список литературы / References

1. Бакланова Т.И. Научная школа теории, истории и методики преподавания народной художественной культуры: основные направления исследований, перспективы развития // Наука, образование, бизнес: Сборник научных трудов по материалам научно-практической конференции. – М.: Арт-Консалт, 2013. – С. 39-41

2. Буровкина Л.А., Шматко Т.В. Проблема художественного образования в условиях поликультурного образовательного пространства города Москвы // Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна / отв. Ред. М.С. Соколова, М.В. Слюков. Новосибирск, изд-во НГПУ, 2015. Вып. 13. С. 192-196.

3. Бакланова Т.И., Коршунова И.В. Этнокультурная деятельность учреждений культуры и образования в современной России. Статья // Международная научно-практическая конференция «Этнокультурное образование в современной России». – М.: МГПУ, Социальный институт. 2014. – С. 15–19.

4. Исламова Г.И. Учебно-методический алгоритм композиционного построения «травочного письма» хохломской росписи. Статья // Международная научно-практическая конференция «Проблемы современной науки». 01.12.15.» – Уфа РФ: издательский центр АЭСТЕРНА. – С. 188.

5. Исламова Г.И. Художественное образование: дидактический модуль в процессе обучения молодых мастеров-педагогов. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета. Серия «Педагогика и психология» - 2016. - № 1. - С. 37

Список литературы на английском языке / References in English

1. Baklanova T.I. Nauchnaya shkola teorii, istorii i metodiki prepodavaniya narodnoy hudozhestvennoy kul'tury: osnovnye napravleniya issledovaniy, perspektivy razvitiya [Scientific School of Theory, History and Methods of Teaching of Folk Art Culture: Main Directions of Research, Development Prospects] // Nauka, obrazovaniye, biznes: Sbornik nauchnykh trudov po materialam nauchno-prakticheskoy konferentsii [Science, Education, Business: Collection of Scientific Papers Adapted From Research-to-Practice Conference]. – 2013. - М.: Art-Consult. – P. 39-41 [In Russian]

2. Burovkina L.A., Shmatko T.V. Problema khudozhestvennogo obrazovaniya v usloviyakh polikulturnogo obrazovatel'nogo prostranstva goroda Moskvy [Problem of Artistic Education in a Multicultural Educational Environment of Moscow] // Sovremennyye tendentsii razvitiya izobrazitel'nogo, dekorativno-prikladnogo isskustva i dizayna [Modern Trends in Development of Fine, Decorative and Applied Arts and Design] / Edited by M.S. Sokolova, M.V. Sokolov. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publishing House, 2015. – Is. 13. – P. 192-196. [In Russian]

3. Baklanova T.I., Korshunova I.V. Etnokulturnaya deyatelnost uchrezhdeniy kul'tury i obrazovaniya v sovremennoy Rossii. Stat'ya [Ethno-Cultural Activity of Cultural and Educational Establishments in Modern Russia. Article] // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Etnokulturnoe obrazovaniye v sovremennoy Rossii» [International Research-to-Practice Conference “Ethnic and Cultural Education in Modern Russia.”] – М.: Moscow City Pedagogical University, Social Institute. – 2014. – P. 15–19. [In Russian]

4. Islamova G.I. Uchebno-metodicheskiy algoritm kompozitnogo postroeniya «travochnogo pis'ma» khokhlomskoy rospisi. Stat'ya. [Teaching Algorithm of Compositional Construction “travochnoe painting” in Khokhloma. Article] // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Problemy sovremennoy nauki» [International Research-to-Practice Conference “Problems of Modern Science.”] – 2015. – Ufa RF: Publishing House AESTERNA. – p. 188. [In Russian]

5. Islamova G.I. Khudozhestvennoye obrazovaniye: didakticheskiy modul' v protsesse obucheniya molodykh masterov-pedagogov. [Artistic Education: Didactic Module in Training of Young Artists and Educators.] // Vesnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Seriya «Pedagogika i Psikhologiya» [Bulletin of the Moscow State University for Humanities. “Pedagogy and Psychology” Series] – 2016. – No.1. – p. 37 [In Russian]

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.089

Исламова Г.И.

ORCID: 0000-0001-7966-4392, Ассистент кафедры,

Государственный медицинский университет им. Сеченова

**ПРИНЦИП РАЗДЕЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ХОХЛОМСКОЙ РОСПИСИ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕЕ
ЗВЕНО В ФОРМИРОВАНИИ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация

В статье рассматривается основная причина некорректного преподавания хохломской росписи. На сегодня обучение росписи с позиции единого промысла, не отвечает требованиям академических мастеров. Семинская и Семеновская хохломская роспись, имея общую историю, существенно различаются по технике выполнения, что не может не учитываться педагогами, учеными и преподавателями при обучении. Кроме всего наличие у каждого направления собственной фабрики доказывает целесообразность преподавания росписи с учетом исторических направлений по принципу академических школ.

Ключевые слова: традиционный подход, отсутствие методического обеспечения по Семеновской и Семинской росписи, качество преподавания, сотрудничество с академическими художниками, сохранение приемов росписи.

Islamova G.I.

ORCID: 0000-0001-7966-4392, Teaching Assistant,

I.M. Sechenov First Moscow State Medical University

**PRINCIPLE OF SEPARATE TEACHING OF KHOHLOMA PAINTING AS A FUNDAMENTAL STAGE
IN THE FORMATION OF COMPETENCIES OF A FUTURE TEACHER OF ARTISTIC EDUCATION**

Abstract

The article considers the main reasons for incorrect teaching of Khokhloma painting. At present, the teaching of painting from the perspective of a single industry does not meet the requirements of academic masters. Khokhloma painting of Semino and Semenov has common history, but differs significantly in terms of performance. It cannot be ignored by trainers, scientists and educators in the process of teaching. In addition, each direction has its own factory which proves the viability of teaching painting with regard to historical trends on the basis of academic schools.

Keywords: traditional approach, lack of methodical support for Semenov and Semino painting, quality of teaching, collaboration with academic painters, preservation of painting techniques.

Нижегородская область является одним из ведущих центров современного народного декоративного искусства. Среди других регионов России этот край не имеет равных по числу и оригинальности народных художественных промыслов возникших и развивающихся на его территории. [2]

Такие известные бренды, как Горьковский гонимор, Павловские ножи, Варнавинская резьба по кости, Городецкая, Полхов-майдановская, Хохломская роспись, Семеновская матрешка, Казаковская финифть, Нижегородская вышивка, Узорно-ремизное ткачество сосредоточены в Нижегородской области. 100%

Среди всех хохломская и городецкая роспись остаются наиболее популярными и востребованными в системе образования.

Обращение к хохломской росписи в учебно-воспитательном процессе российских школ и вузов имеет богатые традиции. Наша многоликая страна на территории которой проживает более 190 народностей ярко представляет свой генетический код через народные художественные промыслы. Так северный народ интерпретируется с холмогорской резьбой по кости и рогу, художественными изделиями по коже и меху, кавказский с ковроткачеством и обработкой металла, центральная часть России с ее символом хохломской росписью и матрешкой. [4]

Общий анализ проблематики преподавания росписи по дереву, вывел ряд вопросов, волнующих поколения педагогов.

Сохранение традиций промысла в рамках культурного наследия, отсутствие специальных исследований, обобщающих историко-педагогический опыт народных мастеров, профессиональных педагогов, необходимость разработки эффективного научно-методического обеспечения соответствующих образовательных программ сохраняются в полемики ученых по сегодняшний день. 74,31% уникальность

Для решения вопросов необходимость разработок учебно-методических пособий совместно с академическими мастерами и педагогами очевидна. В настоящем их отсутствие не позволяет преподавать Семеновскую и Семинскую роспись согласно исторически сложившимся направлениям.

Имея общую историю, они существенно различаются по технике исполнения, цветовому и композиционному решению и требуют дополнительного исследования.

Необходимость исследовательской работы в данном направлении, дополнительно обусловлено недавним банкротством фабрики «Семинский художник», что само по себе не может оставаться без внимания научного сообщества. Лишенные производства немногочисленные надомники остаются единственными последователями и хранителями Семинской хохломской росписи, которых с каждым годом остается все меньше по причине трудовой миграции.

Последние исследования по направлениям, проводившиеся более шестидесяти лет назад, больше акцентируют внимание на историю развития промысла, что не может быть достаточным для сохранения приемов росписей, как художественного и культурного достояния России.

Необходимость проведения научно-исследовательской работы обусловлено и сложным положением фабрики «Хохломская роспись», где дефицит рабочих кадров из-за низкой зарплаты вызывает озабоченность за будущее промысла в целом.

Внедрение результатов исследований существенно позволили бы повысить качество обучения и компетентность преподавателей соответственно.

Наши многолетние наблюдения приемов и методов обучения в системе высшего и среднего образования, показали низкую подготовку педагогов в этой области.

Одной из причин В.Ф. Максимович считает «низкую философскую и психолого-педагогическую культуру преподавательского состава, состоящую в не соответствии профессиональных педагогических компетенций преподавателя и его мастерства в конкретном виде народных художественных промыслов» [8].

Незнание понятийного аппарата, не умение изготавливать рабочие инструменты, не правильная трансляция приемов росписи, слабое знание композиционного построения, отсутствие практики преподавания не практикующихся, старинных видов росписей и ярко выраженная стилизация, указывает на необходимость пересмотра подготовки специалистов в данном направлении ДПИ.

Мы согласны с мнением мастеров производственного обучения академической хохломской школы города Семенова Колпашиковой Е.В., Скворцовой Н. Л., Дымовой З.П., Балдиной Е.М., Спириной О.А., Макаровой О.А., Берниковой М.С., акцентирующие внимание на необходимость повышения качества подготовки специалистов декоративно-прикладного искусства и педагогов в вузе.

С позиции обучения хохломской росписи это означает, что каждый ученик в перспективе сам будет мастером-педагогом и передаст новым поколениям мастеров-педагогов комплекс приемов, способов художественной обработке в технике «хохломская роспись».[6]

Цель высшего педагогического образования – подготовка специалиста нового типа, обладающего фундаментальными научными знаниями, профессиональными компетенциями, педагогическими умениями, исследовательскими навыками. В новых образовательных стандартах существенно поменялись акценты в построении образовательного процесса, форм, методов и средств обучения в высшей профессиональной школе. [1]

Таким образом, повышение качества образования, будет способствовать сохранению приемов росписей обоих направлений хохломского промысла.

Несовершенство существующих форм обучения народному декоративно-прикладному искусству позволяет сформулировать противоречия между:

- потребность в сохранении и возрождении наследия отечественной традиционной культуры средствами педагогики и отсутствием специальных исследований обобщающих историко-педагогический опыт народных мастеров и профессиональных педагогов в сфере обучения основам декоративно-прикладного искусства и народных промыслов;

- принципами обучения, сформированными в рамках феномена «народной педагогики» мастерами традиционного искусства (ученичество), и системой художественного образования в области декоративно-прикладного искусства, предложенной учебными заведениями академического характера;

- необходимостью соблюдения традиций обучения народному искусству в рамках современного учебного процесса и отсутствием корректного научно-методического обеспечения соответствующих образовательных программ. [3]

Для эффективного формирования художника-педагога необходимо обеспечить учебный процесс целостной методической системой, где все её компоненты находятся в неразрывном единстве, объединены общим направлением и отвечают современным требованиям подготовки квалифицированного специалиста [7].

Нынешняя сложность композиций, их богатое цветовое сочетание и высокие требования к выполнению росписи требуют от преподавателя разносторонних знаний, умений и навыков. В настоящем размашистые травинки и хаотичная *разживка* давно стали историей промысла и не актуальны и в учебном процессе академической школы.

В настоящем для сохранения лидерства в конкурентной борьбе с местными *надомниками* и китайской сувенирной продукцией фабрика с творческой самоотдачей расписывает даже самое небольшое изделие.

Современная так называемая *массовка* и та стала выглядеть колоритнее своей советской интерпретации, а включенные в нее птицы, рыбы, бабочки, ранее писавшиеся на более значимых, подарочных изделиях, воспринимается уже как данность.

Современной технике письма присуща тонкая каллиграфия линий и «ювелирная» аккуратность исполнения. Хохломская школа поддерживает выбранную стратегию развития предприятия и значительно усложнила процесс обучения росписи.

Таким образом, сформировавшиеся новые требования требуют от преподавателей еще более глубоких знаний, навыков и умений. [5]

С целью повышения компетентности преподавателей, мы видим целесообразность проведения курсов повышения квалификации при фабриках и академических учебных заведениях.

Подобное сотрудничество благотворно сказалось бы на отечественную педагогику, располагающая большим опытом и уникальными возможностями преподавания народных промыслов в мире.

Мы акцентируем значимость тесного взаимодействия ученых, аспирантов, студентов с академическими мастерами промысла для корректного отображения приемов росписи и сохранения их в традиционном виде потомкам, как художественного достояния России.

Народный мастер – это носитель традиции – есть носитель и деятель народной художественной культуры. Именно его слово важнее любых других мнений. [9]

Кроме всего наличие у каждого направления старинных не практикующихся видов росписи, также нуждаются в изучении и сохранении.

Только прямое сотрудничество с ними поможет сохранить народные художественные промыслы в их традиционном, академическом исполнении, как часть художественного наследия.

Вывод. Мы впервые обратились к проблеме отсутствия раздельного, целенаправленного преподавания росписи и выявили основную причину некорректного преподавания хохломской росписи. Обучение росписи с учетом направлений промысла и исследование историко-педагогического опыта народных мастеров и профессиональных педагогов, необходимо при разработке эффективного научно-методического обеспечения по каждому из них.

Список литературы / References

1. Буровкина Л.А., Шматко Т.В. Проблема художественного образования в условиях поликультурного образовательного пространства города Москвы // Современные тенденции развития изобразительного, декоративно-прикладного искусства и дизайна. – Новосибирск: НГПУ., 2015. - № 13. - С. 192-196.
2. Вишневская В.М. Народные художественные промыслы Горьковской области. Н. Н.: Волго-Вятское книжное издательство, 1986. - 3 с.
3. Вахитова. Р.Р. Историко-педагогические основы обучения народному декоративно-прикладному искусству в России (на примере росписи по дереву): дисс. канд. пед. наук. 13.00.02. / Вахитова Рамиля Радиевна. – Н.Н., 2012. - 3 с.
4. Исламова Г.И. Национально-культурный маркер «хохломская роспись» в учебных проектах дополнительного образования // Инновационное развитие - 2016. - № 2. - С. 35.
5. Исламова Г.И. Современная этнопедагогика: обучение хохломской росписи с учетом динамики ее изменения по принципу академической школы города Семенова. // Научный журнал «Молодой ученый». Педагогика высшей школы – 2016. - № 3. - С. 23-24.
6. Исламова Г.И. Художественное образование: дидактический модуль в процессе обучения молодых мастеров-педагогов // Педагогика и психология образования. Выпуск 1. – С. 44-46. Москва. 2016.
7. Ломов С.П. Живопись: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АГАР, 2008. – С.232.
8. Максимович В.Ф. Традиционное декоративно-прикладное искусство. Исторический аспект, современное состояние и пути обновления. - М.: Флинта, 2000. - 200 с.
9. Некрасова М.А. Народное искусство России. Народное творчество как мир целостности. М: Советская Россия, 1983. - 12 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Burovkina L.A., Shmatko T.V. Проблема художественного образования в условиях поликультурного образовательного пространства города Москвы [Problem of Artistic Education in a Multicultural Educational Environment of Moscow] // Sovremennye tendentsii razvitiya izobrazitel'nogo i dekorativno-prikladnogo isskustva i dizayna [Modern Trends in Development of Fine, Decorative and Applied Arts and Design] – Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publishing House, 2015. No. 13. p. 192-196. [In Russian]
2. Vishnevskaya V.M. Narodnye khudozhestvennye promisyly Gor'kovskoy oblasti [Folk Arts and Crafts in Gorky Region. N. N.]: Book Publishing of Volga-Vyatka, 1986. – 3 p. [In Russian]
3. Vahitova R.R. Istoriko-pedagogicheskiye osnovy obucheniya narodnomu dekorativno-prikladnomu isskustvu v Rossii (na primere rospisi po derevu) [Historical and Pedagogical Bases of Folk Arts and Crafts Teaching in Russia (on the basis of painting on wood): dis. of Ph.D in Pedagogical Sciences. 13.00.02. / Vakhitova Ramilia Radievna. – N.N., – 2012. – 3 p. [In Russian]
4. Islamova G.I. Natsional'no-kulturniy marker «khokhlomskaya rospis'» v uchebnykh proektakh dopolnitelnogo obrazovaniya [National Cultural Marker “Khokhloma Painting” in Educational Projects of Extra-Curricular Education] // Innovatsionnoe razvitiye [Innovative Development] – 2016. – No. 2. – p. 35. [In Russian]
5. Islamova G.I. Sovremennaya etnopedagogika: obucheniye khokhlomskoy rospisi s uchetom dinamiki ee izmeneniya po printsypu akademicheskoy shkoly goroda Semionova. [Modern Ethnopedagogy: Teaching of Khokhloma Painting with Regards to the Dynamics of Change on the Basis of Academic School in Semenov City] // Nauchniy zhurnal «Molodoy ucheniy». Pedagogika vysshey shkoly [Science Magazine “Young Scientist.” Pedagogy of Higher Education] – 2016. – No. 3. – p. 23-24. [In Russian]
6. Islamova G.I. Khudozhestvennoe obrazovaniye: didakticheskiy modul' v protsesse obucheniya molodykh masterov-pedagogov [Artistic Education: Didactic Module in Training of Young Craftsmen and Educators] // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. [Pedagogy and Psychology of Education.] Issue 1. – p. 44-46. Moscow. 2016. [In Russian]
7. Lomov S.P. Zhivopis': uchebnik. [Painting: Textbook.] 3rd ed., rev. and ext. M.: AGAR, 2008. – p. 232. [In Russian]
8. Maksimovic V.F. Traditsionnoye dekorativno-prikladnoye isskustvo. Istoricheskiy aspekt, sovremennoye sostoyanie i puti obnoveniya. [Traditional Arts and Crafts. Historic Aspect, Current Situation and Ways of Upgrading.] - M.: Flint, 2000. - 200 p. [In Russian]
9. Nekrasova M.A. Narodnoye isskustvo Rossii. Narodnoye tvorchestvo kak mir tselostnosti. [Russian Folk Art. Folk Art as the World of Integrity.] M: Soviet Russia, 1983. – 12 p. [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.120

Ким З.М.

Кандидат педагогических наук,

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова»

**УЧЕТ ИНДИВИДУАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК
СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ
ВЫСКАЗЫВАНИЮ**

Аннотация

В статье рассматриваются возможности создания гибкой личностно-ориентированной системы обучения русскому языку как иностранному, которая подходила бы разным контингентам учащихся.

Задача создания такой гибкой системы обучения особенно актуальна в условиях российских вузов не только потому, что русский язык изучают студенты разных национальностей, с разным уровнем лингвистической подготовки, но и потому, что группы комплектуются из учащихся разнообразных когнитивных стилей. Проблема усложняется и тем, что у всех студентов неодинаковые способности.

Для решения вопроса автор предлагает учитывать индивидуально-психологические и когнитивные характеристики учащихся при обучении монологическому высказыванию на темы по специальности.

Ключевые слова: когнитивный стиль, индивидуально-психологические характеристики, иностранный учащийся, речевая деятельность, монологическое высказывание.

Kim Z.M.

PhD in Pedagogy,

Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov

**THE CONSIDERATION OF INDIVIDUAL COGNITIVE AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS
IN MONOLOGUE SPEECH EDUCATION OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS**

Abstract

The article deals with possibility of flexible student-centered system creation of Russian language education as foreign language oriented to different groups of students.

The objective of this flexible system creation is especially actual in Russian universities because not only different nationalities students with diverse degree of language knowledge study Russian language but also different cognitive style students are united in one group. The problem is complicated by diverse capabilities of students.

The author suggestion is to consider individual psychological and cognitive characteristics of students in monologue speech education based on different topics of profession.

Key words: cognitive style, individual psychological characteristics, foreign students, speech activity, monologue speech.

Взгляды педагогов и методистов всегда были обращены на более успешное и эффективное обучение иностранных учащихся русскому языку в учебных группах. Решение этой актуальной проблемы современной методики, по нашему мнению, может быть решено за счет учета психологических и индивидуально-когнитивных характеристик учащихся. Для этого необходимо создание гибкой методической системы личностно-ориентированного обучения. Кроме того, преподавателю необходимо понимать, что в современных условиях нельзя говорить о личностно-ориентированном обучении, если не учитывать когнитивные стили учащихся. В организованном учебном процессе мы сталкиваемся с группами различными как по количественному составу (8-15 студентов), так и по когнитивным стилям учащихся, и при этом нам необходимо обеспечить дифференциацию в обучении, а также освоение и усвоение предложенного материала [3, С. 261].

В педагогических и методических исследованиях неоднократно отмечалось, что учащиеся усваивают одни и те же учебные материалы с различной скоростью и с разным качеством, и зависит это как от сенсорных предпочтений (типы памяти: зрительная, слуховая, кинестетическая и др.) при удержании и воспроизведении информации, так и от стилей мышления студентов (последовательный-выборочный, конкретный-абстрактный, рефлексивный - импульсивный и др.).

Исследования в области когнитивной психологии, психофизиологии, этнопсихологии и др., во многом определяют успешность преподавания и обучения учащегося стратегиям усвоения и запоминания, а также помогают создать новые технологии отбора и презентации учебного материала, оптимального как для каждого учащегося, так и для группы в целом с учетом их когнитивных стилей.

Из ранее опубликованных работ известно, что в зависимости от индивидуально-психологических особенностей личности обучаемых у них формируется свой способ получения, переработки и воспроизведения информации [2, С. 168]. Отсюда выводится понятие «когнитивного стиля», т.е. предпочитаемого подхода к решению проблемы, характера поведения в различных ситуациях, особенности представления информации, способности осуществлять когнитивные процессы [1, С. 11].

Также известно, что каждая учебная группа имеет свой когнитивный профиль (профиль класса). Наиболее важными параметрами, определяющими когнитивные предпочтения, по мнению исследователей, являются следующие: а) тип памяти, б) зависимость/независимость от контекста, в) интровертность/экстравертность, г) доминантность полушария (лево/правополушарный).

Учащиеся с большим функционированием правого полушария чаще всего – аудиального типа, контекст-зависимые и одновременно склонны к синтезу, индукции и усреднению. Все перечисленные характеристики представляют иррационала. Левополушарные учащиеся обычно относятся к визуальному типу, контекст-независимые, ориентированы на дедукцию, анализ и являются усилителями. По-другому, это рационалы. Рефлексивность и импульсивность – это интроверсия и экстраверсия.

Именно данные характеристики, по мнению исследователей, являются важными при обучении, в частности, речевой деятельности. Таким образом, группу можно поделить на рационалов и иррационалов, учитывая при этом интроверсию или экстраверсию учащихся.

Преподавателю необходимо помнить, что при формировании речевой деятельности мы сначала сознательно усваиваем отдельные ее компоненты: слова, грамматические правила и т.п., а затем все это автоматизируется и уходит из сознания – остается только одна сознательная цель: выразить то или иное содержание.

То есть последовательность упражнений должна предусматривать определенные «шаги» постепенного овладения умением порождать монологическое высказывание. Первый шаг связан с автоматизацией фонетических, лексических и грамматических навыков в системе законченного предложения (этап ориентировки). Второй шаг требует знания семантики слов и конструкций, их общности и различий и, следовательно, частичной или полной взаимозаменяемости; сферы употребления (этап планирования). Третий шаг (исполнение) предполагает умение построить и реализовать программу высказывания, т.е. создавать завершённый текст.

К общепринятой трехуровневой схеме порождения монологического высказывания накладывается четвертая задача: учет когнитивных стилей и психологических типов учащихся. Это особая задача, которая инициируется самим преподавателем. Она накладывается на три другие, уже существующие в голове учащегося.

Этап ориентировки начинается с учета предпочтений учащихся. Это означает, что уже на этом этапе мы принимаем во внимание типы памяти учащихся и создаем соответствующие для этого упражнения и задания, таким образом «облегчая» процесс прохождения данного отрезка пути. Фаза ориентировки происходит в голове учащихся до тех пор, пока у них не возникает идея о плане действия.

Вторая фаза действия – это появление идеи планирования. Именно в ходе выполнения этого действия возникает общая схема решения (стратегия), с выделением операций (тактики), которые и приводят к достижению цели. В системе нашего обучения это второй шаг – учет когнитивных типов и психологических характеристик учащихся. Именно поэтому, на наш взгляд, восприятие и усвоение материала в процессе обучения становится более успешным. И, наконец, третья фаза – само исполнение, которое осуществляется проще и легче в силу привлечения предыдущих параметров первых двух фаз.

Нам представляется принципиально важным моментом, что ориентацию на охарактеризованные параметры мы сохраняем на протяжении всего обучения монологическому высказыванию.

Итак, обучая монологу-воспроизведению, преподавателю необходимо помнить, как минимум, о трех задачах: 1) студент должен научиться *правильно употреблять слова, словосочетания, предложения* (с точки зрения семантической и грамматической); 2) научиться *правильно выбирать языковые средства, подходящие к ситуации общения*; 3) научиться *излагать текст в логической последовательности*.

I этап. Необходимого автоматизма помогают достигнуть упражнения типа: 1) *прочитайте названия органов, составляющих дыхательную систему человека и найдите их соответствие на рисунке*; 2) *пронумеруйте свой рисунок в соответствии со списком органов*; 3) *о значении выделенных слов догадайтесь из контекста* (для визуалов); 1) *значение выделенных слов найдите в словаре*; 2) групповые соревнования: *кто больше назовет внутренних органов*; 3) *разложите карточки в соответствии с рисунками внутренних органов* (для кинестетов); 1) *слушайте названия органов и покажите их на рисунке (для аудиалов)*. Особенностью данной группы упражнений заключается в том, что при их выполнении внимание учащихся обращено на особенности языковой формы, семантики слов и словосочетаний и преодоление прежде всего языковых трудностей.

II этап – выбор адекватных языковых средств. Задачей данного этапа является формирование навыков использования. Образование этих навыков происходит эффективнее при максимальном приближении процесса обучения к реальным условиям общения в учебно-профессиональной сфере. Учебный материал (в системе упражнений и заданий, в тексте) для формирования речевого действия должен быть организован ситуативно.

В подязыке анатомии широко представлены следующие структурные ситуации: определение объекта (дефиниция), введение термина, квалификация объекта, состав, строение, структура объекта и пр.

На этапе выработки навыков использования в нашей методической системе предлагаются: а) коммуникативные (речевые) упражнения на уровне высказывания б) условия переменной ситуации.

Например: 1) *найдите в тексте предложения, в которых дается информация о составе и подчеркните их*; 2) *составьте предложения по речевым моделям. Обратите внимание, что в результате у вас получился текст «Клетка»*; 3) *расскажите об органах человека, используя смысло-речевые ситуации: строение, функции, нахождение*; 4) *замените речевую модель что является чем на синонимичные* (для иррационалов); 1) *составьте план текста*; 2) *перескажите текст по плану*; 3) *задайте друг другу вопросы*; 4) *прочитайте текст и найдите несоответствие и др.* (для рационалов).

Монологическое высказывание требует, однако, от учащихся знаний не только того, что сказать, но как и в какой последовательности. Отсюда следующий важный шаг.

III этап – определение программы построения текста через соединение различных высказываний в определенной логической последовательности, с использованием необходимых связочных средств, что связано уже с формированием *навыков синтеза*.

Важнейшее умение III этапа – воспроизвести информацию, содержащуюся в тексте – по утверждению многих психологов, является важным этапом на пути к достижению конечной цели обучения студентов-нефилологов – порождению самостоятельного высказывания. Ибо к порождению собственного монологического высказывания учащийся может прийти только научившись свертывать чужое высказывание. Этому могут обучить, так называемые, *синтетические упражнения*.

В этих группах упражнений учащиеся создают текст с элементами самостоятельной интерпретации, что способствует выработке навыков спонтанной (неподготовленной) монологической речи. Их цель - сформировать

умения свободно комбинировать языковые средства предложенческого и сверхпредложенческого уровня с учетом замысла высказывания.

С этой целью предлагаются упражнения и задания: 1) еще раз рассмотрите рисунок «Полости и органы». Сравните с текстом и скажите, о каких полостях в тексте нет информации. Какие органы расположены в этих полостях?; 2) составьте ОС (опорную схему) к тексту «Пищеварительная система»; 3) сравните рисунок «Виды тканей» и часть текста. Отметьте в тексте (маркером), какие виды соединительных тканей художник не нарисовал (для иррационалов); 4) сравните два текста и найдите новую информацию. Сообщите ее своим товарищам по группе; 5) восстановите текст, используя соответствующие смысло-речевые ситуации; 6) «снежный ком», т.е. коллективный рассказ по цепочке в логической последовательности и т.п. (для рационалов).

Представление материала в стабильной последовательности, при достаточной повторяемости и систематической тренировке позволяет выработать определенный стереотип изложения. Чем полнее будет использован этот логико-смысловой план, тем богаче, разностороннее будет и характеристика явления, предмета.

Предложенная система упражнений и заданий предполагает создание и поддержание на занятиях реальной обстановки речевого общения, что также достигается широким использованием наглядности, раздаточного материала и коллективных видов работы. Кроме того, учитываются когнитивные стили и психотипы учащихся.

Учет типов личности при обучении, по мнению многих исследователей, делает обучение более успешным и эффективным и помогает активизировать учебно-познавательный потенциал учащегося. Кроме того, учащийся может находиться в «зоне комфорта» в течение всего периода обучения. Хотя учет когнитивных и психологических характеристик обучаемых, безусловно, не самый легкий путь для преподавателя.

Таким образом, процессы речи, ее восприятия, порождения и процессы овладения языком следует рассматривать в широком контексте деятельности человека, учитывая при этом те психологические характеристики учащихся, которые непосредственно влияют на процесс учения, только тогда, на наш взгляд, прежние знания и умения приобретут новые качества.

Список литература / References

1. Берулава Г.А. Стиль индивидуальности: теория и практика / Г.А. Берулава. – М.: Педагогическое общество России, 2001. – 236 с.
2. Ким З.М. Самостоятельная работа студентов-иностранцев в неязыковом вузе в свете личностно-ориентированного подхода / З.М. Ким // Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ «Русский язык и литература в пространстве мировой культуры». – СПб.: МАПРЯЛ, 2015. – Т.10. – С. 468-470.
3. Холодная М.А. Когнитивные стили: о природе индивидуального ума/ М.А. Холодная. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 304 с.

Список литературы на английском языке /References in English

1. Berulava G.A. Stil' individual'nosti: teoriya i praktika [Individual style: theory and practice] / G.A. Berulava.– М.: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 236 p. [in Russian]
2. Kim Z.M. Samostoyatel'naya rabota studentov-inostrancev v neyazykovom vuze v svete lichnostno-orientirovannogo podhoda [Homework of foreign students in nonlinguistic university in light on student-centered approach] / Z.M. Kim // Materialy XIII Kongressa MAPRYAL «Russkij yazyk i literatura v prostranstve mirovoj kul'tury» [Materials of XIII Congress MAPRYAL « Russian language and literature in world culture»]. – SPb.: MAPRYAL, 2015. – V.10. – P. 468-470. [in Russian]
3. Holodnaya M.A. Kognitivnye stili: o prirode individual'nogo uma [Cognitive styles: about individual mind nature] / M.A. Holodnaya.– М.: PERSEN, 2002. – 304 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.084

Князева О.В.¹, Щелина Т.Т.²,¹Преподаватель, ГБПОУ НО «Арзамасский медицинский колледж»,²доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета,

Арзамасский филиал ННГУ им. Н.И. Лобачевского

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С ЛЮДЬМИ ПОЖИЛОГО И СТАРЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Статья посвящена проблеме подготовки будущих медицинских работников к работе с пациентами пожилого и старческого возраста. Решение данного вопроса предусматривается посредством волонтерской деятельности, которая выполняет функцию нравственного воспитания, возрождения в молодежной среде милосердия, сострадания, отзывчивости и других важных личностных качеств личности будущего медицинского работника.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, нравственно-личностные качества.

Knyazeva O.V.¹, Shchelina T.T.²¹Lecturer, State budgetary educational institution of Nizhny Novgorod region «Arzamas medical College»,²PhD in Pedagogy, Professor, Dean of psychology and pedagogical faculty,

Arzamas branch of Nizhny Novgorod state University them. N. I. Lobachevsky

THE ROLE OF VOLUNTEERING IN THE PROCESS OF TRAINING FOR FUTURE HEALTH WORKERS TO WORK PEOPLE ELDERLY

Abstract

The article is devoted to the training of future nurses to work with patients of elderly and senile age. The solution to this problem involves volunteering, performing the function of moral education, the revival among the youth of mercy, compassion, sensitivity and other important personal qualities of the individual.

Keywords: volunteering, moral and personal qualities.

Реализация ФГОС СПО диктует необходимость формирования у студентов медицинских колледжей общих и профессиональных компетенций, обеспечивающих готовность к работе в динамично изменяющихся экономических условиях [2]. На сегодня практическое здравоохранение как никогда стало нуждаться в квалифицированных специалистах среднего звена, владеющих не только основами сестринского ухода, но и обладающих нравственно-личностными качествами – человеколюбием, самопожертвованием, состраданием, милосердием. При этом, необходимо отметить, что нравственно-личностные качества медицинской сестры очень важны при оказании помощи людям пожилого и старческого возраста, так как пожилые люди становятся ранимыми, восприимчивыми к грубым словам, сказанным медперсоналом, реагируют страхом, обидой, отказом от лечебных процедур.

В этой связи, вопросы подготовки, переподготовки и повышения квалификации среднего медицинского персонала для работы в области гериатрии, занимают значительное место в системе среднего профессионального образования.

В отечественной педагогике накоплен достаточно большой опыт научных исследований в области проблем подготовки средних медицинских работников. В частности, становление ценностных ориентаций студентов медицинского колледжа рассматривалась в работах Е.Г. Бастраковой, Е.А. Бобер, М.Н. Дёминой и др.

Вопросы подготовки и переподготовки среднего медицинского персонала для оказания медицинской помощи пожилым и престарелым людям изучались М.В. Малаховской, С.О. Семисыновым, В.В. Чунаковой, С.В. Шариным и др.

Предметом нашего исследовательского интереса является проблема развития нравственно-личностных качеств будущих медицинских работников среднего звена. Обращение к данной проблеме в нашем исследовании имеет вполне обоснованные причины. Анализ результатов исследований и сделанных на их основе выводов Т.П. Галиуллиной, А.Я. Иванюшкина, Е.В. Корчак, И.В. Островской, Р.А. Резяповой, А.К. Хетагуровой позволяют констатировать снижение за последние несколько лет у студентов медицинских колледжей уровня развития нравственных качеств, преобладание у них эгоистично-престижных ценностей. Авторы обращают внимание на то, что будущие медицинские работники считают непрестижной работу с некоторыми социальными категориями населения, в том числе с пациентами пожилого возраста, и не желают работать в геронтологической области. Как отмечает Т.В. Бондарева, это происходит вследствие негативных стереотипов, сложившихся в обществе и проявлений эйдизма (дискриминации по критерию возраста) молодежи к стареющим людям [1, 3].

Проведенное нами в течение нескольких лет исследование ценностных ориентаций абитуриентов ГБПОУ НО «Арзамасский медицинский колледж» показывает, что приоритетной в структуре ценностей будущих медицинских работников является «материально обеспеченная жизнь» (57,3%). При этом ценность «счастье других» для них является не очень важной (11,7%). В ходе исследования также выяснилось, что 68,6% студентов осознанно подошли к выбору профессии; случайно пришли в медицинский колледж – 15,5%, по настоянию родителей 12,5%, а по совету знакомых – 3,4%. Вероятно, сознательно выбранная профессия должна бы соответствовать и приоритетной ценности «материально обеспеченная жизнь». В то же время осваиваемая специфика профессиональной деятельности, профессионального взаимодействия с различными категориями пациентов, возможно, не соотносилась в момент выбора с реалиями экономической отдачи вкладываемого труда и психологических затрат. Вполне возможно, что это сопоставление наступит в процессе обучения, а варианты реагирования на результат можно предположить, в том числе и на основании отношения к тем категориям пациентов, работа с которыми предпочтительна для абитуриентов и первокурсников. Анкетирование первокурсников показало, что в представлении большинства опрошенных пожилые

люди – это немощные и беспомощные старики; 61,5% респондентов предпочитают в будущем работать с детьми или молодежью, оставляя категорию пожилых людей на 5-6 места.

Полученные результаты положены в основу разработки и реализации Программы развития нравственно-личностных качеств будущих медицинских работников как одного из средств повышения качества подготовки специалистов. Базовой основой программы стала волонтерская деятельность студенческого общества «Милосердие», цель которой заключается в развитии инициативы студентов в деле оказания добровольческих услуг социально незащищенным слоям населения, в том числе людям пожилого и старческого возраста, а также развитие профессионально-нравственных качеств личности медицинских работников, формирование социальной зрелости и гражданской позиции обучающихся.

Вслед за Е.С. Азаровой, С.В. Алещенок, Т.Н. Арсеньевой, А.Б. Бахаревой, С.Г. Екимовой, И.Н. Григорьевым, Л.Ф. Козодаевой волонтерскую деятельность мы рассматриваем как важное педагогическое средство приобретения жизненного и практического опыта, развития личностных качеств будущих медицинских работников. Именно привлечение обучающихся к добровольной и безвозмездной помощи нуждающимся, по утверждению Л.В. Вандышевой, Г.П. Медведевой, Г.А. Рошко, способствует формированию и развитию у будущих медицинских работников мотивационных установок, системного восприятия будущей профессиональной деятельности, в целом духовно-нравственной личности, ориентированной на гуманистические традиции российского сестричества. При этом волонтером может быть любой обучающийся, который может и желает оказать безвозмездную помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации [4, 5].

Для организации волонтерского движения в ГБПОУ НО «Арзамасский медицинский колледж» были выбраны следующие векторы работы:

- сотрудничество с социальными центрами по вопросам организации и поведения социально-значимых мероприятий;

- работа с категориями населения, нуждающимися в медицинской и социальной помощи;
- профилактическая и просветительская деятельность, направленная на профилактику заболеваний населения.

Осознанию будущими медицинскими работниками своей профессиональной роли в оказании медицинских услуг людям пожилого и старческого возраста, а также развитию профессионально-личностных качеств способствовало оказание волонтерами адресной помощи одиноким пожилым и престарелым людям. Эта часть деятельности реализуется в тесном сотрудничестве с ГБУ «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г. Арзамаса». Студенты под руководством медицинских работников центра ухаживают за престарелыми людьми, проводят на дому несложные медицинские манипуляции. Практика показывает, что у многих студентов приходит понимание того, что их тоже ждет старость, и, помогая старым людям, заботясь о них, они закладывают «фундамент обратной связи», что когда-то дети и внуки тоже позаботятся о них.

Особой задачей программы стало обеспечение возможности усвоения и воспроизводства студентами позитивного опыта общения с людьми пожилого возраста, умения устанавливать и поддерживать с ними доброжелательные отношения, осознавать и передавать свои чувства и чувства партнера, сопереживать и сочувствовать. Освоению такого опыта способствовало целенаправленное изучение себя и своих взаимоотношений с окружающими в диалоге и сотрудничестве со сверстниками и взрослыми. Наиболее показательными в этом отношении стали подготовка и проведение преподавателями колледжа совместно со студентами концертов и вечеров досуга для пожилых людей.

Созданию образа успешного профессионального будущего способствовало и участие студентов-волонтеров во всероссийских и городских акциях: «Подари мне жизнь», «Георгиевская ленточка», «День борьбы с сердечнососудистыми заболеваниями», «Протяни руку», «День борьбы с инсультом» и многих других. Принимая участие в различных акциях, волонтеры проводят измерение артериального давления, выступают с санитарно-просветительскими лекциями, готовят поделки, поздравляют пожилых людей с праздниками и т.д.

Опыт волонтерского движения в ГБПОУ НО «Арзамасский медицинский колледж» показывает, что количество добровольцев, желающих оказывать безвозмездную помощь, с каждым годом увеличивается, благодаря привлечению студентов разных курсов. Эффективность вовлечения студентов в волонтерство и становление личностной самореализации было подтверждено экспериментально. Методом анкетирования ежегодно исследовалось отношение студентов первого курса обучения к волонтерской деятельности. Согласно результатам опроса, за 3 года число волонтеров увеличилось на 9%, что свидетельствует о положительной динамике оценки волонтерского движения и высокой активности студенческой молодежи в добровольческой деятельности. По мнению респондентов, в ее основе лежит желание помочь пожилым, людям, страдающим неизлечимыми или тяжелыми заболеваниями.

Анализ вторичной диагностики ценностных ориентаций студентов медицинского колледжа отделений «Сестринское дело» и «Лечебное дело» по методике М. Рокича свидетельствует о том, что в среде волонтеров главенствуют такие ценности, как: «счастье других» (67,3%), «здоровье» (81,6%), «уверенность в себе» (71,3%), «терпимость» (57,8%). Повторный анализ анкетирования показал, что студенты, имевшие опыт взаимодействия с пожилыми людьми в процессе волонтерской деятельности, стали более позитивно относиться к стареющим людям, и что особенно важно, у большинства волонтеров появилось желание в будущем связать свою профессиональную деятельность с работой в медико-социальной сфере.

Таким образом, вовлечение студентов в волонтерскую деятельность позволяет развить у будущих медицинских работников нужные для профессии нравственные качества, а также подготовить их к работе с людьми пожилого и старческого возраста. Набираясь жизненного опыта, познавая мир, студенты спешат творить добро, сами становятся добрее, эмоционально устойчивее и нравственно богаче. Более того, волонтерство развивает личность будущей медицинской сестры, формирует позитивное мировоззрение, дает возможность попробовать себя в профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Бондарева Т.В. Подготовка студентов к социальной работе с пожилыми людьми: дис. ... канд. пед. наук; 13.00.08; защищена 25.12.06 / Бондарева Татьяна Владимировна. – Орел, 2006. – 225 с.
2. Галеева Ж.Ш. Роль учебной практики в формировании общих и профессиональных компетенций специалистов педагогического профиля / Ж.Ш. Галеева // Материалы VIII международной научной конференции «Актуальные вопросы современной педагогики». – Самара: Асгард, 2016. – С. 231-233.
3. Кукушкина А.Г. Воспитание у старших подростков уважительного отношения к пожилым людям: дис. ... канд. пед. наук; 13.00.01; защищена 15.05.14 / Кукушкина Анна Геннадьевна. – Великий Новгород, 2014. – 225 с.
4. Рошко Г.А. Формирование готовности учителя предметной области «Искусство» к организации волонтерской деятельности: дис.... канд. пед. наук; 13.00.02; защищена 7.10.15 / Рошко Галина Алексеевна – Екатеринбург, 2015. – 219 с.
5. Старшинова А.В. Волонтерская деятельность в детском здравоохранении и профессиональное развитие студентов, обучающихся социальной работе [Электронный ресурс] / А.В. Старшинова // Системная интеграция в здравоохранении: электрон. науч. журн. – 2011. – № 4 (15). – С. 70-79. – URL: <http://www.sysint.ru/files/2011.4/142/> (дата обращения: 11.04.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bondareva T.V. Podgotovka studentov k social'noj rabote s pozhilymi lyud'mi [Preparation of students for social work with older people]: dis. ... of PhD in ped: 13.00.08: defense of the thesis 25.12.06 / Bondareva Tat'yana Vladimirovna. – Eagle, 2006. – 225 p. [in Russian]
2. Galeeva ZH.SH. Rol' uchebnoj praktiki v formirovanii obshchih i professional'nyh kompetencij specialistov pedagogicheskogo profilya [The role of educational practice in the formation of general and professional competences of pedagogical specialists Profile] / J. S. Galeeva // Materialy VIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aktual'nye voprosy sovremennoj pedagogiki» [Proceedings of the VIII International scientific conference «Actual problems of modern pedagogy»]. – Samara: Asgard, 2016. – P. 231-233. [in Russian]
3. Kukushkina A.G. Vospitanie u starshih podrostkov uvazhitel'nogo otnosheniya k pozhilym lyudyam [Education at the senior teenagers of respect for the elderly]: dis. ... of PhD in ped: 13.00.01: defense of the thesis 15.05.14 / Kukushkina Anna Gennad'evna. – Veliky Novgorod, 2014. – 225 p. [in Russian]
4. Roshko G.A. Formirovanie gotovnosti uchitelya predmetnoj oblasti «Iskusstvo» k organizacii volonterskoj deyatel'nosti [Formation of readiness of domain teachers «Art» to the organization of volunteer activities]: dis. ... of PhD in ped: 13.00.02: defense of the thesis 7.10.15 / Roshko Galina Alekseevna. – Ekaterinburg, 2015. – 219 p. [in Russian]
5. Starshinova A.V. Volonterskaya deyatel'nost' v detskom zdravooohranenii i professional'noe razvitie studentov, obuchayushchihsya social'noj rabote [Volunteering in child health and professional development of students studying social work [Electronic resource] / A.V. Starshinova // Sistemnaya integraciya v zdravooohranenii: ehlektron. nauch. zhurn. – 2011. – № 4 (15). P. 70-79. – URL: <http://www.sysint.ru/files/2011.4/142/> (accessed: 04.11.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.046

Коданева Л.Н.¹, Шулятьев В.М.², Размахова С.Ю.³, Пушкина В.Н.⁴¹ORCID: 0000-0003-1665-7181, Кандидат педагогических наук, ²ORCID: 0000-0003-2892-3547, Доктор педагогических наук, профессор, ³ORCID: 0000-0002-9547-3227, Кандидат биологических наук, доцент⁴ORCID: 0000-0002-6092-7102, Доктор биологических наук, доцент,

Российский университет дружбы народов

СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ И ОБРАЗ ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Аннотация

В статье приведены результаты исследования состояния здоровья, образа жизни и особенностей физической активности студентов младших курсов медицинского института. Установлено, что увеличивается количество юношей и девушек с хроническими заболеваниями, с заболеваниями двух и более систем организма. Выявлено, что каждый третий обучающийся употребляет алкогольные напитки, каждый пятый – курит. В режиме дня студентов отмечаются существенные нарушения. Большая часть опрошенных молодых людей испытывает дефицит сна, не соблюдает режим питания. Среди основных причин этих нарушений указано влияние большого объема учебной нагрузки.

Ключевые слова: состояние здоровья; процесс адаптации; образ жизни; режим дня; рациональное питание; физическая активность.

Kodaneva L.N.¹, Shulyatiev V.M.², Razmahova S.U.³, Pushkina V.N.⁴¹ORCID: 0000-0003-1665-7181, PhD in Pedagogy, ²ORCID: 0000-0003-2892-3547, PhD in Pedagogy, Professor³ORCID: 0000-0002-9547-3227, PhD in Biology, Associate professor, ⁴ORCID: 0000-0002-6092-7102, PhD in Biology,

Associate professor, Peoples' Friendship University of Russia

HEALTH AND LIFESTYLE OF MEDICAL STUDENTS

Abstract

The article presents the results of a study of health, lifestyle and features of physical activity of undergraduate students of medical institute. Increasing number of young people with chronic diseases and diseases of more than two systems of the body was found. It was revealed that every third student drinks alcohol, every fifth student smokes. In the mode of day of students there are significant violations. Most of them experienced sleep deficit and did not comply with the diet. Students pointed to a large amount of the teaching load as a cause of these violations.

Keywords: health; the adaptation process; Lifestyle; daily regime; balanced diet; physical activity.

Возрастающая сложность медицинских профессий предъявляет повышенные требования к состоянию здоровья будущих врачей. Большой объем учебных нагрузок, сложность изучаемого материала, интенсификация образовательного процесса приводят к повышению психоэмоционального напряжения обучающихся, что отражается на уровне их психического и соматического здоровья [1].

Важным для здоровья молодых людей является процесс адаптации к новым условиям проживания и питания. Для них характерно резкое изменение привычного образа жизни, формирование межличностных отношений вне семьи [2].

Проблема сохранения здоровья студенческой молодежи в настоящее время приобретает все большую актуальность. Причинами ухудшения здоровья могут быть разные факторы, в том числе и неправильное отношение человека к своему здоровью [3].

Одним из направлений сохранения здоровья студентов является решение профилактической задачи по осуществлению диагностики факторов риска.

Цель исследования: изучить состояние здоровья, образ жизни и особенности физической активности студентов младших курсов медицинского института.

Материалы и методы. В исследовании приняли участие 284 студента первого и второго курса медицинского института Российского университета дружбы народов, из них 140 юношей и 144 девушки. Изучение условий, образа жизни, особенностей физической активности проводилось методом анкетирования. Анкета состояла из вопросов, условно разделенных на блоки: рациональное и качественное питание, режим и распорядок дня, занятия физической культурой и спортом, вредные привычки и другое. Вопросы имели несколько вариантов ответов. Студенты выбирали один или несколько вариантов, которые в большей степени соответствовали их мнению. С целью получения сведений о принадлежности студентов к группам здоровья, о наличии и тяжести заболеваний, изучались медицинские справки (форма 086/у).

Результаты исследования. Анкетирование студентов отразило их не критичное отношение к оценке своего здоровья. Каждый пятый (19,7%) опрошенный считает свое здоровье «отличным», почти половина (47,9%) оценивает его как «хорошее», 32,4 % – как «удовлетворительное». Ни один обучающийся не оценил свое здоровье как «плохое» или «очень плохое». При этом на вопрос «Как часто вы болеете?» только треть (32,4%) ответили, что практически не болеют, более 50% болеют не более одного раза в три месяца и 17% болеют один и более раз в месяц. Причинами болезни 42,3% респондентов указали на легкое недомогание, 28,2% – сезонные острые вирусные инфекции и их осложнения, 8,4% – хронические заболевания. Из-за болезни 11,3% юношей и девушек пропускают в среднем от 10 до 30 дней занятий в течение года.

Результаты анкетирования показывают, что 70,4% студентов испытывают слабость, утомляемость, раздражительность, плаксивость, нарушения сна, снижение работоспособности и внимания, что является симптомами хронической усталости. Причинами хронической усталости могут быть эмоциональные перенапряжения, стрессы, изменение активности, болезни.

У 50,7% опрошенных молодых людей наблюдаются головные боли, головокружения, чувство «дурноты», покалывание в области сердца, сердцебиение, свидетельствующие о функциональных нарушениях деятельности сердечно-сосудистой системы, которые формируются под воздействием комплекса неблагоприятных факторов: курение, употребление алкоголя, неправильный режим дня, гиподинамия, стрессы.

Более трети (33,8%) юношей и девушек беспокоит тошнота, изжога, снижение аппетита, боли в животе, поносы, запоры, неприятный вкус во рту, сухость во рту, обильное слюноотделение. Эти симптомы сопровождают заболевания желудочно-кишечного тракта. Они формируются в результате неправильного питания, чрезмерного употребления алкоголя, значительного эмоционального и психологического напряжения в связи с повышенными учебными нагрузками, хронического стресса и др.

На вопрос «Как изменилось состояние вашего здоровья за последний год?» 5,6% опрошенных студентов ответили, что улучшилось, 49,3% – существенно не изменилось, 32,4% – ухудшилось и 12,7% – очень сильно ухудшилось. У каждого пятого (21,1%) студента за последний год ухудшилось зрение.

По результатам анализа анкет 42,3% респондентов имеют ту или иную хроническую патологию, у 11,3% из них заболевания двух и более систем организма.

В структуре хронической патологии лидируют заболевания органов зрения (29,6%), сердечно-сосудистой системы (25,3%), желудочно-кишечного тракта (22,5%), органов дыхания (19,7%), костно-мышечной системы (18,3%). На долю заболеваний нервной и эндокринной системы приходится приблизительно по 8%, мочеполовой системы – 4,2%.

Результаты исследований позволяют отметить, что увеличивается количество студентов с заболеваниями двух и более систем организма с 9,9% до 11,3%. Отмечается снижение уровня здоровья от первого курса ко второму, количество девушек и юношей с хроническими заболеваниями на втором курсе увеличилось на 21%.

Анализ медицинских справок показал, что 14,3% респондентов (лишь каждый седьмой) относится к первой, 56,4% – ко второй, 23,2% – к третьей, 5,4% – к четвертой, 0,7% – к пятой группе здоровья.

По сравнению с прошлым годом численность специального медицинского отделения увеличилась на 4% и достигла 23% от общего количества обучающихся на первом и втором курсе.

Проведенные исследования показывают, что более 9% опрошенных студентов отрицательно относятся к занятиям физической культурой и спортом, избегают физических нагрузок. Около 82% респондентов осознают необходимость занятий, но, несмотря на понимание роли адекватной физической нагрузки в повышении адаптационных резервов и устойчивости организма к воздействию неблагоприятных факторов, только 23,9% молодых людей систематически занимаются физкультурой и спортом, 36% – периодически посещают тренажерные залы и бассейн.

На ведение малоподвижного образа жизни указывают 21% юношей и девушек. В целях компенсации недостатка двигательной активности 5,6% студентов ежедневно занимаются дома, 12,6% – совершают прогулки на свежем воздухе. Главной причиной низкой физической активности является недостаток времени.

Около 92% респондентов испытывают дефицит сна. При этом 69% юношей и девушек ложатся спать далеко за полночь и спят меньше нормы на два и более часа. Напряженная умственная работа перед сном часто вызывает затрудненное засыпание, что еще более сокращает продолжительность и ухудшает качество сна. Это приводит к тому, что молодые люди предъявляют жалобы на усталость и головную боль.

Большая часть (73,3%) опрошенных молодых людей не соблюдает режим питания. Четверть респондентов (26,7%) получают четырехразовое, 49,3% – трехразовое и 24% – двухразовое питание. Редко посещают столовую 80,3% юношей и девушек, употребляют «вредную» еду 63,3% студентов. Нарушение режима питания приводит к тому, что треть студентов предъявляют жалобы на изжогу, боль в животе.

Таким образом, в режиме дня студентов медицинского института отмечаются существенные нарушения. Среди основных причин этих нарушений следует указать влияние больших интеллектуальных нагрузок.

В ходе исследования было выявлено, что количество курящих юношей и девушек составляет 21,1%. Около 11% из них курят более двух лет и выкуривают по десять сигарет в день. Почти треть (29,6%) студентов, принявших участие в исследовании, употребляют алкогольные напитки. Наличие данных факторов риска оказывает неблагоприятное влияние на здоровье молодых людей.

Хорошие условия проживания имеют 88,7% респондентов, удовлетворительные – 11,3%. Замечено, что чем лучше условия проживания студента, тем больше времени уходит на дорогу от места проживания до места обучения. Более четырех часов в день тратят на дорогу 46,5% юношей и девушек, более двух часов – 19,7% и около 30 минут – 33,8%.

Анализ проведенного анкетирования показывает, что 70,4% студентов не смотрят телевизор, 28,2% смотрят не более 30 минут и только 1,4% более 1 часа. Менее 30 минут в день проводят за работой на компьютере 56,3% респондентов, более часа – 36,6% и 7,1% – не работают за компьютером. Это свидетельствует о том, что из-за большого объема учебной нагрузки у студентов медицинского института практически нет свободного времени.

ВЫВОД. Здоровье студентов медицинского института в процессе обучения ухудшается. Основными факторами, оказывающими негативное влияние на здоровье, являются: большие интеллектуальные нагрузки, нарушение режима дня и режима питания, недостаточная двигательная активность, наличие вредных привычек. Это подтверждает необходимость оптимизации деятельности вуза в сфере здоровьесбережения, объединения усилий всех участников образовательного процесса с целью приобщения студентов к здоровому образу жизни.

Список литературы / References

1. Рациональная организация жизнедеятельности как средство сохранения здоровья студенческой молодежи [Текст] / Т.С. Борисова, М.М. Солтан, Ж.П. Лабодаева и др. // Дети, молодежь и окружающая среда: здоровье, образование, экология: материалы второй Международной науч.-практ. конф. (Барнаул, 5-10 июля 2013 г.). – Барнаул: Алтайская государственная педагогическая академия, 2013. – С. 64.
2. Малкова, Т.Г. Особенности адаптации и состояния здоровья студентов медицинского вуза [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед наук: 14.00.07 : защищена 15.10.1992 / Малкова Татьяна Григорьевна. – М., 1992. – 30 с. – Библиогр.: с.28-30.
3. Розенфельд, Л.Г., Батрымбетова, С.А. Здоровье студентов по данным субъективной оценки и факторы риска, влияющие на него [Текст] / Л.Г. Розенфельд, С.А. Батрымбетова // Здравоохранение Российской Федерации. – 2008. – № 4. – С. 38–39. – Библиогр.: с.39.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Racional'naja organizacija zhiznedejatel'nosti kak sredstvo sohraneniya zdorov'ja studencheskoj molodezhi [Rational organization of Life as a Means of Preservation of Health Students] / T.S. Borisova, M.M. Soltan, J.P. Labodaeva and others // Deti, molodezh' i okruzhajushhaja sreda: zdorov'e, obrazovanie, jekologija: materialy vtoroj Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf [Children, youth and environment: health, education, environment: materials of the second international scientific and practical conference] (Barnaul, 5-10 July 2013). – Barnaul: Altai state pedagogical Academy, 2013. – P. 64. [in Russian]
2. Malkova, T.G. Osobennosti adaptacii i sostojaniya zdorov'ja studentov medicinskogo vuza [Features of adaptation and the health status of medical students]: Dissertation MD: 14.00.07 :15.10.1992 / T.G. Malkova. – M., 1992. – 30 P. [in Russian]
3. Rozenfeld, L.G., Batrimbetova, S.A. Zdorov'e studentov po dannym sub#ektivnoj ocenki i faktory riska, vlijajushhie na nego [Subjective assessment of students' health and risk factors affecting it] / L.G. Rozenfeld, S.A. Batrimbetova // Health Care of the Russian Federation. – 2008. – № 4. – P. 38–39. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.165

Лопатина С.С.

Кандидат педагогических наук,

старший преподаватель кафедры Гуманитарных основ государственной службы
Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ МЕЖЛИЧНОСТНОГО И ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В статье обоснована необходимость разработки структурно-функциональной модели развития компетенций межличностного и делового общения студентов в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности, в процессе реализации которой образовательный процесс становится развивающей образовательной средой, в которой развитие межличностных и деловых компетенций осуществляется системно и комплексно. Сконструированная структурно-функциональная модель реализует коммуникативную, диагностическую, корректирующую, воспитательную, обучающую, развивающую, интегрирующую функции и включает мотивационно-целевой, содержательный, организационно-технологический, оценочный компоненты.

Ключевые слова: структурно-функциональная модель; компоненты, принципы, функции модели, развитие компетенций студентов; моделирование, ФГОС ВПО3+.

Lopatina S.S.

PhD in Pedagogy, Senior lecturer at the Humanitarian Basis of Public Service Department
Siberian Institute of Administration – branch of Russian Academy of National Economy
and Public Service under the president's control

STRUCTURAL-FUNCTIONAL DEVELOPMENT COMPETENCE MODEL OF INTER PERSONAL AND BUSINESS COMMUNICATION IN PROCESS OF PREPARING STUDENTS

Abstract

The article proves need for the research of structural and functional model of competence's development of interpersonal and business communication of students in preparation for their future professional activity, and in this implementation process the educational process becomes a developmental and educational environment, in which the development of interpersonal and business competencies carried out systematically and comprehensively. This structural and functional model realizes communicative, diagnostic, corrective, educational, developmental, integrant functions and includes motivational-targeted, meaningful, organizational and technological, evaluative components.

Keywords: pedagogical model, principles of model, functions of model, competencies of interpersonal and business communication, stages of studying.

Современные тенденции развития высшего образования влекут за собой существенные изменения образовательного процесса, технологий и содержания обучения, системы оценивания учебных достижений студентов.

В соответствии с требованиями ФГОС 3+ выбор инструментальных средств обучения определяется новыми метаобразовательными конструктами: компетентностями, компетенциями и метакачествами, то есть конкретным когнитивно-информационным и технологическим наполнением образовательного процесса. При этом оценивание подразумевается с позиции соответствия подготовленного образовательной организацией специалиста: целой совокупности компетенций, которую можно определить как «профиль специалиста», в котором важнейшей компетенцией является коммуникативная компетенция как способность выстраивать и поддерживать конструктивные межличностные и деловые отношения.

Анализ процесса подготовки студентов (анализ учебных планов направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», рабочих программ учебных дисциплин, анализ затруднений студентов в процессе межличностного и делового общения, полученный в результате тестирования и анкетирования), позволяет сделать вывод о том, что существующая практика не в полной мере способствует развитию компетенций межличностного и делового общения студентов.

В настоящее время проблемам межличностного и делового общения, вопросам развития коммуникативной культуры и компетентности студентов посвящено значительное количество исследований. Существенный вклад в понимание теории коммуникативных процессов, сущности общения, внесли труды Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, М.С. Кагана, А.А. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.В. Мудрика, Л.А. Петровской, Сережниковой Р.К. и др.

Но, преимущественно, в работах ученых раскрываются идеи понимания и восприятия людьми друг друга в процессе общения; идеи, теоретически обосновывающие значение общения в профессиональной деятельности. Между тем, остается открытым вопрос отбора особого содержания процесса подготовки студентов по развитию компетенций межличностного и делового общения и процесса организации развития компетенций межличностного и делового общения студентов, совершенствования процесса развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки студентов.

Таким образом, анализируя теоретические основы и практические предпосылки развития компетенций межличностного и делового общения студентов в процессе подготовки, сделан вывод о том, что данный процесс в значительной степени связан с отсутствием теоретической модели.

Разработанная структурно-функциональная модель процесса развития компетенций межличностного и делового общения, направлена на выполнение требований ФГОС ВПО 3+ (общекультурные и профессиональные компетенции, необходимые для развития компетенций межличностного и делового общения студентов).

Нами выбрана структурно–функциональная модель, которая из множества разнообразных педагогических моделей выделяется тем, что, с одной стороны, структурная модель имитирует внутреннюю организацию, структуру оригинала (А.И. Богатырев, Б.Г. Глинский, Б.С. Грязнов, А.Н. Дахин, В.М. Монахов и др.), а с другой стороны, функциональная модель (С.А. Бешенков, М.П. Боброва, А.В. Цыганова, В.А. Ясвин и др.), в которой функции как некоторые стабильные, характерные для данной системы способы поведения, являющиеся одной из важнейших сторон сущности данной системы, и в этом смысле – одними из самых важных внутренних ее характеристик [2; с. 444].

При объяснении принципов развития компетенций межличностного и делового общения студентов в процессе подготовки нами учитывались требования Закона об образовании (ст.11, п.5), требования ФГОС ВПО 3+.

Принципами модели развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки являются: вариативность, диалогичность, целостность, практико-ориентированность. Успешность развития компетенций межличностного и делового общения студентов будет достигнута в том случае, если реализованы педагогические функции, вытекающие из цели процесса подготовки студентов (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Структурно–функциональная модель развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки студентов

Компонентами структурно-функциональной модели развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки студентов являются: **Мотивационно-целевой компонент** включает в себя общую дидактическую цель – развитие компетенций. Результатом успешного развития компетенций межличностного и делового общения является студент, владеющий компетенциями межличностного и делового общения; компетенциями (ОК–5, ОК–6; ОПК–4; ПК–8, ПК–9, ПК–10, ПК–11.) для направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», (ОК–5, ОК–6; ОПК–6, ОПК–7, ОПК–9; ПК–23, ПК–28, ПК–30, ПК–32) для направления подготовки «Управление персоналом». **Содержательный компонент** реализуется через учебную и внеучебную деятельность. Учебная деятельность – изучение студентами дисциплины по выбору «Культура межличностного и делового общения», изучение которой в соответствии с учебным планом следует за дисциплинами «Русский язык и культура речи», «Риторика», «Культурология». Внеучебная деятельность студентов реализуется посредством учебно-ознакомительной и преддипломной практик. **Организационно-технологический компонент** структурно-функциональной модели представлен организацией форм и методов обучения для развития компетенций межличностного и делового общения. Данный компонент модели предполагает следующие формы и методы обучения. Лекции: лекции–визуализации, проблемные, лекции–конференции, лекции с заранее запланированными ошибками, лекции–пресс–конференции. Семинары: вопросно–ответный, развернутая беседа на основе заранее врученного студентам плана семинарского занятия, семинар–диспут, деловая игра, диспут, проектная методика, групповая дискуссия, кейс–метод, моделирование ситуаций с поиском альтернативных решений, проблемно–поисковый метод, сторителлинг, анализ практических ситуаций, Open Space (открытое пространство), диалог идей. Выбранные нами формы и методы обучения относятся к интерактивным методам обучения. Самостоятельная внеаудиторная работа направлена на работу с первоисточниками, написание эссе, аннотации, составление таблиц, кроссвордов, тестов, решение ситуационных задач (кейсов), создание презентаций. В логике данного процесса подготовки становится актуальным использование следующих дидактических материалов (средств): учебного пособия, методических рекомендаций по дисциплине «Культура межличностного и делового общения», нормативно–правовых документов, контрольно–обучающих тестов, сценариев деловых игр и кейсов, ситуаций для анализа, презентаций. **Оценочный блок** модели предполагает процедуры (средства) оценки развития компетенций межличностного и делового общения студентов по разработанным критериям, которые отражены в следующих компонентах развития: мотивационно–ценностном: лист самооценки формирования культуры межличностного и делового общения после прохождения учебно–ознакомительной практики, изучения дисциплины по выбору «Культура межличностного и делового общения», после прохождения производственной (преддипломной) практики; творческом: экспертный лист оценивания представленных студентами диагностик–анкет, экспертный лист оценивания разработанных студентами кейсов и др.; когнитивном: диагностика знаний основных понятий, связанных с межличностным и деловым общением – тесты по ранее изученным дисциплинам, экспертные листы оценивания ролевой игры и др.; операционально–деятельностном: экспертный лист оценивания представленных студентами диагностик–анкет, тесты по выявлению коммуникативных умений, экспертный лист оценивания содержания рекомендаций и др. Средствами оценки будет являться комплект измерителей сформированности компетенций межличностного и делового общения (тесты, в том числе и авторские, экспертные листы, листы самодиагностики и др.). Таким образом, мы рассмотрели функции, принципы, компоненты структурно–функциональной модели развития компетенций межличностного и делового общения в процессе подготовки студентов на примере направлений подготовки 38.03.04. «Государственное и муниципальное управление», 38.03.03. «Управление персоналом».

В логике нашего исследования в качестве показателей мы рассматриваем такие педагогические явления, которые характеризуют результат процесса подготовки студентов по развитию компетенций межличностного и делового общения студентов. Сформированность когнитивного, операционально–деятельностного, творческого и мотивационно–ценностного компонентов рассматривается нами как результат данной подготовки, который является условием эффективности созданной структурно-функциональной модели.

Процесс развития компонентов компетенций межличностного и делового общения осуществляется поэтапно: в условиях учебно–ознакомительной практики, изучения учебной дисциплины «Культура межличностного и делового общения», в условиях производственной (преддипломной) практики.

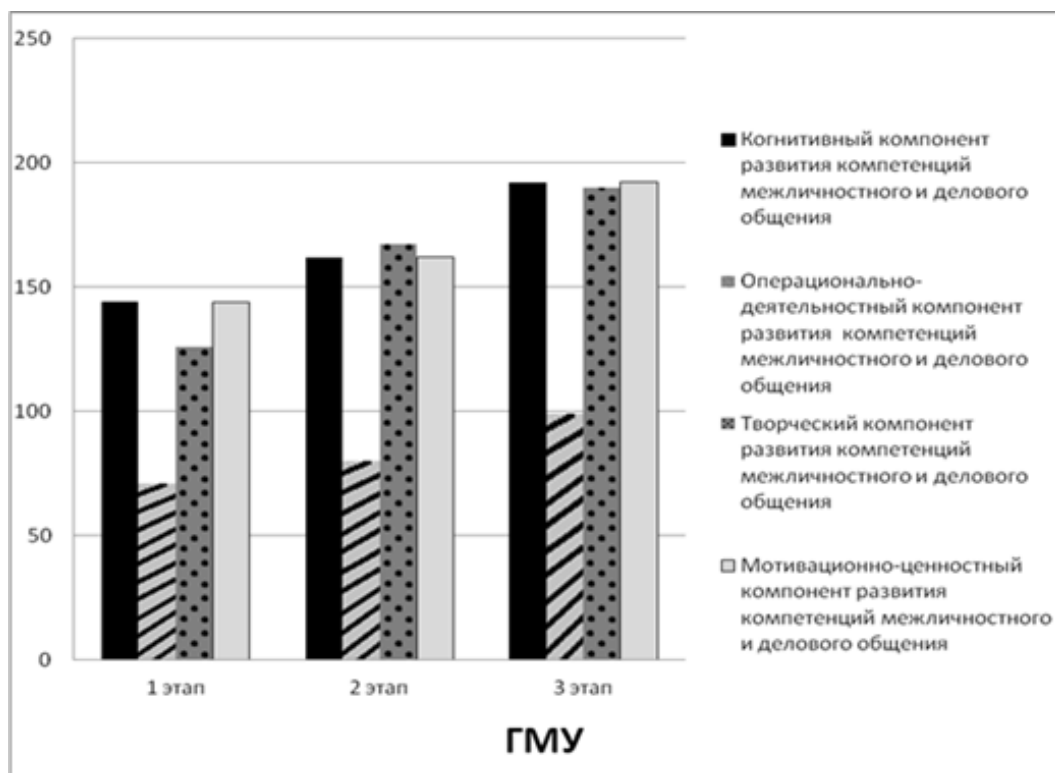

Рис. 2 – Анализ результатов развития компонентов компетенций межличностного и делового общения

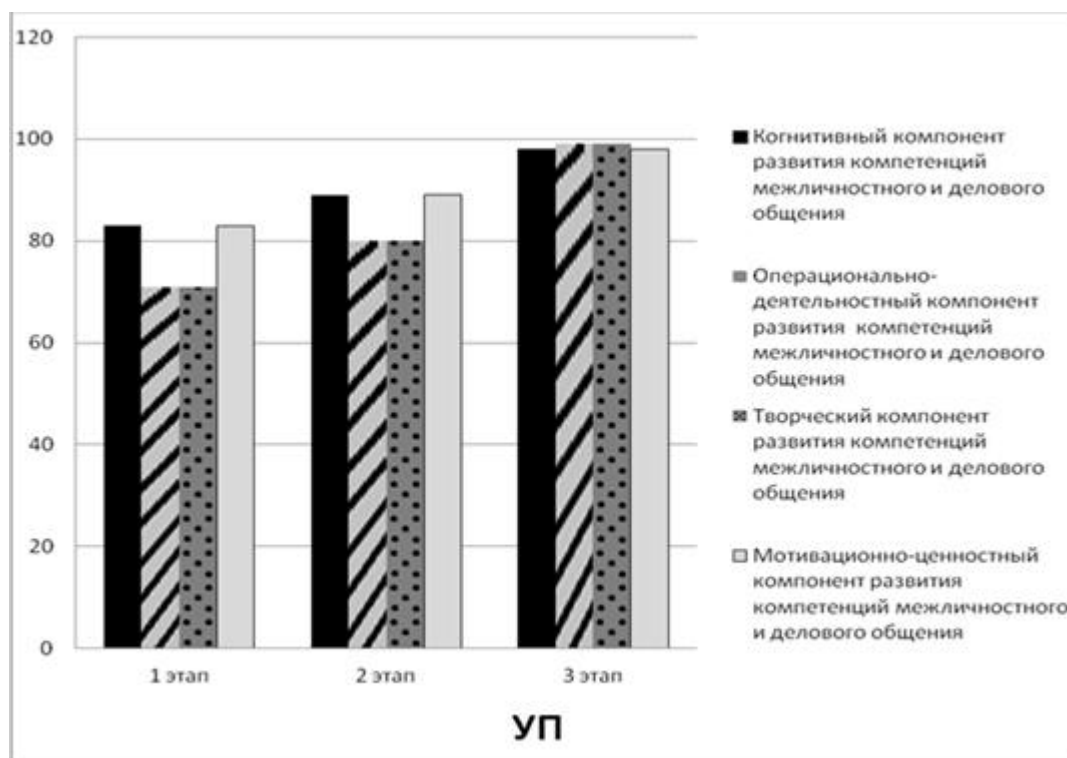

Рис. 3 – Динамика развития компонентов компетенций межличностного и делового общения

Таким образом, анализируя динамику всех компонентов (когнитивного, операционально–деятельностного, творческого, мотивационно–ценностного) развития компетенций межличностного и делового общения, нами сделаны выводы, что на всех трех этапах она является положительной, что говорит об эффективности разработанной нами структурно-функциональной модели развития компетенций межличностного и делового общения студентов в процессе подготовки к будущей профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Бахтин, М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. // М.М. Бахтин. – М.:Русские словари, 1996. – С.212-213.
2. Выготский, Л. С. Педагогическая психология //Л. С. Выготский; под ред. В. В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – С.114-115.
3. Деркач, А. А. Методолого–прикладные основы акмеологических исследований //А. А. Деркач. – М.: РАГС при Президенте РФ, 1999. – С. 17.

4. Тестов, В. А. «Жёсткие» и «мягкие» модели обучения / В. А. Тестов // Педагогика. – 2004. – № 8. – С. 38.
5. Уемов, А. И. Логические основы метода моделирования // А. И. Уемов. – М.: Мысль, 1971. – С.203.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bahtin M.M. Sobranie sochinenij: v 7 t. T. 5. Raboty 1940–1960 gg [Collected works: in 7 volumes, the fifth volume. Works of 1940-1960's] // Bahtin M.M. - Moscow : Russian dictionaries, 1996. p.212-213[in Russian]
2. Vygotsky L.S. Pedagogicheskaja psihologija [Pedagogical psychology] / LS Vygotsky; Edited by VV Davydova. - Moscow: Pedagogy, 1991. p.114-115[in Russian]
3. Derkach AA, Metodologo–prikladnye osnovy akmeologicheskikh issledovanij [Methodological and applied foundations of the acmeological researches] / AA Derkach. - Moscow: RANEPa under the President of the Russian Federation, 1999. p.17[in Russian]
4. Testov VA, «Zhjostkie» i «mjagkie» modeli obuchenija ["hard" and "soft" model of learning] / VA Testov // Pedagogy. 2004. №8. p.38[in Russian]
5. Uyomov AI, Logicheskie osnovy metoda modelirovanija [The logical basis of the method of modeling] / AI Uyomov. - Moscow: Thought, 1971. p.203[in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.139

Лызлова И.А.¹, Чернобровкин В.А.²

¹ORCID: 0000-0002-5930-1639, Кандидат педагогических наук, доцент,

²ORCID: 0000-0001-8381-7160, Кандидат философских наук, доцент,

Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МЫШЛЕНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрено значение развития художественного мышления в системе высшего образования; определены основные термины и понятия, связанные с процессом формирования художественного мышления, представлены особенности и компоненты художественного мышления, в соответствии с требованиями ФГОС на примере образовательной программы высшего образовательного учреждения анализируется опыт развития художественного мышления студентов технического вуза лингвострановедческими средствами.

Ключевые слова: художественное мышление, творческое воображение, языковая интуиция, лингвострановедческие средства, система высшего образования.

Lyzlova I.A.¹, Chernobrovkin V.A.²

¹ORCID: 0000-0002-5930-1639, PhD in Pedagogy, Associate professor,

²ORCID: 0000-0001-8381-7160, PhD in Philosophy, Associate professor,

Nosov's Magnitogorsk State Technical University

DEVELOPMENT OF ARTISTIC THINKING IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Abstract

The article discusses the importance of the development of artistic thinking in the higher education system; defines the basic terms and concepts related to the process of forming of artistic thinking, represents the peculiarities and components of artistic thinking, in accordance with the requirements of the FSES on the example of the educational programs of higher educational institutions the experience of development of artistic thinking of students of technical University by linguistic means is examined.

Keywords: artistic thinking, creative imagination, language intuition, linguistic means, the system of higher education.

В настоящее время становится все более очевидным, что проблемы развития мышления, в частности художественного, занимают одно из приоритетных мест в процессе обучения и воспитания как в системе среднего, среднего профессионального образования, так и в системе вуза.

Социально-экономические преобразования в нашей стране возлагают нелегкую задачу именно на высшие учебные заведения: не только дать будущему специалисту основательные знания, но и развить его как личность с творческим мышлением, глубиной ценностного отношения к окружающему миру [1, С. 17].

Необходимо отметить, что в реализации ФГОС последнего поколения магистерской образовательной программы по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», профилю «Профессионально-деловая коммуникация в международном сотрудничестве» одной из компетенций обучающихся является владение культурой мышления, способность к анализу, обобщению информации, постановке целей и выбору путей их достижения. В формировании такой личности обучающегося, «способной к анализу и синтезу наивысшего уровня, обладающей умением увидеть, прочувствовать и адекватно воспринять любое явление действительности ... немалую роль может сыграть развитие художественного мышления» [2, С. 5], поскольку «эстетическое, то есть чувственное восприятие - это то, с чего человек начинает познавать окружающий мир и действительность в целом; оно предшествует всякому рационально-логическому познанию» [3, С. 103].

Рассмотрим такое понятие как «художественное мышление». Оно способно функционировать как единый многоуровневый процесс, охватывающий многообразные чувственно-эмоциональные и интеллектуальные операции.

Отличительными особенностями художественного мышления являются: особое взаимоотношение объекта/субъекта в процессе познания; необходимость связи с творческой деятельностью не только художника, но и

реципиента; взаимодействие с художественно-образной формой познания; имманентная связь с искусством и художественным образом; тесное переплетение с логическим мышлением.

Анализ научной литературы показал, что основными структурными компонентами художественного мышления выступают: творческое воображение; фантазия; интуиция; ассоциативность; метафоричность; эмоциональная окрашенность [2, С. 63]. В современных источниках дается следующее толкование этого понятия: «мышление художественное - вид интеллектуальной деятельности, направленной на созидание и восприятие произведений искусства, особая разновидность мышления человека, отличающаяся по характеру протекания, конечным целям, социальным функциям и способам включения в общественную практику [4]. Вопросы развития художественного мышления личности средствами литературы, изобразительного искусства, музыки в науке исследованы достаточно широко. Что касается иностранного языка, то его влияние на формирование художественного мышления обучающихся, по нашему мнению, изучено недостаточно полно и требует серьезного анализа для совершенствования учебно-воспитательного процесса в системе высшего образования. Специальными средствами обучения иностранному языку являются лингвострановедческие средства.

К лингвострановедческим средствам относятся: национально окрашенная лексика; особенности языковой картины мира; аутентичные материалы (подлинные литературные, изобразительные, музыкальные произведения); идиоматика языка (метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, загадки и т.д.); страноведческий комментарий, содержащий фоновые знания; элементы неречевого поведения; прагматические (утилитарные) материалы. Целенаправленное использование таких лингвострановедческих средств, как идиоматика иностранного языка, аутентичные материалы, страноведческий комментарий, может способствовать формированию художественного мышления студентов вузов [2, С. 64]. Особенно это касается студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика». Бакалавры и магистры этого направления должны обладать лингвокультурологической компетенцией, которая включает «знание национальных обычаев, традиции, реалий страны изучаемого языка, способность извлекать из единиц языка страноведческую информацию и пользоваться ею, добываясь полноценной коммуникации» [5]. Многолетний опыт работы в Магнитогорском государственном техническом университете им. Г.И. Носова на различных факультетах, а также по направлению «Лингвистика» (профилю «Профессионально-деловая коммуникация в международном сотрудничестве») показал, что эффективное использование вышеупомянутых средств на занятиях по практическому курсу первого иностранного языка, а также на занятиях по другим дисциплинам, таким как «Основы современной фундаментальной лингвистики», «Профессионально-деловая коммуникация: теория и практика», «Лингвокультурологический аспект международной коммуникации», «Национальное языковое сознание и речевое поведение», «Основы теории международных коммуникаций» способствует развитию художественного мышления студентов, а, следовательно, их мышления в целом.

Из всех перечисленных выше лингвострановедческих средств нами были избраны только те, которые более всего могут приблизить обучаемых к естественной культурологической среде. Таковыми являются метафоры, сравнения, пословицы, поговорки, загадки, образные выражения – все то, что составляет идиоматику языка, так как именно через идиоматику студент может почувствовать переносное значение, многозначность, меткость языка, его образность, эмоциональность.

Для развития ассоциативности мы использовали такие средства языка, как аутентичные материалы - художественную поэзию и прозу. Для того, чтобы студенты восприняли художественное произведение, необходимо возникновение ассоциативной связи между мыслями и представлениями, закодированными в художественном тексте автором, и мыслями читателя. Своеобразие композиционного построения, живой, выразительный язык художественных произведений обладают силой эмоционального воздействия на читателя, что несомненно способствует развитию такого компонента как эмоциональность.

Для развития творческого воображения на занятиях по практике речи мы использовали следующие творческие задания:

1. Пересказ эпизода, главы от действующего лица, включающий умение передать его психологическое и эмоциональное состояние.
2. «Вживание» в образ героя, которое предполагает представление себя на месте персонажа.
3. Задания на основе приема «устное словесное рисование и иллюстрирование».
4. «Домысливание». Задания на домысливание играют большую роль в становлении художественного мышления, так как они развивают необходимую особенность творческого воображения - опережающее отражение.
5. «Создание словесного рисунка», которое состоит в том, что выбирается яркая метафора из текста, студенты должны описать или нарисовать картину, возникающую у них при прочтении или прослушивании данной идиомы, при этом возникающие образы могут быть реальными, фантастическими, сказочными.

Таким образом, мы приходим к выводу, что целенаправленное использование лингвострановедческих средств при обучении способствует развитию художественного мышления студентов в системе высшего образования.

Список литературы / References

1. Лызлова И.А. Развитие художественного мышления лингвистов-переводчиков в процессе профессиональной подготовки в вузе нехудожественного профиля // Искусство Германии в России: сборник межвузовской научно-практической конференции с международным участием под ред. М.А. Егоровой - Магнитогорск, МаГУ, 2012. - 292 с.
2. Лызлова И.А. Лингвострановедческие средства формирования художественного мышления студентов вузов (гуманитарный аспект): монография. - Магнитогорск: МаГУ, 2012. – 148 с.
3. Чернобровкин В.А. Художественно-эстетическое развитие в системе дошкольного образования // Международный научно-исследовательский журнал - № 9 (51) 2016 Часть 4, С.103-105. URL: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2016/09/9-4-51.pdf>
4. Эстетика: Словарь - М.: Политиздат. Под общ. ред. А.А. Беляева. 1989 [Электронный ресурс] - URL: <http://aesthetics.academic.ru/298/> (дата обращения 18.11.2016).

5. Новый словарь методических терминов и понятий - М.: Издательство ИКАР. Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. 2009 [Электронный ресурс] - URL: http://methodological_terms.academic.ru/854/ (дата обращения 18.11.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Lyzlova I.A. Razvitiye hudozhestvennogo myshleniya lingvistov-perevodchikov v processe professional'noj podgotovki v vuze nehudozhestvennogo profilja [Development of the artistic thinking of linguists-interpreters in the process of professional training at the University of non-fiction profile] // Iskustvo Germanii v Rossii: sbornik mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [The art of Germany in Russia: proceedings of international scientific-practical conference with international participation] pod red M.A. Egorovoj - Magnitogorsk, MaGU, 2012. - 292 P. [in Russian]

2. Lyzlova I.A. Lingvostranovedcheskie sredstva formirovaniya hudozhestvennogo myshleniya studentov vuzov (gumanitarnyj aspekt): monografiya [Linguistic means of formation of artistic thinking of students of higher educational institutions (the humanitarian aspect): monograph] - Magnitogorsk: MaGU, 2012. - 148 P. [in Russian]

3. Chernobrovkin V.A. Hudozhestvenno-jesteticheskoe razvitiye v sisteme doskol'nogo obrazovaniya [Art-esteticheskoe development in the system of preschool education] // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL] - № 9 (51) 2016 the P 4, P.103-105. [in Russian] URL: <http://research-journal.org/wp-content/uploads/2016/09/9-4-51.pdf>

4. Jestetika: Slovar' [Aesthetics: Dictionary] - М.: Politizdat. Pod obshh. red. A.A. Beljaeva. 1989. [Electronic resource] - URL: <http://aesthetics.academic.ru/298/> (accessed: 18.11.2016). [in Russian]

5. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij [A new dictionary of methodological terms and concepts] - М.: Izdatel'stvo IKAR. Je. G. Azimov, A. N. Shhukin. 2009. [Electronic resource] - URL: http://methodological_terms.academic.ru/854/ (accessed: 18.11.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.185

Маринич Е.Е.¹, Шипилов Р.М.², Кулагин А.В.³, Ведяскин Ю.А.⁴

¹ ORCID:0000-0002-2786-3020, кандидат педагогических наук,

² ORCID: 0000-0002-0228-2473, кандидат педагогических наук, доцент,

³ ORCID: 0000-0001-5494-6158, старший преподаватель,

⁴ ORCID: 0000-0002-4765-5229, преподаватель,

Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТРЕНИРОВОЧНОЙ СИСТЕМЫ «CROSSFIT»

Аннотация

Спортивное направление CrossFit – это система тренировок, которая предполагает комплексное развитие всего тела человека, затрагивающее все физические характеристики. Целью нашей работы было проведение теоретического анализа вопроса истории развития новой тренировочной системы кроссфит за рубежом и в России. В статье доступно объясняется, что такое кроссфит, его цели, задачи, профессионально-прикладная направленность. Как специфический вид спорта, в кроссфит, включены многосуставные упражнения, кардионагрузки и свободные веса. И от того какую цель ставит перед собой кроссфитер, зависит вариация упражнений и количество повторов.

Ключевые слова: кроссфит, физическое воспитание, общая физическая подготовка, спорт, физические упражнения, тренировка.

Marinich E. E.¹, Shipilov R. M.², Kulagin A. V.³, Vedjaskin Yu. A.⁴

¹ ORCID: 0000-0002-2786-3020, PhD in Pedagogy,

² ORCID: 0000-0002-0228-2473, PhD in Pedagogy, Associate Professor,

³ ORCID: 0000-0001-5494-6158, senior lecturer, ⁴ ORCID: 0000-0002-4765-5229, lecturer

Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT TRAINING «CROSSFIT»

Abstract

Sports direction Crossfit - this system trainings, which assumes complex development in all body man, affecting the all physical characteristics. Aim our work was holding theoretical analysis question history development new training system crossfit for foreign and in Russia. In article available explains, what such crossfit, his goal, task, professionally-applied orientation. As specific form sports, in crossfit, incorporated polyarticular exercises, cardiac load and free weight. And from that what purpose puts before self crossfitter, depends variation exercises and quantity replays.

Keywords: crossfit, physical education, total physical preparation, sport, physical exercises, training.

Introduction

One from most important factors, contributing to the strengthening health is physical culture. In present time physical exercises steel partly as everyday, so and professional life man. Conducting healthy image life, in latest years, it became not only fashionably, but and popularly.

Specialists in areas physical education and sports its attention pay on that fact, what for development functional state and physical preparedness young generation required not only new views physical education, but also means and methods trainings. Today for youth most popular views motor activity are combat art, athletic gymnastics, swimming, sports game. In latest years as form multifunctional training rapidly dials turn direction CrossFit.

Aim work is holding theoretical analysis sports directions crossfit, definition his goal and tasks, professionally-applied orientation.

CrossFit - new sports direction, combining in yourself exercises from most different species sports, beginning from powerlifting, ending with struggle and boxing. Crossfit - (with engl. cross- «Cross», «combine» and fit- «be in form», «be in time») [5]. Founder this sports directions is gymnast and coach Greg Glassman. More 20 years back it proposed program power exercises, which run with high intensity and continuously shifting friend functional exercises with minimum break in throughout pair minutes.

In 1995 year G. Glassman opens its first CrossFit hall, in 2000 year appears company «CrossFit». In 2001 G. Glassman launches its website www.crossfit.com, in which reflected basic aspects training system CrossFit: nutrition, training exercises, program, as on age groups, so and on their health [6]. In present time crossfit became not only world popular views sports, but and new training system, which reflects regularity formation ideas healthy image life in framework modern western culturology paradigm.

The main aim of crossfit - do organism maximally widely adapted to different types physical load. In this direction enters arsenal exercises, borrowed from basic 3-x categories - gymnastics, heavy athletics and cardio trainings with using cyclic species sports (run, swimming, ride on bicycle and others). Crossfit approach people any age and sex. His program used not only on development total physical preparedness, but and on correction figure (increase power indicators, set muscle mass or decrease weight).

In various training programs on crossfit accent is done on complex and full physical and mental development man. Simultaneously preparation it is directed on development following physical qualities - total and special endurance, blast force, static and dynamic force, speed, flexibility, accuracy performance exercises, coordination and agility. In process trainings formed nature personality, psycho-emotional stability, speed adaptation to change loads and other. So, basis system crossfit is in constant diversity physical exercises, as a result of what workout become more effective for muscles (allows avoid habituation) and interesting for themselves athletes.

On today on sports program crossfit on six continents function about 4000 certified halls. Crossfit enters program training Armed Forces Canada, but also royal Leib-Guards shelf Denmark. System crossfit lies in basis training personal composition power structures (departments) many countries world. In present time there are special program crossfit, developed specially for children, pregnant women and seniors.

With 2007 year are held international competitions on crossfit, overcrowded local, regional and urban qualifying tours. In program crossfit enters holding summer games. Heart games is in volume, what participants compete in exercises, about program which learn for several hours to their carrying out.

Training system crossfit received wide distribution in Russia. In connection with those, what this form enough young and only begins infiltrate in system physical culture, there is a serious problem, absence experienced trainers and specialized halls. However this question time. Greatest distribution crossfit got in Moscow and bulk crossfit - halls open at financial support company Reebok.

Structure world crossfit does not have its federation, there is a system clubs-branches, each from which created on private basis and represents self independent structure, associated with main office - CrossFitHQ. This link is in volume, what clubs pay its affiliation, but their coaches pass certification in CrossFitHQ. Competitions are held between clubs-affiliates in certain territorial zones. Open Games is higher step in competitive hierarchy, and on data games act best athletes past qualifying tours. On Open Games determined best from best up until to of physically prepared athlete on planet.

Crossfit trainings focus on that, that give athlete real competitive sensations. In its interview in 2009 year G. Glassman so described 2-x minute appearance gymnast before judges: «You exhausted, but should look strong and strong, otherwise lose glasses» [2]. Precisely workout (high-intensity, short-term) on crossfit help reach this goal. Each crossfitter engaged on program crossfit often says, what to end workout you feel itself, as if take participation in competitions.

In crossfit, as specific form sports, incorporated variety of polyarticular base exercises, cardio loads and free weight. Variation exercises, quantity replays depends from that, what purpose puts before self crossfitter. If purpose workout are in increase power indicators and set muscle mass, that in training process compulsory apply less quantity replays and interval approaches, if same purpose - is development endurance (total, special, power, high-speed), that compulsory increase intensity load and quantity approaches.

All exercises crossfit share on:

- power (aim on increase force and speed);
- metabolic (contribute to the lower fat and increase endurance);
- gymnastic (aim on development agility and coordination).

Combination exercises, which can be included in program on crossfit: jumping through rope, cross country exercises on various distance, exercises on horizontal bar, on rings, uneven bars, jumping on box with two feet with subsequent their straightening, exercises on press, mahi with worsening, attacks, squats on one leg. Listed exercises far not full list and for improve training compulsory gather up for itself program trainings and improve her constantly.

Training day crossfitter includes: workout, study and working off new movements, WOD (Workoutoftheday - training or complex one day), work over errors (individually, collectively). Complex trainings WOD includes in itself «constantly changing, high intensity functional motion» [4]. Purpose WOD - development physical qualities (force, endurance, speed, flexibility, agility) and psychological and emotional stability crossfitter on stage performance complex exercises in period workout.

So, summing results in all the above, wanted to would note, what for Russia crossfit - new sports direction, which becomes with each daytime more popular. On its essence crossfit - system total physical training, which created so, that call maximally broad adaptation reaction organism on various physical load. Big choice exercise and temporary framework classes allows use any sports inventory and any material base, but also will allow create effect «novelty» lessons, and will increase the their affectivity.

Список литературы / References

1. Глассман Г. Crossfit. Руководство по тренировкам [Электронный ресурс] / Г. Глассман// 2013. – 109 с. – URL: <http://wodcat.com/books/CrossFit-Guide-rus.pdf> (дата обращения: 19.09.2016).
2. Истоки кроссфита [Электронный ресурс] URL: <http://wodloft.ru/text/istoki-crossfita.html> (дата обращения: 19.09.2016).
3. Кроссфит. Многие люди, как новички, так и ветераны... [Электронный ресурс] URL: http://vinteresah.com/категории/спорт/кроссфит_многие_люди_как_новички_так_и_ветераны/198907 (дата обращения: 19.09.2016).
4. Путеводитель по миру кроссфита для новичков [Электронный ресурс] URL: <http://wodloft.ru/text/putevoditel-po-miru-crossfita-dlya-novichkov.html> (дата обращения: 19.09.2016).
5. Стереотипы о кроссфите [Электронный ресурс] URL: <http://vcrossfite.com/stereotypes-crossfit/> (дата обращения: 19.09.2016).
6. CrossFit [Электронный ресурс] URL: <https://www.crossfit.com/> (дата обращения: 19.09.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Glassman G. Crossfit. Management on training [Krossfit. Rukovodstvo po trenirovкам] [Electronic resource]/G. Glassman//2013. – 109 p. – URL: <http://wodcat.com/books/crossfit-guide-rus.pdf> (accessed: 19.09.2016). [in Russian]
2. Sources crossfit [Istoki krossfita] [Electronic resource] URL: <http://wodloft.ru/text/istoki-crossfita.html> (accessed: 19.09.2016). [in Russian]
3. Crossfit. Many people, as beginner, so and veterans... [Krossfit. Mnogie ljudi, kak novichki, tak i veterany...] [Electronic resource] URL: http://vinteresah.com/category/sport/crossfit/many_people_as_beginner_so_and_veterans/198907 (accessed: 19.09.2016). [in Russian]
4. Guide on world crossfit [Putevoditel' po miru krossfit dlja novichkov] [Electronic resource] URL: <http://wodloft.ru/text/putevoditel-po-miru-crossfita-dlya-novichkov.html> (accessed: 19.09.2016). [in Russian]
5. Stereotypes about crossfit [Stereotipy o krossfite] [Electronic resource] URL: <http://vcrossfite.com/stereotypes-crossfit/> (accessed: 19.09.2016). [in Russian]
6. CrossFit [Krossfit] [Electronic resource] URL: <https://www.crossfit.com/> (accessed: 19.09.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.236

Мирошниченко А.А.¹, Мирошниченко И.Л.²

¹Доктор педагогических наук, ²кандидат педагогических наук, доцент,
Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г.Короленко
ТЕЗАУРУС КАК МОДЕЛЬ ЗАДАВАЕМОЙ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье поставлена проблема недостаточной готовности педагогов к отбору и структурированию задаваемой учебной информации. В качестве модели для разработки и представления задаваемой учебной информации предлагается тезаурус. Приведены концептуальные положения, обосновывающие взаимодействие между тезаурусом личности и учебным тезаурусом, определена необходимость разработки учебного тезауруса на основе экспертных методов, приведены компоненты учебного тезауруса, сформулированы требования к структурированию учебных элементов.

Ключевые слова: учебный тезаурус, тезаурус личности, учебный элемент, задаваемая учебная информация.

Miroshnichenko A.A.¹, Miroshnichenko I.L.²

¹PhD in Pedagogy, ²PhD in Pedagogy, Associate professor,
Glazov state pedagogical Institute. V. G. Korolenko

THESAURUS AS A MODEL SET OF EDUCATIONAL INFORMATION

Abstract

In the article the problem of insufficient readiness of teachers to the selection and structuring of educational information asked. As a model for the development and presentation of specified educational information is offered thesaurus. Given the conceptual provisions that justify interaction between personality and thesaurus educational thesaurus identified the need to develop educational thesaurus on the basis of expert methods listed components of the educational thesaurus, the requirements to the structuring of training elements.

Keywords: educational thesaurus, the thesaurus of the individual, an educational element, set educational information.

Происходящие сегодня изменения в системе образования определяются его глобализацией, интернационализацией и информатизацией. Они обостряют противоречие между фиксированными сроками освоения образовательных программ, необходимостью учета интересов (возможностей) обучающего и увеличением объемов потенциальной учебной информации, требований к формированию компетенций у обучающихся. Учебная информация классифицируется как задаваемая, предъявляемая и усвоенная (Н.В.Кузьмина). Централизованно разработанная система учебно-методического сопровождения обеспечивала научную обоснованность задаваемой учебной информацией советским педагогам. Система ГОС позволила сохранить ориентиры в определении содержания образования в России. ФГОС предоставил образовательным организациям максимальную свободу в определении источников, объемов и содержания задаваемой учебной информации. Широкое толкование компетенций выпускника, позволяет образовательным организациям реализовать предоставленную свободу, исходя из существующих ресурсов. Прогнозируем рост различий у обучающихся одного уровня образования, одного

направления профессионального образования, но разных образовательных организаций. Причина в том, что отбор и структурирование – конструирование – задаваемой учебной информации возложено на педагога, которого, в полной мере, этому не учили. Система педагогического образования, через методики дисциплин и содержание практик, в основном готовит к работе с предъявляемой и усвоенной информацией. Педагог способен адаптировать задаваемую учебную информацию к индивидуальным особенностям и образовательным потребностям учащихся, обеспечить «обратную связь» при контроле за ее освоением. И если вузовский педагог предполагает, что потребует от студента работодатель, то школьный педагог может только догадываться, что будет востребовано вузами. В результате, образовательный процесс ориентирован на экстенсивный подход, что ведет к перегрузке обучающихся. Возврат к практике общегосударственного единого учебника маловероятен. Следовательно, задаваемая учебная информация должна быть доступна педагогу в рамках модели, отвечающей следующим требованиям. Во-первых, модель должна быть устоявшейся педагогике, ориентированной на централизованное создание и индивидуализированное применение. Во-вторых, позволять конструировать на уровне "учебных элементов". В-третьих, быть ориентированной на методологию "мягких" систем, применение экспертных методов, учитывать индивидуальные особенности и образовательные потребности обучающегося. В качестве такой модели видится тезаурус. Опыт применения тезаурусов в педагогике рассмотрен в работе [1].

Приведем следующие утверждения, обосновывающие тезаурус как модель представления задаваемой учебной информации.

1. Обучающийся обладает тезаурусом личности, который характеризуется определенным уровнем семантического содержания. Процесс обучения рассматривается как расширение тезауруса личности обучающегося за счет учебного тезауруса. Тезаурус представляет собой множество учебных элементов и связей между ними (Л.Т.Турбович). Под учебными элементами подразумеваются понятия в виде слов или словосочетаний, характеризующиеся семантической устойчивостью и контрастностью. Это объекты, факты, явления и методы деятельности, отобранные из социального опыта в программу обучения. Семантическая устойчивость означает, что в каждом случае употребления учебный элемент сохраняет свой смысл, а контрастность – возможность отличить его от других учебных элементов (В.Димова, В.Чалыкова, Д.Маламова).

2. При формировании учебного тезауруса педагогу необходимо учитывать базовые требования к содержанию учебной дисциплины (ФГОС, типовые программы и др.), возможные направления дифференциации обучения (например, профиль, запросы работодателя, родителей), потребность в адаптации к индивидуальным особенностям и образовательным потребностям обучающихся. В результате, учебный тезаурус будет включать три компонента. Первый, инвариантный тезаурус, содержание которого отождествляется с едиными требованиями для всех обучающихся. Второй, вариативный тезаурус, дополняющий инвариантный тезаурус в соответствии с направлениями дифференциации обучения. Третий, адаптивный тезаурус, обеспечивающий адаптацию первых двух компонентов к индивидуальным особенностям и образовательным потребностям обучающихся. Содержание инвариантного и вариативного тезауруса, в значительной степени, определяется задаваемой учебной информацией.

3. В классе (учебной группе), состоящей из N обучающихся для обеспечения качества образования необходимо, чтобы количество сформированных педагогом учебных тезаурусов было не ниже количества учебных тезаурусов, востребованных обучающимися. Педагогу следует или уменьшить количество востребованных учебных тезаурусов, или увеличивать число учебных тезаурусов, которые он формирует. При первом варианте – отказ от дифференциации обучения, что неприемлемо в современном образовании. При втором варианте, тезаурус личности педагога должен соответствовать (превосходить) совокупность инвариантного тезауруса, M вариативных тезаурусов и N адаптивных тезаурусов (M – количество возможных направлений дифференциации обучения для класса (группы)).

4. Системообразующим для учебного тезауруса является вариативный тезаурус. Субъективность действий педагога при формировании вариативного тезауруса ведет к искажению всего учебного тезауруса. Педагог, вследствие его профессионального образования, наиболее подготовлен к формированию адаптивных тезаурусов.

5. Педагогу, формирующему учебный тезаурус необходима информация о содержании инвариантного и вариативных тезаурусов, их оптимальном соотношении с тезаурусами личности обучающихся. В распоряжении педагога должна появиться задаваемая учебная информация, в виде структур учебных элементов, которую он адаптирует к индивидуальным особенностям и образовательным потребностям обучающихся.

6. Структуры учебных элементов должны быть обоснованными, что достигается применением метода групповых экспертных оценок (В.С.Черепанов). Он предполагает алгоритмизацию действий по формированию экспертных групп и проведению педагогической экспертизы. Для экспертизы следует привлекать специалистов, профессиональная деятельность которых связана с направлениями дифференциации обучения.

7. Педагогическая экспертиза позволит определить как перечень параметров учебных элементов, так и их значения (для каждого вариативного тезауруса). Полученных в экспертизе значения позволяют конструировать следующие структуры учебных элементов. Семантической структура, отражающая возможные уровни освоения учебной информации. Логическая структура, показывающая существующие внутренние и внешние связи между учебными элементами. Хроноструктура, которая отражает учебное время, для уровней освоения учебной информации. Совокупность перечисленных структур позволяет конструировать инвариантный и вариативные тезаурусы, соответствующие общими требованиям и специфике дифференциации. Вариант структурирования материала рассмотрен в исследовании [2, С.78-80].

8. Для обеспечения соответствия содержания учебных тезаурусов образовательным потребностям обучающихся необходима планомерная работа по профессиональной диагностике и профессиональной ориентации. Рассматривая опросы и анкетирование как наиболее доступные инструменты измерения, следует использовать научные методы при их разработке, проведению измерений и интерпретации результатов.

Список литературы / References

1. Мирошниченко А.А. Профессионально ориентированные структуры учебных элементов: - Глазов, 1999. -62с.
2. Мирошниченко И.Л. Технология разработки индивидуальных образовательных программ для детей с различными образовательными потребностями //Международный научно-исследовательский журнал – 2015. – №11(42). С.78-80.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Miroshnichenko A. A Proveccional'no orientirowannye struktury utschebnyh jelementow. [Professionally focused structures of educational elements] /A. A. Miroshnichenko // -Glasow, 1999. -62c. [in Russian]
2. Miroshnichenko I. L. Technologija rasrobotki indiividual'nych obrasowatel'nych programm dlja detej s raslitschnymi obrasowatel'nymi potrebnostjami [Technology for the development of individual educational programs for children with various educational needs] /I.L.Miroshnichenko// Mezhdunarodnyj nauchno-iccledowatel'ckij zhurnal [international research journal] – 2015. –№11(42). P. 78-80. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.063

Москалева Т.С.¹, Севостьянова О.М.²¹Кандидат технических наук, ²Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный технический университет СамГТУ**ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ЛЕКЦИОННОГО КУРСА****Аннотация**

Приведен сравнительный анализ традиционных и инновационных лекций, в ходе которого установлены недостатки традиционной методики. Показана необходимость перехода к инновационным лекциям, базирующимся на оптимальных структурных, объемных и временных сочетаниях ряда эффективных методов обучения. Опираясь на дидактические принципы обучения, проведена оптимизация методов, применяемых в лекционном курсе. Определена роль самостоятельной работы студентов. Представлены этапы проведения лекционных курсов.

Ключевые слова: инновационные лекции, опорный конспект, матрица, методы проблемного обучения, мультимедийные разработки.

Moskaleva T.S.¹, Sevostyanova O.M.²¹PhD in Engineering, ²PhD in Pedagogy,

Samara state technical University Samara state technical University

OPTIMIZATION OF TEACHING METHODS FOR THE LECTURE COURSE**Abstract**

The comparative analysis of traditional and innovative lectures during which defects of a traditional technique are revealed is provided. Need of transition to the innovative lectures which are based on optimum structural, volume and temporary combinations of a number of effective training methods is shown. Relying on the didactic principles of training, optimization of the methods applied in a lecture rate is performed. The role of independent work of students is determined. Stages of carrying out lecture rates are provided.

Keywords: innovation lectures, basic abstract, matrix, methods problem-based learning, multimedia lectures.

Одной из основных форм организации обучения студентов в вузе является лекция. Эффективность лекции во многом зависит от квалификации и опыта преподавателя, от эмоционального воздействия на студентов, от умения взаимодействовать со слушателями, от умения лектора выбрать и правильно сочетать методы обучения, поэтому чтение лекций поручают, как правило, доцентам и профессорам.

Применяя традиционную методику преподавания, лектор монологом излагает учебный материал, концентрируя внимание на наиболее сложных моментах, а студенты конспектируют содержание лекции. Несмотря на высокую подготовленность, эрудицию, артистизм лектора, процент усвоения знаний студентами, после прослушивания традиционных лекций, составляет от 5% до 10%. Это связано со следующими недостатками традиционной лекции: пассивное восприятие информации студентами; отсутствие развития творческого мышления; отсутствие мотивации познавательной деятельности и самостоятельности; механическое конспектирование лекции, без осмысления ее содержания. Применение инновационных методов обучения и компетентностный подход позволяет преодолеть недостатки традиционной лекции.

На кафедре «Инженерная графика» Самарского государственного технического университета разработана технология проведения инновационных лекций. Выбор методов обучения определялся следующими дидактическими принципами: научности и систематичности обучения, доступности и наглядности, активности и самостоятельности обучения.

В соответствии с **принципом научности** лекции по начертательной геометрии должны быть доказательными, аргументированными и отвечать современным достижениям науки. Прежде всего, опираться на компьютерную технологию трехмерного моделирования. Созданные 3D- модели поверхностей могут быть использованы не только для демонстрационного показа, но и как инструмент решения позиционных задач.

Принцип систематичности и последовательности означает, что преподавание должно проводиться в определенном порядке, системе, в строгой логической последовательности. Учебный материал должен быть разделен на законченные разделы, модули, блоки между которыми устанавливается логическая связь.

В традиционной лекции по начертательной геометрии в строгой линейной последовательности объясняется учебный материал. Студенты- первокурсники еще не способны отделить в учебном материале главное от

второстепенного, поэтому при конспектировании бояться сокращать слова, фразы и т.д. По этой причине лекции превращаются в диктовку учебного материала, за которой не видно его структуры и содержания. Используя конспекты лекции, при подготовке к практическим занятиям, студенты не могут сопоставить, сравнить, проанализировать и произвольно запомнить комплексные чертежи прямых, плоскостей и т.д. Это связано с тем, что чертежи и рисунки изучаемой темы находятся на разных страницах конспекта и установить связь между ними затруднительно. В разработанной нами технологии проведения инновационной лекции принцип систематичности и последовательности реализуется методом свертки в форме опорного конспекта и матриц. Опорный конспект размещается на одном листе и содержит блоки, объединенные стрелками, рамками, линиями. Такое преобразование конспекта обеспечивает эффект визуального восприятия изучаемой информации. Структурирование материала помогает быстрее сформировать у студентов целостную картину изучаемого предмета.

Составление матрицы, на основе укрупнения дидактических единиц – это еще один из способов «сжатия» учебной информации. Графические образы – комплексные чертежи, 3D-модели объектов и текстовое пояснение помещаются в матрицу (таблицу). Студенты произвольно сравнивают компоненты матрицы по столбцам и строкам, устанавливают между ними логические связи. Матрица позволяет не только легко и непринужденно понять и запомнить учебный материал, но и включить мыслительный аппарат по анализу, сравнению, синтезу, обобщению. Это способствует формированию прочных знаний и развитию мышления обучающихся.

Принцип наглядности в обучении требует участия в усвоении учебной информации всех органов чувств человека.

Наглядность в обучении обеспечивается применением наглядных пособий: разнообразных иллюстраций, моделей, схем, чертежей, слайдов, фильмов. Наглядные пособия, применяемые на лекциях по начертательной геометрии, способствуют развитию пространственного воображения, повышают мотивацию познавательной деятельности, способствуют освоению правил формирования образа геометрического объекта и его проекций, успешному решению метрических и позиционных задач.

Лекции по начертательной геометрии насыщены рисунками и комплексными чертежами, которые традиционно выполняются на доске преподавателем. Чертежи должны быть аккуратными, четкими, крупными, с соблюдением относительной толщины линий и шрифта. Поэтому для построения комплексного чертежа на доске требуется достаточно много времени.

При линейном объяснении учебного материала становится невозможным возврат к предыдущим комплексным чертежам, в случае возникших вопросов у студентов. Если поток студентов составляет 60-80 человек, то нет возможности одновременно с одинаковой степенью подробности и наглядности показывать плакаты и модели геометрических объектов.

В разработанных нами инновационных лекциях по начертательной геометрии в качестве наглядных средств, применяются мультимедийные фильмы. Учебный материал представлен в графическом изображении на слайде. Набор опорных блоков логически связан между собой. Применение анимационных эффектов позволяет сконцентрировать внимание на отдельных наиболее трудных местах, многократно повторить фрагменты быстро, без больших временных и энергетических затрат [2, с.60].

Принцип сознательности и активности заключается в осознанном усвоении знаний путем интенсивной умственной деятельности. Учить мыслить – значит учить умению видеть противоречие, а затем находить ему действительное разрешение [1, 147]. Для реализации данного принципа на лекциях применяются методы проблемного обучения. Проблема – это особая разновидность вопроса, ответ на который не содержится ни в накопленных знаниях, ни в накопленном опыте, а поэтому требует особых мыслительных действий или применения имеющихся знаний в новой обстановке. Всегда проблеме предшествует проблемная ситуация. Проблемная ситуация – это особое психологическое состояние человека, связанное с появлением неразрешенных вопросов и стремлением найти на них ответ. Проблемная ситуация может перерасти в проблему, если студенты ее приняли и имеют достаточные знания для ее разрешения. Но, если знаний (опыта) у студентов недостаточно, то проблемная ситуация может привести мыслительную деятельность учащихся в «тупик». Лектор должен это чувствовать и при необходимости проблему расчленить на подпроблемы. Структура проблемного обучения должна быть такой: вступительная часть (актуализация опорных знаний), создание проблемной ситуации, постановка проблемы, выдвижение гипотез, решение проблемы, проверка решения проблемы, выводы, получение новой порции знаний.

Метод проблемного обучения включает такие формы его реализации как проблемное изложение, частично-поисковый метод (эвристическая беседа) и исследовательский метод. Исследовательский метод мы применяем только на практических занятиях.

Принцип сознательности и активности можно реализовать интерактивными методами обучения т.е. методами, основанными на взаимодействии обучающихся между собой (метод динамических пар, круглый стол, мозговой штурм, пресс-конференция и т.д.). Опыт показывает, что интерактивная лекция будет эффективной, если численность потока составляет 30-35 человек; если читаемая дисциплина – гуманитарная; если на лекционный курс отводится достаточное количество часов. В нашем случае инновационная лекция по начертательной геометрии разрабатывалась для потока от 60 до 100 человек и учитывалась тенденция сокращения часов на изучение курса. Поэтому интерактивные методы переносятся на практические занятия.

Важнейшим принципом современного процесса обучения является **принцип самостоятельности**, предполагающий формирование и развитие внутренней потребности студентов к самообучению.

В традиционных лекциях доля самостоятельной работы студентов чрезвычайно мала. Преподаватель в мельчайших подробностях, чаще всего монологом, объясняет учебный материал. Это приводит к пассивности студентов, к формированию у них потребительской психологии, неспособности к самостоятельной профессиональной деятельности.

В инновационной технологии обучения начертательной геометрии особое значение уделяется самостоятельной работе студентов, благодаря которой студенты учатся овладевать приемами процесса познания, углублять и расширять профессиональные знания, творчески применять полученные знания на практике, развивать интерес к учебно-познавательной деятельности, т.е. формировать и развивать профессиональную компетенцию.

Каждому студенту в электронном виде выдаются учебные пособия «Краткий курс лекций по начертательной геометрии», «Иллюстрированный курс начертательной геометрии»; мультимедийные фильмы наиболее сложных тем; методические указания к решению задач с мультимедийными фрагментами; тестовые вопросы для самопроверки. Самостоятельная работа студентов становится успешной, так как понятны: цель работы, способы ее выполнения и методы контроля знаний.

Опираясь на дидактические принципы обучения, была проведена оптимизация методов применяемых в инновационных лекциях по начертательной геометрии и выбраны: метод сверток (опорные конспекты, матрицы), метод проблемного обучения (проблемное изложение, частично-поисковый метод), компьютерные технологии (мультимедийные технологии, Компас-3D) и самостоятельная работа студентов.

На лекционный курс начертательной геометрии в Самарском государственном техническом университете отводится 18 часов (9 лекций). На первых трех лекциях у студентов формируются основные понятия методов проецирования, комплексных чертежей геометрических элементов, поэтому преподаватель использует визуальный метод. Для этой цели применяются мультимедийные лекции. Поэтапное, пошаговое создание комплексного чертежа на экране позволяет студенту детально разобраться в ключевых принципах построения проекций геометрических элементов. Задача студентов - стать активными слушателями, следить за ходом рассуждений, доказательствами, пояснениями на примерах и, не «отвлекаться» на подробные записи лекции. Одновременно лектор формирует опорный конспект на отдельном слайде презентации, который студенты переносят в тетрадь. Так как опорный конспект представляет структурно-логическую схему рассуждения, студенты легко, непринужденно запоминают и воспроизводят его. При этом имеет место совершенно новый вид учебной умственной деятельности: кодирование и декодирование текста изучаемой темы, а процесс обдумывания и усвоения учебного материала становится наглядным. В конце лекции преподаватель систематизирует и обобщает изученную тему с помощью опорного конспекта.

Доля самостоятельного изучения отдельных тем первых трех лекций составляет от 5 до 10 %. Для последующих лекций сектор самостоятельной учебной работы студентов резко возрастает от 40 до 60%.

Применяя мультимедийные фрагменты, учебные пособия, а также Интернет ресурсы студенты самостоятельно изучают отдельные темы предстоящей лекции, графически структурируют учебный материал темы в виде матрицы или опорного конспекта, готовят свои вопросы лектору. Преподаватель должен контролировать усвоение учебного материала студентами путем экспресс-опросов, задач дифференцированных по степени сложности и в случае необходимости скорректировать знания студентов на лекции.

При самостоятельном изучении темы студенты по желанию могут разрабатывать мультимедийные фрагменты решения задач. Такая работа приучает студентов к углубленной проработке теоретического материала, формирует мотивацию познавательной деятельности, повышает значимость его работы, т.к. в последующем студенческие мультимедийные разработки применяются преподавателем на лекции при систематизации знаний по учебной теме. За счет применения опорных конспектов и увеличения доли самостоятельной работы освобождается время на применение методов проблемного обучения (проблемное изложение и частично-поисковый метод). Применяя проблемное изложение, лектор задает проблемные вопросы и сам на них отвечает: выдвигает гипотезы, доказывает или опровергает их, проверяет решение и делает выводы. Студенты мысленно следуют за логикой суждения преподавателя, причем с большим интересом и вниманием, с желанием найти ответы на поставленные вопросы. Все это позволяет хорошо понимать лектора и с легкостью усваивать учебный материал.

После того, как у студентов сформировался понятийный аппарат можно применять на лекции частично-поисковый метод. Для решения учебной проблемы выдвигаются гипотезы лектором и студентами. Организуется совместная деятельность по доказательству или опровержению гипотез и разрешению проблемы. Студенты включаются в активную познавательную деятельность по изучению нового учебного материала, при этом у них активизируется внимание, восприятие, осмысление и произвольное запоминание. В конце лекции преподаватель проецирует на экран опорный конспект и систематизирует изученную тему.

Опыт показывает, что применение инновационных лекций повышает качество обучения студентов.

Список литературы / References

1. Бусыгин А. Г. Десмоэкология. / А. Г. Бусыгин // Книга первая: теория образования для устойчивого развития. «Сибирская книга», 2-е изд., испр. и доп., - 2003. - С. 199.
2. Москалева Т.С., Севостьянова О.М. Внедрение современных информационных технологий в инженерное образование. Сборник трудов V Международной научной конференции «Современные достижения в науке и образовании» г. Нетания, Израиль. – 2011. - С. 60-62.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Busygin A. G. Desmojekologija. [Desmoekologiya.] / A. G. Busygin // Kniga pervaja: teorija obrazovanija dlja ustojchivogo razvitiya. «Sibirskaja kniga» [Book one: theory of education for sustainable development. "Siberian book"] 2nd ed., Rev. and ext. - 2003. - P. 199. [in Russian]
2. Moskaleva T.S., Sevost'janova O.M. Vnedrenie sovremennyh informacionnyh tehnologij v inzhenernoe obrazovanie [The introduction of modern information technology in engineering education]. Sbornik trudov V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Sovremennye dostizhenija v nauke i obrazovanii» [Proceedings of the V International scientific conference "Recent advances in science and education"] Netanya, Israel.- 2011. - P. 60-62. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.203

Мыльцева М.В.

Соискатель, ст. преподаватель,

Институт иностранных языков,

Российский университет дружбы народов

**КРИТЕРИИ ОТБОРА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ И ИХ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ:
КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАВЫКОВ УСТНОЙ
МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Аннотация

В статье рассматривается использование на практике основных критериев, применяемых для эффективного отбора учебных текстов научного характера при обучении устной монологической речи в высших учебных заведениях. Продемонстрирован разработанный для этой цели комплекс упражнений. Подробно рассмотрен алгоритм процесса обучения на основе применяемых критериев, выделены отдельные этапы обучения, решаемые на каждом из них задачи, а также показаны существующие проблемы в практике обучения, которые позволяют решить применение критериев аутентичности, иллюстративности, информативности. Доказано, что значительную роль в повышении качества овладения навыками устной монологической речи обучающимися играет последовательное выполнение упражнений с постепенно усложняющимися задачами при работе с текстами.

Ключевые слова: критерий, методика, монологическая речь, речевые навыки, словарный запас, упражнения, учебный текст, научный текст.

Myltseva M.V.

Postgraduate student, assistant professor,

Institute of Foreign Languages,

Peoples' Friendship University

**CRITERIA FOR THE SELECTION OF EDUCATIONAL TEXTS AND THEIR PRACTICAL APPLICATION:
A SET OF EXERCISES TO FORM STUDENTS' SKILLS
OF ORAL MONOLOGUE SPEECH**

Abstract

This article discusses the usage of basic criteria for effective selection of educational scientific when teaching oral monologue speech in higher education. The set of exercises developed for this purpose is demonstrated. The algorithm of the learning process based of the applicable criteria and containing a separate training stages has to be solved at each task, and shows the existing problems in the practice of teaching, which can be solved by applying criteria of authenticity, illustrative, informative. It is proved that a significant role in improving of the quality of mastering students' skills of oral monologic speech plays a consistent exercises with progressively more complex tasks when working with texts.

Keywords: criteria, method, monologue, speech, speech skills, vocabulary, exercises, teaching text, scientific text.

Для успешного усвоения навыков устной монологической речи обучающимся требуется руководствоваться рядом критериев при выборе учебных текстов научного характера. Однако только этого для эффективного усвоения навыков устной монологической речи совершенно недостаточно, необходима значительная подготовительная и практическая деятельность. Она, в свою очередь, невозможна без специального комплекса упражнений.

Учебный процесс должен проходить поэтапно, постепенно усложняясь при усвоении лексического, грамматического и речевого материала. На начальном этапе, с точки зрения методологии обучения, должна закладываться основа, что предполагает усвоение слов из научного стиля устной монологической речи¹. Цель начального этапа заключается в развитии у обучающихся навыков и умений применения текстового материала, т. е. запоминания минимального набора информации и доведение этого процесса до автоматизма.

Далее, по итогам накопления необходимой научной лексики и освоения общих грамматических структур, обучающиеся могут использовать устную монологическую речь более высокой сложности (отчет/доклад, представление презентации, детальная реплика и т.д.).

Развитие навыков устной монологической речи должно происходить поэтапно: от репродуктивных элементов – к продуктивному монологу. Монологические навыки развиваются и совершенствуются при помощи специальных упражнений, образующих целостную систему. (Табл.1)

¹ См.: Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Под ред. В.В.Химика, Л.Б.Волковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 204.

Таблица 1 – Упражнения, направленные на практическое применение полученных навыков монологической речи в виде выступления

Подготовительные упражнения	<ul style="list-style-type: none"> - пересказ изученного ранее; - наблюдение за выступлениями опытных специалистов; - самоанализ.
Иллюстрационные упражнения	<ul style="list-style-type: none"> - анализ текстовых образцов; - проецирование речевой ситуации; - применение иллюстрирования определенных обстоятельств; - сопоставление нового материала с ранее изученным.
Фиксирующие упражнения	<ul style="list-style-type: none"> - отображение связи основных смысловых вех (денотатов) в текстовом материале; - оптимизация навыков лучшего способа извлечения информации из научного текста; - самостоятельное составление монологического высказывания; - выбор оптимальных речевых средств и корректировка будущего выступления; - умение работы со словарями и справочными изданиями.
Обобщающие упражнения	<ul style="list-style-type: none"> - составление опорных схем, плана, конспекта; - разработка алгоритма последовательных действий; - выдача грамотного и аргументированного ответа на вопрос по теме выступления; - выступление с последующим анализом.
Творческие упражнения	<ul style="list-style-type: none"> - подготовка и произнесение сообщения на заданную тему; - инициативное выступление с докладом и сообщением; - участие в студенческих конференциях и форумах.

Развитие навыков устной монологической речи у обучающихся в процессе реализации комплексного подхода предполагает разработку такой методики обучения, чтобы она включала в себя не только направленность на эффективное восприятие, осмысливание и фиксацию основы содержания из научного текста, но и обеспечивала создание комфортной обстановки для активации коммуникационных потребностей обучающихся.

Проводя обучение в соответствии с соблюдением этапов подачи материала и упражнений, преподаватель должен постепенно подводить обучающихся к умению индивидуально и самостоятельно высказываться по определенной тематике, исходя из конкретики коммуникационной ситуации.

Для эффективного применения методики предлагается комплекс упражнений по формированию навыков устной монологической речи при подготовке сообщений на заданную тему, включающий в себя два этапа: подготовительный и основной (самостоятельный).

Комплекс упражнений направлен на формирование у обучающегося навыков и умений устной монологической речи через подготовку выступления и собственно доклад обучающегося перед аудиторией. Кроме того, предполагается освоение ещё и таких навыков как контакт со слушателями и умение применять презентационный материал.

Оба этапа такого комплекса упражнений взаимосвязаны. Первый преследует цель увеличить словарный запас обучающегося по выбранной тематике, приобрести навыки использования речевых оборотов и т.д. Второй, этап ориентирован на обучение навыкам построения связности и логичности при выступлении с сообщением на заданную тему; формирование навыков последовательности устной монологической речи; развитие способности извлекать «неявно встроенную» в текст информацию и умение ее преобразовывать для практического использования.

Составными элементами комплекса упражнений выступают виды упражнений и их последовательность, отвечающие последовательности формирования навыков и умений в сфере устной монологической речи, количеству упражнений, формату и проведению подготовительных заданий.

Структура комплекса включает в себя следующие элементы: (Рис. 1)

1. *Предварительная проверка* навыков и умений устной монологической речи у обучающихся – в виде сообщения на заданную тему.
2. *Организация и развитие* мотивации к самостоятельной деятельности у обучающихся устной монологической речи.
3. *Инструменты обучения.* Самая важная составляющая комплекса – непосредственно сам процесс обучения, происходящий через взаимодействие обучающегося со средствами обучения без участия преподавателя.
4. *Проверка качества обучения и усвоения материала.*

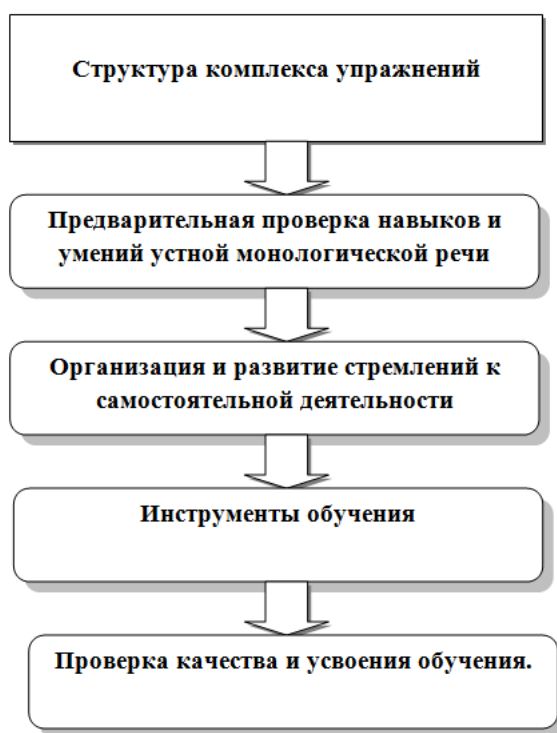

Рис. 1 – Структура комплекса упражнений

Разработанная система включает в себя практику реализации теории и методологии применения комплекса упражнений по формированию навыков устной монологической речи. Выбор этапа определяется уровнем подготовки обучающегося к восприятию им материала. Первоначально обучающиеся получают необходимый уровень знаний и речевой компетенции, приобретают представление о монологической речи, ее видах и стилях, овладевают знаниями для восприятия научного текста и переработки содержащейся в нём информации.

На этом этапе планируется углубление умений в части устной монологической речи, пополняется словарный запас, развиваются речевые навыки.

Поскольку обычно обучающиеся сталкиваются с трудностями при обучении устной монологической речи, то предлагается следующая система упражнений (Табл. 2). Это упражнения, ориентированные на:

- 1) *формирование устной монологической речи.*
- 2) *формирование производительности устной монологической речи при подготовке на заданную тему.*
- 3) *преодоление сложностей, возникающих при обучении устной монологической речи.*

Таблица 2 – Система упражнений, ориентированная на преодоление трудностей при обучении устной монологической речи

Упражнения, способствующие	Виды упражнений
1) формирование устной монологической речи	1) проблемные вопросы, ориентированные на устную и грамматическую составляющую; 2) задания тестового характера, направленные на развитие логических и грамматических взаимоотношений
2) формирование производительности устной монологической речи при подготовке на заданную тему	1) задания, нацеленные на эффективность навыков выступления; 2) работа с текстами для подготовки выводов, резюме, доклада; 3) развитие навыков организационной подготовки к сообщению на заданную тему
3) ориентированные на преодоление сложностей, возникающих при обучении устной монологической речи	1) преодоление сложностей содержательного плана, касающихся фоновых знаний; 2) решение проблем, связанных с языковыми трудностями; 3) управление пониманием содержания текста.

Все эти упражнения представляют собой систему, с помощью которой формируется комплекс необходимых типов и видов заданий, выполняемых обучающимися строго в задаваемой последовательности и в определенном количестве повторений. Такие задания направлены на усвоение материала по формированию навыков продуктивности устной монологической речи при подготовке на заданную тему.

Основа комплекса упражнений представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Комплекс упражнений, направленный на формирования навыков устной монологической речи при подготовке к сообщению на заданную тему

Работа над сообщением на заданную тему				
Введение				
Подготовительный этап		Самостоятельный этап		
Совместная деятельность		Совместная деятельность		Самостоятельная деятельность
Логическая составляющая	Грамматическая составляющая	Пример учебного текста	Задание для самостоятельной работы	Подготовка к выступлению
Подготовительные упражнения (формирование монологической речи)		Продуцируемые упражнения (развитие навыков и умений устного выступления)		- выбор темы выступления; - подготовка доклада; - апробация выступления.
Итоговое выступление с сообщением на заданную тему				

Разработанный комплекс упражнений предполагает проведение ряда занятий в рамках следующих этапов:

1. Вводное занятие – позволяет обучающимся ознакомиться с особенностями и спецификой устной монологической речи, осмыслить её сильные и слабые стороны при подготовке сообщения на заданную тему, узнать об общих правилах построения монологической речи, работе с текстом и подготовке выступления.

2. Подготовка. Цель данного этапа заключается в работе с обучающимися, ориентированной на формирование умений самостоятельной работы с учебным текстом и подготовке к сообщению на заданную тему в виде выступления.

Обучающиеся должны уметь связать в единое целое и представить основные составляющие учебного текста – тема, цели, промежуточные цели, отдельные части (главы, параграфы и т.д.), полученные в итоге результаты.

Практические упражнения на данном этапе также направлены на реализацию поставленных коммуникативных задач, методологически являющихся следствием содержания подготовки к обучению монологической речи: это разработка речевого автоматизма и обучение работе с языковыми средствами.

3. Самостоятельная работа обучающихся, которым предоставляется перечень учебных материалов, включающих в себя различные речевые жанры – в зависимости от учебной и профессиональной деятельности. Обучающийся вправе выбирать наиболее понравившуюся ему из предложенного перечня тему для подготовки выступления с сообщением на выбранную тему.

Далее обучающимся проводится самостоятельная работа с текстовым материалом по выбранной теме (поиск ключевых слов, предложений, способных передать основное содержание текста, нахождение структурных и составных элементов текста, извлечение его основного смысла путем анализа языковых форм, подготовка презентационного материала).

Последний этап самостоятельной работы обучающегося – собственно выступление с сообщением на заданную тему перед слушателями. Обучающиеся должны продемонстрировать свои умения по владению устной монологической речью и навыкам ответов на задаваемые после выступления вопросы, связанные с темой доклада.

Следует особо подчеркнуть, что формирование навыков устной монологической речи у обучающихся будет наиболее успешным при применении специального комплекса упражнений, который должен стимулировать их к переходу от общего понимания содержания текста к возможности построения самостоятельной устной монологической речи исходя из проработанного и освоенного ими материала.

Список литературы / References

1. Буре Н.А., Быстрых М.В., Вишнякова С.А. и др. Основы научной речи: Учеб. пособие для студ. нефилол. высш. учеб. заведений / Под ред. В.В.Химики, Л.Б.Волковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bure N.A., Bystryh M.V., Vishnjakova S.A. i dr. Osnovy nauchnoj rechi: Ucheb. posobie dlja stud. nefilol. vyssh. ucheb. Zavedenij [Scientific basis of speech: a textbook for students of non-philological higher educational institutions] /edited by V.V.Himika, L.B.Volkovoj. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Publishing center «Akademija», 2003.[in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.158

Наврось А.Г.¹, Орешко А.П.²¹Дальневосточный федеральный университет, Приморский краевой институт развития образования,²Старший научный сотрудник, кандидат физико-математических наук, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Приморский краевой институт развития образования**ИНФОРМАЦИОННАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОЛЛЕДЖА ДВФУ****Аннотация**

В статье обобщается практический опыт по формированию информационной компетентности студентов профессионального колледжа Дальневосточного федерального университета. Современное общество ожидает, что выпускник должен владеть широким диапазоном информационно-коммуникационных технологий, иметь практические навыки по использованию систем связи и передачи информации, уметь оценивать информационные ресурсы для принятия профессиональных решений и самореализации в жизни. Авторы приходят к выводу, что использование разнообразных информационных технологий и сетевых сообществ в совместной исследовательской деятельности позволяют добиваться эффективных результатов при обучении студентов.

Ключевые слова: информационная компетентность, информационно-коммуникационные технологии, совместная деятельность в сетевых сообществах, сервисы Веб 2.0.

Navrosy A.G.¹, Oreshko A.P.²¹Far Eastern Federal University, Seaside Regional Institute of a Development of Education,²Senior researcher, PhD in Physics and Mathematics, Pacific Institute of Geography, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Seaside Regional Institute of a Development of Education**INFORMATION COMPETENCE AS ONE OF THE PRIORITIES OF TRAINING STUDENTS OF PROFESSIONAL COLLEGES OF FEFU****Abstract**

The article summarizes practical experience in the formation of information competence of vocational college students of the Far Eastern Federal University. Modern society expects that the graduate should possess a wide range of information and communication technology, have practical skills in the use of communication and transmission of information, to be able to evaluate information resources for professional decision-making and self-fulfillment in life. The authors conclude that the use of a variety of information technology and network communities in joint research activities allow to achieve effective results in teaching students.

Keywords: information competence, information and communication technologies, joint activity in online communities, Web 2.0 services.

Переход к информационному обществу и принятие новых Государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования вносят изменения к требованиям, предъявляемых к современному специалисту.

Выпускник системы среднего профессионального образования специальностей «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и газонефтехранилищ», «Организация перевозок и управление на транспорте», «Пожарная безопасность» должен владеть широким диапазоном информационно-коммуникационных технологий, иметь практические навыки по использованию систем связи и передачи информации, уметь оценивать информационные ресурсы для принятия профессиональных решений, самореализации на разных этапах жизни.

Информационная компетентность определяется как поиск, анализ, отбор, преобразование, сохранение и передача необходимой, информации при помощи технических средств и информационных технологий [2].

Расширение информационного пространства открывает возможности вариативности учебной деятельности, ее индивидуализации и дифференциации, способствуют формированию рефлексии своей деятельности, повышают развитие познавательной самостоятельности и создают возможности для творчества. Применение ИТ технологий повышает познавательную активность и эффективность самообразования [1].

Интенсификация образовательного процесса позволяет включать студентов в разнообразные виды деятельности и отношения: интернет коммуникация, сетевые сообщества, исследовательская работа, как индивидуальная, так и совместная. При этом студенты:

1) знакомятся со многими Интернет сервисами и социальными сетями (видео сервисами, фото сервисами, закладками, блогами, вики, форумами, чатами и пр.), готовятся к осуществлению их осознанного выбора в целях организации образовательного процесса и эффективной реализации задач общения, действия;

2) развивают готовность использовать Интернет сервисы для собственного самообразования и роста;

3) развивают способность инициировать организацию студенческих сообществ и принимать участие в их работе, реализовывать сетевые проекты, участвовать в олимпиадах, конкурсах;

4) готовятся к «несинхронной» работе с другими людьми;

5) развивают умения коллективно вырабатывать нормативы поведения в сетевых сообществах, способность модерировать деятельность участников этих сообществ с учетом соблюдения (в т.ч. личного) этих нормативов.

6) учатся создавать условия для экспертизы продуктов и объектов собственной и чужой деятельности, размещенных в сети;

7) развивают готовность к использованию различных форм Интернет активности для достижения актуальных образовательных результатов.

Облачные образовательные сервисы можно подразделить на три основных категории: хранение данных, их обработка и совместная деятельность. Последняя является, пожалуй, наиболее востребованным направлением деятельности «в облаке».

Б.Б. Ярмахов считает, что облачные сервисы задают новое измерение для учебной ситуации, в которой каждый ученик работает в современной медиа среде, подключиться к которой можно как из аудитории, так и из дома [3].

Остановимся подробнее на облачных сервисах, в первую очередь Google, как наиболее ориентированных на образование и широко применяемых в учебном процессе. Студенты используют их для поиска информации в интернете (Google и Yandex поисковики), наглядного представления (Google таблица, Google сайт), разработки тестов (Google форма), создания творческих образовательных продуктов (Google презентации), личного и группового общения (электронная почта Gmail, ICQ, Skype, MailAgent), хранения информации и совместного доступа к ней (Google диск, Dropbox, RuTube, YouTube, Skribd, Slideshare, Docme, Moemesto, Calameo), создания трехмерного видеоряда для визуализации информации (Prezi, Focusky), коллективной деятельности и др.

Картографические сервисы Google позволяют просматривать разномасштабные снимки земной поверхности, изменяя масштаб в широких пределах, прокладывать маршруты и наносить метки с указанием ссылок или знаменательных событий, совершать виртуальные экскурсии по заповедникам, городам и улицам. Новые сервисы для сторителлинга позволяют строить временные ленты, отображающиеся на основе картографического сервиса Google Maps.

При составлении Swot и Pest анализов можно реализовать своеобразное творческое мышление и необычность подхода к проблеме. Сервис Gliffy позволяет оформить идеи, в том числе с помощью различных интеллектуальных карт.

Постоянно появляются новые сервисы, обладающие расширенными образовательными возможностями. С мобильным приложением для дополненной реальности можно видеть не только реальный объект, но и информационный «слой», который может содержать самые различные сведения о нем. Любой материальный предмет в ней можно сделать гиперссылкой, а сам мир в этом случае превращается в гигантский пользовательский интерфейс.

Недавно появившиеся сервисы Prezi и Focusky дают возможность создания нелинейных презентаций и масштабирования. Создавая такие презентации, можно стопроцентно завладеть вниманием аудитории.

Используя такие технологии, студенты успешно учатся обрабатывать имеющуюся информацию, рассматривая ее с разных точек зрения, использовать при решении учебных задач разнообразные подходы и стратегии, выбирать адекватные решения, соответствующие поставленной цели.

Происходит постоянное расширение их информационного и жизненного пространства. Совокупность теоретических и практических знаний в области информационных технологий расширяет кругозор студентов и формирует ценностное отношение к использованию новых информационных технологий для решения практически значимых задач, возникающих в реальных ситуациях повседневной жизни человека в обществе, эффективному осуществлению различных видов деятельности.

Благодаря всеобъемлющей информации, находящейся в Интернете в открытом виде, использованию огромного количества разнообразных коммуникационных источников и механизмов, образующих медиа среду, студенты получили возможность получать интересующие их сведения и знания практически независимо от педагогов. Педагог выступает теперь не в роли транслятора, как ранее, а тьютора, наставника.

Важнейшей характеристикой студента является его активность в информационной среде, стремление стать равноправным субъектом в среде коммуникации. Выпускник проявляет себя как субъект, активный творец своего личного и общего информационного пространства.

Межличностное взаимодействие в социальных сетях позволяет открыто и мобильно обмениваться информацией, создает новую информационную продукцию на основе усвоенной индивидуально, придает определенные смыслы информации, выступает способом и формой отбора, экспертных оценок, в результате коммуникации дополняется взаимным информированием, взаимообогащением.

В процессе обучения студент приобретает конкретные знания, ориентированные на применение в практике, и развивает определенные социально и профессионально важные качества, благодаря которым он сможет стать успешным в профессии и жизни.

Таким образом, информационная компетентность студента характеризуется высоким уровнем теоретических знаний и практических умений в области информационных технологий, способностью применять эти знания и умения в процессе освоения программы среднего профессионального образования, готовностью использовать компьютерные технологии в профессиональной деятельности.

Список литературы / References

1. Ахаян А.А., Невзоров М.Н., Сазонова А.Н. О разработке модели современной (с применением интернет-технологий и электронного обучения) системы подготовки магистров педагогики на Дальнем Востоке как специалистов в области анализа и прогнозирования развития общего и педагогического образования в странах Азиатско-Тихоокеанского Региона // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2013. № 9. С. 2045. URL: -<http://www.emissia.org/offline/2013/2045.htm>
2. Хуторской А.В. Концепция Научной школы человекообразного образования : Научное издание. — М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2015. — 24 с. (Серия «Научная школа»).
3. Ярмахов, Б. Б. «1 ученик: 1 компьютер» - образовательная модель мобильного обучения в школе. — М.: ООО «Издательский Дом «АМИпринт», 2012. - 236 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ahajan A.A., Nevzorov M.N., Sazonova A.N. O razrabotke modeli sovremennoj (s primeneniem internet-tehnologij i jelektronnogo obuchenija) sistemy podgotovki magistrov pedagogiki na Dal'nem Vostoke kak specialistov v oblasti analiza i prognozirovaniya razvitija obshhego i pedagogicheskogo obrazovaniya v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo Regiona [On the development of modern models (using Internet technologies and e-learning) Master of pedagogy training system in the Far

East as a specialist in the field of analysis and forecasting of development of general and teacher education in the Asia-Pacific Region] / Ahajan A.A., Nevzorov M.N., Sazonova A.N. // The Emissia.Offline Letters: jelektronnyj nauchnyj zhurnal [The Emissia.Offline Letters: electronic scientific journal]. – 2013. № 9. P. 2045. URL: - <http://www.emissia.org/offline/2013/2045.htm> [in Russian]

2. Hutorskoj A.V. Konceptija Nauchnoj shkoly chelovekosoobraznogo obrazovaniya: Nauchnoe izdanie [Concept of Scientific School of chelovekosoobraznogo Education: Scientific publication]. /Hutorskoj A.V.// – M. : Izdatel'stvo «Jejdos»; Izdatel'stvo Instituta obrazovaniya cheloveka ["Eidos" Publisher; Publisher Institute of Human Education], 2015. — 24 p. (Serija «Nauchnaja shkola» [A series of "scientific school"]). [in Russian]

3. Jarmahov, B. B. «1 uchenik: 1 komp'yuter» - obrazovatel'naja model' mobil'nogo obuchenija v shkole ["1 student: 1 computer" - educational model of mobile learning in school]. /Jarmahov, B. B.// – M.: ООО «Izdatel'skij Dom «AMIprint» [LLC "Publishing house" AMIprint"], 2012. - 236 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.240

Николаева А.-М.Ю.

ЧУДО «Центр развития ребенка – детский сад с углубленным изучением английского языка»
**ВЛИЯНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ ВТОРОГО ЯЗЫКА МЕТОДОМ ПОГРУЖЕНИЯ В ЯЗЫКОВУЮ
 СРЕДУ НА КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ РЕБЕНКА ПРИ ОСВОЕНИИ БИЛИНГВАЛЬНОЙ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ**

Аннотация

Актуальность оценки влияния билингвизма на развитие когнитивных способностей ребенка обусловлена все большим ростом популярности билингвальных образовательных программ. Оценки их эффективности связаны с попытками определить не только уровень освоения учащимися знаний, умений и навыков и уровень овладения иностранным языком, но и влияния второго языка на развития интеллектуальных способностей ребенка.

Современные исследователи все более склоняются к выводу о том, что билингвальное образование благотворно влияет на развитие личности и способностей ребенка.

Ключевые слова: билингвальное образование; билингвальные программы; билингвизм и когнитивная деятельность; базовая лексика; обучение лексике; семантика.

Nikolaeva A.-M.Y.

Director, English Nursery and Primary School

**THE INFLUENCE OF SECOND LANGUAGE VOCABULARY IN AN IMMERSION LANGUAGE
 ENVIRONMENT ON THE CHILD'S COGNITIVE DEVELOPMENT IN A BILINGUAL EDUCATION
 PROGRAMME**

Abstract

The relevance of assessing the impact of bilingualism on cognitive development of the child due to on increasing rise in popularity of bilingual education programs. Evaluation of the effectiveness associated with attempts to assess not only the level of development of students' knowledge and skills, and the level of mastery of a foreign language, but also the impact of a second language in the development of intellectual abilities of the child.

Modern researchers conclude that bilingual education has beneficial effects on the development of the personality and abilities of the child.

Keywords: bilingual education; educational technology; bilingualism and cognitive performance; cognitive abilities; basic vocabulary, vocabulary learning, lexical semantics.

Исследование когнитивных процессов у детей-билингвов - интереснейший аспект изучения билингвизма. Онтогенез детской речи, формирование когнитивных способностей, происходящие в условиях двуязычной среды вызывают массу вопросов, связанных с оценкой интеллектуального развития таких детей. Л. С. Выготский отметил, что билингвам свойственна сознательность лингвистических операций и металингвистическая осведомленность [5, с. 107]. Е. М. Верещагин, - что билингвы показывают пластичность мышления, «располагают большим количеством сепаратных или независимых друг от друга мыслительных способностей» [2, с. 62]. Спецификой когнитивной сферы билингвальных детей являются гибкость мышления и умение работать с семантически различной информацией разных уровней. Kessler, C., Quinn, M. E. обратили внимание на то, что билингвальные дети чаще используют сложные синтаксические конструкции и метафоры в речевой практике [9, с. 174]. A. D. Ianco-Warrall пришел к заключению о том, что билингвы достигают семантического созревания на 2-3 года раньше, чем сверстники-монолингвы [8]. Bialystok E. указал на преимущество билингвов в проявлении познавательных способностей. E. Nicoladis и F. Genesee отметили, что для билингвов свойственна автоматическая обработка информации, что и является отличительной чертой высших когнитивных функций. J. Cummins, T. Skutnabb-Kangas и др., изучая влияние двуязычия и мышления, определили условия, при которых двуязычная обучающая среда положительно сказывается на речемыслительном развитии личности ребенка [7, с. 4].

Современные российские исследователи-практики в области создания билингвальных программ и внедрения новых образовательных технологий свидетельствуют о когнитивном потенциале билингвизма. Е.А. Хамраева считает сферу когнитивистики чрезвычайно важной в обучении ребенка-билингва, поскольку она связана с развитием памяти, логики, всех видов мыслительных действий, воображения [6].

При формировании билингвизма у ребенка при обучении иностранному языку системообразующее значение имеет овладение лексикой, поскольку в ней заложены смыслы, обеспечивающие общение между людьми.

Лексические знания представляют важную часть в когнитивной деятельности учащихся. Знания о лексической единице влияют на правильный выбор соответствующего значения иноязычного слова для выражения мысли. Поэтому работа над лексикой должна опираться на коммуникативно-когнитивный подход, основанный на представлении о психике, как системе когнитивных реакций, связанных с внешними стимулами, самосознанием, когнитивными стратегиями, избирательностью внимания и т.п.

В рамках теории когнитивного подхода к обучению языкам лежат следующие постулаты: развитие мышления является неотъемлемой составляющей процесса овладения языком. Овладение языком представляет собой активный процесс познания сути изучаемых явлений; учащиеся должны являться активными участниками процесса обучения, в процессе обучения должны учитываться их индивидуальные интересы и особенности; процесс обучения должен носить не только личностно, но и социально обусловленный характер. Важная роль в процессе обучения отводится социальной коммуникации.

При обучении иностранному языку изучение лингвистического явления должно опираться на умственные процессы и действия, лежащие в основе понимания и использования этого явления в речи, в этом случае язык усваивается как инструмент мысли. Формирование лексических навыков, знание и практическое владение лексическим строем языковой системы позволяет сформировать вербально-семантический уровень языковой личности учащегося.

Освоение в детском возрасте большого объема лексики на неродном языке сложная практическая задача, легко решаемая при использовании метода погружения ребенка в языковую среду, который обеспечивает ряд принципиально важных условий как для освоения лексики, так и для формирования коммуникативной, межкультурной и когнитивной компетенций у учащихся.

Объем словарного запаса при обучении детей языку на начальном этапе включает самые необходимые лексические единицы, обеспечивающие комфортные условия развития и взаимодействие ребенка с окружением. Усвоение лексики растянуто во времени, наращивание и усложнение словаря происходит постепенно. Условно в работе над лексикой можно выделить два блока: бытовой и учебный. Бытовая лексика призвана обслуживать ежедневные естественные процессы и потребности в жизни ребенка. Так, посещая сад, ребенок в течение дня выполняет множество действий: играет, моет руки, гуляет, переодевается, занимается спортом, ест, ложится спать и просыпается, танцует, прыгает, читает книги, бегает, общается и т.д. Очевидно, что ему для обучения требуется элементарный лексический набор, отображающий действия, чувства, желания, предметы и их качества. Набор учебной лексики задается тематическим учебным планом, который определяет последовательность освоения тем в учебном году. На освоение лексики одной темы отводится неделя, ее содержание становится основой всей деятельности детей: к теме привязаны занятия творчеством, содержание читаемой литературы и занятий музыкой.

Лексические единицы вводятся блоками, в процессе повседневной жизни ребенка в детском саду происходит ее запоминание, узнавание, закрепление, использование. Постепенно и естественно происходит обогащение и наращивание словарного запаса, а его активизация связана с вовлечением введенных лексических единиц и блоков в речевые действия в процессе ежедневной бытовой и игровой деятельности ребенка.

При работе над словарем особую актуальность имеют следующие принципы: активное использование лексики во всех сферах деятельности ребенка; эмоциональная вовлеченность ребенка в диалог со взрослыми и детьми; диалоги взрослых, где ребенок вступает в качестве слушателя. Погружение в языковую среду обеспечивает связь лексики с личным опытом и эмоциями детей.

В основе методики работы над лексикой детей дошкольного возраста лежат: общеметодические принципы работы с детьми (активное общение, игра, вовлеченность, наглядность, повторяемость, систематичность, доступность, вариативность); специальные методические принципы (отбора языкового материала на основе частотности, доступности, тематической содержательности, представленные в повседневном общении, использования игровых методик обучения общению на неродном языке: сенсомоторные, манипулятивные, конструкторские, подвижные, театрализованные, и др. игры).

Особенностью метода погружения в языковую среду является введение лексической единицы не изолированно, а в контексте какого-либо действия или события, при этом ребенок является вовлеченным в данный процесс. Стадия активизации и закрепления слова совпадают.

Так, ежедневно собираясь есть, дети моют руки. Педагог организует детей и сопровождает процесс репликами, вовлекая детей в общение.

Lunch time. Children, wash your hands, please.

Dasha, wash your hands. Ready? Oh, it smells nice. Wipe your hands with a towel. Good job.

Vanya, show me your hands. Excellent.

Now we are ready to go for lunch.

Педагог вовлекает каждого ребенка в процесс общения, задействует все органы чувств, предлагая детям понюхать, посмотреть, почувствовать. Учащийся наблюдает употребление слова, активно применяет в повседневной жизни, осваивая значение слова и его интерпретации, что позволяет в дальнейшем использовать полученную информацию для совершения различных речевых действий (опознавание слова в речи других, использование в контексте и называние изолированно, прочтение и написание).

При языковом погружении усвоение и закрепление лексики достигается активным использованием ее в контексте конкретных понятных и доступных действий ребенка. Учащийся осуществляет ситуативно обусловленную речевую деятельность на основе введенных новых лексических единиц.

Способом семантизации лексической единицы при погружении в языковую среду являются беспереводные способы: использование наглядности – предметной (непосредственная демонстрация предмета); изобразительной (предъявление рисунка, схемы); моторной (предъявление действия и называние его), объяснение слова.

К примеру, рассматриваемый выше призыв «Wash your hands» педагог сопровождает демонстрацией действия, изображая, как сам моет руки. Тут же появляется возможность показать, что вымытые руки прекрасно пахнут «М-м, it smells nice». С помощью наглядности семантизируются: конкретные предметы; пространственные понятия и ориентиры; объекты и др.

Использование контекста позволяет учащемуся развить социальную чуткость, которая относится не только к вербальной, но и к невербальной коммуникации. Именно поэтому для билингвов свойственно входить в роль, чувствовать коммуникативные сложности собеседников, отвечать на них наиболее адекватно.

Специфика работы с лексикой методом погружения в языковую среду при обучении второму языку позволяет решать не только вопросы изучения языка, но и развития широкого спектра коммуникативных навыков ребенка.

При работе над лексическим запасом реализуется познавательная потребность и усиливается ее активность; отрабатываются механизмы, связанные с накоплением, хранением, использованием лексических единиц и знаний; происходит формирование разных видов компетенций – коммуникативной, социокультурной и т.п. Освоение новой лексики влияет на когнитивные процессы учащихся (восприятие, внимание, воображение, память, мышление). С одной стороны при овладении лексикой происходит опора на когнитивные механизмы, с другой стороны происходит наращивание когнитивных способностей, что показывает психолого-педагогическая диагностика детей, осваивающих билингвальную образовательную программу на разных этапах ее освоения.

Диагностика когнитивных способностей детей, обучающихся по программе более года, и контрольной группы, позволяет говорить о следующих результатах:

1) Дети, обучающиеся по билингвальной программе в возрасте 3-5 лет, активно использующие оба языка показывают верхнюю планку нормы когнитивного развития по возрасту по всем показателям: пространственное мышление, внимание, восприятие, память, мышление, конструктивный праксис. Показатель по образному мышлению превышает норму и свидетельствует об опережающем развитии.

2) Обследование детей, не имеющих опыта погружения в языковую среду, не овладевших лексикой иностранного языка, показывает средние и нижние границы нормы по когнитивным показателям.

Формирование билингвизма у детей дошкольного возраста в образовательной организации предполагает особую организацию билингвального развивающего образовательного пространства и целенаправленную, адаптированную под данный возраст систему работы по обучению лексике второго языка. Построение такой системы обучения является доминирующим условием позитивного влияния билингвизма на развитие когнитивных способностей ребенка. Учитывая позитивные показатели по развитию когнитивной сферы у детей-билингвов, можно говорить о том, что в настоящий момент билингвальное образование следует рассматривать как неотъемлемое условие развития личности, формирования когнитивных способностей ребенка.

Список литературы / References

1. Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку / Под ред. А.А. Леонтьева, Т.В. Рябовой. - М., 1970.
2. Верещагин Е.М. Психологические и методические характеристики двуязычия (билингвизма) / Верещагин Е.В. - М., 1969.
3. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии. Избранные психологические труды / Леонтьев А.А. - М. Воронеж, 2001.
4. Богус М. Б. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучаемых / Богус М. Б. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология Выпуск. – 2008. - № 7. – С. 47-52.
5. Выготский Л. С. Умственное развитие детей в процессе обучения / Выготский Л. С. - М., 1935.
6. Хамраева Е. А. Когнитивный потенциал русского языка в обучении детей-билингвов [Электронный ресурс] / Хамраева Е. А. – URL: <https://castl.uit.no/phocadownload/khamraeva.pdf>
7. Cummins, J. The influence of bilingualism on cognitive growth: A synthesis of research findings and explanatory hypotheses. Working Papers on Bilingualism / Cummins, J. - 1976. - № 9. – P. 1-43.
8. Ianco-Warrall, A. D. Bilingualism and cognitive development. Child Development / Ianco-Warrall, A. D. – 1972. - № 43. - P. 1390-1400.
9. Kessler, C., Quinn, M. E. Language minority children's linguistic and cognitive creativity / Kessler, C., Quinn, M. E. // Journal of Multilingual and Multicultural Development / Kessler, C., Quinn, M. E. – № 8. - P. 173–186.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aktual'nye problemy psihologii rechi i psihologii obuchenija jazyku [Actual problems of language and language teaching psychology] / Pod red. A.A. Leont'eva, T.V. Rjabovoj. - M., 1970. [in Russian]
2. Vereshhagin E.M. Psihologicheskie i metodicheskie harakteristiki dvujazychija (bilingvizma) [Psychological and methodological characteristics of bilingualism] / Vereshhagin E.V. - M., 1969. [in Russian]
3. Leont'ev A.A. Jazyk i rechevaja dejatel'nost' v obshhej i pedagogicheskoj psihologii. Izbrannye psihologicheskie Trudy [Language and speech activity in general and educational psychology. Selected psychological works] / Leont'ev A.A. - M. Voronezh, 2001. [in Russian]
4. ogus M. B. Vlijanie bilingvizma na intellektual'noe razvitie lichnosti obuchaemyh [The influence of bilingualism on cognitive development of the individual learners] / Bogus M. B. // Vestnik Aдыгейского gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija Vypusk. – 2008. - № 7. – P. 47-52. [in Russian]
5. Vygotskij L. S. Umstvennoe razvitie detej v processe obuchenija [Mental development of children in the learning process] / Vygotskij L. S. - M., 1935. [in Russian]
6. Hamraeva E. A. Kognitivnyj potencial russkogo jazyka v obuchenii detej-bilingvov [Elektronnyj resurs] [The cognitive potential of the Russian language in bilingual children teaching] / Hamraeva E. A. – URL: <https://castl.uit.no/phocadownload/khamraeva.pdf> [in Russian]

7. Cummins, J. The influence of bilingualism on cognitive growth: A synthesis of research findings and explanatory hypotheses. Working Papers on Bilingualism / Cummins, J. - 1976. - № 9. - P. 1-43.

8. Ianco-Warrall, A. D. Bilingualism and cognitive development. Child Development / Ianco-Warrall, A. D. - 1972. - № 43. - P. 1390-1400.

9. Kessler, C., Quinn, M. E. Language minority children's linguistic and cognitive creativity / Kessler, C., Quinn, M. E. // Journal of Multilingual and Multicultural Development / Kessler, C., Quinn, M. E. - № 8. - P. 173-186.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.115

Пигарева Н.Г.

ORCID: 0000-0002-4726-2433, Аспирант,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЗИЦИИ «УЧИТЕЛЬ С ТЬЮТОРСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТЬЮ» ПЕДАГОГАМИ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация

В статье рассматриваются понятия «тьюторская деятельность», сравниваются педагогические позиции «тьютор» и «учитель». Представлены результаты исследования по определению позиции «учитель с тьюторской компетентностью» среди педагогов начальных классов.

Ключевые слова: тьюторство, позиция педагога «учитель с тьюторской компетентностью», начальная школа.

Pigareva N.G.

ORCID: 0000-0002-4726-2433, Postgraduate student,

Perm state humanitarian-pedagogical University

IMPLEMENTATION OF THE POSITION OF "TEACHER WITH TUTORING EXPERTISE" TEACHERS OF INITIAL CLASSES

Abstract

The article discusses the concept of «tutor activity», compared to the pedagogical position of «tutor» and «teacher». Presents the results of a study to determine the position of "teacher with tutoring expertise" among teachers of initial classes.

Keywords: tutoring, the position of a teacher «the teacher tutor competence», elementary school

Введение и реализация ФГОС предполагают новые подходы к выстраиванию образовательного процесса, а также к организации образовательного пространства, реализации принципа индивидуализации в урочной и внеурочной деятельности. Сегодня современное образование сочетает массовость с индивидуальным подходом. Поэтому необходимо различать различные типы сопровождения образовательной деятельности: педагогическое и тьюторское сопровождение [8, С. 85], [4, С. 75].

Обратим внимание, что педагогическое сопровождение и тьюторское сопровождение – являются как самостоятельными, так и *взаимопроницающими и дополняющими* друг друга специфическими типами педагогической деятельности, которые обладают общими и специфическими технологиями, а также имеют собственные цели и достигаемые результаты, направлены на решение различных профессиональных задач.

Под тьюторской деятельностью понимается педагогическая деятельность по индивидуализации образования, направленная на прояснение образовательных мотивов и интересов учащихся, поиск образовательных ресурсов для создания индивидуальной образовательной программы, формирование учебной и образовательной рефлексии учащегося [5, С. 35]. В педагогической практике обнаруживаются различные варианты педагогической деятельности, которые могут осмысливаться педагогическим сообществом как тьюторское сопровождение: профильное обучение старшекласников через индивидуальные образовательные маршруты и программы; использование открытых образовательных технологий; создание избыточной и вариативной образовательной среды в рамках внеурочной деятельности, обеспечивающей множество образовательных, профессиональных, социальных проб и т.д. Также в рамках тьюторской деятельности рассматриваются: реализация программ развивающего обучения; применение технологий личностно-ориентированного, компетентностного подходов, технология проектной работы и др. В начальной школе под тьюторскими действиями педагога обычно понимается развитие и поддержка познавательного интереса в обучении.

Тьюторство как становящаяся профессия отличается неоднозначностью понимания. Некоторые педагогические профессии и их профессиональные позиции (учитель-предметник, классный руководитель, а также профессиональные позиции специалистов: психолог, социальный педагог) сравниваются с позицией «тьютор». Следовательно, в педагогической среде нет четкого понимания сущностных характеристик понятий «тьюторское сопровождение», «тьюторская позиция», «тьюторская компетентность» относительно деятельности учителя. При этом идеи тьюторства, тьюторская практика активно развиваются в системе российского образования, тьюторство распространяется в массовой педагогической практике. Одним из способов системных изменений профессиональной педагогической деятельности в свете модернизации образования является формирование иной позиции педагога, позиции тьютора-педагога, сопровождающего индивидуальные образовательные программы учащихся; организующего такое образовательное движение, которое строится на постоянном рефлексивном соотношении достижений учащегося (настоящего и прошлого) с интересами и устремлениями (образом будущего) [5, С. 6].

Тьюторство имеет многоаспектный и целостный характер и поэтому требует содержательного анализа его составляющих.

Вместе с тем, не менее значимой представляется необходимость установить, *существует ли на практике в педагогической среде профессиональная позиция «учитель с тьюторской компетентностью»*; установить проявляемые в деятельности педагогов тьюторские компетенции; обозначить содержательные границы профессиональной деятельности педагога-тьютора; определить, каковы критерии определения *позиции учителя с тьюторской компетентностью*, в частности среди педагогов начальных классов.

Анализ научной литературы [2, 3, 5, 8] подтвердил неоднозначность понимания феномена тьюторства и позволил нам выделить сущностные характеристики тьюторской деятельности и педагогической деятельности (табл. 1).

Таблица 1 – Сущностные характеристики педагогической и тьюторской деятельности

Педагог/Учитель	Тьютор
Учитель <i>обеспечивает</i> развитие умения учиться (универсальные учебные действия)	Тьютор <i>организует</i> персональное сопровождение обучающихся в образовательном пространстве
Учитель <i>обеспечивает</i> достижение метапредметных образовательных результатов при организации учебной деятельности	Тьютор <i>организует</i> процесс индивидуальной работы с обучающимися по выявлению, формированию и развитию их познавательного интереса
Учитель <i>несёт ответственность</i> за личностные образовательные результаты	Тьютор <i>оказывает помощь</i> обучающемуся в осознанном выборе стратегии образования, преодолении проблем и трудностей процесса самообразования
Учитель <i>учитывает</i> при оценке успехов и возможностей учеников неравномерность индивидуального психического развития	Тьютор <i>создаёт условия</i> для реальной индивидуализации процесса обучения (состояние ИУП (индивидуального учебного плана))
Учитель <i>корректирует</i> учебную деятельность исходя из мониторинга образовательных результатов	Тьютор <i>осуществляет мониторинг динамики</i> процесса становления выбора обучающимися пути своего образования
Учитель <i>фиксирует</i> и рецензирует промежуточные и итоговые результаты (по заданным критериям)	Тьютор <i>консультирует</i> обучающихся и родителей по вопросам устранения учебных трудностей, коррекции индивидуальных потребностей

Задача учителя – научить ребёнка самоконтролю, принятию своих учебных ошибок, умению определять свои затруднения и оценивать не только собственные действия, но достигнутый результат деятельности. Тьютор реализует процесс самопознания и самообразования, осуществляет функции поддержки и сопровождения, создаёт условия для открытого образования, формирует индивидуальную ответственность за образование, за создание своего «образа» в обучении учащегося. При этом можно определить, что задача педагога в позиции «учитель с тьюторской компетентностью» – помочь ученику раскрыть потребности и выбрать путь, способствовать движению и сопровождению по этому пути.

Представим в сопоставлении отличительные особенности профессиональной деятельности [9], [10] педагогических позиций – «тьютор» и «учитель с тьюторской компетентностью» (табл. 2).

Таблица 2 – Особенности профессиональной деятельности в контексте реализуемой педагогической позиции

Позиция «тьютор»	Позиция «учитель с тьюторской компетентностью»
Существует как отдельная профессия «тьютор»	Совмещает в себе часть функций 2-х позиций: «учителя» и «тьютора»
Работает в образовательном пространстве, понимаемом как открытое	Может работать в институциональных рамках
Работает с ресурсностью	Работает с возможностью
Значимыми в деятельности являются средовая и навигационная компетенции	Значимыми в деятельности являются коммуникативная компетенция и компетенция актуализации субъектной позиции
Тьюторские компетенции являются основой для оценки профессиональной деятельности	Тьюторские компетенции выступают как опора для саморазвития
Компетенции проявляются как опыт (знание, умение) специалиста (тьютора) в профессиональной деятельности	Компетенции выступают как задачи (действия), в которых проявляются профессиональные действия
Сопровождает реализацию индивидуальных образовательных программ	Консультирует, работает с познавательным интересом, затруднениями обучающихся

Рассмотрим профессиональные действия [9], [10] двух позиций: учителя и тьютора, а также обозначим возможные действия педагога в позиции «учитель с тьюторской компетентностью» (табл.3).

Таблица 3 – Профессиональные действия педагогических позиций

	Позиция «учитель»	Позиция «тьютор»	Позиция «учитель с тьюторской компетентностью»
Цель деятельности	Внесение в учебно-воспитательный процесс знаний, ценностей, необходимых для передачи ученику, и осуществление этой передачи.	Персональное сопровождение обучающегося в процессе его становления в образовательном пространстве образовательной организации.	Ориентация на проявление интереса обучающихся в урочной и внеурочной деятельности в образовательном пространстве образовательной организации.
Роль деятельности	Организовать самостоятельные действия ученика от формирования проблемы до проверки правильности решения, выполнения задания (учить способам деятельности).	Формировать заказ на образование, учитывать принцип индивидуализации.	Проводить мониторинг активности ребенка и предлагать участие в проектах, кружках, секциях по принципу дополненности.
Результат деятельности	Достижение предметных, метапредметных и личностных результатов; формирование базовых образовательных компетентностей.	Сформированность индивидуального стиля учения, выявление свойственного ему ритма и темпа, предметности познавательных интересов, готовность расширить свои образовательные возможности.	Включение в образовательный процесс, рефлексия самостоятельной деятельности; появление самостоятельного запроса ребенка на внесение изменений в образовательной деятельности.

Следует отметить, что, как только педагог-тьютор (тьютор) начинает сам решать проблемы заказчика (учащегося, тьюторанта), предлагая ему конкретный стиль поведения, давая советы, передавая опыт решения проблемы или составляя план действий – он демонстрирует переход из тьюторской позиции в профессиональную позицию «учитель». Н.В. Рыбалкина отмечает, что «тьютор не тот, кто заменит усилия по собственному поиску подопечного, не тот, кто наравне с ним совершает усилия по поиску способа передачи культурного содержания тому, кто ищет его (содержание) как опору в овладении собой» [1, С. 226].

Носителем *тьюторской позиции* может быть собственно тьютор, учитель, классный руководитель или другой педагог, владеющий технологией тьюторского сопровождения [5, С. 82], [6, С. 39], [7, С. 18]. Четкой разделительной линии между профессиональными позициями не существует, так как деятельность педагога изменяется в зависимости от конкретной педагогической ситуации. Ролевая позиция при этом определяется содержанием запроса учащегося, его готовностью к самостоятельному образовательному действию. Также позиция педагога определяется степенью применения технологии тьюторского сопровождения, отражающей специфику тьюторской и общепедагогической деятельности.

Компетентность педагога, осуществляющего обучение, может включать в себя как профессиональную педагогическую компетентность, так и тьюторскую. Педагогическая деятельность основывается на профессиональной деятельности и определяется требованиями к результату обучения, а также определяется спецификой деятельности общеобразовательной организации. Тьюторская деятельность является профессиональным развитием педагогической деятельности. В структуру тьюторской компетентности входят общепрофессиональные и специфические компетенции.

Готов ли педагог к переходу из позиции «учитель» в позиции «учитель с тьюторской компетентностью» и «тьютор», обладает ли необходимыми умениями для эффективного взаимодействия с учащимися? Этот вопрос актуален для практики начальной школы.

Готовность педагогов к осуществлению профессиональной деятельности и проявление в ней тьюторских компетенций, а также наличие общепрофессиональных и специальных тьюторских компетенций у учителей школы проверялась на основе самооценки. Основным методом исследования было анкетирование. В исследовании приняли участие 69 педагогов начальных классов общеобразовательных школ № 2, № 27 и № 135 г. Перми. Процедура предполагала выбор утверждений по деятельности тьютора и учителя, личностных качествах, необходимых тьютору, определения возможности и желания проявлять себя в тьюторской позиции, выполнять роль тьютора.

Во-первых, педагоги диагностировали себя по двум группам профессиональных умений, относящихся к педагогической и тьюторской деятельности. Диагностическая методика была составлена на основе проектов профессиональных стандартов «педагога» и «тьютора». Анкета включала в себя по 6 утверждений, относящихся к деятельности педагогов в тьюторской позиции и в позиции учителя. Учителям начальных классов было предложено оценить свои действия в одной из групп утверждений: позиция «учитель», позиция «тьютор». Причем возможность выбора утверждения, соответствующего профессиональной деятельности педагога, не ограничивалась выбором *единичного* утверждения в каждой из групп, а предполагала множественность выборов. На основе данной анкеты выявлялась самооценка педагогов: в своей деятельности в какой позиции они находятся – в позиции «учитель», в

позиции «тьютор» или есть взаимопроникновение этих позиций в деятельности. Педагоги выбрали 180 ответов, характеризующих позицию «учитель» и сделали 142 выбора позиции «тьютор», что в процентном соотношении представлено в таблице 4. Показателем *ведущей профессиональной позиции* конкретного педагога было *преобладание* в деятельности действий «учителя» или «тьютора».

Таблица 4 – Самооценка профессиональной позиции педагогов начальных классов
(на основе преобладания признаков)

Количество ответов (в % от количества респондентов)	Доля ответов, характерных для позиции	
	«учитель»	«тьютор»
	76,92	47,86

Представленные данные показывают, что в результате самодиагностики, педагоги начальных классов в большей степени определяют свою профессиональную деятельность в позиции «учитель», нежели в позиции «тьютор». Однако, количество ответов педагогов по утверждениям «тьюторская деятельность», позволяет сделать вывод, что педагоги начальных классов, в зависимости от ситуации, работают в позиции «учитель с тьюторской компетентностью».

Следующая анкета состояла из 14 утверждений, характеризующих проявление тьюторских компетенций и выбором ответа, позволяющего определить *степень сформированности* некоторых тьюторских умений педагога: критический уровень – «нет» и «не знаю, что сказать»; низкий уровень – «скорее, нет»; средний уровень – «да»; высокий уровень – «в целом, да». Выбранные ответы позволили оценить уровень стремления к выполнению роли тьютора, перспективу введения тьюторских действий как признак профессиональной самореализации. Как показал анализ результатов анкеты (табл. 5), готовность перехода педагогов начальных классов в другую профессиональную позицию соответствует скорее среднему и высокому уровню.

Таблица 5 – Сформированность готовности перехода педагогов начальных классов в другую профессиональную позицию

Уровень сформированности			
критический	низкий	средний	высокий
5,59%	5,59%	22,46%	23,39%

Третья анкета позволила определить наличие или отсутствие необходимых компетенций для педагогической деятельности педагогов в позиции «учитель с тьюторской компетентностью». В основу методики «Опроса педагогов по определению ключевых компетенций в тьюторской деятельности» были положены разработанные Ю.А. Изотовой [3] группы ключевых компетенций тьютора, отражающих специфику деятельности тьютора и учителя с тьюторской компетентностью. Автором выделяются следующие группы компетенций:

— специфические компетенции (*средовая* - анализ среды на предмет реализации принципа индивидуализации, построение среды с учетом реализации принципа индивидуализации; *ресурсная* - построение ресурсного образовательного пространства под цели и образовательную ситуацию учащегося, построение ресурсной карты образовательных возможностей учащегося; *навигационная* - способность работать с построением образовательного пространства, образовательных событий);

— организационно-управленческая (способность организовать образовательную ситуацию, необходимую для реализации тьюторского сопровождения, а также организовывать коммуникацию и кооперацию субъектов образовательного пространства);

— актуализация субъектной позиции учащегося (способность зафиксировать, а потом и сопровождать переход учащегося в субъектную позицию относительно своего образования);

— коммуникативная (способность выстраивать краткосрочную и долгосрочную коммуникацию с учащимися в образовательном пространстве, способность строить и перестраивать коммуникативное поле);

— методическая (способность рефлексивно применять профессиональные средства и инструменты, перерабатывать их и создавать новые);

— рефлексивная (способность удерживать основания, цели и границы в: профессиональной деятельности, владеть многообразием рефлексивных средств для применения в индивидуальных, событийных и групповых форматах работы).

Степень проявления базовых (основных) тьюторских компетенций в собственной деятельности учителя оценивалась на основе выбора педагогом ответа «делаю всегда».

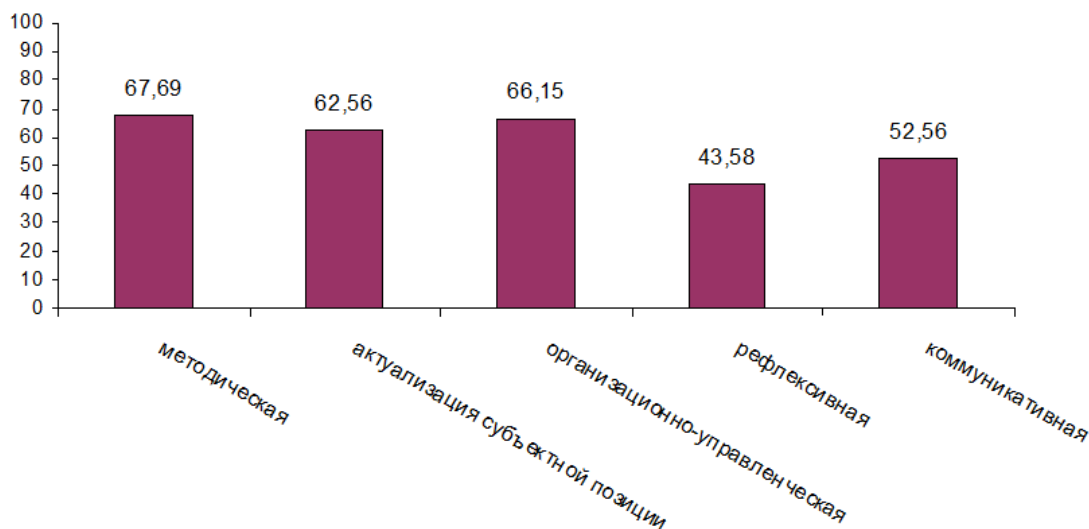

Рис. 1 – Базовые тьюторские компетенции

По результатам, полученным в ходе анкетирования (рис.1) можно сделать заключение, что педагоги начальной школы обладают базовыми тьюторскими компетенциями и в своей профессиональной деятельности реализуют их. Отметим, что при этом педагоги начальной школы считают, что находятся в первую очередь позиции «учитель», и уже затем – «учитель с тьюторской компетентностью» или «тьютор». Объяснением этому может являться то, что в профессиональной среде начальной школы не обоснованы (в сравнении со старшей школой) основания реализации тьюторской деятельности, среди педагогов не принято позиционировать себя в позиции «тьютор».

Из базовых тьюторских компетенций наиболее выраженной у педагогов начальной школы оказалась методическая компетенция, менее всего – рефлексивная.

Следует отметить, что методическая компетенция является основной не только для тьюторской, но и для педагогической деятельности и поэтому может быть проявлена в различных условиях профессиональной деятельности педагогов. Значит, данные результаты говорят о том, что педагоги начальной школы способны успешно применять профессиональные педагогические средства и инструменты, перерабатывать их и создавать новые в деятельности с обучающимися как в позиции учителя-предметника, так и в позиции «учитель с тьюторской компетентностью».

Менее всего у педагогов начальной школы проявилось действие «обсуждаю и согласовываю цели обучающихся со своими целями» (входит в компетенцию «актуализация субъектной позиции обучающихся»). Исходя из особенностей позиции «учитель с тьюторской компетентностью», данное действие должно быть характерно для него, так как деятельность педагога в данном случае направлена на проявление интереса обучающихся в образовательной деятельности, а также на появление самостоятельного запроса обучающегося на внесение изменений в образовательную деятельность.

Среди педагогов начальной школы существует группа учителей, которая в ходе самодиагностики обозначила возможность формирования и развития базовых (основных) тьюторских компетенций в профессиональной деятельности (оценивание по ответам «хотел(а) бы так делать») (рис. 2).

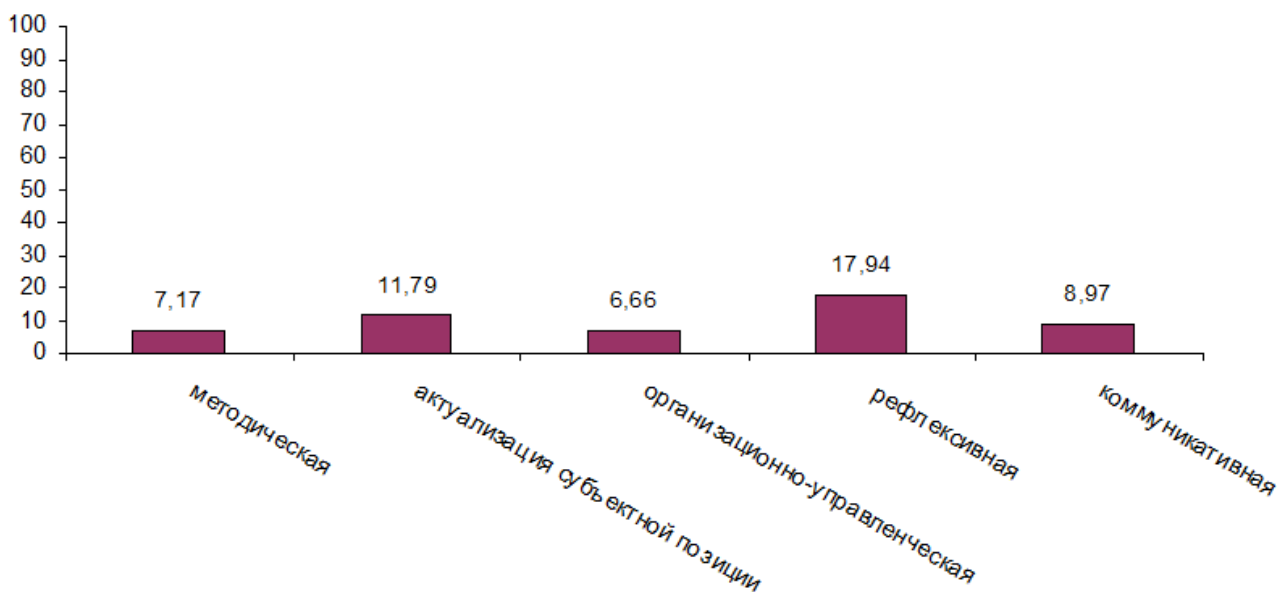

Рис. 2 – Формирование базовых тьюторских компетенций педагогов

На основе анализа данных (рис. 2) видно, что у педагогов начальной школы есть потенциал, желание и возможность развития в профессиональной деятельности в большей степени такой тьюторской компетенции как «организация рефлексивной деятельности педагога». Отметим, что рефлексивная компетенция (рис. 1), у педагогов начальной школы сформирована в меньшей степени по сравнению с остальными.

Важно отметить, что формирование базовых тьюторских компетенций, в отличие от специфических, является одним из оснований развития и перехода педагогов из позиции «учитель» в позицию «учитель с тьюторской компетентностью».

Из специфических компетенций наиболее важная в тьюторской деятельности по степени сформированности считается средовая компетенция, затем – навигационная. Анализ степени проявления у педагогов начальной школы специфических компетенций тьютора представлен на рис. 3.

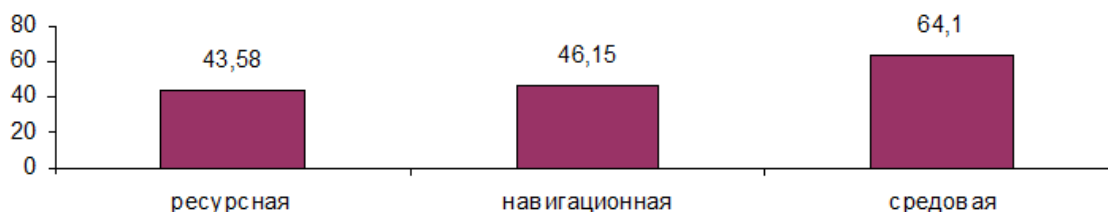

Рис. 3 – Специфические тьюторские компетенции

Обращаем внимание, что у учителей начальной школы проявляются специфические тьюторские компетенции. Можно предположить, что в этом нашли отражение особенности профессиональной деятельности педагогов начальных классов с учащимися младшего возраста. Это, в свою очередь, еще раз подтверждает, что педагоги начальных классов по роду своей профессиональной деятельности чаще выступают в ролевой позиции «учитель с тьюторской компетентностью», хотя могут таковыми себя не считать.

Не менее важными нам представляются результаты четвертой анкеты по определению качеств, необходимых педагогу в позиции «учитель с тьюторской компетентностью», а также определению ролей, предпочтительных для педагогов в позиции «учитель с тьюторской компетентностью». Совпадающими качествами для позиции «учитель» и позиции «учитель с тьюторской компетентностью» стали: ответственность, умение устанавливать контакт с людьми, рефлексивность и креативность мышления. Позиция «учитель с тьюторской компетентностью» может вмещать в себя несколько ролей. В настоящее время актуальными среди учителей остаются ролевые позиции «педагог», «классный руководитель», «наставник», что можно объяснить совмещением функционала учителя-предметника и классного руководителя в работе с младшими школьниками.

Таким образом, проведенный анализ научных статей и эмпирических данных сделать следующие выводы.

1. Позиция «учитель с тьюторской компетентностью» учителями начальных классов характеризуется тем, что педагог; совмещает в своей деятельности ряд функций «учителя» и «тьютора»; может работать в институциональных рамках (не только в открытом образовательном пространстве); работает *с возможностью*, с познавательным интересом, затруднениями обучающихся; консультирует; компетенции выступают как задачи (действия), в которых проявляются профессиональные действия; тьюторские компетенции выступают как опора для саморазвития педагога.

Реализация позиции «учитель с тьюторской компетентностью» предполагает: нацеленность педагога на проявление интереса *обучающегося* в урочной и внеурочной деятельности в *образовательном пространстве образовательной организации*; проведение мониторинга активности ребенка и стимулирование его участия в проектах, кружках, секциях *по принципу дополнительности*; включение *ребенка* в образовательный процесс, рефлексию учеником своей самостоятельной деятельности; появление самостоятельного запроса ребенка на внесение изменений в образовательную деятельность.

2. В зависимости от педагогической ситуации, педагоги начальной школы проявляют себя в ролевых позициях: «учитель» или «учитель с тьюторской компетентностью»; позиция «тьютор» (без реализации компетенций «учителя») не встретила.

3. Базовые тьюторские компетенции соответствуют профессиональным компетенциям педагога в соответствии с современными представлениями о деятельности учителя; специфические тьюторские компетенции при реализации учителями начальных классов позиции «учитель с тьюторской компетентностью» не являются обязательными, но могут фрагментарно проявляться в его деятельности.

4. В своей профессиональной деятельности педагоги начальной школы, отмечают проявление в своей деятельности и базовых, и специфических тьюторских компетенций; хотели бы их развивать. Это связано, в частности, с необходимостью реализовывать ФГОС НОО.

5. Многие педагоги начальной школы обладают *отдельными* трудовыми действиями в рамках тьюторских компетенций и в своей профессиональной деятельности выполняют их, но не осознают произошедшие изменения и продолжают оценивать себя в позиции «учитель», нежели «учитель с тьюторской компетентностью» или «тьютор».

6. Позиция «учитель с тьюторской компетентностью» является оптимальной в условиях современной начальной школы; формирование данной позиции предполагает а) осмысление учителями собственной деятельности, реализуемых трудовых действий, б) не фрагментарное, а системное использование учителем начальных классов трудовых функций, характерных для тьютора в ситуациях, предполагающих выход ученика за рамки *обязательного*, актуализации его субъектной позиции при решении возникающих затруднений, сопровождение и поддержку детских инициатив.

Список литературы / References

1. Александрова Е.А., Андреева Е.А. Теория и практика тьюторской деятельности в России // Известия Саратовского университета. Серия Акмеология образования. Психология развития, выпуск 2. – Т. 2.– 2012.– С. 222 – 223.
2. Воронцов А.Б., Чудинова Е.В. Учебная деятельность: введение в образовательную систему Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова.– М., 2004.– 304 с.
3. Изотова Ю.А. Ключевые компетентности тьютора. [Электронный ресурс]. URL: [http://thetutor.ru/uploads/KKT_6_декабря_2014_\(5.12.14\)_1.pptx](http://thetutor.ru/uploads/KKT_6_декабря_2014_(5.12.14)_1.pptx) (дата обращения: 02.10.2015).
4. Кобыща Е.И. К вопросу о понятии «сопровождение» // Тьюторство в открытом образовательном пространстве: родительство, особое детство, учительство. Материалы VI международной научно-практической конференции 29-30 октября 2013 года. – М.: МПГУ; МИОО, 2013.– С. 75 – 80.
5. Ковалева Т.М., Кобыща Е.И., Попова (Смолик) С.Ю. и др. Профессия «тьютор» (монография). – М.-Тверь: «СФК-офис», 2012.– 245 с.
6. Косолапова Л.А., Кирикович Т.Е., Тотмяннина Е.А. Классное руководство как ступень к тьюторству // Воспитание школьников, № 6, 2010. – С. 39 – 45.
7. Косолапова Л.А. Подготовка педагогов к реализации тьюторской позиции // Тьюторское сопровождение индивидуальных образовательных программ на разных ступенях обучения: материалы международной научно-практической конференции (28–30 марта 2012 г., г. Пермь) / под общ. ред. Л.А. Косолаповой; ред. кол.: Т.Я. Шихова, Н.В. Юняева, Т.П. Гаврилова; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь: ПГПУ, 2012. – С. 17 – 21.
8. Кривунь М.П. Соотношение педагогического и тьюторского сопровождения // Педагогические и психологические проблемы современного образования: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского». – Ч.1. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015.– С. 85 – 90.
9. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в дошкольном, начальном общем, основном общем, среднем общем образовании) (воспитатель, учитель)». Зарегистрировано в Минюсте России 6 декабря 2013г. N 30550. [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=203805#0> (дата обращения: 10.09.2016).
10. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» [проект]. [Электронный ресурс]. URL: <http://worldtutors.ru/poslednij-proekt-professionalnogo-standarta-po-tyutorstvu.html> (дата обращения: 02.10.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aleksandrova E.A., Andreeva E.A. Teorija i praktika t'jutorskoj dejatel'nosti v Rossii [Theory and practice of tutoring activities in Russia] // Izvestija Saratovskogo universiteta. Serija Akmeologija obrazovanija. Psihologija razvitija, vypusk 2. – Т. 2. [Izvestiya of Saratov University. A series of educational Acmeology. Developmental psychology, issue 2. – Vol. 2].– 2012.– P. 222 – 223. [in Russian]
2. Voroncov A.B., Chudinova E.V. Uchebnaja dejatel'nost': vvedenie v obrazovatel'nuju sistemu D.B. Jel'konina – V.V. Davydova [Learning activities: introduction to the educational system of D. B. Elkonin – V. V. Davydov].– М., 2004.– 304 p. [in Russian]
3. Izotova Ju.A. Ključevye kompetentnosti t'jutora [Key competencies of a tutor] [Electronic resource]. URL: [http://thetutor.ru/uploads/KKT_6_декабря_2014_\(5.12.14\)_1.pptx](http://thetutor.ru/uploads/KKT_6_декабря_2014_(5.12.14)_1.pptx) (accessed: 02.10.2015). [in Russian]
4. Kobyssha E.I. K voprosu o ponjatii «soprovozhdenie» [To the question about the concept of «maintenance»] // T'jutorstvo v otkrytom obrazovatel'nom prostranstve: roditel'stvo, osoboe detstvo, uchitel'stvo. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii 29-30 oktjabrja 2013 goda. [Tutoring in open educational space: parenting a special child, teaching. Proceedings of the VI international scientific-practical conference 29-30 October 2013]. – М.: МПГУ; МИОО, 2013.– P. 75 – 80. [in Russian]
5. Kovaleva T.M., Kobyssha E.I., Popova (Smolik) S.Ju. i dr. Professija «t'jutor» (monografija) [Profession «tutor» (monography)].– М.-Tver': «СФК-офис», 2012.– 245 p. [in Russian]
6. Kosolapova L.A., Kirikovich T.E., Tot'mjanina E.A. Klassnoe rukovodstvo kak stupen' k t'jutorstvu [Classroom management as a step to tutoring] // Vospitanie shkol'nikov [Education of schoolchildren].– 2010. № 6.– P. 39 – 45. [in Russian]
7. Kosolapova L.A. Podgotovka pedagogov k realizacii t'jutorskoj pozicii [Preparing teachers to implement tutoring position] // T'jutorskoe soprovozhdenie individual'nyh obrazovatel'nyh programm na raznyh stupenjah obuchenija: materialy mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii (28–30 marta 2012 g., g. Perm') [Tutorial support of individual educational programs at different levels of education: materials of international scientific-practical conference (March 28-30, 2012, Perm)] – Perm. gos. gumanit.-ped. un-t. – Perm': PGGPU, 2012. – P. 17 – 21. [in Russian]
8. Krivun' M.P. Sootnoshenie pedagogičeskogo i t'jutorskogo soprovozhdenija [The ratio of teaching and tutor support] // Pedagogičeskie i psihologičeskie problemy sovremennogo obrazovanija: materialy nauchno-praktičeskoj konferencii «Čtenija Ušinskogo». – Ч.1. [Pedagogical and psychological problems of modern education: materials of scientific-practical conference «Reading Ushinsky». – Part 1]. – Jaroslavl': RIO JaGPU,– 2015.– S. 85 – 90. [in Russian]
9. Professional'nyj standart «Pedagog (pedagogičeskaja dejatel'nost' v doškol'nom, nachal'nom obščem, osnovnom obščem, srednem obščem obrazovanii) (vospitatel', učitel')» [Professional standard «Teacher (teaching activities in pre-school, primary General, basic General, secondary General education) (educator, teacher)»]. Zaregistrirovano v Minjuste Rossii 6 dekabrja 2013g. N 30550 [Registered in Ministry of justice of Russia on 6 December 2013. N 30550] [Electronic resource]. URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=203805#0> (accessed: 10.09.2016). [in Russian]
10. Professional'nyj standart «Specialist v oblasti vospitanija» [proekt] [Professional standard «Specialist in the field of education»] [project] [Electronic resource]. URL: <http://worldtutors.ru/poslednij-proekt-professionalnogo-standarta-po-tyutorstvu.html> (accessed: 02.10.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.096

Пыхина Н.В.

Кандидат педагогических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

**СОДЕРЖАНИЕ КУРСА «МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ»
ДЛЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА****Аннотация**

Статья посвящена проблеме проектирования содержания курса «Межкультурная коммуникация» для студентов университета. Представлено содержание теоретической части курса, включающее основные механизмы межкультурного взаимодействия. Практическая часть раскрывается через формирование общекультурных и профессиональных компетенций. Приводятся примеры творческих заданий, направленных на обеспечение адаптации студентов в поликультурном мире. В статье представлена совокупность условий, обеспечивающих формирование межкультурной компетенции. Основной формой организации межкультурного взаимодействия является проектная деятельность.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, компетенция, студенты.

Pykhina N.V.

PhD in Pedagogy, associate professor, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

CONTENT OF THE COURSE «INTERCULTURAL COMMUNICATION» FOR UNIVERSITY STUDENTS**Abstract**

The article is devoted to the problem of projecting the content of the course «Intercultural communication» for university students. The content of the theoretical part is presented including the main mechanisms of the intercultural interaction. The practical part is revealed in the course of the general cultural and professional competences formation. The examples of creative tasks aiming at providing the adaptation of students to the multicultural world are provided. The article presents a set of conditions enabling the intercultural competence formation. The main form of the intercultural interaction organization is the project activity.

Keywords: intercultural communication, competence, students.

Формирование готовности студентов к межкультурному общению и развитие способности к адаптации в иноязычном мире выступают в качестве приоритетных направлений культурологического компонента высшего профессионального образования. Знание основных механизмов межкультурной коммуникации способствует формированию вторичной языковой личности студента, обладающего культурной осведомленностью и толерантностью в восприятии культурных различий.

В процессе проектирования содержания учебной дисциплины «Межкультурная коммуникация» для студентов, обучающихся по направлению «Филология», профиль «Зарубежная филология», нами был определен теоретический материал, составляющий лекционную основу курса. Ключевые темы, предлагаемые для освоения студентам-бакалаврам, были представлены следующими программными блоками: становление межкультурной коммуникации как учебной дисциплины, культурная картина мира, аккультурация, этноцентризм, культурная идентичность, стереотипы и предрассудки. Выбор данных тем для изучения соответствовал критериям полноты представленности материала, актуальности культурологического контекста, соответствия социальному опыту студентов и аутентичности. Теоретическое изложение сопровождалось наглядными примерами, иллюстрирующими особенности национальной культуры представителей различных этнических групп. Вниманию студентов предлагались концепции ведущих зарубежных ученых, занимавшихся проблемами межкультурной коммуникации. В частности, были представлены следующие концепции, наиболее полно отражающие специфику межкультурного взаимодействия: концепция «культурной грамматики» Э.Холла и концепция «ментальных программ» Г.Хофстеде [1]. Рассмотрение теоретических положений, представленных в концепциях исследователей, сопровождалось дискуссиями об особенностях коммуникативного поведения представителей той или иной этнокультурной общности.

Практическая часть курса предполагала выполнение студентами разноплановых контрольных заданий, вариативность которых позволяла оценить уровень сформированности общекультурных и профессиональных компетенций бакалавров. Для проведения промежуточного и итогового контроля студентам предлагались тесты по межкультурной коммуникации, предполагавшие задания на множественный выбор. Данные контрольно-измерительные материалы были преимущественно направлены на выявление уровня сформированности компетенции ПК-1, предполагающей способность применять полученные знания в области теории и истории основного изучаемого языка и литературы, теории коммуникации, филологического анализа и интерпретации текста в собственной научно-исследовательской деятельности. Междисциплинарный характер межкультурной коммуникации позволил обратиться в содержании тестовых заданий к широкому культурологическому контексту, включавшему знания из различных предметных областей.

Определяющее значение в аспекте межкультурного взаимодействия отводилось оцениванию сформированности общекультурной компетенции ОК-6, которая предусматривает способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия. Оценка уровня сформированности данной компетенции предполагала два аспекта. С одной стороны, студентам предлагались вопросы для обсуждения по основным теоретическим блокам курса. Сопоставительный характер заданий способствовал более полному проникновению студентов в специфику дисциплины «Межкультурная коммуникация». Приводимые примеры свидетельствовали о степени глубины освоения студентами-филологами культурологического содержания. С другой стороны, практические задания творческого характера воссоздавали ситуации реального межкультурного взаимодействия, способствуя формированию критического мышления и рефлексивных умений студентов.

Приведем примеры данных творческих заданий.

1. Приведите доводы, направленные на преодоление предубеждений американских туристов в отношении путешествий по Франции.

- Все, что можно посмотреть во Франции, сосредоточено в Париже.
- Французы не говорят по-английски и нетерпимы к французскому, если он не отличается безупречностью.
- Французы недолюбливают американцев.

2. Кто из перечисленных знаменитостей хотел бы посетить Кению? Почему?

- Мадонна; - Опра Уинфри; - Том Круз.

3. На международной выставке каждая страна представляет свой павильон, отражающий особенности ее культуры. Опишите, каким вам представляется павильон Бразилии.

Формирование общекультурных и профессиональных компетенций студентов в области межкультурной коммуникации предполагало реализацию ряда условий, обобщенно представленных следующим образом:

1. Наличие организационно-методического обеспечения, включающего вербально-семантический, лингвокогнитивный и прагматический уровни.

2. Создание коммуникативных ситуаций, способствующих усвоению студентами формул речевого этикета.

3. Сопоставление особенностей речевого поведения, характерного для иноязычной и отечественной лингвокультуры.

Реализация первого условия, связанного с наличием соответствующего организационно-методического обеспечения, предполагала создание модели коммуникативной стратегии вежливости. Вербально-семантический уровень предусматривал семантическое развертывание, соответствующее побудительно-мотивационной фазе речевой деятельности. При этом презентация языкового явления, т.е., лингвистических средств выражения вежливости, предполагала обращение к минидialogам, показывающим особенности речевого поведения представителей иноязычной лингвокультуры, в частности, англичан.

На лингвокогнитивном уровне, соответствующем ориентировочно-исследовательской фазе речевой деятельности, происходило лексико-грамматическое развертывание. Приоритетное значение на данном этапе имел грамотный выбор языковых средств, предусматривающий составление диалогов в рамках условно-речевых ситуаций, необходимых для реализации коммуникативной стратегии вежливости. Так, была использована ситуация «Поиск места в незнакомом городе».

На прагматическом уровне, раскрывающем реализующую фазу, имело место звуковое развертывание. Содержательная сторона данного этапа предусматривала серию коммуникативных упражнений творческого характера по установлению контакта и итоговой ролевой игры обобщающего характера «Город» с серией эпизодов: «В транспорте», «В магазине», «На улице».

Реализация второго условия по созданию ситуаций, способствующих усвоению студентами формул речевого этикета, предполагала такие формы организации аудиторной и самостоятельной работы, как: проектная деятельность, ролевые игры, беседы.

Третье условие, предполагающее сопоставление речевого поведения англичан и русских, предусматривало комплексный характер реализации.

Мотивационно-целевой компонент раскрывался в процессе реализации проекта межкультурной направленности «Искусство общения и диалог культур» об особенностях национального характера и коммуникативного поведения представителей различных лингвокультур. Сопоставление особенностей коммуникативного поведения англичан и русских раскрывалось в процессе проведения дискуссии «Английский национальный характер». Для эффективного проведения данных мероприятий студентам предоставлялись справочные материалы сопоставительного характера. Так, для инсценировок особенностей коммуникативного поведения англичан и русских приводились сравнительные данные по физической дистанции общения. Осознанию национально-культурных особенностей английского поведения способствовала памятка «Коммуникативные правила вежливости при общении с англичанами». Наибольший практический интерес для студентов представляло сравнение коммуникативного поведения русских и англичан в различных аспектах вежливости, приводимое в сравнительной таблице.

Содержательный и процессуальный компоненты соотносились с соответствующими блоками разработанной нами программы «Речевой этикет», в которой сравнивались аспекты коммуникативной вежливости русских и англичан.

Рефлексивно-оценочный блок предусматривал выполнение заданий проектного характера по составлению коллажей, демонстрирующих характерные черты представителей русской и английской лингвокультур: «Русский национальный характер», «Английские традиции».

В результате ознакомления с теоретическими программными материалами и выполнения практических заданий студенты, обучающиеся по направлению 45.03.01 «Филология», профиль «Зарубежная филология», узнали об особенностях коммуникативного поведения в разных странах; научились применять на практике полученные знания в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия; овладели приемами установления и ведения продуктивной межкультурной коммуникации.

Список литературы / References

1. Hofstede G.H. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations / G.H. Hofstede/ - 2nd ed. Thousand Oaks, Calif. : Sage Publications, 2001. - 596 p.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.256

Ротанова М.Б.¹, Федорова М.В.², Треушников И.А.³¹ORCID: 0000-0001-8185-4347, кандидат философских наук, доцент,²ORCID: 0000-0003-4750-5981, кандидат философских наук, доцент,

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова

³ORCID: 0000-0003-3506-9078 доктор философских наук, доцент,

Нижегородская академия МВД России (НА МВД РФ)

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ КАПИТАЛИЗАЦИИ ЗНАНИЙ**Аннотация**

В статье анализируются перспективы бизнес-образования как наиболее актуальной и востребованной образовательной модели в условиях «общества знания». Тенденции бизнес-образования и корпоративного обучения рассматриваются в контексте существующих на сегодняшний день образовательных парадигм. Делается вывод, что наиболее оптимальным образовательным пространством в процессе капитализации знания становится обучающая организация. Концепция «обучающейся организации» предусматривает некую антропоморфность системы: организационные системы открытого типа способны к обучению и самообучению, рефлексии, мышлению, формированию интеллектуального потенциала, могут приспосабливаться к изменениям внешней среды.

Ключевые слова: бизнес-образование, корпоративное обучение, капитализация знаний, образовательная парадигма, общество знаний, обучающая организация.

Rotanova M.B.¹, Fedorova M.V.², Treushnikov I.A.³¹ORCID: 0000-0001-8185-4347, PhD in Philosophy, Associate Professor²ORCID: 0000-0003-4750-5981, PhD in Philosophy, Associate Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Linguistics University of Nizhny Novgorod"

³ORCID: 0000-0003-3506-9078, PhD in Philosophy, Professor,

Nizhny Novgorod Academy of Russian MIA (Ministry of Internal Affairs)

BUSINESS EDUCATION AS INSTRUMENT OF KNOWLEDGE CAPITALIZATION**Abstract**

The article analyzes the prospects of business education as the most relevant and demanded educational model in the conditions of "knowledge society". Tendencies of business education and corporate training are considered in the context of the educational paradigms existing today. The conclusion is drawn that the learning organization becomes the optimum educational space in the course of knowledge capitalization. The concept of "learning organization" assumes the anthropomorphism of a system: open organizational systems are capable of learning and self-education, reflection, thinking and reasoning, intellectual potential formation and can adapt to the changes of the environment.

Keywords: business education, corporate training, knowledge capitalization, educational paradigm, knowledge society, learning organization.

Introduction

Capitalization of knowledge is one of the most important economic processes in the modern world. Crisis in 2015-2016 obviously demonstrated that material resources have a passing value and currently they can not be a stable factor of economic development. Knowledge is today a fundamental economic category indeed. The world is actively entering a new stage of civilization evolution called *the knowledge society*. The idea about need of such transition distinctively sounded in the UNESCO World report *Towards knowledge societies* in 2005. According to authors of the document, this transition is necessary to level negative consequences of the information stage of social evolution [3, p.7-9]. *The knowledge society* conception, which is actively developed by R. Hutchins, T. Husén, and P. Drucker, assumes not just accurate differentiation of the concepts *knowledge* and *technologies* but also that the knowledge capitalization process will have certain moral reasons.

If in the UNESCO report in 2005 only just a certain *panorama of the future* was presented, i.e. in fact a futurological project, then today, more than ten years later, it is possible to note that the transition to *the knowledge society* is almost complete. On May 21, 2016, that thought distinctively sounded in H. Gref's lecture to graduates of the Moscow business-school "Skolkovo". Stating the end of an era of information technologies, H. Gref spoke about need of cardinal changes of a management system at all levels that is determined by requirements of the new époque [2]. As still P. Drucker believed, in *the knowledge society* to improve knowledge processing, to know how to derive profits from it, as well as to segregate the knowledge management into a separate sphere of action become the main objective of management [1, p. 24-33].

Knowledge personification, i.e. inalienability of special skills-competences-knowledge from their bearers-kognitariats, is a specificity of knowledge capitalization processes. That is why, the knowledge becomes the capital only in the process of interactions between people and organizations when a synergy of organizational and knowledge capitals occurs.

In the knowledge society, the role of education and educational technologies becomes considerably acute. Presently, in the mass market of knowledge there is a situation of fierce competition among producers (scientists, lecturers, and business coaches). Particularly, as the UNESCO report specifies, upon introducing the thesis "education for all throughout life", education ceases to be associated exclusively with classical educational institutions (school, university, etc.). A new knowledge is generated in the business environment. Many researches of a business education note that "at emergence of crisis, exactly this sphere of education most quicker copes with crises", and also the business education can seriously promote overcoming of a gap between cultures [4, p. 117-120].

State-of-the-art knowledge-products are generally constituted as case studies (i.e. they are essentially based on specific situations and precedents). However, in conditions of Russian reality, the substantial part of the knowledge product relies on a set of methods and technologies of last years that results in lack of prospects for the future implementation. An attempt to

analyze business education prospects as a factor of knowledge capitalization in the context of educational paradigms existing at the moment in Russia becomes the main objective of this article.

Materials and Methods

As theoretical foundations, the article uses such basic conceptions of economic sociology and sociology of knowledge as conceptions of knowledge society, knowledge management, and *learning organization* (P. Hutchins, T. Husén, P. Drucker, I. Nonaka and H. Takeuchi, T. Davenport and L. Prusak, B.Z. Milner, A.L. Goponenko, P. Senge, M. Pedler, T. Boydell, N. Seng, N. Dixon, etc.).

A diagnostic approach to development of business education models is presented by T.V. Radaev whose work [5] became the main theoretical and methodological foundation of the article. In particular, the provision concerning direction and content of the corporate training was developed.

Tendencies of the business education and educational paradigms of the present. While characterizing the knowledge system of the present, it is necessary to take into account an oppositional influence of the conservative education institution that prevents to introduce innovative technology procedures into the knowledge market. This situation will be invariable as long as Russian education meets requirements of economic efficiency. Though, some tendencies of the higher education development are aimed to eliminate this opposition.

Conveyor principle of education is distinguished by subject-centrism and principles of fundamentalization, knowledge systematization based on general scientific theories and world view, view of memory improvement are catalysts of this educational paradigm. The taught subjects line up in a clear consistent system which becomes a convenient matrix to generate subsequent knowledge. This fundamental (university) educational paradigm forms the basic *style of thinking* allowing the person to be guided in the surrounding reality including the social one.

The complete absence of practical orientedness and transmission of the yesterday's experience are inhibitors of this educational model. It is caused by domination of such educational tools as lectures, seminars, colloquiums, etc. The net result is that a trainee is overburdened with irrelevant information presented as a set of diverse sometimes contradictory data not attached to a specific practical reality. The effect of forgetfulness of the chamber knowledge is the major negative result of such educational model. Focusing on an easy retention of postulates, dogmas and axioms in memory leads to leveling of activities of productive creative thinking. Thus, instead of the *homo informed* we obtain the *individual overburdened with information*.

The next educational paradigm is used to be called the *liberal and rationalistic* concept of training. Within this model, the trainee is provided with more personal liberty; a weaker influence of enlightenment is observed. This educational model is also called a *design* one. Design of knowledge is carried out on the basis of certain specific situations e.g. connected to activities of a specific company. *Intensity* is an advantage and catalyst of the design paradigm. The abstract and compressed style in presenting information about object causes domination of practically oriented case studies, business role-playing games, and trainings. Prevailing techniques of practical implementation and play component intensify the assimilation of reference-telegraph information that results in activation of thought processes. The effectiveness of the training process within the liberal and rationalist paradigm may be presented as the following formula:

$$Efficiency = \text{information scope} + \frac{\text{training method}}{\text{time unit}}.$$

Dominating inhibitors of design and play training are relativism (training is performed based on a specific design object) and consequences of the situational approach. As a result of use of the training model we may observe prevalence of the fragmentary style of thinking at trainees.

The next training concept is the learning paradigm in mode of autopoiesis (i.e. of orientation towards self-reproduction and self-referentiality). This educational format assumes direct involvement in the real life of corporation, deep immersion of trainees in all organizational issues. In this connection, this educational form meets not often [6, p.77].

The modern management cultivates an idea of necessity to use eventualities, which occur while an organization develops, that can even result in radical deviation from the initial object in view. Just within the autopoiesis model of management, managers have to be organizational catalysts. Troubleshooting, selection of the most burning troubles for the organization and then subsequent development, identification of ways and methods of solution – all this is directly related to the training process in the paradigm of autopoiesis. Ready solutions or recipes cannot be. Creative groups seek for case solutions of emerging vital problems. It turns out that consumption of knowledge is connected to its production. Consumers are producers of knowledge.

Thus, emergence of the problem organizational field results in need to form an educational autopoiesis space within the company. Problems serve as a driving force of development and result of functioning of the organizational system. Problems are catalysts of search for new forms, ways and tools to find out and to effectively solve corporate *failures*.

At the same time, new economic conditions of information reality reject perception of education as an elementary mechanism of information transmission and acquisition. The present day is "knowledge versus information" [5, p. 13-15]. This vision is especially vital in the context of business education. Training of adults with sufficient amount of knowledge, a certain amount of abilities, and a limited number of skills. The business education is exactly aimed at skills acquisition when it comes to adult, experienced, and responsible people who wish to learn a new activity.

Skills of productive activities are formed in the modern autopoiesis concept of corporate training that competes with traditional educational forms including additional and complete education. A serious amount of finance is spent by corporations for training programs aimed at development of practical skills whereas classical university programs are focused on the reproductibility of knowledge bases.

In a broad sense, the corporate training programs should be aimed at implementation of mindsets to modify behavioral models of employees while the necessary volume of knowledge is transmitted to them. The corporate training is a focused and ongoing process of correlation organization's needs and requirements to employees. It is characterized by the process of

continuity in changing the set of knowledge, skills, motivations, attitudes, and beliefs of employees, and by the process of regularity in coordination of the behavior of workers in general.

A growing number of foreign corporations, through a strategy of its own development, implement the concept of "learning organization" in the preparation and development of managers and personnel training. The accumulated extensive practical experience of western corporations can and should be applied to the current business processes in Russia. Critical reflection on the condition of objective assessment will enable Russian companies to adapt and successfully implement the necessary changes in the corporate training system.

The concept of "learning organization" (P. Senge, T. Boydell, N. Seng, P. Dixon) is based on the following thesis: like a man, an open organizational system is capable of learning, thinking, and the formation of intellectual potential. As people, open organizational systems are able to adapt to changes in the environment by resorting to the use of feedback mechanisms. Organizations are able to learn from experience, carrying the thought process, perceiving the surrounding reality, interpreting it and taking on this basis the necessary decisions.

There are various forms of management consulting, testing and implementation of new management (and not only) technologies, strategic and tactical planning in matters of personnel management, identification, adaptation, adoption and implementation of organizational goals. This is the most significant and popular format of business education in the development of human resources of the corporation. The materialization of the knowledge, skills and experience obtained by employees in the practical activities of the organization (i.e. capitalization of the obtained knowledge) contributes to a "learning organization."

Successful transition and transformation of new ideas and knowledge in organizational practice is possible if the corporation has a complex of organizational skills: ability to identify problems of management, the ability to implement organizational experiments, the ability of learning on their own corporate experience and that of other organizations, the ability to adapt the acquired knowledge to the specific needs organization and, finally, the ability to capitalize the knowledge gained.

Research Results

The concept of "learning organization" keeps current the problem of organizational knowledge management. In our opinion, exactly this concept is the best one under conditions of knowledge capitalization, since training programs are focused on corporate strategic objectives, related to needs and requirements of company's employees. Business education obtained in the training organization, assumes a strategic vector of human potential development that conditions the creation of opportunities for staff to acquire knowledge and skills beyond their current competence.

Unlike conventional, the learning organization responds quickly to changes and emerging issues in the external and internal organizational environment. It is able to adequately carry out the analysis of the causes of certain organizational problems; it is characterized by a prognostic approach to understanding the needs to adjust the organizational policies and strategies. The concept of "learning organization" is successfully applied in crisis situations, when restructuring and in other situations of crisis management [6, p.79-80].

Continuous monitoring of the strategic area management makes it possible with the help of training programs to solve issues, tasks, and problems facing the organization. To identify the preferences of corporation experts concerning a form and types of training contributes to the adequacy of the implementation and adoption of new knowledge. A systematic approach to identify organizational training needs and continuity of all elements of corporate advanced training are guarantors of the quality and effectiveness of the performed set of measures.

The group training is a dominant form of corporate training. The training in groups as opposed to other types and forms is considered to be preferable because of its synergetic effect and direct access to the possibility of corporate transformation and change.

Initiation of the organizational training process is provided by senior management, who acts as a catalyst in the replication and adaptation of new knowledge and information, ideas and experience into the company's organizational structure. Development and preparation of the corporate personnel should be assigned to mid-level managers. In virtue of their job position they are more immersed in the nuances of the existing discrepancies between the goals and objectives of the structural units and the scope of their decisions, between the specified requirements for a particular employee and the ones for the working group, between their motivation and ability to meet the demands of the organization.

It should be noted that the practice of the successful implementation of the concept of "learning organization" was confirmed in the segment of small and medium-sized companies. Thus, the concept of "learning organization" promotes the formation of a new theoretical foundation on which rests the modern approaches in the field of knowledge management, which differ from the traditional ones by some fairly essential features, namely: specificity, active-activity aspect, focusing on the end result of training, self-principle, and systematic approach.

Conclusion

In conclusion we would like to emphasize that the formation and development of a new type of companies has a significant impact on the system of training and re-training in classical educational institutions. Business education technologies can be actively used in the system of basic and secondary general education, higher education. It is in a business environment that such important competences as the ability to diversify the methods of obtaining new knowledge, as well as independently to produce new knowledge are actively formed. This makes further research of business education instruments and definition of its possible applications in different organizations relevant and meaningful.

Список литературы / References

1. Drucker P. F. Next Information Revolution. Forbes ASAP.1998. P. 24–33.
2. Греф Г. России требуется новая система управления [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (дата обращения: 29.09.2016).
3. К обществу знания. Всемирный доклад ЮНЕСКО. Издательство Юнеско. – 2005. 239 с.
4. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Университеты, общество знания и парадоксы образования. // Вопросы образования. 2005. № 4 С- 106-126.

5. Радаев Т.В. Корпоративное обучение в системе социального управления: автореф. дисс. ... канд.социол.н. Нижний Новгород 2007. 28с.

6. Ротанова М.Б. Технология корпоративного обучения в контексте образовательных парадигм // Вестник НГТУ им. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 20014 № 1. С.75-82.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Drucker P. F. Next Information Revolution. / Forbes ASAP. – 1998. – P. 24–33.

2. Gref G. Rossii trebuetsja novaja sistema upravlenija [Russia needs a new system of management.] [Electronic resource]. – URL: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture (accessed: 29.09.2016). [in Russian]

3. K obshhestvam znaniya. Vsemirnyj doklad UNESCO. [To the societies of knowledge. UNESCO worldwide report]. Izdatel'stvo UNESCO. 2005. – 239 P. [in Russian]

4. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. Universitety, obshchestvo znaniya i paradoksy obrazovaniya [Universities, knowledge society and paradoxes of education] // Voprosy obrazovaniya [J. Issues of Education]. – 2005. #4. P. 106-126. [in Russian]

5. Radaev T.V. Korporativnoe obuchenie v sisteme upravlenija: avtoref. diss. ... kand. sociol. n. [Corporate education in the management system: Ph.D. thesis.]. – Nizhnij Novgorod, 2007. – 28 P. [in Russian]

6. Rotanova M.B. Tendencii korporativnogo obuchenija v kontekste obrazovatel'nyh paradigm [Corporate education tendencies in the context of educational paradigms] // Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Serija: Upravlenie v social'nyh sistemah. Kommunikativnye tehnologii. [NGTU Herald. Management in social systems. Communicative technologies]. – 2014. #1. P. 75-82. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.024

Торрес Сервин С.

PhD, Университет иностранных языков Хангук

НАРНИЯ И БИБЛИЯ. ИСТОКИ КНИГИ ХРОНИКИ ЧАРОДЕЯ В КНИГЕ БЫТИЯ

Аннотация

В данной статье проводится анализ процесса создания мира Нарнии К. Л. Льюиса через призму библейского повествования, что позволяет провести параллель между двумя историями. Существует множество сходств и различий между библейской историей и миром К. Л. Льюиса. Данный факт позволяет установить творческую связь между этими произведениями. Совершенно ясно что К. Л. Льюис позаимствовал многие линии повествования Нарнии из Книги Бытия. Его герои, а также, события знаменующие начало Нарнии, представляют собой любопытный материал для исследования. Мы проводим анализ исходя именно из этого соображения. История Нарнии интересна повествовательной линией, которую Льюис почерпнул в Библии. Произведения перекликаются и контрастируют, что вносит определенную новизну в историю Льюиса. Любопытным является определение этих параллелей, но параллели, построенные на контрасте это именно то, что делает Племянника Чародея такой интересной и уникальной книгой.

Ключевые слова: генезис, создание, сходства, контрасты.

Torres Servin S.

PhD, Hankuk University of Foreign Studies

This work was supported by the Hankuk University of Foreign Studies Research Fund of 2016

THE GENESIS OF NARNIA AND THE BIBLE. THE MAGICIAN'S NEPHEW AND THE BOOK OF GENESIS

Abstract

The purpose of this article is to look into the creation process of Narnia, according to C. S. Lewis, and the creation of the world, according to the biblical narrative, in order to establish a parallel thread that links the two stories. There are numerous similarities and differences between the Narnia story, The Magician's Nephew, and the Genesis narrative. This fact relates them in a unique and creative way. It is clear that Lewis drew on the Genesis narrative to craft his creation and establishment of Narnia, but the way in which he set the characters and events taking place in the beginnings of Narnia can be remarkable, due precisely, many times, to the contrasting ways in which he brings them together. It is from that background platform that this analysis is approached. Needless to say that the Narnia story is greatly enriched by the way Lewis drew his narrative from the Bible. The contrasts are rich and the minute contrastive or similar details bring a new freshness to the story. In determining similarities, parallelism is usually an interesting factor, but parallelisms made up of contrasting aspects is what makes The Magician's Nephew story so new, unique, different, and interesting.

Keywords: genesis, creation, similarities, contrasts.

The Magician's Nephew from the Genesis Perspective

Any origin has in itself the seed of all manners of possibility in the settings of its newness. The new created world according to the Bible, and the newly created Narnia according to The Magician's Nephew, by God and Aslan respectively, are two scenarios open to a mosaic of probable and possible occurrences. In such new settings, then, anything can happen. But Lewis needed to come up with a different model and give the creation of Narnia a new angle, a different perspective, not just follow the biblical model. It would have been odd to have a Narnian creation that was similar to the Genesis creation. The reading of a similar story would not make any difference. If both stories shared the same elements, it would certainly not call the world's attention. But Lewis knew better. Thus he played his cards right and what he did with the narrative of the creation of Narnia with all the supporting events is beyond doubt a masterful touch.

Instead of simply having a model already known by Christianity, Lewis looked at the Genesis model and produced the narrative of the Narnia creation by contrast. That element of contrast gives the Narnia creation story a very special flair, the kind that only the great writers know how to master. *The Magician's Nephew* is a little masterpiece of artistic imagination. The differences and similarities that it shares with the Genesis record uniquely knit and interwoven. The creation of Narnia is a consummate factory of wit, imagination, artistry, and intelligence.

In that intelligent design created by Lewis, as a starting point it can be noted that according to biblical records, the world was in utter darkness at the moment of its creation. In the Narnia story, when the leading children characters Digory and Polly are trying to take the evil Queen Jadis away from our world with the use of magic they end in a very dark place. Queen Jadis says that "this is nothing" (TMN 113), referring to the fact that there was nothing there, except for the utter darkness. Lewis comments that the place where they are now really is "uncommonly like Nothing," that there are no stars there, and that "it was so dark that they couldn't see one another at all and it made no difference whether you kept your eyes shut or open" (114).

When the biblical world was created, it was disorderly, void, and dark. There was, however, "something" there. There already was an earth previously created when God produced light and life. Similarly in Narnia, when Digory and Polly are still traveling by magic taking Queen Jadis away from their world, after much traveling they do not seem to be getting there. Polly points out, "Oughtn't we to be nearly there now?" "We do seem to be somewhere," said Digory. "At least I'm standing on something solid." "Why, so am I, now that I come to think of it," said Polly. "But why's it so dark?" (TMN 113). There is darkness in both creation scenarios.

Lewis points out that "Under their feet there was a cool, flat something which might have been earth, and was certainly not grass or wood" (114). Digory, Polly, and Jadis land in the world that is about to be created as Narnia, and there is solid ground already before its creation. So in both creation accounts there already existed a place that was to be the stage for the adornment that was about to be poured in. Then a voice begins to sing in Narnia. Then more voices join in the singing, in harmony. Immediately blazing stars start to appear, as well as constellations and planets. In Genesis 1:14-18 God created the sun, moon and stars by calling them into existence. The book of Job states that the stars would sing at creation.

Where wast thou when I laid the foundations of the earth? Declare, if thou hast understanding. Who hath laid the measures thereof, if thou knowest? Or who hath stretched the line upon it? Whereupon are the foundations thereof fastened? Or who laid the cornerstone thereof, when the morning stars sang together, and all the sons of God shouted for joy? (Job 38:4-7).

In Narnia, after the stars appear, the dark sky gets lighter and lighter and then the sun arises. Now everything is visible to Digory and Polly and their company. There are mountains and rivers and hills there. In Genesis 1:6-8 God separated the existing water and earth on the second day. Then the singing goes on in Narnia. It is Aslan the Creator —a Lion— who is bringing the world to life through His singing. Now grass starts to cover the land, the hills, the mountains, and then trees begin to sprout from the land and flowers grow all around. In Genesis 1:11, 12 God said, 'Let the earth bring forth grass, the herb *that* yields seed, *and* the fruit tree *that* yields fruit according to its kind, whose seed *is* in itself, on the earth'. Then the earth produced grass, herbs with seed according to its kind, and the fruit trees, with seeds according to its kind. And to God those created things were good.

Both in Narnia and in Genesis the creation process was good and harmonic. The next act of creation in Narnia and in Genesis is the creation of animals. On the fifth day God created birds and all kinds of fish and sea animals, and the sixth day saw the earth produce all kinds of living animals. In Genesis the crown on creation came on the sixth day, when God created man. In Narnia the creation of the animals and particularly the gift of speech that Aslan gives to certain animals constitute the ultimate act of creation. They were the ones who would be the crown of creation in that land. They were to be different from the rest.

After God created the world, He submitted everything He had just created to Adam and Eve, for them to be in charge of caring for His created world. The book of Genesis depicts God handing over the created surrounding world to man, and saying,

"Be fruitful and multiply; fill the earth and subdue it; have dominion over the fish of the sea, over the birds of the air, and over every living thing that moves on the earth." And God said, "See, I have given you every herb that yields seed which is on the face of all the earth, and every tree whose fruit yields seed; to you it shall be for food. Also, to every beast of the earth, to every bird of the air, and to everything that creeps on the earth, in which there is life, I have given every green herb for food"; and it was so (Genesis 1:28-30).

In turn Chapter 10 of *The Magician's Nephew* is the portrayal of Aslan handing in the whole of the new creation to his Talking Animals in order for them to care for it:

"Creatures, I give you yourselves," said the strong, happy voice of Aslan. "I give to you forever this land of Narnia. I give to you the woods, the fruits, the rivers. I give you the stars and I give you myself. The Dumb Beasts whom I have not chosen are yours also. Treat them gently and cherish them but do not go back to their ways lest you cease to be Talking Beasts. For out of them you were taken and into them you can return. Do not so" (TMN 140).

An important aspect of the biblical narrative is the test to which the creature is subjected to, having his obedience and submission to his Creator as the parameter by which to measure the extent of his will to actually comply with his Creator's wish. A very common aspect of human life is the fact that every privilege or right that a person gains or adheres to carries with it a corresponding or a higher degree of responsibility. That responsibility is not a viable choice but becomes a moral obligation. In Genesis 2:8, 9 the test to which our first parents were exposed to was expressed by God Himself, when He spoke to Adam and Eve in the Garden of Eden where they spent their days taking care of God's creation. God planted a garden eastward in Eden, and there "He put the man whom He had formed. And out of the ground the LORD God made every tree grow that is pleasant to the sight and good for food. The tree of life was also in the midst of the garden, and the tree of the knowledge of good and evil."

On the other hand, Genesis 2:15-17 states that "Then the LORD God took the man and put him in the Garden of Eden to tend and keep it. And the LORD God commanded the man, saying, 'Of every tree of the garden you may freely eat; but of the tree of the knowledge of good and evil you shall not eat, for in the day that you eat of it you shall surely die.'" The divine order

was clear for them to understand. The warning of not obeying the order was also clear. Man would certainly die, spiritually first, and finally physically as well, if he did not obey God's commands. This was the test to which God submitted Adam and Eve in Eden. He wanted to test their obedience to Him.

In Narnia Digory is responsible for bringing evil in the person of Queen Jadis, who is in actuality a Witch. He has put all of Narnia in jeopardy by his action. Now Aslan has to deal with the boy and put things to right. This is the testing point for Digory. In the same way that God said to Adam and Eve that they were not to eat of a certain tree, on this occasion Aslan speaks to Digory and says,

"But I have to think of hundreds of years in the life of Narnia. The witch whom you have brought into this world will come to Narnia again. But it need not be yet. It is my wish to plant in Narnia a tree that she will not dare to approach, and that tree will protect Narnia from her many years. So this land shall have a long, bright morning before any clouds come over the sun. You must get me the seed from which that tree is to grow" (TMN 168).

In Genesis a tree will be the focal element through which man's obedience was to be tested. In Narnia, a tree was to bring salvation and the restoration of all things. In this context, Aslan gives his instructions of what Digory has to do in order to conform to His commands, "I will tell you what you must do." Then he goes on giving the precise directions for Digory's test, one that will prove whether the boy is worthy to be listened to in regards to his plea for a cure for his Mother. "You must journey though those mountains till you find a green valley with a blue lake in it, walled round by mountains of ice. At the end of the lake there is a steep, green hill. On the top of that hill there is a garden. In the center of the garden is a tree. Pluck an apple from that tree and bring it back to me" (169, 170). In Genesis the opposite was true and the consequence would be that "the day that you eat of it you shall surely die."

Another crucial point in both stories, in a contrastive way, is that Eve was in a special and beautiful garden with a tree at the center of it. She is not supposed to eat of the fruit of that tree. But Genesis 3:6 states "So when the woman saw that the tree was good for food, that it was pleasant to the eyes, and a tree desirable to make one wise, she took of its fruit and ate. Conversely, Digory is outside of the garden where there also is a tree in the middle of it. He has the specific task of plucking one fruit from that tree in contrast to Eve's order. However, Digory has before him "high gates of gold, fast shut, facing due east" (187). The tree is well protected, with no easy access, before anything remarkable happens. Nevertheless Digory walks toward the gates and when he touches them they open inward without a noise. At that precise moment the temptress—Jadis, the Queen and Witch—materializes to do after the design of her wicked heart.

In the Garden of Eden the Wicked One also materializes to speak misleading words, contrary to the order that God had given. The Devil, in the form of a serpent, spoke to her innermost desires and secret longings. He appealed to what he knew was the most fragile part of her being. He appealed to her pride and vanity and maybe even to her unconscious desires. He appealed to her emotions, her senses, and her will. She in turn rationalized God's own words and came to her own personal conclusion. The tempter assured her that she and Adam would be like God, knowing good and evil and she coveted such lofty rank. He said they would never die if they ate the fruit, but God had stated that they would.

The Bible does not say so but what kind of a spiritual battle must have gone in Eve's heart and mind? Nobody knows for certain, but the result of the singular offer was the demolishing of any barriers that must have been left in Eve's mind. She conceded. She surrendered. She went along the tempter's cunning. She took the fruit and not only ate it but gave it to Adam as well. The man also partook of it, in full knowledge of what the consequences of such breaking of trust would be. They failed the test. They were reprobates.

As far as Digory is concerned, he has no conflict regarding the plucking of the apple. He had received the order of plucking it. After reading a notice with some strange commands on the gate he goes straight to the tree and picks one silver fruit. He does not eat it but cannot help looking at it closely and smelling it. The problem starts after doing this because "a terrible thirst and hunger came over him and a longing to taste that fruit. He put it hastily onto his pocket; but there were plenty of others. Could it be wrong to taste one? After all, he thought, the notice on the gate might not have been exactly an order; it might have been only a piece of advice—and who cares about a piece of advice?" (189, 190). One line of the notice read *Take of my fruit for others to forbear*.

Digory, however just like Eve, starts to rationalize the truth and trying to find his own way of interpreting the command. "Or even if it was an order, would he be disobeying by eating an apple? He had already obeyed the part about taking one 'for others'" (190). He has certainly done his duty. He has plucked the apple and put it in his pocket. But finally his mind is made. He will not eat the fruit. The battle has not been an easy one, but by providential assistance there appears right there a big bird that keeps looking at Digory. The fact that the bird keeps watching him helps Digory to refrain from his physical and emotional longing to follow his instincts and taste the coveted fruit. He is victorious. He has passed the test. He is approved.

"Digory was just turning to go back to the gates when he stopped to have one last look round. He got a terrible shock. He was not alone. There, only a few yards away from him stood the Witch" (190). The temptress has arrived, just like the tempter did in Eden. "The Witch looked stronger and prouder than ever, and even, in a way, triumphant" (191). Digory senses something wrong about her "and ran for the gates as hard as he could pelt." But she comes close after him and the awful confrontation mixed with temptation starts. Just like in Eden.

The Witch says that if Digory does not listen to her he will miss "some knowledge that would have made you happy all your life" (191). "Well I don't want to hear it, thanks," said Digory. But he did." Just Like Eve. She *wanted* to hear and she *heard*. And now the temptress, just as the tempter did to Eve, starts his subtle attack on Digory, an attack bathed in logic and common sense seeking to persuade the boy. The Witch starts by attacking Aslan's integrity, undermining His good intentions and reasons so as to plant the seed of doubt in Digory's mind. She knows for sure that harmful doubt is a very efficient tool once it is implanted in the mind, and so she makes good use of it.

"You have plucked fruit in the garden yonder. You have it in your pocket now. And you are going to carry it back, untasted, to the Lion; for him to eat, for him to use. You simpleton! Do you know what that fruit is? I will tell you. It is the apple of youth, the apple of life. I know, for I have tasted it; and I feel already such changes in myself that I know I shall never grow

old or die. Eat, Boy, eat it; and you and I will both live forever and be king and queen of this whole world—or of your world, if we decide to go back there” (192).

The temptress appeals to Digory's desire for eternal life, power, authority, and vanity. She aims at his intellect and pride. He offers him to be King of that land, to reign with her. Who would not like to live forever and be a king, that is, have all the power and do as one pleased? But the Witch finds no response there. Digory is not interested in living eternally while all the people he knows are dead. He prefers to live an ordinary time and then die and go to heaven. He then is able to resist the first attack, however fierce it has been. The first blow thrown by evil has been avoided. Digory is a good boy.

Interestingly, in *The Lion, the Witch and the Wardrobe*, where Jadis is the White Witch, the *de facto* Queen of Narnia, she also offers a kingdom to Edmund (LWW 40). But in neither of these instances does the kingdom belong to her. Upon seeing that she is not able to move Digory from the solid ground on which he stands, the Witch now changes tactics and hits home when she fires at him, “But what about this Mother of yours whom you pretend to love so?” (TMN 192). Digory's Mother is dying, and the boy will do anything to find a cure for her. What has motivated Digory to approach Aslan after the creation of Narnia, in the first place, is to ask the Lion for a cure for his beloved Mother. But now that the temptress speaks these words, Digory cannot see the point and “What's she got to do with it?” said Digory” (192).

In his innocent child's mind Digory has not even contemplated the possibility of using the apple for purposes other than the one Aslan has ordered. Deep in the boy's mind lays the sense of responsibility towards Aslan. Digory has committed himself to taking the apple to Aslan. That is the way he is going to make up for the terrible mistake he has made bringing the Witch to Narnia. Digory is true to himself and the teachings he has received from his Mother. She has taught him about being a good boy. But the Witch charges once again.

“Do you not see, Fool, that one bite of that apple would heal her? You have it in your pocket. We are here by ourselves and the Lion is far away. Use your magic and go back to your own world. A minute later you can be at your Mother's bedside, giving her the fruit. Five minutes later you will see the color coming back to her face. She will tell you the pain is gone. Soon she will tell you she feels stronger. Then she will fall asleep—think of that; hours of sweet natural sleep, without pain, without drugs. Next day everyone will be saying how wonderfully she has recovered. Soon she will be quite well again. All will be well again. Your home will be happy again. You will be like other boys.”

“Oh!” gasped Digory as if he had been hurt, and put his hand to his head. For he now knew that the most terrible choice lay before him. (192).

Now it is a different matter altogether. The temptress goes directly to the point that hurts Digory the most. He has thought of finding the tree of youth for his Mother before. And now he has the very fruit right there in his pocket. The extremely beneficial result of taking it to his ailing Mother would have double impact. She would get her health back and he, Digory, “would be like other boys again,” as the Witch has said.

A lot has changed for Digory since he moved to London from the country because of his Mother's serious condition. He does not like the city. His Father is away in India serving in the army. That is not life. Everything has been disrupted and uprooted for the boy. But now he can get his life back. Thus the offer then that “all will be well again” and that his home “will be happy again” is a powerful enticement that makes Digory start to contemplate the idea of sneaking out of Narnia taking the apple to his Mother. But the Witch keeps talking now that she knows she has the boy's total attention. In her shrewdness she knows that she might be close to victory. This time she aims at Aslan's integrity.

“What has the Lion ever done for you that you should be his slave?” said the Witch. “What can he do to you once you are back in your own world? And what would your Mother think if she knew that you could have taken her pain away and given her back her life and saved your Father's heart from being broken, and that you wouldn't—that you'd rather run messages for a wild animal in a strange world that is no business of yours?” (193).

The Witch uses half-truths, in the same way that Satan the serpent used half-truths in Eden. God had said that if they ate of the fruit, they would certainly die. But the Devil said they would not, but rather be like God. Now in Narnia, the Witch's reasoning is in a way right, but not altogether right. In his young mind, Digory is not prepared to face such crushing confrontation. When the boy replies that he does not think Aslan is a wild animal—it is as if he does not even know what or how to respond to the Witch's smashing accusations so unexpected they are—the temptress attacks once again, cruelly and quickly.

“Then he is something worse,” said the Witch. “Look what he has done to you already; look how heartless he has made you. That is what he does to everyone who listens to him. Cruel, pitiless boy! You would let your own Mother die rather than—”

“Oh shut up,” said the miserable Digory, still in the same voice. “Do you think I don't see? But I—I promised.” (193, 194)

Now the Witch has cornered Digory into agreeing to her words. He accepts her words that Aslan has even made him a heartless boy. He has no way out. He has no argument against her artful collocation of words and half-truths. How can he? He is a young boy while she is an old evil and all-powerful Queen and a Witch. And yet, in spite of the terribly difficult anguish Digory is experiencing, there is a blatant truth he cannot deny or forget—he promised Aslan he would take the apple back to him.

Perhaps Digory is now remembering Aslan's words “You must get me the seed from which that tree is to grow” to which he had responded, “Yes, Sir.” And again “Pluck an apple from that tree and bring it back to me” and Digory again saying, “Yes, Sir” (170). He is a boy who keeps promises. But the Witch, once again, in her spirit of deception and illusion, finds a way to accommodate the simple and truthful promise that was done in obedience, expectancy, and hope. She charges once again sayings, “Ah, but you didn't know what you were promising” (194). She is now even justifying Digory, finding a perfect excuse for what he had done “in ignorance.”

Digory has no arguments left with which to refute the cunning Witch. She first attacks Aslan and undermines His character, then she goes on to use his Mother as a decoy to move him to compassion. He refutes her arguments opposing them, but now he has nothing else to say. Therefore he turns to a final vital resource—his Mother. “Mother herself,” said Digory,

getting the words out with difficulty, “wouldn’t like it—awfully strict about keeping promises—and not stealing—and all that sort of thing. *She’d tell me not to do it—quick as anything—if she was here*” (194).

Not knowing how to respond to the situation, Digory affirms himself in the certainty of the knowledge he has of his Mother, of her words that he knows well. He knows exactly what she would expect him to do on an occasion like this, without any doubt. The certainty of his knowledge brings Digory conviction and the right perspective of mind again. But the Witch attacks again, perhaps in the belief that this will be her final thrust. She cannot let herself lose a battle to a mere Human Boy.

“But she need never know,” said the Witch, speaking more sweetly than you have thought anyone with so fierce a face could speak. “You wouldn’t tell her how you’d got the apple. Your Father need never know. No one in your world need know anything about this whole story. You needn’t take the little girl back with you, you know” (194).

First it is Aslan, then Digory’s Mother, and his Father too, and now finally, also Polly comes into the Witch’s scenario. But luckily for Digory,

That was where the Witch made her fatal mistake. Of course Digory knew that Polly could get away by her own ring as easily as he could get away with his. But apparently the Witch didn’t know this. And the meanness of the suggestion that he could leave Polly behind suddenly made all the other things the Witch had been saying to him sound false and hollow. And even in the midst of all his misery, his head suddenly cleared, and he said (in a different and much louder voice):

“Look here; where do you come into all this? Why are you so precious fond of my Mother all of a sudden? What’s it got to do with you? What’s your game?” (194, 195).

Digory is finally able to see where everything that has been said is leading to and he does not like it. He can now see the deceit, the falseness, the utter lie that the Witch is. And the boy does what the apostle James commands the children of God to do in situations like this: “Therefore submit to God. Resist the devil and he will flee from you,” (James 4:7). Digory has done just that. He begins by acknowledging his mistake and submitting to Aslan. And right now he resists the Witch in a way that she has no business left with him. Facing up to the Witch’s deceit and deception breaks the dominion she was having on Digory’s emotions, intellect, and will.

Digory thus is able to get away with his friend Polly, while the Witch still echoes her mind once again. “Go then, Fools,” called the Witch. “Think of me, Boy, when you lie old and weak and dying, and remember how you threw away the chance of endless youth! It won’t be offered you again” (195). Digory and Polly are not in the least interested. The mission has been accomplished —Digory gets the apple and he is taking it to Aslan. Digory conquers. He is victorious. But he has conflictive feelings. It has been an exhausting spiritual and emotional battle. “Digory never spoke on the way back... He was very sad and he wasn’t even sure all the time that he had done the right thing; but whenever he remembered the shining tears in Aslan’s eyes he became sure” (195, 196).

In stark contrast with Eve in the Garden of Eden, who had finally succumbed to the tempter’s suave words, Digory is able to overcome himself, his own doubts, and ultimately the Witch. In the final analysis, he is redeemed by love —love for Aslan, for his Mother, and for his friend Polly. When Aslan says to him, “Well done,” making the earth shake, Digory “had forgotten his troubles and felt absolutely content” (197). Then “Well done, Son of Adam,” says the Lion again. “For this fruit you have hungered and thirsted and wept. No hand but yours shall sow the seed of the Tree that is to be the protection of Narnia” (198). This is a faint echo of Matthew 25:21, “Well done, good and faithful servant; you were faithful over a few things, I will make you ruler over many things. Enter into the joy of your lord.” Digory is redeemed by love but also by obedience. He has defined what his priority is and acts on that assurance.

However, the Witch, who has been a Queen before, but has lost her high position because of her envy, jealousy, and wicked desire for power, goes against Aslan’s wishes and orders of her own will. She gets to eat of the fruit that only Digory has the command to pluck. The notice that Digory encountered at the gates of gold in Aslan’s garden specifically read,

*Come in by the golden gates or not at all,
Take of my fruit for others to forbear,
For those who steal or those who climb my wall
Shall find their heart’s desire and find despair* (187).

The Witch climbs through the wall —Digory goes in through the gates— and steals the fruit and eats it. Aslan says she will not get close to Narnia now because “that is why all the rest are now a horror to her. That is what happens to those who pluck and eat fruits at the wrong time and in the wrong way. The fruit is good, but they loathe it ever after” (207).

“Oh I see,” said Polly. “And I suppose because she took it in the wrong way it won’t work for her. I mean it won’t make her always young and all that?”

“Alas,” said Aslan, shaking his head. “It will. Things always work according to their nature. She has won her heart’s desire; she has unwearying strength and endless days like a goddess. But length of days with an evil heart is only length of misery and already she begins to know it. All get what they want; they do not always like it” (207, 208).

The Witch is already reaping the fruits of her going against the established design for everybody’s good, even her own. She does not align herself to Aslan’s clear ways and now she has to receive the penalty that is laid on those who do not obey.

“I—I nearly ate one myself, Aslan,” said Digory. “Would—”

“You would, child,” said Aslan. “For the fruit always works—it must work—but it does not work happily for any who pluck it at their own will. If any Narnian, unbidden, had stolen an apple and planted it here to protect Narnia, it would have protected Narnia. But it would have done so by making Narnia into another strong and cruel empire like Charn, not the kindly land I mean it to be. And the Witch tempted you to do another thing, my son, did she not?”

“Yes, Aslan. She wanted me to take an apple home to my Mother.”

“Understand, then, that it would have healed her; but not to your joy or hers. The day would have come when both you and she would have looked back and said it would have been better to die in that illness” (208, 209).

Digory thinks that was the end of any hope of cure for his beloved Mother. But Aslan now speaks to him and says things that will raise new hopes in the boy’s heart.

"That is what would have happened, child, with a stolen apple. It is not what will happen now. What I give you now will bring joy. It will not, in your world, give endless life, but it will heal. Go. Pluck an apple from the Tree."

For a second Digory could hardly understand. It was as if the whole world had turned inside out and upside down. And then, like someone in a dream, he was walking across to the Tree..." (209).

Digory goes back in London and gives his Mother the apple and she eats it. Then he buries the core of the apple in the back garden. Soon his Mother is well again and life starts to be great. A little later, a letter comes from Digory's Father in India telling them that he has inherited a great fortune from an old great-uncle of his who has just died. He is planning to retire from the Army and come home and stay forever. He does so and buys a big country home where they live very happily. In time the core of the apple grows into a huge apple tree in the back garden at Digory's aunt's house in London. But once there is a big storm that blows the apple tree down, and Digory uses part of the timber to make a wardrobe with it.

However, contrary to all this happy ending in the life of Digory and his family, the Witch Jadis is forced to live like an errant being, with no company or affection. She is expelled from Narnia, where she can spoil a world that was created in love and innocence. Thus Aslan throws her away in order for her not to be a threat to the newly made world. She certainly posits a potential danger to anything that might come her way. As Queen Jadis she had proven that she had no care or love or feelings for her people. They were there just for her use. She destroyed her world out of pride and jealousy and she was capable of doing it again now. In fact, she was ready to start doing it now, and was asking Digory to be with her.

This is reminder of the story of Cain in the Garden of Eden. According to Genesis, after killing his brother Abel, Cain was also expelled from the land and condemned to become a vagrant being, with no roots, destitute and alone. Besides that, in the same way that Satan—in the condition of a perfect angel—rebelled against his Creator wanting to be like Him before the beginning of time and was cast from heaven to earth and once here he again orchestrated his devilish scheme that brought the whole human race down to collapse, the Witch posits a potential threat to the whole of Narnia. She has gained knowledge and long life, that coupled with her thirst for power will produce only more evil in Narnia. She has certainly found what she was looking for but to what cost? "The soul that sinneth, it shall die," according to Ezekiel 18:4.

Eve and Satan in the Garden of Eden, and Digory and the Witch in the Garden of Narnia are the actors whose actions, reactions, and interactions in the creation drama have caused catastrophic and eternal consequences. The world in Genesis has never been the same again. Now "both thorns and thistles it shall bring forth for you, and you shall eat the herb of the field. In the sweat of your face you shall eat bread till you return to the ground, for out of it you were taken; for dust you are, and to dust you shall return" (Genesis 3:18, 19). The world in Narnia turns to eternal winter once evil enters. This is the drama of the fall of man and of Narnia. However, in spite of this dreadful situation, there is hope.

There are prophecies of a brighter future for the world. One says "The people who walked in darkness have seen a great light; those who dwelt in the land of the shadow of death, upon them a light has shined" (Isaiah 9:2). As for Narnia, "But do not be cast down," said Aslan, still speaking to the Beasts. "Evil will come of that evil, but it is still a long way off, and I will see to it that the worst falls upon myself" (TMN 161). These prophecies speak of a Redeemer and His future work for the good of our world and of Narnia. God promised a Redeemer who would take upon Himself the task of undoing the wrong caused by man in the Garden of Eden. Similarly Aslan placed Himself as the One on whom the damage would befall in the future.

Conclusion

The biblical creation records and the creation of Narnia share many elements either by comparison and contrast or by comparison and similarity. Some of those aspects are the beginning existence of land, the initial darkness, the beginning of light, the orderly creation process, the ultimate creation of life, besides the arrival of evil that brings about catastrophic results. The biblical account and the story contemplate the Fall of man and of Narnia, but at the same time there arises hope by way of future redemption. The prophecies speak of a Redeemer—Christ and Aslan—who would take unto themselves the difficult task of bringing liberation from the captivity of sin and evil brought about by the intervention of Eve in the Garden of Eden, and Digory in the newly created Narnia.

S. Lewis draws from the biblical creation events to portray in *The Magician's Nephew* a picture of the fall and redemption of man. One central tree is the main reason that moves Eve to disobey, following her whims, bringing upon herself and humankind eternal consequences. At the same time, one central tree is also the reason that makes a young boy obey and conform to the desires of the divine. That act of obedience brings about redemption and the climax of the story is finally resolved.

Список литературы / References

1. Bassham, G. (2005). *The Chronicles of Narnia and Philosophy: The Lion, the Witch, and the Worldview*. Peru, Illinois: Open Court Publishing, 291 p.
2. Flannagan, R. (2009). *The Riverside Milton*. Boston: Houghton Mifflin Company, 710 p.
3. Kilby, C. (1964). *The Christian World of C. S. Lewis*. Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company. 190 p.
4. Lewis, C. S. (1994). *The Magician's Nephew*. NY: HarperCollins Pub., 221 p.
5. Lewis, C. S. . (1994). *The Lion, the Witch and the Wardrobe*. NY: HarperCollins Pub., 206 p.
6. Rogers, J. (2005). *The World According to Narnia: Christian Meaning in S. Lewis's Beloved Chronicles*. NY: Time Warner Book Group, 176 p

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.066

Сорокин Л.В.¹, Баранова Н.М.²

¹ORCID: 0000-0003-4361-833X, кандидат биологических наук,

²ORCID: 0000-0002-7201-9435, кандидат педагогических наук,

Российский университет дружбы народов

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-06-10860-а

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ БАРЬЕРОВ СТУДЕНТОВ ВУЗА ПРИ ОБУЧЕНИИ АНАЛИЗУ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

Аннотация

Широкое применение технологии больших данных ставит вопрос об обучении студентов и аспирантов вузов методам и технологиям анализа больших данных. С другой стороны в процессе обучения наблюдаются психолого-познавательные барьеры, что делает актуальным разработку информационных технологий преодоления когнитивных затруднений у студентов. Уровень сложности решаемых задач ставит высокие требования к системе обучения студентов. Каждый обучающийся обладает индивидуальным набором профессиональных навыков и собственным неповторимым опытом, что позволяет говорить о формировании новых принципов индивидуализации траекторий обучения.

Ключевые слова: преодоление когнитивных затруднений, психолого-познавательные барьеры, преодоление познавательных барьеров, индивидуальные образовательные траектории, большие данные, MATLAB, математическое моделирование, экономический анализ.

Sorokin L.V.¹, Baranova N.M.²

¹ORCID: 0000-0003-4361-833X, PhD in Biology,

²ORCID: 0000-0002-7201-9435, PhD in Pedagogy,

RUDN University (Peoples' Friendship University of Russia)

This work was supported by grant of RGNF № 15-06-10860-a

OVERCOMING COGNITIVE BARRIERS OF HIGHER SCHOOL STUDENTS IN BIG DATA ANALYSIS EDUCATION

Abstract

Widespread use of big data technologies add to learning undergraduate and graduate university students' methods and technologies of big data analysis. However during the education cognitive barriers observed that makes actual the development of information technology for overcoming cognitive problems. Level of tasks complexity puts high demands on the students' learning. Each student has an individual skills and unique experience that follow the formation its own individual education trajectory.

Keywords: cognitive barriers, cognitive difficulties, cognitive problems, individual education trajectory, big data, MATLAB, mathematical models, economic analysis.

Решение многих экономических и социальных задач требует применение новых технологий для анализа больших данных. Развитие сервисов сетевой и интернет торговли, таких как супермаркеты и гипермаркеты, а также проведение социальных исследований и предвыборных опросов населения делают необходимым развитие методов и средств для работы с большими массивами информации.

Из определения понятия больших данных следует, что необходимо увеличить, не только объем данных, но и скорости передачи данных. Таким образом, критичным показателем для анализа больших данных является величина потока информации в единицу времени. Хорошо известен эффект перехода количества в качество. Для выявления статистических закономерностей необходимо увеличение массива данных, а это связано с зависимостью точности предсказания от размера длинны выборки. Таким образом, простое увеличение объема данных позволяет увеличить точность статистического метода и сделать возможным анализ величин, которые ранее были неразрешимыми. Для крупных торговых сетей тонкая подстройка логистических издержек и запасов продукции в пределах единиц или десятых долей процента может обеспечить существенную экономию средств.

Широкое применение технологии больших данных ставит вопрос об обучении студентов и аспирантов вузов методам и технологиям анализа больших данных. Однако в процессе изучения материала у обучающихся могут возникнуть психолого-познавательные барьеры (ППБ) [1], [2].

Анализ больших данных

Трудно проводить анализ того, что нельзя увидеть или потрогать. Это может быть как очень маленьким объектом, так и очень большим. При этом реальные свойства объекта могут быть неизвестны. В этом и заключается иррациональная асимметрия учебной информации.

Иррациональный подход к анализу того что нельзя охватить чувствами восприятия заключается в предположении, что это возможно понять и проанализировать.

Возникает ряд парадоксов:

- Для изучения больших данных необходим большой инструмент;
- Скорости обмена информацией становятся очень высокими и несоизмеримы с человеческим восприятием;
- Приходится говорить о том, что нельзя увидеть или ощутить;
- Найти можно только то, что будешь искать (должна быть определенная поисковая стратегия);
- Результат анализа может быть не очевидным и весьма неожиданным.

После того как получен результат анализа предстоит понять что с ним можно сделать. Как представить результат анализа в простой и понятной для восприятия форме? Результат анализа необходимо осознать, понять и найти для

него разумное применение. Должна быть возможность для практического применения результата анализа больших данных в практической плоскости.

Психолого-познавательные барьеры в анализе больших данных

В качестве аналога для источника больших данных рассмотрим три случая построения систем: изолированная, закрытая и открытая системы.

Изолированная система (замкнутая система) – термодинамическая система, которая не обменивается с окружающей средой ни веществом, ни энергией. Это самый простой случай, когда огромные массивы наблюдаемых данных могут быть сведены к простым и понятным законам математики, физики и химии.

Закрытая система – термодинамическая система, которая может обмениваться с окружающей средой теплом и энергией, но не веществом. Это более сложный случай, который хорошо объясняется законами термодинамики и химии, но при условии, что исходное число атомов в системе остается неизменным в не зависимости от того в какие химические реакции они вступают и какие химические вещества из них образуются. Описав при помощи уравнений все химические реакции в системе, а также обмен потоками тепла и энергии с окружающей средой, возможно, построить модель закрытой системы. В качестве утешения можно заметить, что в такой системе число уравнений, описывающих ее, будет конечным, но для точного решения вычислительной мощности современных компьютеров будет недостаточно. Однако возможно построение приближенного решения для описания закрытой системы. Анализ в этом случае существенно упрощается, а результаты могут быть представлены в компактной форме.

Третий практический случай массива больших данных, это когда сложная система имеет функциональную связь с процессами, происходящими во внешнем мире. Существует определение открытой системы в теории систем: «Система, которая непрерывно взаимодействует с её средой. Взаимодействие может принимать форму информации, энергии или материальных преобразований на границе с системой». [3]. Из определения открытой системы следует, что в открытой системе имеется постоянный обмен энергией, материей и информацией с внешним миром. Открытые системы могут уменьшать собственную энтропию и проявлять признаки самоорганизации [4].

Остается найти эти закономерности и проверить меру их влияния на изучаемые большие данные. Это еще одна причина для формирования у обучающихся психолого-познавательных барьеров [2]. В случае открытой системы точного решения не существует, всегда имеется коридор ошибок и допущения, связанные с методом исследования. Оказывается, на результат исследования может оказать влияние все что угодно, например: погода, политическая и экономическая ситуации, высказывания общественных деятелей или просмотр телепередачи.

На первый взгляд возникает ассоциация с притчей про слона, которого изучают мудрецы и у каждого формируется собственное мнение об этом животном. Но слон это не полная аналогия с большими данными, и как в сказке про «Кота в сапогах» он может превратиться в маленькую мышку, с которой можно будет легко справиться.

С реальными большими данными справиться гораздо труднее и для этого можно воспользоваться программными комплексами Matlab [5], SAS или Fortran.

Большие данные в MATLAB

Суть проблемы заключается в том, что программный комплекс должен иметь возможность погрузить весь объем больших данных в свою память или иметь возможность для их последовательного просмотра.

Преимущество 64 битной версии Matlab заключается в том, что в Windows 8 адресуемая память составляет 500 Гб данных, а для Windows Server – 2 Тб, по сравнению с 32 битной версией, где можно адресовать только 2 Гб данных. Учитывая разную скорость обращения к оперативной памяти и массивам жестких дисков, в программном комплексе Matlab предусмотрены специальные функции (memmapfile), которые позволяют отображать часть файла в переменную памяти Matlab. Просмотр переменной без загрузки всей переменной в память осуществляется при помощи функции – matfile. Кроме того программный комплекс Matlab поддерживает многопоточные и многоядерные вычисления, параллельные вычисления на графическом процессоре, оптимизацию параллельных вычислений на многоядерных компьютерах (Parallel Computing Toolbox), облачные вычисления, распределенные массивы данных, потоковые алгоритмы и блочную обработку изображений. Все это обеспечивает высокую производительность при работе с большими данными.

Далее в этих данных необходимо найти закономерности или конкретные объекты, которые можно идентифицировать. Ситуация может существенно усложниться если у нас нет образа того, что мы ищем. Тогда программе надо обнаружить некие объекты параметры, которых могут удовлетворять условиям поиска, а затем их классифицировать, подсчитать и статистически обработать результат поиска. Таким образом, при анализе больших данных результат может быть совершенно новым, а объект исследования заранее неизвестен.

При анализе больших данных возможно использование самообучающихся алгоритмов, нейронных сетей, гибкой логики и искусственного интеллекта. В программном комплексе Matlab для этих целей смеются тулбоксы: «Neural Network Toolbox», «Fuzzy Logic Toolbox» и «Statistics and Machine Learning Toolbox».

Это с одной стороны может облегчить задачу, а с другой стороны потребует дополнительного ресурса для осмысления полученного результата. Применение нейронных сетей, гибкой логики и искусственного интеллекта может дать результат в виде распознавания образа объекта, но качество распознавания будет функцией обучения самой программы и может быть определено только при предъявлении алгоритму тестовых объектов и статистического анализа полученных данных.

Уровень сложности решаемых задач ставит высокие требования к системе обучения студентов [6]. Каждый обучающийся обладает индивидуальным набором профессиональных навыков и собственным неповторимым опытом [7], что позволяет говорить о формировании новых принципов индивидуализации траекторий обучения. С другой стороны в процессе обучения наблюдаются психолого-познавательные барьеры, что делает актуальным разработку информационных технологий преодоления когнитивных затруднений у студентов [2].

Приведем два примера анализа больших данных в акустике и управлении продажами фирмы «Tesco».

Ученые из орнитологической лаборатории Корнел (США) разработали биоакустическую программу [8] для анализа больших данных и идентификации голосов морских млекопитающих. В качестве среды для разработки была выбрана платформа MATLAB RPC [9], которая позволяет проводить обработку больших данных и осуществлять параллельные вычисления. Задача идентификации голосов морских млекопитающих на фоне природных и техногенных шумов требует глубокого знания распространения акустических волн в океане. Примененные в программе методы автоматического распознавания образов позволили идентифицировать не только различные виды морских млекопитающих, но и отдельные их особи. В результате исследования им удалось разработать алгоритм автоматического обнаружения слабых сигналов от морских млекопитающих на фоне мощных акустических помех от машин и винтов кораблей. Созданная ими биоакустическая программа позволила картировать перемещения морских млекопитающих, не приближаясь к ним, а также оценить уровень акустического техногенного шума и акустического загрязнения среды Океанов. Точная оценка акустического шума позволила поставить вопрос о его роли в потере ориентации морских млекопитающих и большого числа случаев их выбрасывания на берег. Кроме того в лаборатории Корнел существует широкая образовательная программа: ими подготовлено 600 учителей и 15000 студентов из 60 стран; каждый год 100 студентов участвует в научных исследованиях.

В качестве примера использования больших данных в экономике можно привести успешный опыт компании «Tesco». Так применение платформы MATLAB для логистического анализа позволяет компании «Tesco» учитывать влияние погоды и ценообразования на продажи в 2400 супермаркетах Великобритании, что позволяет экономить £100000000 в год [10]. Оптимизация логистических издержек в крупнейшей в Великобритании торговой сети позволяет сократить объемы хранимых товаров и снизить стоимость их транспортировки. Для анализа используются Терабайты данных за четыре года работы торговой сети, что позволяет математической модели оптимизировать цепочки продаж и управлять поставками. Благодаря использованию больших данных удается получить высокую точность прогнозных значений, что позволяет осуществлять регулирование в достаточно узком коридоре значений.

В некоторых случаях полученные в результате анализа больших данных результаты, могут сами быть массивом больших данных, которые необходимо визуализировать, что представляется не менее сложной задачей и будет подробно описано в следующей статье.

Обсуждение

Анализ больших данных находит применение в широкой области дисциплин: экономике, менеджменте, логистике, социологии, экономической географии, климатологии, медицине, теории катастроф и многих других. Везде, где имеется большой объем информации и высокий уровень экономических потерь, применение технологии анализа больших данных будет крайне эффективным. Оптимизация логистики, движения товаров, торговли, складского хранения, системы продаж, строительства, промышленности и производства могут стать базовыми задачами для анализа больших данных. По сравнению с возможным экономическим ущербом стоимость программного обеспечения, а также суперкомпьютера, системы хранения данных и линий связи не должны быть препятствием для широкого внедрения технологии анализа больших данных. Соответственно и новые принципы индивидуализации траекторий обучения студентов на базе новейших информационных технологий должны быть востребованы.

Список литературы / References

1. Пилипенко А.И. Феномен психолого-познавательных барьеров в обучении: опыт теоретического исследования. / А.И. Пилипенко. – Курск: КГТУ, – 1995. – 103 с.
2. Белянина И.Н., Богомаз И.В. Познавательные барьеры студентов вуза и педагогические условия их преодоления / И.Н. Белянина // Вестник ТГПУ. – 2014. 2 (143), – С. 114–116.
3. Ludwig von Bertalanffy. The Theory of Open Systems in Physics and Biology// Science 13 January, 1950, 111: p. 23–29. DOI: 10.1126/science.111.2872.23 (in Articles)
4. Ludwig von Bertalanffy. A Critical Review, «General Systems», vol. VII, 1962, p. 1–20.
5. MathWorks [Электронный ресурс] URL: <http://www.mathworks.com/> (дата обращения 28.12.2016).
6. Баранова Н.М., Сорокин Л.В. Компьютерные прикладные программы в формировании стиля мышления будущего специалиста / Н.М. Баранова // Международный научно-исследовательский журнал International research journal, № 11(42), Екатеринбург, – 2015. – С. 60–63. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.202
7. Сорокин Л.В., Баранова Н.М. Применение системы MATLAB для развития методов математического мышления у студентов экономических специальностей / Л.В. Сорокин // Международный научно-исследовательский журнал International research journal, № 11(42), Екатеринбург, – 2015. – С. 99–102. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.093
8. Bioacoustics Research Program at the Cornell Laboratory of Ornithology, Cornell University, Ithaca, New York, USA. [Электронный ресурс] URL: <http://www.birds.cornell.edu/brp/> (дата обращения 28.12.2016).
9. Cornell Bioacoustics Scientists Develop a High-Performance Computing Platform for Analyzing Big Data. [Электронный ресурс] URL: https://www.mathworks.com/tagteam/84366_92132v01_Cornell_UserStory.pdf (дата обращения 28.12.2016).
10. Tesco uses supply chain analytics to save £100m a year. [Электронный ресурс] URL: <http://www.computerweekly.com/news/2240182951/Tesco-uses-supply-chain-analytics-to-save-100m-a-year> (дата обращения 28.12.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Pilipenko A. I. Fenomen psihologo-poznavatel'nyh bar'erov v obuchenii: opyt teoreticheskogo issledovaniya. [The phenomenon of psychological-cognitive barriers to learning: experience of theoretical research]. / A. I. Pilipenko // Kursk: KGTU [Kursk, Kursk State Technical University Publ.], – 1995., 103 p. [in Russian].
2. Belyanina I. N., Bogomaz I. V. Poznavatel'nye bar'ery studentov vuza i pedagogicheskie uslovija ih preodoleniya [Cognitive barriers of higher school students and pedagogical conditions to overcome them]. / I. N. Belyanina // Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]. – 2014. 2 (143), – P. 114–116. [in Russian].
3. Ludwig von Bertalanffy. The Theory of Open Systems in Physics and Biology// Science 13 January 1950 111: P. 23–

29. DOI: 10.1126/science.111.2872.23 (in Articles)

4. Ludwig von Bertalanffy. A Critical Review, «General Systems», vol. VII, 1962, P. 1–20.

5. MathWorks [Electronic resource] URL: <http://www.mathworks.com/> (accessed 28.12.2016).

6. Baranova N.M., Sorokin L.V. Komp'yuternye prikladnye programmy v formirovanii stilja myshlenija budushhego specialista [Computer applications in making the intellection style of the future specialist]. / N.M. Baranova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal], № 11(42), Ekaterinburg, – 2015. – P. 60–63. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.202 [in Russian].

7. Sorokin L.V., Baranova N.M. Primenenie sistemy MATLAB dlja razvitiya metodov matematicheskogo myshlenija u studentov jekonomicheskikh special'nostej [MATLAB aplication for development of mathematical thinking in the education of the economic department students]. / L.V. Sorokin // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal], № 11(42), Ekaterinburg, – 2015. – P. 99–102. DOI: 10.18454/IRJ.2015.42.093 [in Russian].

8. Bioacoustics Research Program at the Cornell Laboratory of Ornithology, Cornell University, Ithaca, New York, USA. [Electronic resource] URL: <http://www.birds.cornell.edu/brp/> (accessed 28.12.2016).

9. Cornell Bioacoustics Scientists Develop a High-Performance Computing Platform for Analyzing Big Data. [Electronic resource] URL: https://www.mathworks.com/tagteam/84366_92132v01_Cornell_UserStory.pdf (accessed 28.12.2016).

10. Tesco uses supply chain analytics to save £100m a year. [Electronic resource] URL: <http://www.computerweekly.com/news/2240182951/Tesco-uses-supply-chain-analytics-to-save-100m-a-year> (accessed 28.12.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.219

Тихомирова А.В.¹, Мурашкина Э.В.², Богатырёва О.П.³

¹ORCID: 0000-0002-3197-3599, Аспирант ТвГУ,

²ORCID: 0000-0003-1258-7569, Кандидат филологических наук, доцент кафедры ИЯЕФ ТвГУ

³ORCID: 0000-0003-3794-5107, Кандидат филологических наук, доцент кафедры ИЯЕФ ТвГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТЕЙ К КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ И ЭЛЕКТРОННОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ БУДУЩЕГО

Аннотация

Составляющий основу электронного учебного пособия будущего инновационный учебный языковой текст мыслится как мульти-модульный текст-трансформер, определяющий становление языковой личности. Интерактивность, прагматическая результат-ориентированность, модульная структура, интегративность, обновляемость, мобильность / интегрируемость учебного контента, доступность, трансмедийность, модифицируемость, индивидуальная настраиваемость со стороны обучающегося и управляемость со стороны обучающего, игризация учебного взаимодействия, высокий профиль автоматизированного мониторинга достижений характеризуют электронное учебное пособие будущего.

Ключевые слова: учебный языковой текст, модифицируемая электронная форма учебного пособия, интерактивное обучение, трансформация медийной природы и функционального потенциала текста; мультимодальное обучение; многоуровневый потенциал учебного текста; пространство интеракции; студенто-центризм в обучении; иноязычная, инокультурная и межкультурная коммуникативная компетенция, инновации в образовании.

Tikhomirova A.V.¹, Murashkina E.V.², Bogatyrjova O.P.³

¹ORCID: 0000-0002-3197-3599, Postgraduate student, Tver state university,

²ORCID: 0000-0003-1258-7569, PhD in Philology, associate professor, Tver state university,

³ORCID: 0000-0003-3794-5107, PhD in Philology, associate professor, Tver state university

FORMATION OF READINESS FOR FL COMMUNICATION AND ELECTRONIC MANUAL OF THE FUTURE

Abstract

Innovative FL instructional text as the basis for electronic textbook of the future is conceived as a multi-modular text-transformer, providing formation of the individual communicator. The electronic textbook of the future concept is disclosed in terms of interactivity, pragmatic results-oriented modular structure, integrative, renewability, mobility / versatile integrability of learning content, availability, transmedia, modifiability, individual customization on the part of the learner and reliable control and support on the part of the teacher, gamization of educational interaction, high profile of students' achievements automated monitoring.

Keywords: English student's book and language learner's text, modifying teaching materials prompts and learning facilities, interactive modules, interactive teaching and learning, cooperative learning, prompt information access, student-centred approach in teaching, immediate access to relevant and supportive learning information, FL communicative competence.

Одной из форм реорганизации современного образования является переход на электронные учебники и реализация в том или ином виде установки на всемерное привлечение возможностей электронных носителей информации и сети Интернет в сферу обеспечения образовательной деятельности. Поскольку и наиболее традиционной, и наиболее динамично развивающейся формой организации учебной работы выступает учебный текст, представляется актуальным выявить новейшие тенденции в развитии означенного источника знаний и компетенций и дать оценку преимуществам электронных средств обучения в сфере обучения иностранному языку и коммуникации. Учебный языковой текст рассматривается в качестве проводника инновационной лингводидактики, центральная роль

в которой принадлежит языковой личности как субъекту деятельности, рефлексии и речевых поступков [2, С. 3-4], [1]. Педагогическую сущность интерактивного учебного текстопостроения составляет формирование коммуникативных готовностей обучающегося посредством вовлечения его в коммуникацию и пробуждения мета-языковой и мета-коммуникативной рефлексии.

Одним из ключевых конструкторов в характеристике учебных пособий нового поколения выступает *интерактивность*, под которой имеется в виду так или иначе обеспечиваемый способ продуктивного взаимодействия человека с человеком или с машиной, который порождает на выходе состояние приращения информации, количественно и качественно отличающейся от имевшейся на входе в коммуникацию. При этом доли вклада пользователя интерактивной системы в результат взаимодействия могут измеряться по-разному и их понимание заметно различаться в своей основе. Однако во всех случаях понимания интерактивности признается определенное активное интерпретационное начало за собеседником или представляющим его текстом как интерпретационной системой знаний, значений, содержаний, установок, оценок и смыслов. С понятием интерактивности также ассоциируется установка на разработку элементов межсубъектного взаимодействия обучающихся и педагога и заострение акцента на событийном характере приобретаемых знаний, пониманий, готовностей в составе формируемых целевых компетенций.

Как известно, семиотический, социально-символический (или семиологический) и педагогические аспекты текстовой организации тесно связаны между собой. Исследователям свойственно подчеркивать *коммуникативную и интерактивную* природу Интернета и Веб 0.2. как особого рода технологий, потенцирующих обратную связь с аудиторией пользователей и новые (в т.ч. гибридные) *формы коммуникации* и обеспечивающих благоприятные условия для создания, оперативного размещения и обновления всевозможного (личного) контента для совместной работы различных пользователей, а также для проведения оными рефлексии и самооценки [4, С. 267-268, 269, 271]. Здесь мы исходим из того принципиального допущения, что *интерактивность* учебного взаимодействия присуща как инновационной, так и традиционной медийной среде и обуславливается организационно-коммуникационными формами и непосредственно методиками взаимодействия учащегося с учебным материалом и учебным заданием. Вместе с тем представляет интерес и вопрос о том, какие трансформации познавательных возможностей учебного текста обуславливаются при перенесении учебного материала и трансформации способов его подачи (отличающихся от учебного текста традиционного учебника) в современную интерактивную медиа-среду (е.g. образовательных ресурсов <https://learningapps.org/> и moodle.tversu.ru), а также вопрос о методическом обеспечении прироста интерактивного обучающего потенциала текста / фрагмента / методически обеспеченного обучающего модуля.

Основная **гипотеза исследования** заключается в том, что при перенесении информации из традиционной формы представления на бумажном носителе в интегративную электронную форму осуществляется преобразование статического представления данных текстового сообщения (е.g. в виде таблицы) в динамическое тестовое пространство (оперативной) верификации знаний и установления связей между элементами всего поля используемых данных.

Материалы и методы

В настоящем случае для моделирования форм и путей протекания учебной коммуникации мы использовали обработку фрагмента изданного учебного пособия Н.М. Дюкановой «Английский язык в менеджменте» [3]. Содержащий таблицу национальных особенностей систем организации бизнеса фрагмент учебного текста был обработан в методических целях аспирантом А.В. Тихомировой и представлен в электронной программной среде на платформе <https://learningapps.org/>, а также в виде контрольного тестового задания в Виртуальной образовательной среде ТвГУ на сайте <http://moodle.tversu.ru/>.

В оригинальном учебном языковом тексте автора [3, С. 41] обучающимся предлагается перевести тезисно представленные в таблице характерные черты ряда экономик и бизнес-культур мира с английского на русский язык и продолжить таблицу, представив актуальные характеристики современной Российской модели ведения бизнеса.

Поскольку в фокусе внимания педагога в данном случае находится формирование проявляющейся в профессиональном дискурсе иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции, представляется оправданным акцентировать рефлексивные основы аналитической деятельности как источника понимания экономических процессов и природы различий между бизнес-культурами. В означенной связи педагог вправе произвести «размораживание» статично представленных в таблице данных и преобразовать закрепленные в ней результаты проведенных кем-то ранее исследований в виде учебной задачи, требующей решения при опоре на эрудицию, интуицию, рационализацию и понимание высказываний на искомом иностранном (английском) языке. (Заметим, что успешное выполнение задания из «бумажного» носителя также возможно только при опоре на определенную методологию, которая определяет характер приводимых данных). На основе эксплуатации представленной в тексте-источнике матрицы анализа бизнес-культур формируется следующее задание, направленное на сборку учебного языкового текста самими обучающимися.

- 1) Распределите сообщения, выражающие сильные и слабые стороны национальных моделей ведения бизнеса по соответствующим группам.
- 2) Займите и выскажите собственную позицию в распределении приоритетов и обсудите слабые и сильные стороны рассматриваемых национальных моделей ведения бизнеса в дискуссии с вашими собеседниками.
- 3) Систематизируйте и обсудите ведущие черты современной Российской модели ведения бизнеса; закрепите по представленному в таблице образцу положительные результаты коллективного обсуждения. [10], [11].

Результаты и их обсуждение

В ходе технологического преобразования и методической обработки данных исходного учебного языкового текста, связанной с выявлением и актуализацией составляющих компонент собственно содержания обучения (глубинных принципов и механик организации учебного / познавательного материала) были методически разработаны условия декомпозиции и деятельной реконструкции системы представленных в исходном тексте данных,

выступающих в качестве характеристик мировых бизнес-культур. Игровое (квестовое) начало в задании обусловило установку на поиск и выявление *алгоритма успешного решения коммуникативной задачи* [7]. Коллективный характер выполнения задания малыми группами учащихся интенсифицировал дискуссионность самого обсуждаемого материала и способствовал пробуждению аксиологической и методологической рефлексии над принципами типологизации культур и идеологической ролью языка. Механизм автоматизированного мониторинга адекватности результатов типологизации позволил ограничить пределы свободного творчества обучающихся руслом общепринятой стандартной версии.

Переход ко 2-му этапу выполнения задания основывается на синтезе результатов первого этапа и собственно коммуникативной компоненты риторических готовностей. Заметим, что выдвижение собственной позиции выступающего в данном случае обусловлено решением аналитической задачи по выявлению и выделению четырех или пяти ключевых ценностных шкал, на основе которых базируется представленное в описательном дискурсе таблицы сопоставление контрастных бизнес-культур [3, С. 40-41].

Постепенное усложнение коммуникативных задач обуславливает растущую потребность обучающегося в синтезе ряда разнородных знаний, умений и навыков, их переоценке [7], [12], а также в расширении ресурсной базы поддержки учебной активности. Характеристика интерактивного учебного модуля как оперативно модифицируемой среды отражает «текучесть», многослойность, настраиваемость и поли-адресатную эффективность современного учебного языкового текста как источника формирования многих знаний, межпредметных связей и собственно иноязычных коммуникативных готовностей в соответствии с конкретными избираемыми моделями коммуникации [6]. В условиях использования образовательной технологической платформы <https://learningapps.org/> технически обеспечивается возможность обсуждения возможных дополнительных «недостающих» элементов (обоснования, экзemplификации) и оперативного внесения и фиксации новых данных и гиперссылок для полезных и актуальных информационных, а также непосредственно интерактивных обучающих ресурсов. (Например, для выполнения второй части задания могут оказаться полезны интерактивные модули, отвечающие за формирование у обучающихся коммуникативных готовностей к высказыванию оценки, аргументации, согласия и / или несогласия на искомом языке [8], [9].

Важным условием вовлечения в учебную работу студентов различного уровня подготовки может выступать оперативное *управление уровнем сложности задания*. В рассматриваемом случае электронного обеспечения учебного занятия эта педагогическая задача решается за одну минуту подготовки к занятиям, когда педагог модифицирует условия выполнения задания посредством парцелляции искомой информации в таблице для повышения уровня сложности задания. Напротив, объединение ряда дробей информации в единый информационный массив по группам может выступать инструментом фасилитации и педагогической поддержки обучающегося, опирающегося на наиболее информативные и надежные с его точки зрения сигналы.

Уровень *обсуждения* предполагает включение моделей текстообразования по продуктивным схемам построения высказываний, обозначающих позицию или установку на безоговорочное или осторожное принятие или даже резкое отклонение тезисов и аргументов собеседника – таким, как “Of course, I accept that...”, “Sure, but...”, “I agree that ...”, “My argument is ...”, “And even if it's true that ...”, “I can't accept this!”, “I do have to disagree with You sharply”, “Let's agree to disagree”, “I couldn't agree more with you” etc. [8], [9 etc.]. Перенесение *фокуса обсуждения* с общетеоретического на новый региональный компонент, например, на анализ ценностей и подходов в бизнес-культуре России предполагает разработку аргументативного начала в дискуссии, требующего своих средств риторической поддержки высказывания, дискурса (“Due to the fact ...”, “As far as I know...”, “There is no reason to ...”, “We must take into account ...”, “Options and strategies need to take into account the diversity that exists in country situations.”, “Just one more example” etc.). Как следствие, обеспечиваемая в электронной технологии учебной коммуникации (за счет технологии гиперссылок и репрезентативной базы интерактивных модулей) *гибкость в управлении учебным контентом* может выступать показателем инновационности и эффективности учебного пособия.

Каждый шаг обучающегося при решении задачи в электронной среде отслеживается и оценивается системой, все итоговые результаты подробно отображаются, анализируются, оцениваются по баллам и хранятся в системе. Таким образом, электронная форма представления учебного текста выполняет и информативную, и оценивающую, и отслеживающую (диагностическую) функцию, что может представляться весьма существенным с точки зрения внедрения и реализации индивидуализирующего, *студенто-центрического подхода* в обучении. Полученные результаты также будут доступны и самому обучающемуся, позволяя локализовать проблемные участки в его знаниях и составить диалог с преподавателем.

По итогам апробации кластера интерактивных обучающих модулей нами выявлены и сгруппированы следующие характерные черты инновационного электронного учебного языкового текста ближайшего будущего: интерактивность, прагматическая результат-ориентированность, модульная структура, интегративность, обновляемость, мобильность / интегрируемость учебного контента, доступность, трансмедийность, модифицируемость, индивидуальная настраиваемость со стороны обучающегося и управляемость со стороны обучающего, игризация учебного взаимодействия, высокий профиль автоматизированного мониторинга достижений характеризуют электронное учебное пособие будущего.

1. *Интерактивность* определяет диалоговый характер взаимодействия учащегося с учебным текстом.

2. *Прагматическая результат-ориентированность* инновационного электронного учебного языкового текста обусловлена компетентностно-ориентированным принципом разработки учебного пособия под конкретный социальный заказ и принципом прозрачности реализуемых учебных блоков с точки зрения решаемых с их участием практических задач.

3. *Модульная структура* организации учебного материала как структурированного носителя дробы позитивного опыта мысли, действия и коммуникации обеспечивает возможность оперативной интеграции в структуру формируемых под заказ блоков учебного контента, отвечающего непосредственному содержанию обучения.

4. *Интегративность* формируемого ad hoc учебного языкового текста обусловлена педагогической установкой на актуализацию и рефлексию межпредметных связей и мета-предметных компетенций, на накопление продуктивных схем и уровней решения повседневных и профессиональных коммуникативных задач в формах анализа и синтеза учебного языкового текста.

5. *Обновляемость* контента инновационного электронного учебного языкового текста обусловлена сочетанием педагогической установки на организацию работы обучающихся с актуальным контентом и осуществимостью соответствующего технического решения в рамках рассмотренных образовательных интерактивных платформ.

6. *Доступность* инновационного электронного учебного языкового текста в любой точке мира обеспечивается широкой зоной покрытия всемирной системы объединённых компьютерных сетей Интернет.

7. *Мобильность/ интегрируемость* модульного учебного контента обусловлена возможностями оперативного подключения одного к ряду параллельно осваиваемых учебных курсов (академических дисциплин).

8. *Трансмедийность* инновационного электронного учебного языкового текста обусловлена широким потенциалом электронных обучающих программ и платформ, открытым и для стационарной компьютерной техники, и для современных мобильных устройств (телефонов, ай-падов, планшетных компьютеров и т.д.).

9. *Модифицируемость* инновационного электронного учебного языкового текста обеспечивается высокими технологическими возможностями платформы <https://learningapps.org/> и аналогичных [10], [11].

10. *Управляемость* (со стороны преподавателя) инновационного электронного учебного языкового текста обуславливается с одной стороны свойством модифицируемости («подстраиваемости», тьюнинга) самого электронного модуля как ячейки хранения учебной информации и определенной части содержания обучения; с другой – актуальной необходимостью проведения занятий с аудиторией обучающихся различного наличного уровня языковой (а также и неязыковой) подготовки.

11. *Индивидуальная настраиваемость* интерактивных модулей на платформе <https://learningapps.org/> позволяет обучающемуся копировать, систематизировать, создавать и модифицировать по своему желанию интерактивные материалы в соответствии с актуальными потребностями дня.

12. *Высокий профиль автоматизированного мониторинга индивидуальных достижений учащегося* в режимах диагностики достижений группы преподавателем и в режиме самоанализа обучающегося. В рассматриваемом случае основным инструментом итогового мониторинга выступала балльная система оценки решения тестов с возможностью фиксации и анализа решения каждого задания каждым индивидуальным обучающимся на платформе moodle.tversu.ru.

13. *«Игризация» учебной коммуникации* (англ. *gamization*) предполагает привлечение элементов «игровой механики» и соблюдение 6 стандартов игровой реальности, включающих свободную инициативную установку обучающегося / играющего на выведение правила из познаваемого в игровом режиме устройства самого интерактивного объекта [5, С. 49].

Заключение

Представленное исследование исходит из оптимистического взгляда на будущее инновационной лингводидактики. Все полученные наблюдения, результаты анализа и выводы настоящей статьи направлены на то, чтобы продемонстрировать мотивирующий гуманистический и эмансипирующий потенциал интерактивных электронных обучающих модулей в контексте современных тенденций развития студенто-центрированного образования. Интерактивные технологии обучения способствуют вовлечению обучающегося в речь, оценивание, позиционирование, аргументацию, дискуссию, методологическую, аксиологическую, метакоммуникативную и стратегическую рефлексию. В то же время интерактивная природа инновационного электронного учебного пособия в определенной мере оптимизирует и систематизирует рутинные контролирующие и оценивающие функции педагога за счет их перенесения в автоматизированную программную среду.

Список литературы / References

1. Богатырёва О.П. Функционально-семантическая характеристика учебного языкового текста: на материале английского языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Богатырёва Ольга Павловна. – Тверь, 2006. – 20 с.
2. Богин Г.И. Современная лингводидактика / Г.И. Богин. – Калинин, 1980. – 61 с.
3. Дюканова Н.М. Английский язык в менеджменте: учеб. пособие / Н.М. Дюканова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 256 с.
4. Горошко Е.И. Текст эпохи веб 2.0.: психолингвистический анализ / Е.И. Горошко // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 267-280.
5. Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Р. Кайуа. – М.: ОГИ, 2007. – 304 с.
6. Тихомирова А.В., Богатырёв А.А. Типология моделей коммуникации в контексте формирования инокультурной / интеркультурной коммуникативной компетенции учащихся неязыкового вуза / А.В. Тихомирова, А.А. Богатырёв // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 1-4 (43). – С. 50-57.
7. Тихомирова А.В. Коммуникативный квест как прообраз современной учебной программы по иностранному языку в неязыковом вузе / А.В. Тихомирова // Problems of modern pedagogics in the context of international educational standards development Materials digest of the XL International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Pedagogical sciences. (London, January 31 – February 05, 2013). – London, 2013. – С. 82-84.
8. Agreeing and disagreeing. – [Электронный ресурс] – URL: <http://learningapps.org/display?v=p5ngwnsq16> (дата обращения: 24.10.2016)
9. Agreeing and disagreeing II. Discussion. – [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.gl/OYjCtA> (дата обращения: 24.10.2016)
10. Four National models of doing business ML. – [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.gl/kKs7Vj> (дата обращения: 24.10.2016)
11. Four National models of doing business L. – [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.gl/SXbRsF> (дата обращения: 24.10.2016)

12. Tikhomirova A.V., Bogatyreva O.P., Bogatyrev A.A., Zhuravleva T.A. Key linguodidactic steps and stages of FL wording acquisition // Russian linguistic Bulletin. – 2016. – № 2 (6). – С. 115-116.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bogatyryova O.P. Funkcional'no-semanticheskaja harakteristika uchebnogo jazykovogo teksta: na materiale anglijskogo jazyka [The functional semantic parameters of FL manual text]: avtoreferat dis. ... of PhD in Philology [abstract of PhD thesis]: 10.02.04 / Bogatyryova Olga Pavlovna. – Tver', 2006. – 20 p. [in Russian]
2. Bogin G.I. Sovremennaya lingvodidaktika [Modern linguo-didactics] / G.I. Bogin. – Kalinin, 1980. – 61 p. [in Russian]
3. Djukanova N.M. Anglijskij jazyk v menedzhmente: ucheb. posobie [English in Management: Manual] / N.M. Djukanova. – M.: INFRA-M, 2015. – 256 p. [in Russian]
4. Goroshko E.I. Tekst epohi veb 2.0: psiholingvisticheskij analiz [Text in the age of Web 2.0. A psycholinguistic analysis] / E.I. Goroshko // Voprosy psiholingvistiki [Journal of Psycholinguistics]. – 2009. – № 9. – P. 267-280. [in Russian]
5. Kajua P. Igry i ljudi; Stat'i i jesse po sociologii kul'tury [Man, play, and games. Sociology of culture articles] / P. Kajua. – M.: OGI, 2007. – 304 p. [in Russian]
6. Tikhomirova A.V., Bogatyrev A.A. Communication model typology for FL intercultural vocational training communicative competence acquisition / A.V. Tikhomirova, A.A. Bogatyrev // International research journal. – 2016. – № 1-4 (43). – P. 52-57. [in Russian]
7. Tikhomirova A.V. Communicative Quest as a prefiguration of a modern FL program at non-linguistic university / A.V. Tikhomirova // Problems of modern pedagogics in the context of international educational standards development Materials digest of the XL International Research and Practice Conference and I stage of the Championship in Pedagogical sciences. (London, January 31 – February 05, 2013). – London, 2013. – P. 82-84. [in Russian]
8. Agreeing and disagreeing. – [Electronic resource] – URL: <http://learningapps.org/display?v=p5ngwnsq16> (accessed: 24.10.2016)
9. Agreeing and disagreeing II. Discussion. – [Electronic resource] – URL: <https://goo.gl/OYjCtA> (accessed: 24.10.2016)
10. Four National models of doing business ML. – [Electronic resource] – URL: <https://goo.gl/kKs7Vj> (accessed: 24.10.2016)
11. Four National models of doing business L. – [Electronic resource] – URL: <https://goo.gl/SXbRsF> (accessed: 24.10.2016)
12. Tikhomirova A.V., Bogatyreva O.P., Bogatyrev A.A., Zhuravleva T.A. Key linguodidactic steps and stages of FL wording acquisition / Tikhomirova A.V., Bogatyreva O.P. // Russian linguistic Bulletin. – 2016. – № 2 (6). – P. 115-116.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.009

Унежева М.К.

ORCID: 0000-0002-1825-0023, Кандидат филологических наук,

Кабардино-Балкарский Государственный университет им. Х.М. Бербекова

ОБУЧАЮЩЕ-КОНТРОЛИРУЮЩИЕ ФОРМЫ ПРОВЕРКИ ЗНАНИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация

В настоящей статье отмечены роль и значение контроля знаний в учебном процессе в целом. В работе рассматриваются различные виды и формы контрольных мероприятий, используемых для студентов из других стран, получающих образование в российских вузах. В работе обосновывается целесообразность испытаний знаний студентов – иностранцев (которые изучают русский язык, как иностранный) с помощью тестовых заданий, особенно обучающе-контролирующих форм. Представлены образцы тестов, разработанных автором для разных сфер учебной деятельности иностранных студентов, обучающихся на первом курсе медицинского факультета КБГУ. Подтверждена высокая эффективность использования данной формы тестовых заданий в учебном процессе.

Ключевые слова: контроль знаний, иностранные студенты, обучающе-контролирующие тесты, учебный процесс, высшее образование, эффективное обучение.

Unezheva M.K.

ORCID: 0000-0002-1825-0023, PhD in Philology, Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov

TEACHING AND CONTROL FORMS OF EXAMINATION OF FOREIGN STUDENTS

Abstract

The role and importance of the control of knowledge in the educational process as a whole are noted in this article. In this work different types and forms of the control actions used for students from other countries getting an education in the Russian higher education institutions are considered. Expediency of tests of knowledge of students – foreigners (who learn Russian as foreign) by means of test tasks, especially teaching and control forms is proved in work. Samples of the tests developed by the author for different spheres of educational activity of foreign students, students at the first year of medical faculty of KBGU are presented. High efficiency of use of this form of test tasks in educational process is confirmed.

Keywords: control of knowledge, foreign students, teaching and control tests, educational process, higher education, effective training.

В настоящее время во всем мире много внимания уделяется высшему образованию, процессу обучения студентов в вузах, где наряду с российскими учащимися получают образование иностранцы, граждане других стран. «Высшее образование-это процесс придания человеку новых качеств и свойств, которых у него не было ранее.

Основной задачей высшего профессионального образования является формирование специалистов не только способных разрабатывать и использовать методы и средства труда в определенных областях деятельности, но и умеющих действовать и применять полученные знания в реальной жизни». [4] Одним из факторов успешного обучения, как известно, является контроль знаний, умений и навыков студентов, который осуществляется сегодня как в рамках традиционной системы оценивания, так и с помощью модернизированных средств и методов. Контрольные мероприятия проводятся с целью определения уровня и качества усвоения учебного материала обучаемыми, степени соответствия выработанных умений и навыков целям и задачам программы на данном этапе. Исходя из этого в педагогике сформулированы следующие цели контроля знаний и умений: диагностирование и корректирование знаний и умений; учет результативности отдельного этапа процесса обучения; определение итоговых результатов обучения на разном уровне. [5] В процессе контроля знаний у студентов формируется ответственное отношение к учебному труду, выявляется эффективность методики преподавания.

В соответствии с положением о балльно - рейтинговой системе оценки успеваемости иностранных студентов контроль знаний в Кабардино -Балкарском госуниверситете (далее КБГУ) на кафедре русского языка для иностранных учащихся (далее РКИ) осуществляется в ходе предварительного, текущего, рубежного и промежуточного контроля знаний.

Предварительный контроль, результаты которого будут учитываться в дальнейшей работе, мы проводим в начале первого семестра на первом курсе. Он дает возможность выявить уровень, качество имеющихся у обучаемых на данный момент знаний. Формой контроля является контрольный срез в виде письменных работ.

Текущий контроль, - это постоянное «отслеживание» уровня усвоения знаний и формирование умений и навыков в течение семестра и учебного года в ходе аудиторных занятий. Он дает возможность выявить пробелы в знаниях учащихся, недочеты в работе преподавателя, позволяет вносить своевременно необходимые коррективы в учебный процесс. Формой текущего контроля является опрос на практических занятиях, которые служат основным видом работы с иностранцами. Практические занятия обеспечивают более углубленное изучение материала, в процессе которого иностранные студенты могут осмыслить теоретический материал, у них формируются навыки профессиональной деятельности. Также текущий контроль проводится в виде письменных контрольных работ и тестов, выполняемых на компьютере (по три контрольные точки в каждом семестре).

Рубежный контроль осуществляется по окончании изучения отдельных разделов курса с целью определения качества усвоения учебного материала, позволяет проверить прочность полученных знаний. Формы рубежного контроля-это зачетные работы (письменные), тестирование по материалам учебной программы.

Промежуточный контроль проходит в виде устного экзамена по дисциплине в целом в конце изучения всего курса РКИ. А оценка по всей дисциплине складывается из суммы баллов по всем формам текущего и рубежного контроля и баллов, полученных на экзамене. Формы контроля знаний на первом курсе медицинского факультета разные - это письменные контрольные работы (три раза в семестр), тестирование по грамматике русского языка и литературе (три раза в семестр), зачетные работы (два раза в год), экзамены (один раз на третьем курсе). Но при всем многообразии форм и методов, они должны отвечать педагогическим требованиям к организации контроля за учебной деятельностью обучаемых.

Обучение и контроль знаний по русскому языку как иностранному (далее РКИ) должны соответствовать государственному стандарту по РКИ и Типовым тестам. Мы сформулировали основные требования к тестам, согласно которым контроль должен носить индивидуальный характер; проводиться систематически; быть объективным, учитывать все разделы изученного на данном этапе материала, все виды и формы языковой и речевой деятельности студентов-иностранцев (чтение, письмо, говорение и аудирование). Работа в иностранной аудитории- кропотливый и тяжелый труд, сопряженный со множеством факторов, незначительных или не имеющих места в процессе обучения российских студентов. Это индивидуальная способность иностранного студента к обучению, уровень подготовки его на подготовительном факультете, менталитетная характеристика, адаптация к новым условиям обучения и проживания и многое другое. Все это предполагает особые требования к учебному процессу, к контролю знаний иностранных учащихся, когда у обучающей стороны нет ни времени, ни права на ошибки, недоработки. Студенты - иностранцы испытывают во время учебы в другой стране двойную нагрузку, получая всю информацию на неродном языке, являющемся барьером на пути к овладению выбранной специальностью. В такой экстремальной ситуации сильно возрастает роль и значение своевременных форм и методов проверки достигнутых знаний, что обеспечит непрерывный, контролируемый, исключающий просчеты процесс обучения. На наш взгляд, контрольные мероприятия в работе с инофонами должны проводиться чаще. В практике работы с иностранными студентами хорошо зарекомендовали себя обучающе - контролирующие формы проверки знаний. «В последнее десятилетие важным компонентом в области обучения РКИ становится внедрение тестовых испытаний с целью определения уровня владения языком учащимися». [1, С. 3]. Тестирование, как форма контроля широко применяется в настоящее время во всем мире и обладает рядом преимуществ перед другими формами контроля: это объективность, конфиденциальность, независимость оценки от мнения преподавателей, легкость в исполнении.

«Контроль знаний и умений студентов выполняет в процессе обучения проверочную, обучающую, развивающую, воспитательную и методические функции, наиболее важная и специфическая — проверочная функция.» [4].

Испытание знаний и умений дает возможность не только проверить, но и обучить студентов. А момент обучения очень важен при контроле знаний иностранцев, изучающих русский язык, так как в ходе выполнения тестовых контрольных заданий происходит запоминание, закрепление, совершенствование приобретенных ранее знаний в процессе их уточнения и дополнения. Студенты систематизируют пройденный материал, у них появляется возможность использовать знания и умения в практической деятельности, в конкретной ситуации.

Тесты, разработанные для иностранных студентов, в основном все имеют обучающе-контролирующий характер. Они составлены с учетом оказания помощи при усвоении лексико-грамматического материала разных уровней обучения, а материалы тестов соответствуют нормативным документам, существующим в настоящее время для

обучения иностранных студентов. Мы хотим предложить тесты, подобранные нами для студентов – иностранцев 1 курса медицинского факультета, которые предназначены для контроля навыков и умений учащихся в разных видах речевой деятельности, выработанных ими в процессе обучения. Эти тесты направлены на работу с лексикой, грамматикой русского языка. Это может быть грамматический материал, тексты по специальности, тексты из художественной литературы, публицистический материал, фольклор и т.д.

Из практики работы в иностранной аудитории можно заключить, что тестовый контроль является наиболее приемлемым для иностранцев, так как это привычная форма контроля знаний во многих странах мира, также тесты выполняют не только контролирующую, но и обучающую функцию, что немаловажно для инофонов. Чаще всего мы используем тесты с заданиями избирательного характера, когда к каждому вопросу предлагается несколько вариантов ответа, среди которых студенты должны выбрать правильный. Также широко применяем тесты альтернативного плана, когда предлагается два варианта ответа: «да», «нет», и студент определяет правильный ответ. В педагогике считается, что тесты альтернативного плана чересчур просты, легко угадываются, однако для иностранных учащихся, которым сложно даются художественные тексты, фольклорный жанр и т. д. такие тесты необходимы. Для иностранной аудитории рекомендуем также тестовые задания с конструируемыми ответами, которые заключаются во внесении дополнений, например, дописать окончания падежных форм существительных, прилагательных, других частей речи,

определить правильную форму глагола и т.д.

Предлагаем образцы тестов, разработанных нами для студентов-иностранцев, обучающихся на первом курсе медицинского факультета.

Таблица 1 – Тесты для проверки навыков по усвоению грамматических правил русского языка
Выберите правильный вариант ответа

1. Моя сестра часто ... с подругой по телефону.	а) разговаривает б) отвечает в) показывает
2. Когда я был школьником, я ... стать врачом.	а) думал б) рассматривал в) мечтал
3. Когда мы находимся в общежитии, я всегда ... с друзьями по-русски.	а) говорю б) рассказываю в) поговорю
4. После занятий я много ... русским языком.	а) учусь б) читаю в) занимаюсь
5. Врачи каждый день ... больных, чтобы правильно лечить их	а) смотрят б) спрашивают в) осматривают
6. У себя на родине я не изучал ...	а) русский язык б) по-русски в) по русскому языку г) на русском языке
7. Преподаватель часто ... вопросы на занятиях.	а) выдает б) сдает в) задает
8. Мой друг много ... музыкой.	а) занимается б) снимается в) учится
9. После окончания медицинского института я стану ...	а) известный врач б) известным врачом в) с известным врачом г) известного врача
10. Мой младший брат часто ходит гулять ...	а) у мамы б) о маме в) с мамой г) маме
11. Мы с друзьями вчера поздно ... из университета, потому что у нас после занятий был коллоквиум	а) приходили б) пришли в) перешли
12. Я всегда ... с родителями, когда у меня проблемы.	а) советую б) советуюсь в) посоветовал
13. В нашу группу поступил новый студент, ... я учился раньше на подготовительном факультете.	а) который б) которому в) о котором г) с которым

Окончание табл. 1 – Тесты для проверки навыков по усвоению грамматических правил русского языка

14. Книга, ... я купил недавно, оказалась очень интересной.	а) которой б) которую в) о которой г) которая
15. Знания, ... студент получает в университете, помогут ему в работе по специальности.	а) о которых б) с которыми в) которые г) в которых

Фрагмент из текста по специальности.

Костный мозг является органом кроветворения, а также местом отложения питательных веществ. Костный мозг находится в костных ячейках губчатого вещества всех костей и в каналах трубчатых костей. Различают красный и желтый костный мозг.

Красный костный мозг состоит из нежной, ретикулярной (сетчатой) ткани, богатой сосудами и нервами. В петлях этой ткани находятся кроветворные элементы – стволовые клетки крови, дающие начало форменным элементам крови.

Желтый костный мозг состоит из жировых клеток, что и определяет его цвет. В период роста и развития организма в костях преобладает красный костный мозг. С возрастом он частично замещается. У взрослого человека в норме красный костный мозг находится только в губчатом веществе, а желтый – в каналах трубчатых костей. [3, С. 12]

Таблица 2 – Тесты, контролирующие уровень понимания данной в тексте информации
Выберите правильный вариант ответа

1. Костный мозг является органом кроветворения.	а) да б) нет
2. В костном мозге находятся питательные вещества.	а) да б) нет
3. Питательные вещества находятся в костных ячейках губчатого вещества.	а) да б) нет
4. Красный костный мозг богат сосудами и нервами.	а) да б) нет
5. Стволовые клетки формируют элементы крови.	а) да б) нет
6. С возрастом костный мозг становится красным.	а) да б) нет

Текст. Царь и рубашка.

Один царь заболел и сказал: «Половину царства я отдам тому, кто меня вылечит». Тогда собрались мудрецы и стали думать, как вылечить царя. Никто не знал. Только один мудрец сказал:

«Я знаю, как вылечить царя. Надо найти счастливого человека, снять с него рубашку и надеть на царя. Тогда царь выздоровеет».

Царь приказал найти счастливого человека. Послы царя долго ездили по всему царству и искали, но не могли найти такого человека, который был бы всем доволен. Один богат, да болен; другой здоров, да беден; третий и богат и здоров, да жена не хороша. Все на что – нибудь жалуются.

Однажды царский сын идет мимо избушки и вдруг слышит, как кто-то говорит: «Слава богу, я сегодня хорошо поработал, наелся и сейчас лягу спать. Больше мне ничего не нужно».

Царский сын обрадовался, приказал снять с этого человека рубашку и дать ему столько денег, сколько он захочет, а рубашку отнести царю. Посланные пришли к счастливому человеку и хотели взять у него рубашку, но счастливый был так беден, что на нем не было рубашки. [2, С. 29]

Таблица 3 – Тесты для контроля уровня восприятия художественного текста
Выберите правильный вариант

1. Царь обещал отдать половину царства ...	а) своему сыну б) тому, кто его вылечит в) тому, кто его удивит
2. Мудрецы собрались, чтобы придумать, ...	а) как разбогатеть б) как получить полцарства в) как вылечить царя
3. Мудрец подумал, что вылечит царя, если наденет на него ...	а) шарф б) рубашку в) пиджак
4. Царь приказал найти ...	а) умного человека б) богатого в) счастливого человека

Окончание табл. 3 – Тесты для контроля уровня восприятия художественного текст

5. Не могли найти счастливого человека, потому что ...	а) плохо искали б) все на что-нибудь жалуются в) не знали, где искать
6. Сын царя нашел человека, который был счастлив, потому что ...	а) богат б) хорошая жена в) у него есть работа и пища
7. У счастливого человека не смогли взять рубашку, потому что он ...	а) не дал б) у него не было рубашки в) был жадный

Обучающий характер контроля знаний состоит в том, что в процессе тестирования происходит совершенствование знаний и умений, их систематизация. В ходе контроля проверяется и закрепляется пройденный теоретический материал. Например, в процессе выполнения тестов по системе падежей русского языка, падежные окончания закрепляются у студентов в памяти, вырабатывается умение применять в реальных условиях. Студенты не только вспоминают соответствующие грамматические правила, но и применяют их на практике. Рациональное использование контролируемых форм и методов проверки знаний студентов-иностранцев в российской вузовской практике предоставляет возможность использовать не только контролирующую функцию проверки знаний, но и обучающую. Улучшается эффективность процесса обучения в целом, у иностранных студентов развиваются коммуникативные компетенции, различные виды языковой и речевой деятельности, вырабатываются профессиональные навыки и умения. Повышается уровень, качество подготовки иностранных специалистов.

Список литературы / References

1. Голиков С. Н. Каталог тестов по русскому языку / С. Н. Голиков, С. Г. Костина и др. – М. – РУДН. – 2008. – С. 3.
2. Губиева И. Г. 50 русских текстов / И. Г. Губиева, В. А. Яцеленко. – М. – 2008. – С. 29.
3. Читаем тексты по анатомии. Методические указания. – Нальчик. – 2010. – С. 12.
4. Фет. Е. П. О контроле знаний подготовки современных специалистов с позиций концепции требований МС ИСО 9000 [Электронный ресурс] / Е. П. Фет, А. Д. Харламов, И. В. Гришко. – URL: <http://library.wksu.kz/dmdocuments/Фет.pdf> (дата обращения: 01.11.2016).
5. Качалова Л. П. Контроль знаний [Электронный ресурс] / Л. П. Качалова – URL: <http://bongeo.teach.obr55.ru/p136aa1.html> (дата обращения: 02.11.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Golikov S. N. Katalog testov po russkomu jazyku [The catalog of tests on the Russian language] / S. N. Golikov, S. G. Kostina etc. – М. – RUDN. – 2008. – P. 3. [in Russian]
2. Gubieva I. G. 50 russkih tekstov [50 Russian texts] / I. G. Gubieva, V. A. Jacelenko. – М. – 2008. – P. 29. [in Russian]
3. Chitaem teksty po anatomii. Metodicheskie ukazaniya [Read the texts on anatomy. Methodical instructions]. – Nal'chik. – 2010. – P. 12. [in Russian]
4. Fet. E. P. O kontrole znaniy podgotovki sovremennyh specialistov s pozicij koncepcii trebovanij MS ISO 9000 [On the control of knowledge of training of modern experts from positions of the concept of requirements of MS of ISO 9000] [Electronic resource] / E. P. Fet, A. D. Harlamov, I. V. Grishko. – URL: <http://library.wksu.kz/dmdocuments/Fet.pdf> (accessed: 01.11.2016). [in Russian]
5. Kachalova L. P. Kontrol' znaniy [Control of knowledge] [Electronic resource] / L. P. Kachalova – URL: <http://bongeo.teach.obr55.ru/p136aa1.html> (accessed: 02.11.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.227

Ушакова Т.М.¹, Славнова М.Ю.², Шерстюк А.А.³, Асеева А.Ю.⁴

¹Кандидат педагогических наук, доцент, ²Кандидат педагогических наук, доцент, ³Кандидат педагогических наук, доцент, ⁴Кандидат педагогических наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Омский государственный технический университет»,

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта»

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ТВОРЧЕСТВА ПРИ ОБУЧЕНИИ ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЕМАМ ВОЛЕЙБОЛА СТУДЕНТОВ ОБЩЕГО КУРСА ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация

В настоящее время процесс физического воспитания, в том числе, в высших учебных заведениях, претерпевает изменения. Возникает относительная свобода в выборе студентами новых форм занятий физическими упражнениями. Вместе с тем, преподавательский состав стремится сделать интересными занятия и традиционными видами спорта, в частности, волейболом. В публикации представлен творческий подход в обучении студентов не только технике волейбола на примере приема-передачи мяча, но и развитию игрового мышления с целью более эффективного применения изученных технических приемов в игровой обстановке.

Ключевые слова: обучение техническим приемам, игра в волейбол, условия выполнения упражнений.

Yshakova T.M.¹, Slavnova M.Yu.², Sherstyuk, A.A.³, Aseeva, A. u.⁴,

¹PhD in Pedagogy, Associate professor, ²PhD in Pedagogy, Associate professor,

³PhD in Pedagogy, Associate professor, ⁴PhD in Pedagogy, Senior lecturer

Omsk State Technical University,

Siberian State University of physical education and sport

THE CREATIVE FEATURES ELEMENTS' APPLICATION IN TEACHING TECHNICAL VOLLEYBALL ELEMENTS TO A TECHNICAL UNIVERSITY GENERAL COURSE STUDENTS UNIVERSITY

Abstract

Currently, the physical education process, including in higher educational institutions is changing. Relative freedom of new forms physical exercises choice occurs. However, the teaching staff is committed to make interesting such activities as traditional sports, particularly volleyball. The publication presents a creative approach in teaching students not only the volleyball technique on the example of a ball acceptance-transfer, but developing a game thinking to promote a more effective application of the learned techniques in a game situation.

Keywords: learning technical skills, volleyball, terms of exercise.

Актуальность заключается в конкретизации части процесса обучения техническим приемам волейбола студентов технического вуза четко разработанными методическими рекомендациями и средствами физического воспитания (упражнениями). Процесс обучения должен строиться на интересе студентов к освоению ранее неизвестных технических приемов для использования их в игровой обстановке [3, 9]. Предлагаемый методический подход позволяет как обучать занимающихся основным элементам техники, так и применять эти приемы в нужном варианте в соответствии с игровой обстановкой. Главным в методическом подходе является создание условий для освоения технических приемов волейбола. Сами условия заключаются в необходимости выбора логического решения, возникающего при выполнении специальных упражнений [2,8,9].

Проблема исследования состоит в недостаточности методических материалов по обучению техническим приемам игры в волейбол студентов вузов. Целесообразной является разработка конкретных подходов к обучению техническим приемам волейбола с примерами специально разработанных упражнений.

Объект исследования – процесс физического воспитания студентов общего курса технического вуза.

Предмет исследования – методика обучения студентов общего курса технического вуза техническим приемам волейбола.

Цель исследования – повышение интереса студентов технического вуза, обучающихся на общем курсе, к занятиям физической культурой, в частности, волейболом.

Гипотеза исследования заключается в том, что повышение интереса к физической культуре у студентов технического вуза, возможно на основе использования игровых занятий, в частности, волейболом, включающих специальные упражнения и обеспечивающих педагогические условия (с элементами творчества) для освоения основных технических приемов.

Творческий подход, как логически оправданный, так и целесообразный, необходим при развитии мышления в процессе обучения технике любой игры, в частности, волейбола [11]. Особенно это касается лиц, начинающих освоение неизвестных ранее технических приемов.

Волейбол по технико-тактическому исполнению – одна из сложнейших спортивных игр. Итог игры зависит от разнообразия арсенала технических приемов, чистоты их выполнения и целесообразности применения в игровых ситуациях. Важно, насколько быстро и адекватно в процессе игры могут мыслить и действовать спортсмены [1, 4, 5, 6, 7, 10].

Чем большим количеством вариантов выполнения любого элемента техники владеют играющие, тем качественнее игра, тем увереннее и надежнее действует вся команда, а ход игры зрелищнее и интереснее [3].

Предлагаемые задания-упражнения для развития игрового мышления у занимающихся волейболом были опробованы на тренировках сборных команд «Омского государственного технического университета» и использовались в занятиях физической культурой со студентами общего курса. Творческая работа преподавателей по применению множества вариантов одного задания в процессе обучения и совершенствования одного (любого) технического приема помогала студентам в игровых моментах находить наиболее рациональное, выигрышное

решение. Это значительно повысило интерес к занятиям, игровые уроки стали более эмоциональны, каждый из играющих стремился выполнить свою задачу более качественно, иногда нестандартно [3, 9].

Один из вариантов поэтапного обучения и совершенствования технике передачи мяча после перемещений и приема после нападающего удара представлен ниже. Предлагаемый вариант является оригинальным, так как составлен в результате опыта многолетней работы с большим контингентом занимающихся. При выполнении упражнений необходимо придерживаться ряда условий, которые можно назвать педагогическими.

Задания выполняются в парах, с использованием двух мячей. Расстояние между игроками и время выполнения задания каждым игроком варьируются. В зависимости от качества выполнения задания регламент определяется количеством повторений 8-10 повторений в серии, число серий 3 (приемлемо, когда небольшое число занимающихся можно контролировать достаточное время, например, группу из 10-15 человек), либо временем выполнения (когда число занимающихся большое и есть время проконтролировать работу каждой пары). Упражнения выполняются в виде набрасывания мяча друг другу. С целью более качественного выполнения упражнений необходимо выполнение нескольких простых условий.

Набрасывание мяча выполняется двумя руками снизу вперед-вверх, одновременно, по сигналу одного из игроков пары. Набрасывание, передача мяча (прием от нападающего удара) должны быть высокими и точными.

Задание первое: добиться точного выполнения передачи мяча, не выполняя длинных перемещений.

Вариант 1. Один игрок будет продолжать выполнять набрасывание, а другой – выполнять все время передачу мяча сверху двумя руками точно набрасывающему.

Вариант 2. Первый игрок выполняет набрасывание вперед на шаг-два перед вторым игроком (назад, за второго игрока).

Вариант 3. Первый игрок выполняет набрасывание вправо (влево) на шаг-два от второго.

Вариант 4. Первый игрок выполняет набрасывание, чередуя порядок на свое усмотрение, – вправо, вперед, назад, влево.

Задание второе: Набрасывание выполняется одновременно. Оба игрока выполняют передачу мяча двумя руками сверху друг другу.

Вариант 1. Игроки меняют высоту передачи: один все время выше, другой – ниже. Через определенный промежуток времени (или количество повторений) игроки меняют высоту передачи (при опробовании варианта можно прекратить выполнение для смены, в дальнейшем – по сигналу одного из игроков пары, не прерывая выполнения, изменить высоту передачи на противоположную).

Вариант 2. Один игрок стоит на месте, выполняя передачу сверху двумя руками другому игроку вправо (влево) от него. Можно выполнять только в одну сторону, можно – каждый раз чередуя: вправо-влево.

Вариант 3. Оба игрока выполняют передачу двумя руками сверху на шаг вправо друг от друга. То же – влево друг от друга.

Вариант 4. Выполняется как вариант 4 из первого задания.

Задание третье. Набрасывание выполняют оба игрока одновременно. Один игрок все время выполняет набрасывание второму для приема мяча снизу двумя руками (по траектории мяч должен опускаться перед принимающим на два шага перед ним, высота набрасывания – ориентировочно два метра. Если игрок не успевает среагировать на такой мяч, высоту можно увеличить). Другой игрок, сделав шаг вперед, выполняет прием снизу двумя руками. (Сзади стоящей ногой как бы протолкнуть, слегка поднимая, туловище вперед-вверх, перенося центр тяжести на впереди стоящую ногу, не делая мах руками – подбой мяча должен быть точечным, коротким, и не очень сильным).

Варианты 1, 2, 3, 4 – выполняются как варианты первого задания.

Задание четвертое. Набрасывание выполняется одновременно. Один игрок все время выполняет передачу мяча сверху двумя руками по траектории для выполнения другим игроком приема мяча снизу двумя руками, он должен выполнить передачу по траектории для передачи мяча сверху двумя руками первым игроком. Работа над данным заданием в количественном регламенте дает стимул выполнить заданное число повторений. Выполнение по времени позволяет подольше работать над качеством выполнения задания.

Задание пятое. Усложнение четвертого задания: игрок, выполняющий передачу сверху двумя руками, направляет мяч не точно в руки принимающего, а в сторону – вправо (влево). Можно каждый раз чередовать направление, можно, особенно на этапе опробования задания, сначала в одну сторону, следующую смену – в другую. Принимающий игрок, выполняя прием мяча снизу двумя руками, должен стремиться точно доиграть мяч игроку, выполняющему передачу сверху.

Задание шестое. Усложнение пятого задания. Набрасывание выполняется одновременно. Теперь принимающий игрок создает усложненную доигровку игроку, выполняющему передачу сверху: выполняет прием мяча в стороны или вперед-назад для того, чтобы пасующий игрок выполнил точную передачу из нестандартного положения.

Задание седьмое. Набрасывание выполняется одновременно. Усложнение четвертого задания. Вместо точной передачи мяча сверху двумя руками выполняется кистевой направленный нападающий удар точно в принимающего игрока. При опробовании задания нападающий удар можно выполнять без прыжка. На этапе совершенствования задача усложняется, так как атаковать мяч в прыжке придется многократно без остановки. Все варианты задания могут быть использованы и при работе нападающего в прыжке. При выполнении нападающего удара в прыжке необходимо следить за правильностью атакующего шага (он должен быть такой длины, чтобы мяч оставался все время впереди игрока), за широким свободным замахом рук и за временем выпрыгивания (когда мяч только начинает опускаться по траектории).

Вариант 1 – нападающий удар можно принимать как снизу, так и сверху двумя руками.

Вариант 2 – То же, но нападающий удар выполняется по сторонам, вперед – на выход принимающему игроку.

Вариант 3 – для более подготовленных игроков. На этапе опробования можно выполнять с набрасываниями. Первое набрасывание как всегда идет одновременно. Первый игрок это набрасывание выполняет высоко. Второй,

выбросив свой мяч, выполняет любое падение (на грудь, кувырок, переворот через плечо), должен очень быстро подняться и принять мяч сверху или снизу двумя руками, стараясь точно доиграть мяч набрасывающему игроку. Первый игрок все время выполняет набрасывание.

Для более прочного запоминания необходимо перед выполнением каждого варианта заданий напоминать игрокам:

- движение вправо (влево) надо заканчивать правой (левой) ногой;
- пока мяч находится в игре, оба игрока должны находиться в стойке готовности для выполнения своих задач – стойке защитника или стойке игрока, готовящегося выполнить нападающий удар;
- при приеме снизу не делать мах руками вверх – мяч, попавший в любую точку траектории маха имеет отскок девяносто градусов, а значит, может не долететь до принимающего;
- при передаче сверху двумя руками мяч нужно проводить руками и всем туловищем вперед-вверх для более точного направления полета мяча;
- не выполнять передачу мяча в движении – нужно быстрее увидеть мяч, летящий навстречу или в сторону, остановиться, развернуться лицом к принимающему игроку и выполнить передачу мяча;
- при выполнении любого задания нужно быть очень внимательными, не следить взглядом за полетом своего мяча, а быстро переключать внимание на мяч, летящий к нему;
- полезно чередовать задания с двумя мячами с таким же заданием, но с одним мячом.

Применение представленных упражнений показало, что после выполнения заданий с вариантами, у занимающихся появляется интерес к творческому выполнению упражнений.

В исследовании участвовали более 50 студентов, допущенных к занятиям физической культурой. В соответствии с графиком учебного процесса, принятым в ОмГТУ, в занятия по волейболу в течение 30 часов включались комплексы специальных упражнений. На первом и заключительном занятиях проводилось тестирование с целью оценки уровня двигательных умений и навыков в волейболе. Занимающиеся выполняли десять передач над собой в баскетбольном круге и десять передач в парах между собой. Кроме того, в парах выполнялись по пять прямых нападающих ударов (с места) нападающим игроком и приемов мяча защищающимся игроком (расстояние между игроками составляло 3-4 метра). За выполнение тестов выставлялись следующие оценки:

- десять правильных передач мяча над собой без потери мяча и выхода из круга – «отлично»;
- восемь правильных передач над собой без потери мяча и выхода из круга – «хорошо»;
- шесть правильных передач над собой без потери мяча и выхода из круга – «удовлетворительно»;
- пять правильно выполненных передач мяча партнеру – «отлично»;
- четыре правильно выполненных мяча партнеру – «хорошо»;
- три правильно выполненных мяча партнеру – «удовлетворительно».
- все правильно выполненные нападающие удары и приемы мяча – «отлично»;
- по четыре правильно выполненных нападающих удара и приема мяча – «хорошо»;
- по три правильно выполненных нападающих удара и приема мяча – «удовлетворительно».

Студенты были разделены на две группы – контрольную и экспериментальную. В контрольной группе (n=25) занятия проходили в соответствии с требованиями программы по физической культуре, принятой вузом (раздел волейбол). В экспериментальной занятии проходили также в соответствии с программой по физической культуре, но с применением представленных специальных упражнений волейбола.

В начале исследования заметных различий в умениях и навыках игры в волейбол в группах выявлено не было. От 40 до 45% в группах выполняли тесты с оценкой «удовлетворительно», 10-15% на «хорошо», остальные показывали низкий уровень владения навыками.

В конце практической части занятий волейболом в контрольной группе на «хорошо» тесты выполняли 60%, в экспериментальной 70% студентов, на «отлично» 15% в контрольной и 20% в экспериментальной группе. Оставшиеся студенты выполняли тесты на «удовлетворительно» (соответственно в группах). Неудовлетворительного выполнения тестовых заданий не зарегистрировано в обеих группах. Преимущество экспериментальной группы в проведенном исследовании наблюдалось и в контрольных играх между группами.

Выводы:

1. Выполнение специальных упражнений с выполнением педагогических условий приучает игроков как можно дольше держать мяч в игре, к чистоте выполнения заданий, что подтверждено результатами тестирования технической подготовленности.

2. Упражнения в набрасывании мяча и целевых нападающих ударах приучает игроков к умению не реагировать резко на свои ошибки и ошибки партнера, в том числе, в игровой обстановке.

3. При выполнении заданий с точными установками у обучающихся возникает чувство уверенности и готовности помочь партнерам в сложных игровых ситуациях.

Список литературы/ References

1. Беляев А. В. Волейбол: теория и методика тренировки / А.В. Беляев, Л.В. Булыкина. - ТВТ Дивизион - Москва, 2011. - 176 с.
2. Беляев А. В. Волейбол: учебник для вузов физической культуры / А.В. Беляев, М.В. Савин; под ред. А.В. Беляева. - М.: ФОН, 2002. - 368 с.
3. Ивойлов А.В. Волейбол: учебник для студентов институтов физ. культуры / А.В. Ивойлов - Минск: Высшая школа, 2007. - 260 с.
4. Клещев Ю. Н. Волейбол. Подготовка команды к соревнованиям / Ю. В. Клещев. - ТВТ Дивизион - Москва, 2009. - 208 с.
5. Клещев Ю.Н. Объективная оценка: спортивная тренировка / Ю. Н. Клещев, А. Каркаускас // Спорт. игры. – 1985. – № 2. – С. 26.

6. Клещев Ю.Н. Управление тренировочным процессом в системе многолетней подготовки волейболистов / Ю.Н. Клещев // Волейбол. – 1983. - №2. - С. 4–26.
7. Клещев Ю.Н. Школа тренера: учеб. методическое издание / Ю.Н. Клещев; под ред. Э.П. Кияна. - М.: Физкультура и спорт, 2005. - 399 с
8. Колодницкий Г. А. Внеурочная деятельность учащихся. Волейбол / Г. А. Колодницкий, В.С. Кузнецов, М.В. Маслов. – М.: Просвещение, 2012. -649 с.
9. Костюков В.В. Пляжный волейбол / В. В. Костюков, Ю. Б. Чесноков. – М.: Физкультура и спорт, 1996. – 200 с.
10. Спортивные игры: Техника, тактика, методика обучения / Ю. Д. Железняк, Ю.М. Портнов, В.П. Савин и др.; под ред. Ю.Д. Железняк, Ю. М. Портнова. - 2-е изд. - М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 520 с.
10. Чумаков Е. М. Тактика борца-самбиста / Е. М. Чумаков. - М., «Физкультура и спорт», 1976. - 224 с. с ил.
11. Эртман Ю. Н. Соревновательная надежность как основа выделения нового амплуа в современном волейболе / Ю.Н. Эртман, А.А. Гераскин // Омский научный вестник. – 2014. - № 4 (131). – С 25-29.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beljaev A. V. Volejbol: teorija i metodika trenirovki [Volleyball: theory and methods of training] / A.V. Beljaev, L.V. Bulykina. - TVT Divizion - Moskva, 2011. - 176 с. [In Russian]
2. Beljaev A. V. Volejbol: uchebnik dlja vuzov fizicheskoy kul'tury [Volleyball: textbook for universities of physical education] / A.V. Beljaev, M.V. Savin; pod red. A.V. Beljaeva [edited by A.V. Beljaeva]. - M.: FON, 2002. - 368 s. [In Russian]
3. Ivojlov A.V. Volejbol: uchebnik dlja studentov institutov fiz. kul' tury [Volleyball: textbook for students of the institute of physical education] / A.V. Ivojlov. - Minsk: Vysshaja shkola [High School], 2007. - 260 s. [In Russian]
4. Kleshhev Ju. N. Volejbol. Podgotovka komandy k sorevnovanijam [Volleyball: Team training for competition] / Ju. V. Kleshhev. - TVT Divizion - Moskva, 2009. - 208 с. [In Russian]
5. Kleshhev Ju.N. Obektivnaja ocenka: sportivnaja trenirovka [Obective assessment: sports training] / Ju. N. Kleshhev, A. Karkauskas // Sport. Iгры [Sport Games]. – 1985. – № 2. – S. 26 [In Russian]
6. Kleshhev Ju.N. Upravlenie trenirovochnym processom v sisteme mnogoletnej podgotovki volejbolistov [Training system control in long-term preparation process of volleyball players] // Volejbol. – М.: Fiz. kul'tura i sport [Physical education and sport], 1983. – S. 4–26. [In Russian]
7. Kleshhev Ju.N. Shkola trenera: ucheb. metodicheskoe izdanie [Coaches School: teaching publication] / Ju. N. Kleshhev; pod red. Je.P. Kijana [Edited by Je. P. Kijana]. M.: Fizkul'tura i sport [Physical Education and Sport], 2005. - 399 s [In Russian]
8. Kolodnickij G. A. Vneurochnaja dejatel'nost' uchashhihsja. Volejbol [Extracurricular activities of students] / G. A. Kolodnickij, V.S. Kuznecov, M.V. Maslov. – М.: Prosveshhenie [Education], 2012. -649 с. [In Russian]
9. Kostjukov V.V. Pljazhnyj volejbol [Beach volleyball] / V. V. Kostjukov, Ju. B. Chesnokov. – М.: Fizkul'tura i sport [Physical Education and sport], 1996. – 200 s [In Russian]
10. Sportivnye igrы: Tehnika, taktika, metodika obuchenija [Sport games: Technic, tactics, teaching methology] / Ju. D. Zheleznyak, Ju.M. Portnov, V.P. Savin, and others; Pod red. Ju.D. Zheleznyaka, Ju. M. Portnova [Edited by Ju.D. Zheleznyaka, Ju. M. Portnova]. - 2-e izd., stereotip. [2nd edition stereotype] - М.: Izdatel'skij centr «Akademija» [Publishing center "Academy"], 2004. - 520 s. [In Russian]
10. Chumakov E. M. Taktika borca-sambista [Tactics of sambo-wrestlers] / E. M. Chumakov. - М., Fizkul'tura i sport [Physical Education and Sport], 1976. - 224 s. s il. [Illustrated] [In Russian]
11. Jertman Ju. N. Sorevnovatel'naja nadezhnost' kak osnova vydelenija novogo amplua v sovremennom volejbole [Competitional reliability as a basis for new line in modern volleyball] / Ju.N. Jertman, A.A. Geras'kin // Omskij nauchnyj vestnik [Scientific Bulletin of Omsk]. – 2014 - № 4 (131).- p/ 25-29 [In Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.136

Филипас В.И.

Преподаватель,

Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ,

ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ ЗАПАДА

Аннотация

В настоящей статье рассматриваются проблемы и перспективы развития системы высшего профессионального образования в нефтегазовой отрасли России в условиях введения странами Запада экономических санкций. Многие последствия санкций остаются в настоящее время незамеченными, поскольку носят долговременный разрушительный для экономики государства характер, который в полной мере проявится только через несколько лет. Остановка совместных с западными компаниями проектов в нефтегазовой сфере обнаружила острую нехватку высококвалифицированных отечественных кадров, способных внедрять передовые технологии в производство. В связи с этим вопросы их подготовки в рамках системы высшего профессионального образования в России приобретают особую актуальность.

Ключевые слова: нефтегазовый сектор России, высшее профессиональное образование, подготовка высококвалифицированных кадров, экономические санкции.

Filipas V.I.

Senior lecturer,

The November Oil and Gas Institute (branch) TIU,

REQUIREMENTS FOR HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF WESTERN ECONOMIC SANCTIONS

Abstract

This article is devoted to the problems and prospects of development of the system of higher education in Russian oil and gas industry under conditions of the economic sanctions imposed by Western countries. Many of the effects of sanctions are currently undetected due to their long-term destructive nature for the state's economy, but they will come out in several years. The termination of joint projects with western oil and gas companies has found out an acute shortage of highly qualified local personnel capable to implement advanced technologies in the production. According to this fact the questions of specialists training within the system of higher education in Russia became very urgent

Keywords: Russian oil and gas sector, higher education, training of highly qualified specialists, economic sanctions..

Еще несколько месяцев назад введенные Западом экономические санкции в отношении России воспринимались большинством населения как некие несерьезные издержки, рассчитанные на подавление воли государства. Данной точки зрения придерживались не только обыватели, которые не обладают в полной мере необходимыми экономическими знаниями, но и многие «специалисты», обязанные в силу своего служебного положения обладать определенными профильными компетентными [6].

В результате можно выделить два важных момента. Положительным фактором является то, что ответственные за развитие государственной экономики лица начали работать над решением накопившихся проблем и стали искать выход из создавшейся ситуации (однако необходимо отметить, что данные меры стоило предпринять намного раньше, чтобы вообще в таком положении не оказаться). Отрицательным фактором выступает то, что времени для быстрого коренного перелома ситуации в пользу России крайне мало [2].

В настоящее время многие иностранные компании (ExxonMobil, Shell, Total) вследствие введенных против России санкций прекратили свою деятельность на территории нашей страны. При этом отечественные нефтяники способны самостоятельно реализовать только связанные с традиционной добычей нефти проекты, однако осуществление таких капиталоемких направлений, как добыча трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) или бурение на шельфе требуют участия иностранных инвестиций и технологий. Это в полной мере осознавало руководство США, которое приняло во внимание уже вложенные иностранными компаниями инвестиции в различные проекты, но прицельный удар пришелся именно на добычу сланцевой нефти.

Необходимо заметить, что Россия обладает самыми большими в мире запасами сланцевой нефти, они составляют 22% мировых запасов или 75 млрд. баррелей (данную оценку предоставляет Управление энергетической безопасности США). Вместе с тем в настоящее время Россия отдает предпочтение добыче традиционной нефти. В Америке, наоборот, не существует альтернативы сланцевой нефти, поэтому США постоянно увеличивают темпы бурения (около 110 млн. м по итогам 2013 года) и максимально сокращают имеющиеся бюрократические процедуры, которые предшествуют бурению скважин. Америка строит серьезные планы проникновения к 2020 году на рынок углеводородов в качестве весомого игрока. Эти планы препятствует добыча труднодоступной нефти в России, обеспечиваемая сотрудничеством государства с западными партнерами и поддерживаемая иностранными инвестициями [9].

В этом отношении очень кстати для США оказались воссоединение Крыма с Россией, крушение Боинга, появление, так называемых, пророссийских сепаратистов и многие другие события, где поведение России трактуется США и зависимым от них Западом как неправильное, а, значит, является удачным поводом для введения экономических санкций. Наиболее серьезные из них отразились на деятельности ведущих компаний ТЭК и многих амбициозных отечественных проектах. В частности, санкции заставили Shell остановить совместный с ПАО «Газпром нефть» проект по освоению труднодоступных ресурсов Западной Сибири, а компания ExxonMobil заморозила проекты на шельфах с участием ОАО «НК «Роснефть». Закупка иностранного оборудования и трансферт технологий поднимали рентабельность проектов, обеспечивая на перспективу стабильные поставки сланцевой нефти по

конкурентным ценам. Многие специалисты убеждены в том, что прекращение добычи сланцевой нефти в России является конечной целью санкционной политики Запада и дестабилизации ситуации на Украине [3].

Таким образом, становится очевидным, что вводимые США и их союзниками в Европе пакеты санкций имеют серьезные последствия для российской экономики. В условиях, когда на иностранные инвестиции рассчитывать не приходится, назрела необходимость развивать собственных технологий и внедрения их в масштабное производство. В связи с этим особенно актуально и остро стоит вопрос подготовки для нефтегазовой отрасли высококвалифицированных специалистов, способных в кратчайшие сроки решать объемные задачи. Существенную роль в этом вопросе играет профильная система высшего образования в России, которая должна обеспечить государству реализацию новой кадровой политики.

В целом заметим, что подготовка конкурентоспособного инженера представляет собой весьма затратный и трудоемкий процесс. Ее можно осуществить только в условиях соответствующей материально-технической базы и развитой научно-педагогической школы, создание которой занимает много лет. Однако основополагающее значение имеет сама атмосфера и определенный менталитет ВУЗа, которые существенно различаются в зависимости от профиля университета.

В частности, классический университет несет культ науки, педагогический ВУЗ ориентирован на детей, а технический – должен быть нацелен на обеспечение практической эффективности. Таким образом, становится очевидным, что данные ценности существенно отличаются друг от друга, однако вместе создают основу для полноценного развития экономики и общества. Именно ценности, создаваемые на основе определенных традиций, формируют ВУЗ, бренд которого выступает гарантом качества подготовки специалиста.

Рассмотрим успешный опыт подготовки специалистов для нефтегазовой отрасли на примере деятельности Тюменского индустриального университета.

В данном ВУЗе основаны известные во всем мире научно-педагогические школы: автоматизации и информационных технологий; бурения; геологии и разведки месторождений; криологии Земли; переработки нефти и газа; разработки нефтяных и газовых месторождений; транспорта углеводородов. В ТИУ сформирована система непрерывного образования: лицей, бакалавриат, магистратура, аспирантура, диссертационные советы, центры повышения квалификации и переподготовки кадров, которые на практике осуществляют концепцию «Обучение – через всю жизнь».

ВУЗ имеет 189 предприятий-партнеров, а его выпускники обеспечивают порядка 60 процентов инженерных кадров ТЭК. В частности, в ООО «Лукойл – Западная Сибирь» свыше 1500 сотрудников имеют дипломы данного университета.

ТИУ является основной площадкой для подготовки кадров для крупнейших нефтегазовых компаний: ПАО «Газпром», ОАО «НОВАТЭК», ПАО «Транснефть», ОАО «НК «Роснефть», ПАО «Сибур», ОАО «Сургутнефтегаз» и других.

По заявлению губернатора Тюменской области Владимира Якушева, в регионе проходит диверсификация экономики и подготовке инженеров, основной акцент при этом делается на ТИУ, который успешно справляется с поставленной задачей [10].

В частности, ВУЗ, понимая основные проблемы отрасли и прогнозируя приоритетные направления развития региональной экономики, усиливает подготовку «линейных» инженеров посредством реализации профильной программы прикладного бакалавриата (в 2012 году – 20 чел., в 2016 году – 860 чел.). Полноценное развитие профессиональных компетенций при этом обеспечивается в рамках действия дуальной системы подготовки кадров, которая предполагает получение образования студентами по выбранной профессии в двух заведениях: в ВУЗе и непосредственно на предприятии. Таким образом, в ТИУ решается довольно непростая задача – формирование основных кафедр на ведущих предприятиях ТЭК. При этом согласовываются необходимые вопросы финансового и юридического характера, организовывается постоянное взаимодействие.

Здесь важен опыт создания крупными организациями отрасли корпоративных кафедр, которые отвечают взаимным интересам сторон. Ведущие компании финансируют привлечение к процессу образования своих собственных специалистов, что реализуется не в благотворительных целях, а в рамках подготовки востребованных на производстве инженеров. Компании понимают, что их будущее развитие напрямую зависит от уровня квалификации персонала, поэтому выпускники всех кафедр гарантированно трудоустраиваются на предприятия.

Как показывает практика ВУЗа, задача подготовки инженеров-исследователей и разработчиков в рамках образовательной программы бакалавриата в настоящее время трудноосуществима, однако определенные идеи в этом направлении уже есть. Полноценная же подготовка инженеров-исследователей осуществляется в магистратуре по различным программам. Именно эта ступень образования призвана обеспечить опережающую подготовку инженеров для формирования и применения на практике передовых наукоемких технологий. В этих целях в ТИУ используются специальные индивидуальные образовательные маршруты по освоению дополнительных программ магистратуры, включая активное применение современных дистанционных и электронных технологий.

ВУЗ также осуществляет подготовку инженерных кадров для среднего и малого бизнеса, поскольку в современных условиях диверсификации экономики потребности в кадрах для новых предприятий на рынке не удовлетворяются в полном объеме. В связи с этим является очень актуальным открытие на базе ТИУ современной политехнической школы, способной удовлетворять соответствующие нужды региона.

Еще одним важным образовательным направлением системной подготовки инженеров выступает сетевая форма обучения, которая объединяет под эгидой университета компетенции и потенциалы ВУЗов разного профиля, но с обязательным участием научных институтов и ведущих промышленных компаний в российских регионах. Это, своего рода, структурированный сетевой университет, решающий задачи развития промышленности и подготовки профильных специалистов, включающихся в деятельность организаций-заказчиков.

Все выше обозначенные задачи развития системы подготовки высококвалифицированных кадров для нефтегазового сектора российской экономики можно детализировать и развивать. Однако в настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что успешный опыт ТИУ должен быть распространен и на другие регионы нашей страны. Это позволит не только увеличить количество аналогичных площадок на территории государства, но и обеспечить внедрение в жизнь новых передовых идей развития, поскольку ВУЗы разных регионов, выйдя на примерно одинаковый уровень подготовки специалистов, смогут совместно строить планы на будущее и реализовывать общие проекты. Таким образом, повысится общая конкурентоспособность российской экономики, и будут сведены к минимуму последствия введенных странами Запада санкций [4].

Необходимо также принимать во внимание то обстоятельство, что в современном мире постоянно возрастает конкуренция за высококвалифицированные кадры технического профиля не только среди организаций, но и среди государств. Активное развитие процессов глобализации, передовых технологий постоянно повышает требования к уровню качества трудовых ресурсов, их квалификационному росту. Все это определяет повышенное внимание к данной проблеме и должно демонстрировать четкую адекватную современным реалиям позицию отечественного экспертного сообщества. Решение стратегических и тактических задач развития ТЭК уже не может проходить без обеспечения инновационной системы подготовки высококвалифицированных кадров.

Вместе с тем, к сожалению, пока российская школа подготовки профильных кадров существенно отстает от мирового уровня. Российские ВУЗы в международных рейтингах находятся на весьма низком уровне. Поэтому представляется целесообразным формирование собственной национальной системы объективной оценки результативности работы ВУЗов с участием в ней ученых, заказчиков и потребителей кадров. Это позволит существенно повысить уровень качества подготовки отечественных специалистов.

Среди наиболее значимых причин современного отрыва системы высшего образования от предъявляемых требований индустрии выступает специфика сложившейся в России ситуации, когда представители бизнеса не ставят перед собой стратегические задачи, и происходит примитивизация технологического производства. Формальный подход к решению важнейших задач увел образование в сторону от общемирового развития, и российская инженерная подготовка местами перешла в отрицательную стоимость.

При этом подготовка инженеров переживает непростое время, вызванное также и переходом государства на подушевое финансирование, снижение общих нормативов на подготовку профильных кадров, снижение оплаты труда профессорско-преподавательского состава, стипендиального обеспечения, что не может не отражаться на качестве и уровне подготовки инженерных кадров. Все эти проблемы должны решаться комплексно.

Министерство образования и науки России часто не поддерживает предложения научного экспертного сообщества по развитию системы высшего профессионального образования в нефтегазовой сфере. В частности, несмотря на мнение компетентных специалистов, из образовательных программ была исключена подготовка по специальностям «Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений», «Бурение нефтяных и газовых скважин», «Проектирование, сооружение и эксплуатация нефтегазопроводов и газонефтехранилищ». На стадии исключения и такие чрезвычайно важные для отрасли направления, как: «Технологические машины и оборудование», «Электро- и теплоэнергетика».

Стремление быстро провести реформы в сфере профессионального образования ведет к несогласованности утвержденных образовательных стандартов. Принятый перечень специальностей не удовлетворяет требованиям нормативной базы ТЭК и запросам работодателей. В частности, специалист по направлению «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» не может трудоустроиться на предприятии ТЭК, поскольку на подземные работы принимают только «Горного техник-электромеханика», а данной специальности больше нет в соответствующем государственном перечне.

В настоящее время не выстроена полноценная система взаимодействия всех участников процесса образования: органы власти - ВУЗ - работодатель. В частности, в Межведомственной комиссии по проведению мониторинга деятельности государственных образовательных учреждений в целях оценки эффективности их работы и реорганизации неэффективных государственных учреждений не представлены Минприроды РФ, Минпромторг РФ, Министерство энергетики РФ, большая часть крупнейших корпоративных организаций. При этом очень важно, чтобы реорганизация ВУЗов, ведущих подготовку специалистов в нефтегазовой отрасли, проводилась с учетом мнения экспертного сообщества о возможных последствиях данных преобразований. Здесь можно привести показательный пример. Московский государственный горный университет присоединился к НИТУ «МИСиС» и стал его структурным подразделением. Этот ВУЗ с серьезными научно-педагогическими школами и богатыми педагогическими традициями в качестве структурного подразделения НИТУ «МИСиС» может быстро утратить былое качество подготовки кадров и не добавить его в других направлениях. Перед принятием данного решения следовало провести консультации с горнопромышленниками. Последние сошлись во мнении, что Министерство образования и науки РФ отстранилось от экспертов, занимает бюрократическую позицию и не намерено работать над повышением статуса инженера. Вместе с тем подготовка кадров данной квалификации должна соответствовать требованиям особо опасных производств и объектов, развиваться согласно темпам мирового горнопромышленного комплекса [8].

Учитывая перечисленные проблемы, Министерство образования и науки РФ выступило с инициативой о передаче части полномочий работодателям, что нашло свое отражение в продвигаемой Министерством системе независимой оценки уровня качества системы профессионального образования, обеспечении общественной профессиональной аккредитации существующих образовательных программ компетентных организаций.

Однако очень многое еще только предстоит сделать. Например, необходимо обеспечить участие профильных специалистов в мониторинге эффективности работы ВУЗов, в определении контрольных показателей приема абитуриентов на бюджетные места, и особенно - в разработке и осуществлении государственной политики в сфере высшего профессионального образования.

Принимая во внимание все изложенное выше, в кадровой политике создаваемой системы подготовки специалистов нефтегазового сектора должны участвовать потенциальные работодатели, иными словами, компании, которые осуществляют на практике поставленные задачи государства по развитию экономики. Важно своевременно принимать необходимые меры для осуществления инициатив в области развития высшего профессионального образования при обеспечении кадрами ТЭК России. В качестве одной из значимых мер является оперативное утверждение единых профессиональных стандартов для специальностей «Геология, разведка и разработка полезных ископаемых», что обеспечит создание национальной системы квалификаций для ТЭК государства. В современных условиях последствий демографического спада, снижения уровня качества общего образования, при определении контрольных цифр приема абитуриентов в ВУЗы необходимо предотвратить возможное снижение количества бюджетных мест.

Таким образом, подводя итог данной статьи, автор настоящего исследования считает важным подчеркнуть, что новая повестка развития экономики в условиях санкций стран Запада диктует необходимость развития комплексной системы подготовки высококвалифицированных кадров в нефтегазовом секторе в рамках деятельности ВУЗов. Реализация данной задачи представляется довольно сложным делом, однако иного пути в глобализирующемся мире и постоянно возрастающей конкуренции на мировых рынках просто не существует. При этом приоритетными направлениями совершенствования действующей системы профильного высшего образования в России должны быть:

- 1) Распространение успешного опыта соответствующей деятельности ВУЗов в регионах России по примеру работы ТИУ, которая была рассмотрена в настоящей статье;
- 2) Сплочение для участия в общем образовательном процессе ВУЗов, органов государственной власти, нефтегазовых компаний и научного экспертного сообщества;
- 3) Совершенствование действующих образовательных программ и стандартов, устранение имеющихся в них противоречий с требованиями работодателей в ТЭК России;
- 4) Совершенствование материально-технической базы ВУЗов, повышение заработных плат в сфере образования и выплачиваемых стипендий;
- 5) Постановка государством стратегических задач развития для компаний ТЭК и контроль за их реализацией.

Список литературы / References

1. Багрова Е. В. Проблемы взаимопонимания в системе отношений «учитель-ученик» / Е. В. Багрова // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 21-28.
2. Винокуров М. Щит и меч против санкций – кадры и реиндустриализация. / М. Винокуров // Аргументы Недели. – 2014. – № 40. – С. 12.
3. Власов И. Г. Нефтегазовый сектор России в условиях западных санкций: проблемы и перспективы / И. Г. Власов // Вопросы экономики. – 2014. – № 8. – С. 28.
4. Зинченко В. Л. Подготовка инженеров в современной России / В. Л. Зинченко // Наука. – 2014. – № 7. – С. 5.
5. Зайцева С. П. Повышение эффективности управления филиалом вуза на основе системы программно-целевой экспертизы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Барнаул, 2004., 164 с. РГБ ОД, 61:04-13/2318.
6. Кручинин С. В. Восстановление единого образовательного пространства (ядро единого процесса образования) как залог возрождения России в условиях санкций Западных стран / С. В. Кручинин // Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 5. – С. 201.
7. Митрохин А. С. Последствия экономических санкций для России / А.С. Митрохин // Экономический обозреватель. – 2014. – № 7. – С. 22.
8. Павлов Н. Н. Проблемы высшего образования в России при подготовке специалистов в нефтегазовом секторе / Н. Н. Павлов // Экономика. – 2014. – № 2. – С. 3.
9. Тархов И. Г. Перспективы развития России в условиях введенных Западом санкций / И. Г. Тархов // Мировая экономика. – 2014. – № 8. – С. 26.
10. Шафраник Ю. К. Инженерный спецназ экономики. 22.10.2014. – Электронный ресурс. – Режим доступа: [http://shafranik.ru/news/inzhenernyi-spetsnaz-ekonomiki].

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bagrova E. V. Problemy vzaimoponimaniya v sisteme otnoshenij «uchitel'-uchenik» [Requirements for higher professional education in the conditions of Western economic sanctions] / E. V. Bagrova // Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Tyumen State University]. – 2007. – V 1. – P. 21-28. [in Russian]
2. Vinokurov M. Shhit i mech protiv sankcij – kadry i reindustrializacija [Sword and Shield against sanctions - frames and reindustrialization] / M. Vinokurov // Argumenty Nedeli [Arguments of the Week]. – 2014. – V 40. – P. 12. [in Russian]
3. Vlasov I. G. Neftegazovyyj sektor Rossii v uslovijah zapadnyh sankcij: problemy i perspektivy [The oil and gas sector in Russia in the conditions of Western sanctions: problems and prospects] / I. G. Vlasov // Voprosy jekonomiki [Economics Questions]. – 2014. – V 8. – P. 28. [in Russian]
4. Zinchenko V. L. Podgotovka inzhenerov v sovremennoj Rossii [Training of engineers in modern Russia] / V. L. Zinchenko // Nauka [The science]. – 2014. – V 7. – P. 5. [in Russian]
5. Zajceva S. P. Povyshenie jeffektivnosti upravlenija filialom vuza na osnove sistemy programmno-celevoj jekspertizy [Increased branch of university governance based on target-oriented examination system]: dis. ... of PhD in Education : 13.00.08 : defense of the thesis 22.01.04 : approved 15.07.04: Barnaul, 2004., 164 s. RGB OD, 61:04-13/2318. [in Russian]
6. Kruchinin S. V. Vosstanovlenie edinogo obrazovatel'nogo prostranstva (jadro edinogo processa obrazovanija) kak zalozh vozrozhdenija Rossii v uslovijah sankcij Zapadnyh stran [Restoring a single educational space (single core formation process) as a guarantee of Russia's revival under the sanctions of the Western countries] / S. V. Kruchinin // Naukovedenie [Naukovedenie]. – 2015. – V. 7. – v 5. – P. 201. [in Russian]
7. Mitrohin A. S. Posledstviya jekonomicheskikh sankcij dlja Rossii [The consequences of economic sanctions on Russia] / A.S. Mitrohin // Jekonomicheskij obozrevatel' [Economic observer]. – 2014. – V 7. – P. 22. [in Russian]

8. Pavlov N. N. Problemy vysshego obrazovaniya v Rossii pri podgotovke specialistov v neftegazovom sektore [Problems of higher education in Russia in the preparation of specialists in the oil and gas sectors] / N. N. Pavlov // *Jekonomika* [Economy]. – 2014. – V 2. – P. 3. [in Russian]

9. Tarhov I. G. Perspektivy razvitiya Rossii v usloviyah vvedennyh Zapadom sankcij [Prospects of development of Russia in the conditions of sanctions imposed by the West] / I. G. Tarhov // *Mirovaya jekonomika* [World economy]. – 2014. – V 8. – P. 26. [in Russian]

10. Shafranik Ju. K. Inzhenernyj specnaz jekonomiki. 22.10.2014. – Electronic resource [Special Forces Engineering Economics]. – Access mode: [http://shafranik.ru/news/inzhenernyi-spetsnaz-ekonomiki] (date 20.11.2016). [in Russian].

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.170

Хасиева М.Г.

ORCID: 0000-0002-5263-924X, Аспирант,

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Чеченская республика

ТРУДНОСТИ ОСВОЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА УЧАЩИМИСЯ - ЧЕЧЕНЦАМИ

Аннотация

В статье описываются трудности, возникающие при освоении лексической системы английского языка учащимися – чеченцами, которые являются неизбежными в результате взаимодействия нескольких языковых систем.

Представлены трудности, проявляющиеся на уровне идентификации признаков лексической единицы, обусловленные, в большинстве случаев, интерферирующим влиянием чеченского и русского языков.

Для прогнозирования и предупреждения затруднений освоения англоязычной лексики чеченцами – билингвами, по мнению автора, необходимо разработать методический инструментарий, применяемый для сокращения влияния на основе дифференциации характеристик лексики английского языка с контактирующими языками.

Ключевые слова: иноязычная лексическая компетенция, интерференция, прескриптивная комбинаторика, рестриктивная комбинаторика, селективная комбинаторика, уровень идентификации.

Khasieva M.G.

ORCID: 0000-0002-5263-924X,

Postgraduate student, Chechen state pedagogical University, Grozny, Chechen Republic

DIFFICULTIES OF DEVELOPMENT OF LEXICAL SYSTEM OF THE ENGLISH LANGUAGE BY LEARNERS CHECHENS

Abstract

The article describes the difficulties encountered during the development of lexical system of English language by learners – the Chechens, which are the inevitable result of the interaction of multiple language systems.

Presented the difficulties manifested at the level of identifying signs of lexical units, due, in most cases, the interfering influence of the Chechen and Russian languages.

For the prediction and prevention of difficulty of mastering English vocabulary Chechens and bilingual, according to the author, it is necessary to develop methodological tools employed to reduce effects on the basis of differentiation of the characteristics of the English lexicon contact languages.

Key words: foreign lexical competence, interference, prescriptive combinatorics, combinatorics restrictive, selective combinatorics, the level of identification.

Формирование иноязычной лексической компетенции в условиях двуязычия осложняется интерференцией лексических систем чеченского и русского языков. Интерференция, обусловленная взаимодействием языковых систем контактирующих языков, отрицательно влияет на становление иноязычной лексической компетенции, что проявляется в многочисленных затруднениях, с которыми сталкиваются обучаемые при изучении и употреблении лексических единиц английского языка.

Для выявления трудностей учащихся-чеченцев при освоении лексической системы английского языка мы проанализировали определения понятия трудность.

В педагогической психологии трудность рассматривается как субъективный атрибут деятельности, отражение её сложности, что проявляется на всех этапах усвоения: в процессе понимания материала, запоминания, наглядного представления, применения на практике и в мотивации [4, С.8].

В методическом плане разграничиваются понятия трудности и сложности. Так, Ю. А. Томина указывает на сопряженность понятий трудности и сложности в методике преподавания иностранных языков [5, С. 8.], их отнесенности к объективным и субъективным аспектам освоения иностранного языка. Вместе с этим, в своем исследовании автор рассматривает в качестве ведущего понятия именно трудность, которое интегрирует объективные и субъективные барьеры в освоении иностранного языка, и определяет возможности и готовности их преодоления.

В нашей работе мы оперируем термином трудность, который, на наш взгляд, отражает свойства иноязычного лексического материала, требующие больших усилий для его освоения, в виду объективных причин его содержания, состава, факторов, условий обучения и т.п. Кроме того, трудности освоения лексической системы английского языка учащимися-чеченцами детерминированы недостаточной сформированностью эффективных приемов изучения и

использования лексических единиц в речи, что подчеркивает субъективность восприятия сложностей и возможности их преодоления при соответствующей организации учебного процесса.

На основе критерия межъязыковой интерференции выделяют четыре типа слов, что, таким образом, позволяет градуировать трудности их освоения:

- 1) слова и словосочетания, которые по своей структуре не противоречат друг другу в обоих языках;
- 2) языковые единицы, специфичные по форме и содержанию только для изучаемого языка, что ограничивает интерференцию родного языка;
- 3) слова с более широким объемом значения в изучаемом языке по сравнению с родным;
- 4) группы или гнезда слов-синонимов, объем значения которых покрывается одним многозначным словом родного языка [1, С.292.].

Т. В. Жеребило относит к лексическим трудностям:

- несоответствие объема значения лексических единиц контактирующих языков, недостаточное осознание морфемной структуры лексической единицы, некорректные ассоциации, основанные на привычных значениях слов чеченского/ русского языков;
- несовпадение комбинаторных особенностей слова [2, С. 21-22.].

Предлагаемые лексические трудности охватывает семантику лексической единицы и ее синтагматические особенности. Указанные типы трудностей проявляются в процессе обучения чеченских школьников лексической компетенции, но подчеркнем, что проблемы, встречающиеся при работе с иноязычным словом, не ограничиваются только указанными затруднениями.

О. А. Лискина указывает на культурологические особенности восприятия и употребления иноязычной речи как фактор возникающих затруднений:

- трудности лексико-фразеологической сочетаемости лексических единиц изучаемого языка, что продиктовано объемом сочетаемости лексики, присущего каждому языку,
- многозначность лексической единицы, т.е. значения слова не совпадают в разных языках,
- затруднения, возникающие при восприятии слова в контексте, следствием чего, например, может быть дословный перевод нарушающий смысл всего предложения/ сверхфразового единства и т.п. [3, С. 462-465.].

Ч. Юйцзян в качестве препятствий освоения иноязычной лексики, имеющей частотные характеристики, называет отсутствие опоры на семантический потенциал слова, что становится причиной употребления слова в несвойственном ему значении, нарушение норм сочетаемости лексических единиц, сужение или, наоборот, расширение значения слова, отсутствие дифференциации паронимов, ошибочное употребление в употреблении антонимов, синонимов, омонимов, недостаточное внимание к контексту для определения значения многозначного слова [6, С. 276.].

Предлагаемая нами типология трудностей освоения лексической системы английского языка учащимися-чеченцами основана на теоретическом моделировании и на наших многочисленных наблюдениях за учебным процессом и регулярными срезами, позволившими фиксировать лексические проблемы учащихся в процессе обучения.

В типологии лексических трудностей, испытываемых учащимися-чеченцами, мы разграничиваем

- трудности, проявляющиеся на уровне идентификации признаков лексической единицы,
- трудности, проявляющиеся на рецептивном уровне использования лексической единицы,
- трудности, проявляющиеся на продуктивном уровне использования лексической единицы.

В нашей статье мы постараемся описать первую группу трудностей. На уровне идентификации признаков лексической единицы трудности, как правило, могут быть выявлены уже при первичной отработке лексических единиц вне контекста или в микроконтексте (в словосочетаниях). Перечислим признаки лексической единицы, освоение которых является условием владения лексической единицей и ее корректным употреблением в речи:

- 1) семантические признаки,
- 2) парадигматические признаки;
- 3) фонетические (произносительные) признаки;
- 4) орфографические признаки;
- 5) функциональные признаки;
- 6) формальные признаки;
- 7) словообразовательные признаки;
- 8) комбинаторные признаки.

Как показывают наши наблюдения, частичное освоение признаков изучаемого слова, перечисленных выше, является наиболее частым случаем появления затруднений употребления лексической единицы. Важно отметить, что учащиеся часто не опознают существенные признаки лексических единиц, и это является определяющим для появления затруднений на рецептивном и продуктивном уровнях использования лексики. В условиях естественного билингвизма трудности также возникают вследствие интерферирующего влияния лексических систем родного и русского языков на осваиваемое иностранное слово.

В процессе проведения исследования мы анализировали причины появления затруднений. Наши наблюдения приводят нас к выводу о том, что на уровне идентификации признаков лексической единицы большинство трудностей обусловлено интерферирующим влиянием чеченского и русского языков. В некоторых случаях причины затруднений освоения лексических единиц связаны с нарушениями методических приемов их введения и/или недостаточной автоматизацией. Таким образом, изучение причин появления лексических ошибок свидетельствует о необходимости разработки детального предъявления лексической единицы иностранного языка с учетом положений современной теории и методики формирования лексической компетенции.

На уровне идентификации признаков лексической единицы могут иметь место разные комбинации ее некорректного употребления, что может выражаться в неправильном произношении слова или неправильном

написании (т.е. учащиеся не владеют фонетическим и орфографическим образами слова). В качестве примера можно привести слова, относящиеся к группе интернациональных, но которые имеют различия при произношении в английском, чеченском и русском языках (revolution (англ.) – революция (рус.) – революци (чеч.), organization (англ.) – организация (рус.) – организаци (чеч.)).

Примерами подобных ошибок могут быть:

- нарушение ударения, что особенно часто имеет место при освоении интернациональных слов (argument (англ.) – аргумент (рус.) – аргумент (чеч.), congress (англ.) – конгресс (рус.) – конгресс (чеч.), problem (англ.) – проблема (рус.) – проблема (чеч.),

- неправильное написание слов (light, bought, trouble, behavior и т.п.)

Школьники могут не в полной мере осознавать парадигматические особенности слова, что приводит к недифференцированному использованию слова в синонимическом или антонимическом ряду. В качестве примера можно привести глаголы expect / hope, которые хотя и являются синонимами, требуют дифференцированного употребления, или ряды антонимичных прилагательных lovely, nice, beautiful, wonderful / terrible, awful, miserable, недостаточное разграничение которых также может быть причиной ошибочного употребления.

Может иметь место недостаточное понимание грамматической функции слова, следствием чего становится дезинтеграция лексического и грамматического значений слова и допускаемые ошибки при употреблении лексической единицы в контекстуальном окружении: определение patient как существительного, а depressed как глагола, friendly как наречия и т.п. Низкий уровень владения формальными признаками лексической единицы тесно связан с грамматическим уровнем функционирования лексики. Наиболее типичными затруднениями, проявляющимися при недостаточном освоении формальных признаков лексических единиц, являются недостаточное владение исключениями при образовании грамматических форм таких частей речи, как существительное, прилагательное, глагол:

- образование форм единственного и множественного числа имен прилагательных (ox – oxen, deer – deer, mouse – mice и т.п.);

- образование грамматических форм неправильных глаголов;

- образование степеней сравнения имен прилагательных (healthier – healthiest, more modern – most modern).

На уровне идентификации признаков лексической единицы возникают проблемы с опознаванием словообразовательных элементов, владение которыми, как известно, является фактором расширения лексического запаса учащихся. Так, владение такими суффиксами, как -tion/ -sion/ -er/ -or/ -ance/ -ence/ -ment/ -ing/ -ity/ -ist позволяет школьникам отнести изучаемую лексическую единицу к классу имен существительных, а также определить в семантической структуре слова такие признаки, как профессия/ род деятельности (для существительных, оканчивающихся на -er/ -or/ -ist), процесс/ состояние (для существительных, оканчивающихся на -tion/ -sion), результат (-ment).

К важнейшим признакам, обеспечивающим правильность речи, относятся комбинаторные особенности лексической единицы, изучение которых связано с существенными затруднениями и как следствие многочисленными ошибками. Владение комбинаторными особенностями лексических единиц предполагает понимание линейных отношений на уровне лексики и владение комбинаторным потенциалом отдельной лексической единицы для реализации коммуникативного замысла. Типичными ошибками недостаточного освоения комбинаторных признаков лексических единиц являются

- нарушения прескриптивной комбинаторики, обусловленные незнанием обязательной сочетаемости лексических единиц,

- нарушения селективной комбинаторики, детерминированные недостаточным пониманием потенциальных возможностей сочетания лексической единицы с другими словами,

- нарушения рестриктивной комбинаторики, вызванные неосведомленностью в ограничениях сочетаемостных признаков лексической единицы.

Например, к нарушениям прескриптивной комбинаторики можно отнести сочетания pocket money, make a note, make a mistake, do a favour, do a room и т.п.; нарушениями селективной комбинаторики является употребление прилагательного beautiful со словами man, boy и т.п.; нарушениями рестриктивной комбинаторики выступает, например, понимание школьниками сочетания слова mother language для выражения значения родной язык как ошибочного с опорой на русское словосочетание, именно поэтому в условиях чеченско-русского двуязычия более эффективно опираться на чеченское словосочетание ненан мотт, которое в большей степени соответствует комбинаторике английского.

Обратим внимание на то, что в некоторых случаях требуется детальное изучение семантических признаков слова – данный методический прием, прежде всего, относится к таким лексическим явлениям, как ложные друзья переводчика (artist – художник, intelligent – умный) – данные примеры показывают, что ложные друзья переводчика проявляются как влияние русского на английский в большей степени, чем чеченского. Другим примером являются слова одного языка, которым соответствуют несколько слов другого языка (historic, historical (англ.) – исторический (рус.) – исторически (чеч.), careful (англ.) – заботливый, осторожный (рус.) – (чеч.), тамашена (чеч.) – strange, wonderful (англ.) – необычный, необыкновенный, странный (рус.)

Выделив типичные затруднения на уровне идентификации признаков лексической единицы, мы пришли к выводу, что языковой контакт становится причиной неверного отождествления признаков лексической единицы английского языка с ее относительными эквивалентами в чеченском и русском.

Таким образом, трудности, которые испытывают учащиеся-чеченцы на уровне идентификации признаков лексической единицы, обусловлены с одной стороны взаимодействием лексических систем чеченского, русского и английского языков, а с другой стороны недостаточной разработанностью методического инструментария, применяемого для сокращения этого влияния на основе дифференциации характеристик лексики английского языка с

контактирующими языками. Мы считаем, что преодоление представленных выше затруднений на уровне идентификации признаков лексической единицы возможно на основе разработки лингводидактических моделей формирования иноязычной лексической компетенции двуязычных учащихся-чеченцев, которые становятся не только средством прогнозирования и предупреждения затруднений освоения лексической системы английского языка двуязычными школьниками, но и обеспечивают эффективное развитие рецептивных и продуктивных умений иноязычной речевой деятельности.

Список литературы / References

1. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез // [Текст] учебное пособие для студентов-лингвистов университетов и факультета иностранных языков высших педагогических учебных заведений. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
2. Жеребило Т.В. Анализ ошибок в устной и письменной речи / Т. В. Жеребило// [Текст] учебное пособие по спецкурсу. – Назрань: Пилигрим, 2008. – 92 с.
3. Лискина О.А. Формирование лексических навыков в системе дополнительного образования как важнейший этап подготовки к успешной межкультурной коммуникации / О.А. Лискина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета, - 2011. - № 4. - С. 462-465.
4. Парыгина С. А. Психолого-педагогические условия преодоления трудностей, возникающих у студентов вузов при обучении математике (на примере специальности «Психология») Специальность: 19.00.07 - педагогическая психология / С. А. Парыгина //– Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. - Курск. - 2011. - 25 с.
5. Томина Ю.А. Объективная оценка языковой трудности текстов (описание, повествование, рассуждение, доказательство) 13.00.02, кандидат педагогических наук / Ю.А. Томина // - Москва. - 1985. - 226 с.
6. Юйцзян Ч. Пути преодоления лексических ошибок в речи китайских учащихся / Ч. Юйцзян // Учёные записки ЗабГУ Серия: Филология, история, востоковедение. - 2012. - №2. - С. 275 – 278

Список литературы на английском языке / References in English

1. Galskova N. D. Teoriya obucheniya inostrannim yazykam. Lingvodidaktika i metodika [Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology] / N.D. Galskova_ N.I. Gez // [Tekst] uchebnoe posobie dlya studentov_lingvistov universitetov i fakulteta inostrannih yazykov visshih pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii. [[Text] textbook for students of linguistic universities and foreign languages faculty of higher educational institutions]. – М.: Academy, 2006. – 336 P. [in Russian]
2. Jerebilo T.V. Analiz oshibok v ustnoi i pismennoi rechi [Analysis of errors in speaking and writing] / Zherebilo T. V. // [Tekst] uchebnoe posobie po spekkursu. [[Text] the textbook for the course]. – Nazran: Piligrim, 2008. – 92 P. [in Russian]
3. Liskina O.A. Formirovanie leksicheskikh navikov v sisteme dopolnitelnogo obrazovaniya kak vajneishii etap podgotovki k uspeshnoi mejkulturnoi kommunikacii [Formation of lexical skills in the system of additional education as the most important stage of preparation for successful intercultural communication] / O.A. Liskina // Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta_ [Vector science of Togliatti state University]. - 2011. - № 4. - P. 462 - 465. [in Russian]
4. Parigina S. A. Psihologo_pedagogicheskie usloviya preodoleniya trudnostei_ vznikayuschih u studentov vuzov pri obuchenii matematike _na primere specialnosti «Psihologiya», Specialnost_ 19.00.07 - pedagogicheskaya psihologiya [Psychological-pedagogical conditions for overcoming the difficulties encountered by the students when learning mathematics (for example, specialty "Psychology") Specialty: 19.00.07 - pedagogical psychology] / S. A. Parigina //– Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psihologicheskikh nauk [The dissertation on competition of a scientific degree of the candidate of psychological Sciences] - Kursk. - 2011. - 25 P. [in Russian]
5. Tomina Yu.A. Obektivnaya ocenka yazykovoï trudnosti tekstov _opisaniye_ povestvovaniye_ rassujdeniye_ dokazatelstvo, 13.00.02_ kandidat pedagogicheskikh nauk [Objective assessment of the linguistic difficulties of texts (description, narration, reasoning, proof) 13.00.02, candidate of pedagogical Sciences] / Yu.A. Tomina. - Moscow. - 1985. - 226 P [in Russian]
6. Yuiczyan Ch. Puti preodoleniya leksicheskikh oshibok v rechi kitaiskikh uchashchihsya [Overcoming lexical errors in the speech of Chinese learners] /Ch. Yuiczyan // Uchenie zapiski ZabGU Seriya_ Filologiya_ istoriya_ vostokovedenie. [Scientific notes of Sabhu Series: Philology, history, Oriental studies]. - 2012. - №2. - P. 275 – 278 [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.020

Череднякова А.Б.

ORCID: 0000-0003-0561-1153, Кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный университет

ОБОСНОВАНИЕ УСЛОВИЙ СУБЪЕКТНО-СРЕДОВОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МЕНЕДЖЕРА-МАРКЕТОЛОГА**Аннотация**

В статье рассмотрено субъектно-средовое формирование имиджевой культуры менеджера маркетолога, обоснованы организационно-педагогические условия, в которых формирование, основано на взаимовлиянии среды и субъекта. Дано обоснование кватроориентированных условий субъектно-средового формирования имиджевой культуры менеджера-маркетолога, как средообразующих условий. Рассмотрена культурно-образовательная среда вуза как форма существования субъекта, как фактор ее развития и актуализации.

Ключевые слова: среда, субъект, имиджевая культура, менеджер – маркетолог, организационно-педагогические условия.

Cherednyakova A.B.

ORCID: 0000-0003-0561-1153, PhD in Pedagogy, South Ural State University (National Research University)

THE GROUNDS FOR THE SUBJECT-ENVIRONMENTAL FORMATION OF THE MARKETING MANAGERS' IMAGE CULTURE**Abstract**

The article deals with the subject-environmental formation of the image culture of the marketing manager, gives grounds of organizational and pedagogical conditions in which the formation is based on the mutual influence of the environment and the subject. The grounds for quarto-oriented terms of subject- environmental formation of the image culture of the marketing manager as environment-forming conditions is presented. The cultural and educational environment of a higher school as a form of subject existence, as a factor in its development and actualization is considered.

Keywords: environment, subject, image culture, marketing manager, organizational and pedagogical conditions.

В системе высшего образования, в образовательном процессе подготовки профессиональных кадров, центральным звеном становится личность во всем ее разнообразии субъектных проявлений, динамики, способствующей развитию самодостаточной, активной личности, самостоятельной в принятии решений. Субъектность личности возникает в процессе выстраивания иерархии мотивов деятельности, на определенном уровне развития, формирования мотивационно-смысловой сферы личности, приобретая системный стержень поведения. Г.С. Абрамова определяет объектное развитие личности, в котором происходит деиндивидуализация личности в условиях среды, в которой ослабляются различия и идентичность человека [1]. Субъектное формирование и развитие личности предполагает становление субъекта как личности, его осознанности и самодостаточности, только в процессе взаимодействия со средой. С.К. Нартова-Бочавер, автор субъектного подхода формирования и развития личности, определяют значимость субъектно-средового взаимодействия в различные возрастные периоды с влиянием на среду и среды на субъект [15]. Субъектно-средовое взаимодействие происходит в системе социальных ролей на микро - и макроуровне, в ближайшем окружении и культурно-ценностном пространстве общества. Образовательная среда для субъекта это академическая и социальная предметно-пространственная среда. Образовательная среда является средой для перехода на более высокий уровень взаимодействия из внутренней психологической среды, для актуализации в ней, приобретенных знаний и навыков.

Образовательная среда это часть пространства жизни человека, в котором также реализуются, развиваются субъектные характеристики личности: идеалы, мотивы, цели и т.п. Однако в процессе идентификации с объектом, не следует допускать полного слияния с субъекта со средой, необходимы границы. Для формирования профессиональных качеств, личностных качеств, определенных дополнительных навыков, важно учитывать как влияние внешней среды, так и динамику развития личности, как внутренней (субъектной) составляющей. Качественное переосмысление такого формирования, а именно взаимодействия субъектности и среды, дает представление о пограничных зонах, проявляющихся, в том числе, в проблемных ситуациях. Этот процесс сопряжен с переходными периодами «успешности» и «неуспешности», связанными с эффективностью в образовательной сфере и степенью включенности в образовательную среду. Это приводит к принятию или отторжению образовательной или любой другой внешней среды. Субъектно-средовое формирование связано с непрерывной профессиональной подготовкой и процессом самообразования, личностным ростом [11].

В системе подготовки менеджеров-маркетологов обязательным условием успешного формирования имиджевой культуры менеджера-маркетолога является взаимодействие субъекта и среды (как места проявления профессиональных качеств). Это, в первую очередь, условия профессионально-образовательной среды, включенность личности, со всеми своими уникальными характеристиками, во внеакадемическую среду, выход на практиков, действующих специалистов, ведущих представителей коммуникационной и маркетинговой сферы в России и за рубежом.

Необходимо использовать ресурсы внеакадемической среды для реализации собственных проектов и, одновременно, для самореализации и поиска «нового» себя. Академическая среда вуза позволяет использовать и развивать субъектную индивидуальную базу профессионального капитала, определяющего зону ближайшего развития и обеспечивая выход студента в рефлексивную позицию как конкурентный потенциал в будущем, в процессе участия в проектах, действующих в дисциплинарных курсах способах отчетности и возможности проявления не только академических знаний, но и знаний, добытых самостоятельным путем, ориентированных на практическую составляющую. Субъектно-средовое формирование имиджевой культуры также предполагает, на определенном этапе, элемент субъект-субъектного формирования, благодаря общению со специалистами-практиками. Субъектная

составляющая в данных условиях характеризуется наличием высокого уровня адаптивных способностей через комплекс мер, обеспечивающих эффективное погружение в профессию и реализацию имиджевых навыков, культуры взаимодействия не только с профессиональным сообществом, но и с потенциальными клиентами, то есть представителями внешней общественной среды, при взаимодействии с которой и удовлетворяя именно ее потребности, реализуется и «протекает» вся профессиональная жизнь менеджера-маркетолога.

Субъектно-средовое формирование также обеспечивается благодаря различной включенности во внешнюю среду. Это отличие основано на разности достижений личного и учебного характера. Субъектность также демонстрирует уровень сформированности профессионально-личностных достижений. Для наиболее эффективного проявления профессиональных качеств, основанных на личностных характеристиках и мотивации, необходимо субъектно-средовое формирование имиджевой культуры менеджера-маркетолога, как представителя коммуникационной сферы, генератора идей для информационного поля, потребительских и промышленных рынков. Субъектность формирования основана на позициях личности, ее рефлексивных показателях, профессиональной активности, в субъектно-средовом формировании изменяется и сама среда, которая теперь включает проекты, активные и интерактивные элементы взаимодействия, благодаря субъектной деятельности, активному участию и внесению в среду индивидуальных позиций, преобразований. В данном случае мы видим активное влияние среды на субъекта и его формирование с профессиональной точки зрения. Но взаимодействие субъекта (менеджера-маркетолога) со средой (общество, рынок, целевые группы, культурнообразовательное пространство) основано на конструировании новым смыслов (следовательно некоем искажении) и, только в дальнейшем, преобразовании и продвижении мировоззренческих установок. В таком взаимодействии происходит доминирование влияния субъекта на формирование среды. Пограничные зоны субъектно-средового формирования демонстрируют переживание самодостаточности и перспективную тенденцию управления средой, использования условий среды в положительной степени [11].

Для успешного формирования компетенций и профессионально значимых качеств менеджера маркетолога важно определить те организационно-педагогические условия, которые будут обеспечивать эффективность процесса их формирования. Условия это те обстоятельства и факторы, которые влияют на какой-либо процесс. В педагогике условия не являются причинами событий, однако способны усиливать или ослабевать действие причины. В таком случае условия являются факторами, обстоятельствами, совокупностью мер, от которых зависит эффективность функционирования педагогической системы. Организационно-педагогические условия – это совокупность взаимосвязанных факторов, необходимых для эффективного формирования у студентов имиджевой культуры и необходимых профессионально-личностных качеств. Реализация педагогических условий требует соответствующих технологий в образовании.

Для обоснования условий и технологий формирования имиджевой культуры мы опираемся на ряд положений. В первую очередь, стоит заакцентировать внимание на обосновании кватроусловий формирования имиджевой культуры [3].

В конце XX в. в педагогической науке утвердился подход, который базируется на категориях четырех педагогических парадигм: *когнитивной, личностно-ориентированной, функциональной и культурологической* [18].

Новая модель, базирующаяся на кватропарадигме с преобладанием слияния познавательной, личностной, функциональной и культурологической компонентами, предполагает образование и воспитание через преломление понятия культуры в педагогическом процессе. Переход от господствующей в образовании просветительской парадигмы к культуротворческой, от «человека образованного к человеку и специалисту культуры». Эта задача должна реализоваться через гармонизацию всех педагогических парадигм [18].

Кватроориентированное направление отражено также в трудах Н.В. Кузьминой, которая выделяет четыре стороны педагогического процесса, и указывает, что в микроструктуре педагогического процесса всегда принимают участие *четыре стороны*: содержание *информации* (учебно-воспитательного материала), которое, будучи достоянием *общества* и его полномочного представителя в учебном заведении – педагога, должно стать достоянием воспитуемого; *преподаватель* – своеобразный посредник и источник информации; *воспитуемый*, учащийся, студент; средства передачи информации [3].

В соответствии с данными теориями в сущности профессиональной подготовки менеджеров-маркетологов также выделяем четыре (кватрокомпонента) концепции: *категория личности* (компонентный состав имиджевой культуры), *категория теории деятельности* (методологические основы формирования), *категория профессиональной подготовки* (содержательн-технологическая составляющая модели), *категория социокультурной адаптации в профессиональной деятельности* (социально обусловленные роли и социальные установки менеджеров-маркетологов, взаимодействие с конкретным социумом, отношение человека и социума через выделенный организационно-педагогические условия).

Данные элементы определены в кватры, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Кватры не предполагают взаимоисключения и носят характер взаимодополнения. Кватры определяют системность и перспективу организуемой педагогической деятельности.

В кватро ориентированной концепции формирования имиджевой культуры менеджеров - маркетологов нами представлены кватры организационно-педагогических условий. Необходимо научно-теоретическое и практико-методическое обоснование выбора именно этого комплекса педагогических условий. Для выбора и обоснования условий нами определены приоритеты организационно-педагогических условий профессиональной подготовки в вузе (преимущественно направление «маркетинг», «менеджмент» и др.).

Кватра организационно-педагогических условий опирается на:

- понимание терминов «педагогические условия», «организационно-педагогические условия»;
- опыт внедрения педагогических условий в исследованиях профессиональной подготовки преимущественно направлений «маркетинг», «менеджмент» и др.;
- научно-теоретические основы построения концепции исследования (подходы, принципы; закономерности и др.).

Требования к современному выпускающемуся менеджеру-маркетологу связаны с необходимостью осведомленности в области своей профессии, смежных областях, проявлении умений применить полученные знания на практике, способным к поиску, формированию и применению инновационных методов работы, т. е. менеджер по маркетинговым технологиям позиционируется как творчески направленный и креативный профессионал.

Такая высокая значимость творческих проявлений в профессиональной деятельности для компетентного выполнения работы связана с тем, что креативность как способность человека к творчеству и творческая деятельность связанная с созданием качественно новых материальных и духовных продуктов (А. Маслоу [14], Дж. Гилфорд [7] и др.) обеспечивают планомерное развитие в профессии, появление новых, прогрессивных идей, влекущих за собой оптимизацию условий и методов выполнения профессиональной деятельности, что обеспечивает динамику в профессиональной среде.

Отсюда, значимыми в системе профессиональной подготовки будущих менеджеров-маркетологов становится не только реализация уже существующих образовательных государственных стандартов по данному направлению, но и направленность образовательно-воспитательной деятельности на развитие творческих качеств, что способствует формированию высокопрофессиональных компетентных кадров, а также общему прогрессу в профессиональной среде в целом [8].

Значимой группой в определении педагогических условий субъектно-средового формирования всегда выступают *средообразующие условия*.

Формированию и развитию индивидуально-личностных особенностей студентов способствует создание благоприятной для овладения необходимыми знаниями, умениями и навыками образовательной среды как совокупности условий обучения, развития и воспитания безотносительно к типу образовательного учреждения, педагогической технологии или концепции (парадигмы, системы) обучения и воспитания [6]. В условиях существующей образовательной среды студент получает профессиональное образование, формируется взаимосвязь личности с миром будущей профессии. Особую роль в субъектно-средовом формировании менеджера-маркетолога играет социально-культурная среда.

Социокультурная среда как пространство формирования имиджа охарактеризована в работах В. С. Библера [4], Л. П. Бугеовой [5], И. А. Зимней [12], М. С. Кагана [13] и др.

Среда – это данность, в которой находится субъект, среди чего он пребывает и посредством чего формируется его образ жизни. Социальное окружение и культура, которая включает в себя образование, являются составляющими среды. Посредством культуры в социуме (в нашем случае, в студенческом сообществе, ориентированном на определенные профессии) развивается личность, присваивающая гуманистические ценности, т.е. среда обладает воспитательным потенциалом. Это в свою очередь даёт возможность понимания воспитательного пространства вуза – каким образом необходимо педагогически целесообразно организовать и интегрировать среду с учётом поставленных целей [17].

В связи с этим, воспитывающая среда подготовки будущего специалиста выступает как личностно-центрированный процесс, мотивирующий источники и движущие силы развития личности по заданным культурным образцам и эталонам через самореализацию, самораскрытие и саморазвитие личностного потенциала, принятие и освоение им собственной свободы и ответственности за жизненные выборы [10]. Обратимся еще раз к рассмотрению роли в субъектно-средовом формировании имиджевой культуры менеджера-маркетолога образовательного пространства.

Исследователи определяют образовательное пространство как пространство, в котором происходят процессы образования, обучения, воспитания; глобальная среда жизнедеятельности и развития человека, часть среды, в которой действует определенный педагогически сформированный образ жизни; динамическая система взаимосвязанных педагогических событий, создаваемая усилиями социальных субъектов различного уровня; результат деятельности созидательного и интеграционного характера и пр. Культурно-образовательное пространство трактуется как обусловленный временем способ сосуществования, взаимодействия, взаимной детерминации образования и культуры, бытия образования в мире культуры, а культуры – в мире образования. О.В. Гукаленко рассматривает поликультурное образовательное пространство как пространство, которое отражает специфические характеристики культурного многообразия и служит универсальной образовательной средой социализации учащихся разных национальностей [9].

В современных исследованиях определены основные характеристики целостного культурно-образовательного пространства: образовательный потенциал пространства; степень развитости процесса воспитания; управляемость образовательным пространством. Условиями функционирования культурно-образовательного пространства являются демографические, социально-экономические, национальные, природные особенности. Образовательное пространство представляет собой форму единства людей и складывается в результате их совместной образовательной деятельности [9].

Специфика организации культурно-образовательного пространства вуза обусловлена особенностями функционирования системы высшего профессионального образования, что позволяет решать разнообразные специальные задачи современного общества и, в частности, способствует: расширению доступа к высшему профессиональному образованию граждан; снижению напряженности на рынке интеллектуального труда и сохранению научного потенциала страны, особенно системы образования за счет привлечения наиболее квалифицированных кадров преподавательского состава к работе в негосударственных образовательных учреждениях; созданию новых рабочих мест; «разгрузке» бюджетов различных уровней при решении государственной задачи подготовки высоко квалифицированных кадров за счет привлечения средств населения; интеграции российской системы образования в мировое образовательное пространство в силу ориентации многих негосударственных учреждений на гибкое и мобильное реагирование на происходящие в мире изменения, особенно при использовании современных достижений компьютерных и аудиовизуальных технологий; укреплению материально-технической базы высшего образования; расширению финансовой, ресурсной и интеллектуальной базы

развития прикладных и фундаментальных научных исследований. Культурно-образовательное пространство вуза в современной науке рассматривается как форма сосуществования, взаимодействия, взаимообусловленности образования и культуры, в результате которого создаются различные культурные среды бытия личности в образовании, «питающие ее развитие».

В нашем исследовании, на основе анализа образовательной среды, социально-культурной среды, культурно-образовательного пространства обосновано влияние выше перечисленных дефиниций на формирование имиджевой культуры субъекта (менеджера-маркетолога) и, в связи с этим, выделены две группы условий (как кватроусловий) субъектно-средового формирования имиджевой культуры менеджера-маркетолога. Содержательные условия субъектно-средового формирования имиджевой культуры менеджера – маркетолога связаны с созданием культуротворческой среды в вузе и сетевого взаимодействия, способствующей самореализации менеджера – маркетолога с личностной и профессиональной позиции.

Условием выступает инициирование профессиональных действий студентов вне академического пространства по развитию имиджевой культуры менеджера-маркетолога, определяющего его конкурентоспособность. Следующим организационно-педагогическим условием содержательного характера выступает обеспечение инновационности образовательной среды вуза при использовании тематики имиджелогического характера, влияющей на сформированных имиджевых компонентов менеджера – маркетолога. Организационно-педагогическим условием процессуально-технологического характера нами выделено направленность логики формирования имиджевой культуры менеджера – маркетолога на создание индивидуальной базы профессионального капитала, определяющего зону его ближайшего развития и обеспечивая выход студента в рефлексивную позицию. Следующим процессуально-технологическим условием формирования имиджевой культуры менеджера – маркетолога, входящим в комплексную программу формирования имиджевой культуры менеджера – маркетолога выступает педагогическое сопровождение студентов в социокультурных практиках выступающей основой перевода формирования имиджевой культуры менеджера – маркетолога в режим саморазвития.

Список литературы / References

1. Абрамова Ю. Г. Психология среды: источники и направления развития / Ю.Г. Абрамова [Электронный ресурс] – Минск: Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 02 февраля 2005. – Режим доступа: <http://library.by/portalus/modules/psychology/> (свободный доступ). – Дата доступа: 21.11.2016.
2. Батаршев А. В. Психодиагностика способности к общению или как определить коммуникативные качества личности / А. В. Батаршев. – М.: Владос, 1999. – 176 с.
3. Бедерханова В.П. Педагогическая система: теория, история, развитие / В.П. Бедерханова, А.А. Остапенко, Д.С.Ткач, Т.А. Хагуров, Н.В. Кузьмина, М.А. Мазниченко, Ю.С. Тюнников, А.А. Касатиков, Н.А. Янковская. Под редакцией В.П. Бедерхановой, А.А. Остапенко. – Москва: Народное образование, – 2014 – 129 с.
4. Библер В. С. Культура. Диалог культур / В. С. Библер // *Вопр. философии.* – 1989. – № 6. – С. 31–43.
5. Буюева Л. П. Культура, культурология и образование / Л. П. Буюева // *Вопросы философии.* – 1994. – № 2.
6. Гапонова С. А. Медиакомпетентность как профессионально важное качество специалистов по связям с общественностью и рекламе / С. А. Гапонова, Н. Г. Воскресенская // *Мир образования - образование в мире.* – 2013. – № 2. – С. 89-95.
7. Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта / Дж. Гилфорд // *Психология мышления.* - М. : Прогресс, 1969. – 132 с.
8. Гладких, И. Г. Общие представления о творчестве в профессиональной деятельности социального работника / И. Г. Гладких // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* – 2011. – № 9 (101). – С. 133-138.
9. Гукаленко О. В. Реформирование педагогического образования и системы повышения квалификации учителей / Борисенков В. П., Гукаленко О. В., Розов Н. Х. // *Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование.* – 2016. – № 1. – С. 3-6.
10. Демкина Е. В. Социокультурная воспитывающая среда вуза как условие профессионального становления личности будущего специалиста / Е. В. Демкина // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология.* – 2008. – № 7. – С. 45-51.
11. Железкина И.И. Субъектно-средовая обусловленность процесса непрерывной подготовки специалистов социальной сферы в условиях гуманитарного вуза / И.И. Железкина [электронный ресурс] – Казанский педагогический журнал, № 6-1 / 2015 – С. 57 – 61 – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>
12. Зимняя И.А. Компетентностный подход. Каково его место в системе современных подходов к проблемам образования? (теоретико-методологический аспект) / И.А. Зимняя // *Высшее образование сегодня: реформы, нововведения, опыт : журнал.* – 2006. – № 8. – С. 20–26.
13. Каган М. С. Человеческая деятельность / М. С. Каган. – М.: ИПЛ, 1974. – 328 с.
14. Маслоу А. Психология бытия / А. Маслоу; пер с англ. – М.: Рефлбук, Киев: Ваклер, 1997. – 304 с.
15. *Нартова-Бочавер, С.К. Дифференциальная психология: учеб. пособие / С.К. Нартова-Бочавер* 3-е изд., испр – М: Флинта, 2008. – 280 с.
16. Оськина С. В Социокультурная среда вуза: проблемы и решения / С. В. Оськина / В сб.: *Современные проблемы права и управления*. 5-я Международная научная конференция: сборник докладов. – Институт законоведения и управления Всероссийской полицейской ассоциации ; главный редактор: И. Б. Богородицкий, ответственный редактор: Ю. В. Киселевич. – 2015. – С. 109 – 112.
17. Социально-педагогические условия [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psylist.net/pedagogika/00232.htm>
18. Токмина Т.А. Культурологическая педагогическая парадигма высшего образования: теория и практика воплощения / Т.А. Токмина, С.Ю. Токмин // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки.* – 2015. № 1. С. 25 – 28.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abramova Ju. G. Psihologija sredy: istochniki i napravlenija razvitija [Psychology of environment: Sources and directions of development] [Electronic resource] / Ju. G. Abramova – Minsk: Belorusskaja cifrovaja biblioteka LIBRARY.BY. – 2005. – URL: <http://library.by/portalus/modules/psychology> (accessed: 11.2016). [in Russian]
2. Bataršev A. V. Psihodiagnostika sposobnosti k obshheniju ili kak opredelit' kommunikativnye kachestva lichnosti [Psychodiagnosics of Communication Ability, or How to Determine Communicative Traits of a Person.] / A. V. Bataršev. – M.: Vldos, 1999. – 176 p. [in Russian]
3. Bederhanova V. P. Pedagogičeskaja sistema: teorija, istorija, razvitie [Educational System: Theory, history, development] / V. P. Bederhanova, A. A. Ostapenko, D. S. Tkach and others – Moskva: Narodnoe obrazovanie, 2014. – 129 p. [in Russian]
4. Bibler V. S. Kul'tura. Dialog kul'tur [Culture. Dialogue of cultures] / V. S. Bibler // Vopr. filosofii. 1989. – № 6. – 31–43 p. [in Russian]
5. Bueva L. P. Kul'tura, kul'turologija i obrazovanie [Culture, science of culture and education] / L. P. Bueva // Voprosy filosofii. 1994. № 2. [in Russian]
6. Gaponova S. A. Mediakompetentnost' kak professional'no vazhnoe kachestvo specialistov po svjazjam s obshhestvennost'ju i reklame [Media competence as a professionally important quality for specialists on public relations and advertising] / S. A. Gaponova, N. G. Voskresenskaja – Mir obrazovanija - obrazovanie v mire. 2013. № 2. – 89-95 p. [in Russian]
7. Gilford Dzh. Tri storony intellekta [Three sides of the intellect] / Dzh. Gilford – Psihologija myshlenija. M.: Progress, 1969. – 132 p. [in Russian]
8. Gladkih I. G. Obshhie predstavlenija o tvorchestve v professional'noj dejatel'nosti social'nogo rabotnika [General representations about creation in professional work of the social worker] / I. G. Gladkih // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov University. Series Humanities]. – 2011. – № 9 (101). – p.133-138 [in Russian]
9. Gukalenko O. V. Reformirovanie pedagogičeskogo obrazovanija i sistemy povyšhenija kvalifikacii uchitelej [Reforms of teacher education and teacher training system] / Borisenkov V. P., Gukalenko O.V., Rozov N.H. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 20: Pedagogičeskoe obrazovanie [The Moscow University Bulletin. Series 20. Pedagogical Education]. – № 1. – P. 3-6 [in Russian]
10. Demkina E. V. Sociokul'turnaja vospityvajushhaja sreda vuza kak uslovie professional'nogo stanovlenija lichnosti budushhego specialista [The social-cultural educational environment of higher school as a condition of professional forming the person of the future expert] / E. V. Demkina // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 3: Pedagogika i psihologija [The Bulletin of Adyghe State University. Series 3. Pedagogy and Psychology]. – 2008. – № 7. – P. 45-51 [in Russian]
11. Zhelezkina I. I. Sub#ektno-sredovaja obuslovlennost' processa nepreryvnoj podgotovki specialistov social'noj sfery v uslovijah gumanitarnogo vuza [Subject and environment causality of process of continuous training of social sphere specialists in humanities university] [Electronic resource] / I. I. Zhelezkina // Kazanskij pedagogičeskij zhurnal. – 2015. –№ 6-1. – p. 57–61 – URL: <http://cyberleninka.ru> (accessed: 11.2016) [in Russian]
12. Zimnjaja I.A. Kompetentnostnyj podhod. Kakovo ego mesto v sisteme sovremennyh podhodov k problemam obrazovanija? (teoretiko-metodologičeskij aspekt) [Competence approach. What is its place in the system of approaches to the problems of education? (the theoretical-methodological aspect)] / I. A. Zimnjaja – Vysshee obrazovanie segodnja: reformy, novovvedenija, opyt. 2006. № 8. – 20–26 p. [in Russian]
13. Kagan M. S. Chelovečeskaja dejatel'nost' [Human activity] / M. S. Kagan. – M.: IPL, 1974. – 328 p. [in Russian]
14. Maslou A. Psihologija bytija [Toward a Psychology of Being] / A. Maslou – M.: Refbuk, Kiev: Vakler, 1997. – 304 p. [in Russian]
15. Nartova-Bochaver S. K. Differencial'naja psihologija: ucheb.posobie [Differential psychology: a textbook] / S. K. Nartova-Bochaver 3-rd edition. – M: Flinta, 2008. – 280 p. [in Russian]
16. Os'kina S. V. Sociokul'turnaja sreda vuza: problemy i reshenija [The socio-cultural environment of higher school: problems and solutions] / S. V. Os'kina V sb.: Sovremennye problemy prava i upravlenija. 5-ja Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija: sbornik dokladov. – Institut zakonovedenija i upravlenija Vserossijskoj policejskoj asociaciiIn [Collection.: Modern problems of law and governance. 5th International Scientific Conference: collection of reports. - Institute of jurisprudence and management of the All-Russian Police Association] – 2015. P. 109–112 [in Russian]
17. Social'no-pedagogičeskie uslovija [Social-pedagogical conditions] [Electronic resource]// URL: <http://psylist.net/pedagogika/00232.htm> (accessed: 15.11.2016). [in Russian]
18. Tokmina T.A. Kul'turologičeskaja pedagogičeskaja paradigma vysshegoobrazovanija: teorija i praktika voploshhenija [Cultural pedagogical paradigm of higher education: theory and practice of the incarnation] / T.A. Tokmina, S. Ju. Tokmin // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Nauki ob obshhestve i gumanitarnye nauki [Bulletin of the Tver State Technical University. Series Social sciences and Humanities]. – 2015. – № 1. P. 25 – 28 [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.202

Шангина Е.И.¹, Шангин Г.А.²¹ORCID: 0000-0001-5433-8400, доктор педагогических наук,

кандидат технических наук,

²ORCID: 0000-0002-5407-8415, соискатель,

Уральский государственный горный университет

МОБИЛЬНО-ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**Аннотация**

В работе представлена авторская трактовка мобильно-облачного обучения. Раскрыты методы и принципы обучения, рассмотрены педагогическая система и модель мобильно-облачного обучения, представлены результаты эксперимента по внедрению компонентов мобильно-облачного обучения. Теоретические исследования подтверждаются экспериментальными. Показано, что доля студентов, готовых учиться посредством мобильно-облачных технологий с использованием беспроводного доступа повышается, а данные технологии являются эффективными.

Ключевые слова: мобильность, мобильно-облачное обучение, мобильное образование.

Shangina E.I.¹, Shagin G.A.²¹ORCID: 0000-0001-5433-8400, PhD in Pedagogy, PhD in Engineering,²ORCID: 0000-0002-5407-8415, applicant, Ural state mining University**MOBILE CLOUD TECHNOLOGY IN MODERN EDUCATION****Abstract**

The article presents the author's interpretation of mobile cloud learning. Disclosed methods and learning principles considered by the pedagogical system model of mobile cloud learning, the results of the experiment on introduction of the components of mobile cloud learning. Theoretical studies are verified. It is shown that the proportion of students willing to learn through the mobile-cloud using a wireless access increases, and these technologies are effective.

Keywords: mobility, mobile cloud learning, mobile education.

В условиях интенсивных процессов информатизации на первый план выходят проблемы образования, нацеленные на решение многих задач, одна из которых повышение эффективности самостоятельной работы студентов технического вуза помощью интернет-технологий. Проведенный нами анализ научной литературы свидетельствует о том, что выявление возможностей использования интернет-технологий в инженерном образовании является перспективным направлением исследований педагогической науки. Кроме этого, технические средства, которые используются в различных областях науки и повседневной жизни привнесли новые возможности в нашу жизнь и, соответственно, в систему обучения и образования. Это обусловило развитие нового направления в образовании, называемого «мобильно-облачное», в частности, в инженерном геометро-графическом образовании. Мобильно-облачные технологии обучения подразумевают технологии, позволяющие организовать процесс обучения с помощью устройств мобильной связи, таких как смартфон, карманные портативные компьютеры, ноутбуки, гаджеты и др. [1, С. 23]. Модель мобильно-облачного обучения (см. рис. 1) базируется на основных педагогических принципах и потенциальным ресурсом информационно-коммуникационных технологий. Она включает конкретный алгоритм действий преподавателя и студента, базирующийся на упорядоченной совокупности этапов процесса обучения, через общее и(или) персональное изучение структурированных учебных ресурсов, деятельность в образовательных объединениях. В процессе мобильно-облачного обучения изменяются вербальные, визуальные и практикоориентированные методы обучения. Вербальные методы (лекция, объяснение, беседа, дискуссия, консультация и т.п.) представлены мультимедиа-технологиями в виде аудио-, видео-, графических фрагментов, гипертекста, гипермедиа, медиалекций, слайд-лекций, живого или записанного звука (подкаста), блога, форума, чата, видео конференции. Визуальные методы мобильно-облачного обучения реализуются когнитивно-визуальными образами через медиалекцию, видеофрагмент, гипертекст, гипермедиа, интерактивные карты, визуально-образные геометро-графические модели, интерактивные компьютерные практикумы, интерактивную доску и графический планшет [15, С. 2]. Практикоориентированные методы (упражнения, лабораторные и практические работы, расчетно-графические и контрольные работы) могут быть реализованы с помощью компьютерного практикума, интерактивных тестов, компьютерных тренажеров, симуляторов и т.п.

Принципами мобильно-облачного обучения являются следующие. Доступность – мобильно-облачная среда обучения обеспечивает доступ к контенту (информационно значимое или содержательное наполнение информационного ресурса), а также предполагает механизм взаимодействия с другими участниками процесса обучения – студентами, преподавателями, тренерами, а также с источниками нужной информации (документами, учебниками, методичками, стандартами, программами и т.п.). Мобильность – реализация процесса обучения возможна только при наличии и с помощью средств мобильно-облачной среды обучения: смартфона или планшета, ноутбука или непосредственно из компьютерного класса при дневной форме обучения в любое время и в любом месте. Облачность – механизм мобильно-облачной среды обучения обусловлен инструментом реализации – информационным облаком. Доступ к облаку обеспечивает постоянное использование материалов изучаемой дисциплины, обеспечивая более широкий спектр достоверной информации. Интегрированность – мобильно-облачная среда обучения является сочетанием физического (традиционного) и цифрового (нетрадиционного) подходов, поэтому доступны и разнообразные формы получения и понимания студентами информации, обеспечивая их качество знаний и компетентности в процессе обучения. Мобильно-облачная среда обучения всегда будет представлять собой совмещение компонентов коммуникации при реализации данного процесса обучения: физический, личный и цифровой контакт.

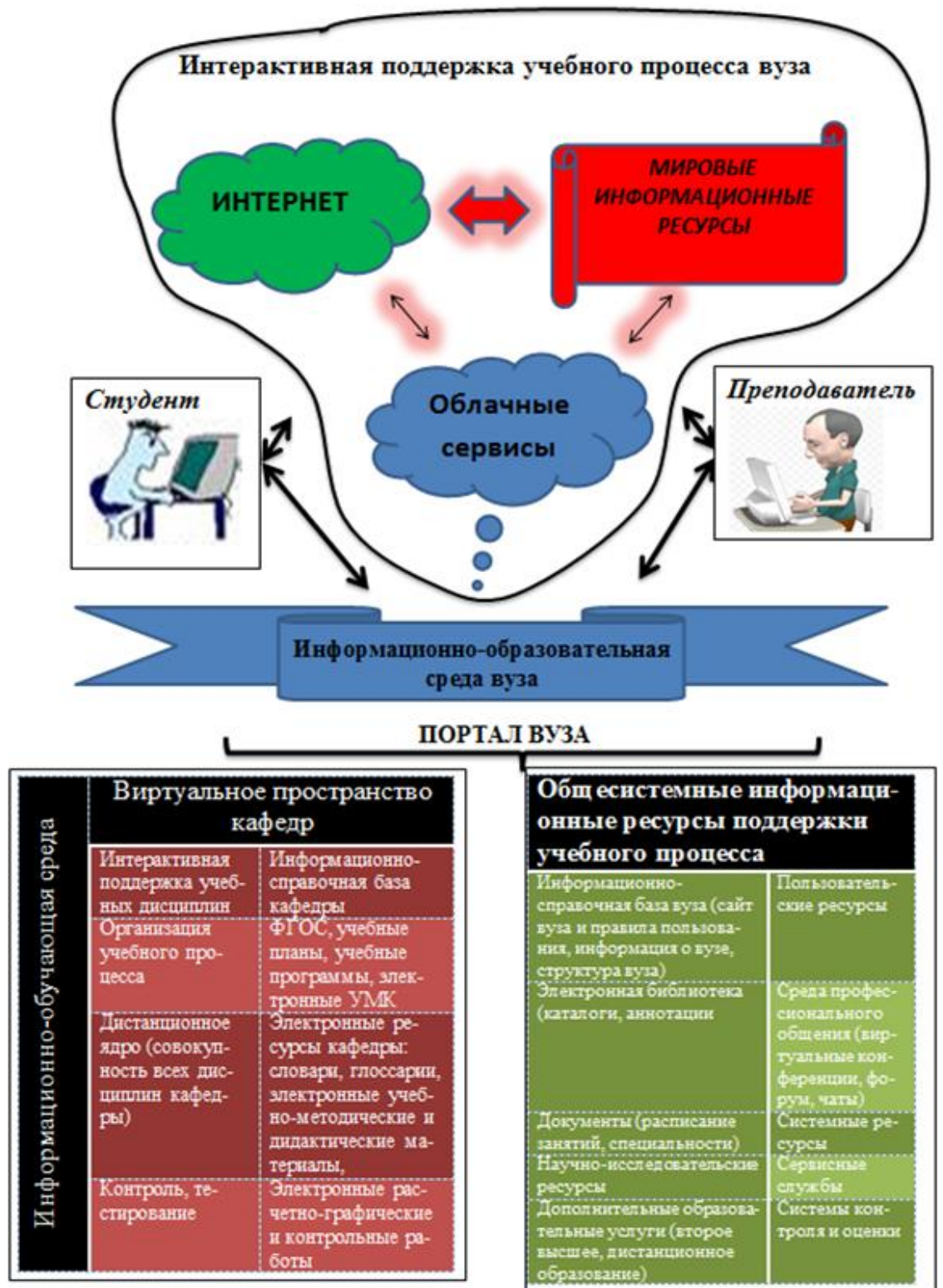

Рис. 1 – Модель мобильно-облачного обучения

Контактность – взаимосвязь всех участников процесса мобильно-облачного обучения, т.е. сотрудничество как с преподавателем, так и со студентами, занимающимися конкретной дисциплиной, поскольку им доступна возможность установить контакт как с локальными, так и глобальными сообществами через социальные медиа-платформы Twitter, Facebook, Vkontakte, Instagram для обсуждения и, следовательно, более глубокого понимания информации. Персонализация – мобильно-облачная среда предполагает форму обучения участников процесса получения и усвоения информации «1 участник – 1 девайс». Информация по своему содержанию соответствует первоисточнику, не возникает разночтений, и, в результате, обеспечивает опыт, который по-настоящему персонализирован. Стабильность – постоянная необходимость доступа к информации в процессе обучения, когнитивная активность, связанная с обучением посредством мобильных устройств. Синхронность – параллельное взаимодействие с любой информацией, т.е. информационно-образовательная среда вуза расширяется до мировых информационных ресурсов, позволяя участникам процесса мобильно-облачного обучения двигаться в любое место, в любое время в поисках нужной информации, используя индивидуальные возможности (знание языка, контент, средства мобильной связи и др.). Адаптируемость – мобильно-облачные технологии по своей структуре согласуются со студенческой учебной

деятельностью (хранят файлы, формируют идеи, поддерживают студентов в процессе обучения). Совмещение – включаемость, присоединение в процесс обучения в любое время, в подходящем месте и для конкретного человека, когда студенты самостоятельно планируют тему, последовательность, аудиторию и приложения через взаимодействие с преподавателями. Иерархичность – мобильно-облачные технологии обусловлены разнообразным контентом, рассчитанным на различные аудитории, отличающиеся по возрасту, интеллектуальному развитию, конкретной дисциплиной, сферой деятельности, возможностями практического и теоретического применения и т.п. Данный принцип также предполагает, что в мобильно-облачной среде обучения студенты сталкиваются с разнообразным и часто незапланированной информацией и участниками общения, позволяя повысить заинтересованность студента, и, тем самым, преобразуя форму обучения с академического на личностно-ориентированное и игровое.

С октября 20014 г. по май 20015 г. проведен эксперимент по внедрению компонентов мобильно-облачного обучения по дисциплине «Начертательная геометрия. Инженерная и компьютерная графика». Разработанный комплект средств мобильно-облачного обучения составляют: 1) электронный образовательный ресурс (ЭОР); 2) электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), включающий: рабочую учебную программу по предмету; методобеспечение дисциплины), электронная версия печатного издания (ЭУМК); макеты контрольных заданий и вопросов (тестов) по отдельным модулям дисциплины; набор экзаменационных билетов; перечень методических разработок для различных форм учебных занятий по дисциплине; 3) электронное учебное пособие (разработанное в соавторстве); 4) комплект из шести компьютерных практикумов: 5) презентацию. Сравнительный анализ показателей успеваемости студентов подтверждает положительную динамику успеваемости: в контрольной группе (62 чел.) число студентов, усвоивших учебный материал на «положительно», составил 40,3%, в экспериментальной группе (66 чел.) – 52,6%. Доля студентов, не усвоивших учебный материал, в контрольной группе – 12,4%, в экспериментальной группе – 8,7%. Анкетирование 150 студентов и 20 преподавателей показало динамику нарастания технической и личностной готовности студентов к использованию инноваций: доля студентов, готовых учиться посредством мобильно-облачных технологий с использованием беспроводного доступа (при условии приемлемой стоимости доступа), составляет 54%.

В настоящее время многие сферы жизни пронизаны инновациями. Серьезным, сдерживающим инновационное развитие фактором, является человеческий фактор, слабое его вовлечение в инновационный процесс как активного участника. В условиях развития обучающих информационных средств, овладение средствами мобильно-облачных технологий может рассматриваться как показатель инновационной культуры и профессиональной подготовки специалиста, что соответствует общей тенденции развития инноваций в сфере образования.

Список литературы / References

1. Шангина Е. И., Шангин Г. А. Мобильное образование. Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа регионам» : сборник докладов / Оргкомитет: Н.Г Валиев (отв. за выпуск) [и др.]; Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. – 758 с. – С. 22-24.
2. Шангина Е. И., Шангин Г. А. Современная информационно-образовательная среда. Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа-регионам» : сборник докладов / Оргкомитет: Н.Г Валиев (отв. за выпуск) [и др.]; Уральский государственный горный университет. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. – 700 с. – С. 15-16.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Shangina E. I., G. A. Shagin G. A. Mobilnoe obrazovanie [Mobile education] / Shangina E. I., Shagin G. A.// Megdunarodnaya nauchno-practicheskaya konferensiya «Uralskaya gornaya shkola-regionam» [International scientific-practical conference of the «Ural mining school-regions: digest of papers / the organizing Committee: N. Mr. Valiyev (resp. for the release)-[et al.]; Ural state mining University. – Ekaterinburg: publishing house of ugggu, 2014. – 758 p. – p. 22-24. [in Russian]
2. Shangina E. I., Shagin G. A. Sovremennaya informasionno-obrasovatel'naiya sreda [Modern information educational environment] / Shangina E. I., Shagin G. A.// Megdunarodnaya nauchno-practicheskaya konferensiya «Uralskaya gornaya shkola-regionam» [International scientific-practical conference of the «Ural mining school-regions»]: digest of papers / the organizing Committee: N. Mr. Valiyev (resp. for the release)[et al.]; Ural State Mining University. – Ekaterinburg: UGGU, 2015. – 700 p. – P. 15-16. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.073

Шулер И.В.

Кандидат педагогических наук

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Тюменский индустриальный университет»

ЭЛЕКТРОННЫЕ УЧЕБНЫЕ ИЗДАНИЯ КАК СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА ВУЗА

Аннотация

Выявлен развивающий потенциал электронных учебных изданий, дидактические возможности применения гипертекстовой и мультимедийной технологий в образовательной практике; конкретизирован психолого-педагогический механизм активизации смыслопоисковой активности студента вуза в процессе освоения культурного опыта; обоснована эффективность личностной интерпретации содержания электронных учебных изданий, включающей выявление рационально-логического и ценностно-смыслового аспектов в контексте социокультурных проблем.

Ключевые слова: электронное учебное издание, гипертекст, мультимедiateкст, понимание, интерпретация.

Schuler I.V.

PhD in Pedagogy, Federal State Educational Institution of Higher Education

"Tyumen Industrial University"

ELECTRONIC EDUCATIONAL EDITIONS AS THE BASIS OF SUBSTANTIAL GENERAL CULTURAL COMPETENCE OF STUDENTS UNIVERSITY

Abstract:

Identified developing potential of electronic textbooks, didactic possibility of using hypertext and multimedia technologies in educational practice; fleshed psycho-pedagogical mechanism of activation activity smyslopoiskovoy university student in the course of development of cultural experiences; The efficiency of the personal interpretation of the content of electronic textbooks, including the identification of rational-logical and value-semantic aspects in the context of socio-cultural problems.

Keywords: electronic textbook, hypertext, multimediatekst, understanding, interpretation.

Современная образовательная парадигма определяет сущность образования как развитие социокультурного опыта личности. Письменные источники информации в процессе обучения в вузе выступают формой предъявления общекультурного наследия. В настоящее время в сфере высшего образования активно используются разнообразные традиционные и электронные учебные издания, представляющие материал различных научных и практических областей, обеспечивающие активное и творческое изучение студентами этих областей, характеризующиеся полнотой, наглядностью, последовательностью и логичностью изложения информации, разработанностью методического инструментария, высоким уровнем художественного оформления и технического исполнения. Цель данного исследования – выявить специфику ценностного содержания электронных учебных изданий как механизма развития общекультурной компетенции студента вуза.

По мнению А.В. Хуторского, учебный текст должен обеспечивать личностно развивающую деятельность студента по освоению культурного опыта [1, С.10]. В связи с этим, следует обратить внимание на особенности электронных учебных изданий, создаваемых с применением гипертекстовых и мультимедийных технологий. Развивающие возможности гипертекста обусловлены особой формой представления информации, характеризующейся нелинейностью письма и чтения, сегментацией и иерархической структурой фрагментов текста; гипертекст актуализирует принцип познавательного и творческого подхода к процессу чтения – он дает читателю свободу «передвижения» по отдельным интересующим его «узлам» текстового массива в нужном направлении и возможность организовать чтение, пользуясь связями и ссылками, указанными автором, а также создавая свои собственные связи, создавая свой собственный маршрут освоения культуры, запечатленной в тексте. Учебный гипертекст – это современный способ представления дидактического материала, позволяющий визуализировать связи между элементами знаний. Специалисты в области применения информационных технологий в образовании И.Г. Захарова, Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина [2], [3] считают, что гипертекст способствует решению следующих дидактических задач:

- позволяют предъявлять обучающемуся учебный материал, в соответствие с его образовательными способностями, реализовывая личностный принцип обучению;
- система ссылок помогают «связать» различные элементы учебного материала, предоставляя студенту возможность использовать дополнительную учебную, справочную, иллюстративную информацию при самостоятельном выполнении заданий;
- гипертексты обеспечивают возможность развития творческой смысловой активности студентов, когда знание, первоначально возникшее на основе одних смысловых связей, в дальнейшем обогащается посредством поиска нового смысла.

В мультимедiateксте традиционный учебный текст, графические изображения, звуковые фрагменты, апеллирующие одновременно к понятийно-логической и образно-эмоциональной сторонам психики, активно влияют на познавательную сферу студента. С содержательной стороны понятие мультимедийности отражает особое качество представляемой информации и сопоставимо с понятиями многомерности, многоаспектности и образной целостности. В функциональном плане мультимедийная форма представления информации вызывает интегративную работу коры левого (вербально-логическое преобразование информации) и правого (интуитивно-образное) полушария головного мозга. Как следствие, достигается гармоничное и продуктивное взаимодействие двух противоположных тенденций, способствующих эффективному освоению различных культурных кодов.

Психологическим механизмом процессом освоения ценностного содержания электронных учебных изданий выступает процесс их *понимания и интерпретации*. В целом понимание есть установление структурных связей между языковыми значениями, а также от связи их с действительностью. Процесс понимания учебного гипертекста и мультимедиатекста оставляет в сознании невербальный след и ведет к перестройке системы знаний. Выдвижения смысловых гипотез – ведущий механизм понимания – имеет ряд специфических особенностей. По сравнению с аналогичным линейным текстом в гипертексте и мультимедиатексте имеется значительно большее количество пропусков, «лакун», как формальных, так и смысловых. Студент вынужден искать или восстанавливать смысловые фрагменты в соответствии со своими способностями и потребностями – информационными, познавательными, эстетическими и др. Сложноорганизованный текст, проявляя интеллектуальные свойства, становится равноправным собеседником, играющим активную и независимую роль в диалоге автора и читателя. Большие смыслопорождающие возможности обеспечивает и алгоритм следования между структурными упорядоченностями текстовых фрагментов.

Более того, понимание включается в более широкое образование – *интерпретацию*, отражающее индивидуальные особенности студента – читателя. Процесс выявления культурных смыслов, заложенных в учебных текстах характеризует двойственностью: в нем представлены логико-гносеологический и ценностно-смысловой аспекты. По мысли А.Ф. Закировой два типа анализа отнюдь не противопоставляются, а взаимодополняют друг друга, образуя интегративное явление, основным ориентиром которого является соединение логико-гносеологического, когнитивного и аффективного, понятийного и образного начал [4, С.171]. Результатом выступает осмысленный личностный культурно-опосредованный опыт.

Схема процесса понимания и интерпретации учебного гипертекста и мультимедиатекста отличается от традиционной, поскольку студенту необходимо ориентироваться в сложной структуре, где присутствуют разнокодовые символы и сложная разветвленная структура. В процессе понимания гипертекста происходит синтаксическое и семантическое развертывание отрезка текстовой информации на основе индивидуального самостоятельного выбора. Специфика понимания учебного мультимедиатекста состоит в установлении связи между перцептивными модальностями и семиотическими системами в едином графическом пространстве. Понимание мультимедиатекста происходит на основе объединения генетически разных знаковых систем, служащих для выражения общего смысла. В мультимедийных текстах разные составляющие дополняют друг друга, что позволяет распределить сложную информацию по нескольким гетерогенным компонентам, причем каждая из составляющих может определять направление интерпретации других.

В результате изучения теоретических исследований в области понимания текстов нелинейной структуры выявлено, что продуктивным способом понимания учебных гипертекстов и мультимедиатекстов в процессе обучения в вузе является смысловая деконструкция культурного содержания образования, представленного в них. Данные положения позволили конкретизировать представления о психолого-педагогическом механизме развития общекультурной компетенции студента вуза, который состоит в ценностно-смысловом опосредовании содержания электронных учебных изданий в процессе личностной интерпретации учебной информации на основе расширения культурного контекста.

Список литературы / References

1. Хуторской, А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской // Педагогика. – 2005. – №4. – С. 10-18
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. учеб. зав. / И.Г. Захарова. – М.: ИЦ «Академия», 2008. – 192 с.
3. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина. – М.: «Академия», 2010. – 368с.
4. Закирова А.Ф. Входя в герменевтический круг... Концепция педагогической герменевтики: монография / А.Ф. Закирова. – М.: Владос, 2011. – 272 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Hutorskoj, A.V. Mesto uchebnika v didakticheskoy sisteme [Place in a textbook didactic system] / A.V. Hutorskoj // Pedagogika [Pedagogy]. – 2005. – №4. – P. 10-18 [in Russian]
2. Zaharova I.G. Informacionnye tekhnologii v obrazovanii: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zav. [Information technology in education: a textbook for university students] / I.G. Zaharova. – M.: IC «Akademiya», 2008. – 192 p. [in Russian]
3. Polat E.S., Buharkina M.YU. Sovremennye pedagogicheskie i informacionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniya: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij [Modern pedagogical and information technologies in the education system: a textbook for university students] / E.S. Polat, M.YU. Buharkina. – M.: «Akademiya», 2010. – 368p. [in Russian]
4. Zakirova A.F. Vhodya v germeneyticheskij krug... Koncepciya pedagogicheskoy germeneytiki: monografiya [Entering the hermeneutic circle ... The concept of pedagogical hermeneutics: monograph] / A.F. Zakirova. – M.: Vlados, 2011. – 272 p. [in Russian]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.110

Барияк И.А.

ORCID: 0000-0001-5260-1519, Кандидат психологических наук,

Тверской государственный университет

**АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ТЕХНИКИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ ПЕРВОКЛАССНИКОВ К ШКОЛЕ****Аннотация**

В статье поднимается проблема использования новых психологических технологий в деятельности психолога по психолого-педагогическому сопровождению первоклассников на этапе их адаптации к школьному обучению. Психолого-педагогическое сопровождение решает очень важные задачи по профилактике, предупреждению и коррекции многих психических явлений, которые особенно актуализируются в период адаптации. Особое внимание в статье уделяется использованию арт-терапевтических технологий и методов в столь разработанной в теоретическом плане проблемы адаптации ребенка в школе. Арт-терапевтическая работа в период адаптации способствует развитию у учащихся навыков решения проблем в различных ситуациях, межличностной компетентности, коммуникативных навыков, творческого потенциала. Проведенное исследование доказывает эффективность арт-терапевтических методов и техник по коррекции и развитию психоэмоциональной сферы ребёнка в период адаптации к школьному обучению.

Ключевые слова: арт-терапия, арт-терапевтические методы и приемы, адаптация, психолого-педагогическая поддержка.

Barilyak I.A.

ORCID: 0000-0001-5260-1519, PhD in Psychology,

Tver state University

**ART THERAPEUTIC TECHNIQUES PSYCHO-PEDAGOGICAL SUPPORT THE PROCESS
OF ADAPTATION OF FIRST-GRADERS TO SCHOOL****Abstract**

The article deals with the problem of use of new psychological technologies on psycho-pedagogical support of first-graders at the stage of adaptation to the conditions of schooling. Psycho-pedagogical support solves a very important task of prevention and correction of many psychic phenomena, which are particularly aggravated in the period of adaptation. Special attention is paid to the use of art therapy techniques and methods rather than to theoretical aspects of the child's adaptation to school. Art-therapeutic work in the period of adaptation favours to the development of students' ability of solving problems in various situations as well as to interpersonal competence, communication skills, creativity. This research demonstrates the efficiency of the art therapy methods and techniques for correction and development of the mental sphere of the child during the period of school adaptation.

Keywords: art therapy, art therapeutic methods and techniques, adaptation, psycho-pedagogical support.

В условиях учебной деятельности формирование и развитие личности и субъекта деятельности осуществляется благодаря развитию у обучающегося интеллектуальной и эмоционально-волевой сфер. Школьник должен научиться приёмам устойчивости к стрессогенным факторам. Важной задачей образования является развитие у ребёнка уверенности себе, формирование у него позитивного отношения к миру, принятию себя и других. Вершиной развития будет выступать самостоятельность, автономность, стремление к самосовершенствованию и самоактуализации. Школьная среда должна быть своего рода «площадкой» для обеспечения личностного роста, а ребёнок должен научиться самостоятельно ставить и достигать серьёзные цели.

Перечисленные способности, безусловно, формируются на протяжении всего обучения в школьном образовательном учреждении. Работа по их формированию и развитию должна осуществляться уже на этапе начальной ступени школьного обучения. В нашей работе мы рассмотрим новые формы и методы в работе психолога при организации психолого-педагогического сопровождения процесса адаптации младших школьников.

Первоклассники, сталкиваясь с новой деятельностью и новой социальной ситуацией с первых дней должны осознать самостоятельность и ответственность и постепенно добиваться небольших успехов в школе и за её пределами.

Психолого-педагогическое сопровождение на современном этапе становится неотъемлемой частью жизни личности обучающегося. Данный вид сопровождения детей осуществляется с целью повышения качества жизни, выявления условий для их благоприятного развития. Сегодня психологическая культура, подразумевающая под собой заботу о психическом здоровье, находится не на том должном уровне, при котором личность может разрешать проблемы, выходить из сложных кризисных ситуаций при поддержке специалиста по психологии.

Психолого-педагогическое сопровождение решает задачи по профилактике, предупреждению и коррекции психических проявлений в когнитивной сфере (особенности формирования познавательных психических процессов, развитие познавательных способностей, выявление нарушений в познавательной сфере и др.), в эмоционально-волевой сфере (тревожность, беспокойство, нерешительность, отсутствие цели, безынициативность и т.д.), а также в социально-коммуникативной сфере и в развитии индивидуально-личностных особенностей обучающихся.

Как нами было отмечено в наших ранних публикациях, одними из самых интересных и эффективных форм деятельности, которые используются в образовательных учреждениях, выступают игра и творчество, и показана роль изобразительной деятельности на этапах дошкольного и младшего школьного возраста, которая бесспорно, велика [1].

С точки зрения психологии, творческая деятельность решает серьёзные задачи возрастного этапа по развитию:

- ❖ творческого мышления и воображения;
- ❖ коммуникативных умений;
- ❖ рефлексивных умений;
- ❖ эмоционально-чувственной сферы;
- ❖ способностей к самоанализу и др.

Изобразительная деятельность позволяет ребёнку усваивать и расширять свой опыт, перерабатывать свои жизненные представления.

Изобразительная деятельность, направленная на создание изображений, может также выступать инструментом реализации целей по психолого-педагогическому сопровождению адаптации первоклассников. Арт-терапия использует этот инструмент. Киселёва М.В. указывает на широкие её возможности: «Это не создание произведения искусства, не часть занятий по изобразительному искусству. Изотерапия служит инструментом для изучения чувств, идей и событий, для развития межличностных навыков и отношений, укрепления самооценки и уверенности в себе» [3, С.15-16].

На современном этапе имеется достаточное количество публикаций, которые освещают использование арт-терапии в образовательных учреждениях за рубежом. Арт-терапия за рубежом имеет высокий уровень развития, т.к. именно в учреждениях образования и медицины США и Европы накоплен достаточный опыт использования её методов. В нашей стране методы арт-терапии не так часто используются в психолого-педагогической практике. Арт-терапия имеет широкие возможности при психолого-педагогическом сопровождении обучающихся (рисунок 1).

Рис. 1 – Возможности арт-терапии в образовательной среде

Многими психологами – практиками в области образования разработаны целые комплексы развивающих и коррекционных программ по сопровождению адаптации первоклассников к школе. Особое внимание, с нашей точки зрения, должно уделяться использованию новых технологий и методов в столь разработанной в теоретическом плане проблемы. Естественно, в период приспособления к школьному обучению, первоклассник встречается и начинает осознанно воспринимать важность психолого-педагогической деятельности, если сопровождение не сводится только к диагностическим процедурам. Только развивающая, коррекционная, просветительская работа может доказать важность и целесообразность деятельности психолога. Методы арт-терапии способствуют развитию у учащихся навыков решения проблем в различных ситуациях, межличностной компетентности, коммуникативных навыков и творческого потенциала. Адаптация, по мнению ряда авторов, заключается в успешности функционирования к определённой среде, а также способности к дальнейшему психологическому, личностному и социальному развитию

обучающихся. Суть школьной адаптации заключается в том, чтобы ребенок стал адаптированным, т.е. «приспособленным к полноценному развитию своего личностного, физического, интеллектуального и других потенциалов в образовательной среде» [2, С.21]. Этой проблеме посвящено огромное количество работ. Такой повышенный интерес обусловлен тем, что от того, как ребёнок проживёт этот период, во многом будет зависеть и вся его последующая жизнь в школе. А это очень важный этап в формировании и развитии личности любого человека. Мы можем привести массу примеров, когда негативные проявления школьной жизни существенным образом сказывались на последующих этапах жизнедеятельности человека.

Отечественные психологи и педагоги, выделяя период вхождения ребенка в школьную жизнь, обращают внимание, прежде всего, на такие аспекты его развития:

1. развитие системы отношений ребёнка с миром и с самим собой
2. формирование базовых учебных установок
3. формирование учебной мотивации
4. развитие взаимоотношений со сверстниками и взрослыми
5. развитие когнитивных функций
6. формирование новой социальной позиции

Так, Битянова М.Р. и др. считают, что комфортное состояние ребёнка обеспечивается способностью высвобождения у него интеллектуальных, личностных и физических ресурсов. Это обуславливается, прежде всего, учётом индивидуальных психологических особенностей учащегося, создание соответствующих условий для формирования у него навыков и механизмов, необходимых для обучения и развития. [2, С.22].

Показаниями для арт-терапии в период адаптации могут выступать:

- ❖ трудности вхождения в новую социальную ситуацию;
- ❖ трудности в обучении;
- ❖ высокая конфликтность;
- ❖ эмоциональные и поведенческие проблемы (страхи, негативизм, гиперактивность, агрессивность, тревожность, замкнутость и т.д.)

Хочется отметить, что дезадаптации могут проявляться не только в отношении тех проблем, которые мы указали выше и которые выступают показаниями для арт-терапевтической работы. Очень много детей, которые на первый взгляд, справляются и внешне достаточно успешно проявляют себя, при этом тратят колоссальные усилия над решением учебных и внеучебных ситуаций. Ребёнок истощается не только физически, но и психологически. Такое психологическое напряжение, сохраняющееся длительное время, может иметь и соматическую природу проблем. Фактически ребёнок пытается проявить себя на фоне низких психологических ресурсов. Указанные причины также могут лежать в основе показаний для проведения арт-терапевтических процедур.

Цикл развивающих и коррекционных мероприятий в период адаптации ребёнка к школьному обучению с использованием методов арт-терапии решает проблемы эмоционально-аффективной сферы, а также личностных и индивидуально-психологических особенностей детей младшего школьного возраста. Л. Мардер, специалист в области арт-терапии, считает, что «в работе над гармонизацией аффективной организации включаются приёмы коррекции конкретных симптомов дезадаптации, упражнения и приёмы направлены на повышение эмоционального тонуса, обеспечение детей необходимыми аффективными впечатлениями, создающими предрасположенность к развитию взаимоотношений с окружающим миром (адаптации). Ощущение ребёнком собственного благополучия позволяет принять другие формы поведения, отказаться от старых стереотипов реагирования и сформировать новые, адекватные социальной ситуации способы поведения» [4, С. 105].

Разработанная нами арт-терапевтическая программа по развитию психологических особенностей доказала свою эффективность. Арт-терапевтические формы включают в себя изобразительную деятельность и элементы музыкальной и танцевально-двигательной деятельности.

Все занятия представляют собой гибкую структуру. Каждое занятие активизирует мышление, развивает умения, связанные с коммуникацией, обогащает и актуализирует опыт проявления эмоций и чувств. В ходе осуществления деятельности ребёнком осознаются и переживаются успехи и неудачи. Например, занятие, направленное на эмоционально-чувственную сферу, развитие навыков конструктивного взаимодействия, включает в себя упражнение «Времена года» с использованием арт-терапевтической техники «мандалы-шаблоны». Вариантов проведения может быть несколько. Каждой группе предлагается на выбор время года, дети выбирают соответствующие мандалы и раскрашивают их. Возможен другой вариант, каждый ребёнок выбирает одну мандалу с тем временем года, который он захотел выбрать в соответствии со своими ощущениями. Далее происходит раскрашивание, а потом объединение в группы по «временам года». Безусловно, решается ряд вопросов по отреагированию неприятных эмоций и чувств, закреплению положительных эмоций, развитию навыков конструктивного общения. В таких упражнениях с применением арт-терапевтических техник, дети учатся слушать и слышать друг друга, понимать чувства и переживания другого человека.

Техники арт-терапии такие как «марания», «монотипии», «каракули» в сочетании с двигательной (танцевальной) активности и драматизации благоприятно сказываются на чувственно-двигательной координации. Этот процесс требует согласованности в работе многих психических функций. Арт-терапевтические формы и техники участвуют в согласовании межполушарных взаимодействий, так как именно рисование активизирует и конкретно-образное, и абстрактно-логическое мышление, за которые отвечают правое и левое полушария соответственно.

Особую роль мы отводим спонтанному рисованию, которое положительно сказывается на когнитивном развитии, развитии мелкой и крупной моторики. А как мы указывали ранее, недоразвитие этих функций существенно осложняют процесс приспособления к новым условиям образовательной среды.

Арт-терапия как метод и форму в деятельности психолога по сопровождению адаптации ребёнка к школьному обучению можно отнести к здоровьесберегающей технологии и может быть использована педагогами-психологами благодаря своим широким возможностям и универсальности.

Список литературы / References

1. Барилляк И.А. Арт-терапия и изо-деятельность в условиях дошкольного образовательного пространства// Психология профессионала: личность, деятельность, организация. Коллективная монография под редакцией Т.А. Жалагиной, Л.Ж. Каравановой, Е.Д. Короткиной. – Тверь: ТвГУ, 2014. – С.49-59.
2. Битянова М.Р., Азарова Т.В., Афанасьева Е.И. Работа психолога в начальной школе. – М.: Изд-во «Совершенство», 1998. – 352 с.
3. Киселева М.В. Арт-терапия в работе с детьми: Руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб.: Речь, 2006. – 160с.
4. Мардер Л.Д. Цветной мир. Групповая арт-терапевтическая работа с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. – М.: Генезис, 2007. – 143 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Barilyak I. A. Art terapiya i izo-deyatelnost v usloviyah doskolnogo obrazovatelno prostranstva [Art therapy, and ISO-activity in the conditions of preschool educational space]// Psihologiya professionala:lichnost,deyatelnost, organizatsiya. Kollektivnaya monodrafiya pod redaktsiey T.A. Zhalaginoj, L.Zh. Karavanovoj, E.D. Korotkinoj [professional Psychology: personality, activity, organization. Collective monograph under the editorship of T. A. Galkinoj, L. J. Karavanova, E. D. Korotkina] – Tver: TvGU [Tver: Tver State University], 2014. – P.49-59. [in Russian]
2. Bityanova M. R., Azarova T. V., Afanasiev I. E. Rabota psihologa v nachalnoj shkole [The Work of the psychologist in primary school] – M.: Izdatelstvo «Sovershenstvo» [M.: Publishing house «Perfection»], 1998. – 352 p. [in Russian]
3. Kiseleva M. V. Art-terapiya v rabote s detmi: Rukovodstvo dlya detskih psihologov, pedagogov, vrachej i spetsialistov, rabotayushchih s detmi [Art therapy in work with children: a Guide for child psychologists, teachers, doctors and professionals working with children] – SPb: Rech [SPb.], 2006. – 160 p. [in Russian]
4. Marder L. D. Tsvetnoj mir. Gruppovaya art-terapevticheskaya rabota s detmi doskolnogo i mladshego shkolnogo vozrasta [Color the world. Group art therapy work with children of preschool and younger school age] – M.: Genesiz [M.: Genesis], 2007. – 143 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.101

Дрожалкин В.А.

ORCID: 0000-0003-4939-8585, аспирант,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,

ИССЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ КАРАТЭ КИОКУСИНКАЙ

Аннотация

В статье представлены результаты изучения характеристик мотивационной направленности подростков-каратистов в спортивной деятельности. Установлено, что соревновательная и тренировочно-соревновательная мотивация в каратэ киокусинкай соответствует мотивации достижения успехов, а тренировочная мотивационная направленность соотносится с мотивацией избегания неудач. Выявлена взаимосвязь самооценки с мотивационной направленностью подростков-каратистов.

Ключевые слова: мотивационная направленность, сила мотивационной установки, мотивация достижения, мотивация избегания неудач, самооценка.

Drozhalikin V.A.

ORCID: 0000-0003-4939-8585, postgraduate student,

Mordovia N. P. Ogarev State University, Saransk,

STUDY OF THE MOTIVATIONAL ORIENTATION OF THE TEENAGERS WHO ARE GOING IN FOR KYOKUSHIN KAIKAN KARATE

Abstract

Results of studying of characteristics of a motivational orientation of teenage karatekas in sports activity are presented in article. It is established that the competitive and training and competitive motivation in karate of Kyokushin kaikan corresponds to motivation of achievement of progress, and the training motivational orientation corresponds to motivation of avoiding of failures. The interrelation of a self-assessment with a motivational orientation of teenagers - karatekas is revealed.

Keywords: motivational orientation, force of motivational installation, motivation of achievement, motivation of avoiding of failures, self-assessment.

Мотивация в спорте представляет собой сложное психическое образование личностной сферы человека. Она определяет совокупность устойчивых и динамических характеристик, направляющих спортивную активность к достижению поставленных целей. Под спортивной мотивацией ряд авторов понимают совокупность мотивов, определяющих активность и целенаправленность тренировочной и соревновательной деятельности спортсмена [7]. По мнению Г.Д. Бабушкина, мотивация в спорте выступает как «сложное состояние личности, возникающее и проявляющееся во взаимодействии субъекта с выбранным видом спорта» [8]. Р.А. Пилюн понимает спортивную мотивацию как особое состояние личности, возникающее в результате соотношения спортсменом собственных способностей и возможностей с предметом спортивной деятельности, являющееся основой

целеполагания, ориентированного на максимальную результативность [4].

Изучению мотивационной активности в спорте посвящено множество научных исследований. Наиболее яркие научные разработки представлены в работах А.Ц. Пуни, П.А. Рудика, Р.А. Пилюяна, Е.П. Ильина, А.В. Родионова, Ю.Ю. Палайма, Г.Д. Бабушкина, Е.Г. Бабушкина и др.

Научный интерес вызывает изучение мотивационных процессов соревновательной деятельности в спорте. Е.Г. Бабушкин предлагает различать тренировочную и соревновательную мотивацию [8]. В свою очередь, в соревновательной мотивации выделять два пункта: мотивацию достижения и мотивацию избегания неудач. Основным параметром мотивации достижения является надежда на успех. Ю.И. Портных называет мотивацию достижения сердцевиной спорта [5]. По мнению Кузьмина М.А., высокая мотивация достижения опосредует адаптивность поведения спортсмена на состязании. Базовым фактором мотивации избегания неудач является страх перед неудачей, который ориентирован на сохранение чувства собственного достоинства и спортивного статуса. В нашем исследовании мы предприняли попытку выявления параметров мотивации достижения и мотивации избегания неудач применительно не только к соревновательной, но и к тренировочной мотивации на примере подростков-каратистов полноконтактного стиля киокусинкай.

Данный стиль каратэ представляет собой жесткий вид восточных единоборств, включающий суровую физическую подготовку, специальную технику, а также глубокие духовно-нравственные традиции. С.В. Биджиев описывает каратэ как сложную систему психофизиологического тренинга, которая объединяет в себе духовную дисциплину, оздоровительную систему, предмет самообороны и спорт [1]. В классическом каратэ киокусинкай заложена идеология самообороны, где культивируются приемы, направленные на уничтожение или разрушение противника путем применения наиболее эффективной техники [3]. В спортивном киокусине действует ряд технических ограничений, ориентированных на правила спортивных состязаний. Соревновательные правила регламентированы системой судейских оценок.

Одним из важнейших свойств личности, влияющих на динамику мотивационных проявлений в спорте, выступает самооценка. Под данным понятием мы понимаем личностное образование, принимающее непосредственное участие в регуляции поведения и деятельности. В.В. Столин относит ей центральное место среди факторов, обуславливающих формирование саморегуляции [6]. А.В. Шаболтас с самооценкой связывает оценочные функции самосознания и выделяет актуальные компоненты самооценки в спорте, такие как уверенность в себе, удовлетворенность спортивными результатами, авторитет, состояние здоровья [9]. Мы отводим решающую роль самооценке в формировании уровня притязаний в спорте и считаем, что она является интегрированным звеном между мотивацией достижения и мотивацией избегания неудач.

Целью нашего исследования явилось определение характера направленности спортивной мотивации, изучение силы мотивационных установок к достижению успеха в спортивной деятельности, выявление мотивации достижения и избегания неудач, изучение общей самооценки подростков, занимающихся каратэ киокусинкай, и ее взаимосвязи с особенностями мотивационных процессов.

В исследовании принимали участие спортсмены Общественной организации федерации каратэ киокусинкай Республики Мордовия. Экспериментальная группа состояла из 45 подростков в возрасте от 12 до 17 лет, имеющих стаж занятий от 3 до 9 лет. Подавляющее большинство спортсменов имеют соревновательный опыт. Отдельные каратисты имеют опыт выступлений в национальных и международных первенствах и чемпионатах. В ходе исследования нами применялось педагогическое наблюдение в условиях учебно-тренировочных занятий и соревновательной обстановке. Для проведения эмпирического исследования подобраны следующие диагностические методики: опросник А.А. Реана «Мотивация успеха и боязнь неудачи», опросник спортивной мотивации Е.Г. Бабушкина (2001), модифицированная методика Т. Элерса «Диагностика силы мотивационной установки к достижению успеха», методика Г.Н. Казанцевой «Изучение общей самооценки подростков».

На этапе выявления направленности спортивной мотивации нами получены следующие данные. В первой группе у 28 человек (62%) доминирует соревновательная мотивация. Во второй группе у 9 спортсменов (20%) наблюдается примерно равная направленность на тренировочную и соревновательную деятельность. В третьей группе у 8 подростков (18%) преобладает тренировочная направленность мотивации.

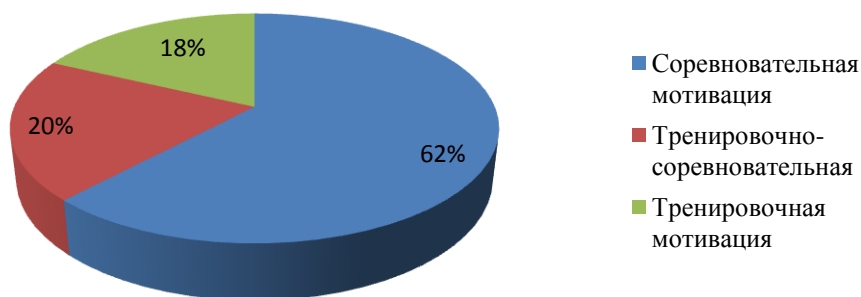

Рис. 1 – Мотивационная направленность спортивной деятельности подростков

Интересным является тот факт, что в первой группе у 5 каратистов, не имеющих спортивных достижений, мотивационная направленность также ориентирована на участие в соревнованиях. По результатам педагогического наблюдения данный факт объясним стремлением подростков, не имеющих результативности в соревновательной

деятельности, достичь желаемых результатов. Существенное влияние на формирование соревновательной мотивации оказывают совместные сборы по подготовке к соревнованиям, а также пример товарищей по команде, являющихся победителями и призерами национальных и международных турниров.

Совершенно логично, что в исследовании прослеживается прямая зависимость между доминированием соревновательной мотивации и спортивными достижениями подростков. У спортсменов, имеющих первый взрослый разряд и разряд кандидата в мастера спорта, наблюдается четкое доминирование соревновательной мотивации над тренировочной. Данное значение полностью подтверждают результаты тестирования силы мотивационных установок к достижению успеха, где все 100% респондентов, у которых выявлена соревновательная направленность мотивации, имеют высокий и весьма высокий уровень силы мотивации к успеху.

Таблица 1 – Сила мотивационной установки на успех

Направленность спортивной мотивации	Малая	Средняя	Высокая	Весьма высокая
Соревновательная мотивация (28 человек)	-	-	70%	30%
Тренировочно-соревновательная мотивация (9 человек)	-	22%	78%	-
Тренировочная мотивация (8 человек)	-	100%	-	-

Примечательным является тот факт, что ни у одного спортсмена не выявлена малая сила установки на успех. Из группы подростков-каратистов, имеющих тренировочно-соревновательную направленность, 78% имеют высокую установку мотивации к достижению. Все каратисты с тренировочной мотивационной направленностью имеют среднюю силу установки к успеху в спортивной деятельности. В ходе индивидуального подхода к интерпретации полученных результатов установлено, что в выборке подростков, имеющих среднюю установку к достижению успеха, отдельные спортсмены допускали перерывы в круглогодичном тренировочном процессе в силу полученных травм и иных причин.

Полученные данные изучения мотивации достижения и мотивации избегания неудач свидетельствуют, что 38 спортсменов (84% из общего числа респондентов) имеют мотивацию достижения. Результаты исследования свидетельствуют, что всем спортсменам с соревновательной мотивационной направленностью соответствует мотивация достижения. В тренировочно-соревновательной группе также большинству каратистов свойственно стремление к достижениям в спорте, за исключением одного спортсмена, который ориентирован на избегание неудач. Противоположный результат выявлен в группе каратистов с тренировочной направленностью. Мотивацию к достижению результатов в спорте имеют 2 подростка- каратиста, остальным 6 спортсменам свойственна мотивация избегания неудач.

Самооценка, как оценочная функция самосознания, является важной детерминантой в определении мотивационной направленности в спорте.

Таблица 2 – Самооценка спортсменов

Направленность спортивной мотивации	Низкая	Адекватная	Высокая
Соревновательная мотивация (28 человек)	-	57%	43%
Тренировочно-соревновательная мотивация (9 человек)	22,2%	55,1%	22,2%
Тренировочная мотивация (8 человек)	50%	50%	-

В группе с преобладанием соревновательной мотивации у большинства спортсменов наблюдается адекватная самооценка, однако прослеживается значительный процент высокой самооценки. Это объясняется наличием большого опыта выступления на соревнованиях, достижением результативности и знанием своих технических и функциональных способностей.

Спортсменам-каратистам с тренировочно-соревновательной направленностью более свойственна адекватная самооценка. Данная группа является самой неоднородной по самооценочным параметрам. В ней присутствуют спортсмены, как с низкой, так и с высокой самооценкой. В нашем исследовании подростки с тренировочно-соревновательной мотивацией не имеют достаточно серьезных достижений в спорте, хотя неоднократно принимали участие в различных соревнованиях. Большая часть из них способна правильно соотносить свои возможности с объективными требованиями спортивно-соревновательной деятельности, адекватно реагировать на критику и ставить перед собой только достижимые цели. По нашим наблюдениям, большая часть данной группы не имеет ярко выраженных задатков и способностей, однако проявляет целеустремленность и настойчивость в тренировочном процессе. Одной из причин заниженной самооценки в данной группе могут быть неудачи в тренировочно-соревновательной деятельности, которые закрепляют неуверенность в своих силах. Завышение самооценки у спортсменов с данной мотивационной направленностью может привести к переоценке собственных возможностей и неадекватному восприятию ситуации. Данные тенденции могут оставить негативный отпечаток в сознании подростка,

когда итогом неправильного представления действительности станет разочарование от результатов соревновательной деятельности.

В группе подростков-каратистов с тренировочной мотивационной направленностью наблюдается равный процент спортсменов с адекватной и заниженной самооценкой. В данной группе не все имеют соревновательный опыт. В нашем исследовании ребята данной группы проявляют должную старательность и ответственный подход к тренировочным занятиям. Большая часть из них не всегда уверены в себе, некоторым спортсменам свойственны черты личностной тревожности.

В ходе анализа результатов тестирования мы получили данные, свидетельствующие, что мотивация достижения успеха соответствует соревновательной направленности спортивной мотивации. На это указывает сопоставление результатов тестирования по методикам Е.Г. Бабушкина и А.А. Реана. По методике Е.Г. Бабушкина, у 62% испытуемых преобладает соревновательная мотивация. По опроснику А.А. Реана, у этого же количества спортсменов наблюдается мотивация достижения успеха. Полученные сведения позволяют нам предположить, что соревновательная мотивация в каратэ киокусинкай является мотивацией достижения успеха.

Похожая ситуация прослеживается в выборке спортсменов, имеющих тренировочно-соревновательную мотивацию. В данной группе выявлен значительный процент направленности мотивации на достижение успехов (89%) и присутствует высокая сила установки на успех (78%). Указанным спортсменам больше свойственна адекватная и высокая самооценка (77,5%). Выявленные данные дают нам основания полагать, что тренировочно-соревновательная направленность спортивной мотивации в киокусинкай также является мотивацией достижения успеха.

В группе с преобладанием тренировочной мотивации у 6 человек (75%) выявлена мотивационная направленность на избегание неудач. Всем спортсменам свойственна средняя установка на достижение успехов. Самооценка спортсменов в половине случаев адекватная, в другой половине заниженная. Исходя из этого, можем предположить, что мотивация избегания неудач в каратэ киокусинкай более свойственна тренировочной мотивационной направленности.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют – чем выше самооценка, тем более выражена мотивация достижения успехов в спортивно-соревновательной деятельности, и наоборот. Мотивационные составляющие личности, особенно в подростковом спорте, являются динамическими характеристиками и подвержены изменениям. Процесс формирования и управления спортивной мотивации имеет фундаментальное значение в системе психологической подготовки и напрямую влияет на развитие и становление личностных особенностей подростков. Для тренерского состава вопрос трансформации мотивации избегания неудач в мотивацию достижения является сложной и длительной психолого-педагогической проблемой, со знанием возрастных и индивидуально-психологических особенностей спортсменов.

Список литературы / References

1. Биджиев С.В. Сетокан / С.В. Биджиев. – СПб.: Алмаз, 1994. – 563с.
2. Кузьмин М.А. Роль личностных свойств в адаптации спортсменов художественных видов спорта и единоборств / М.А. Кузьмин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2012. – № 4 (86). – С. 73-77.
3. Ояма М. Классическое каратэ / М. Ояма; пер. с англ. М. Новыша. – М.: Эксмо, 2006. – 256 с.
4. Пилоян Р.Г. Мотивация спортивной деятельности / Р.А. Пилоян. – М.: Физкультура и спорт, 1984. – 104с.
5. Портных Ю.И. Воспитательное влияние побед и поражений в спорте / Ю.И. Портных // Спортивная психология в трудах отечественных специалистов. – СПб.: Питер, 2002. – 256 с.
6. Столин В. В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. – 284 с.
7. Толковый словарь спортивных терминов. Около 7400 терминов / Сост. Ф.П. Суслов, С.М. Вайцеховский. – М.: Физкультура и спорт. 1993. – 352с.
8. Формирование спортивной мотивации у занимающихся спортом: учебное пособие для вузов физической культуры / Г.Д. Бабушкин, Е.Г. Бабушкин. – Омск: Изд-во СибГУФК, 2015. – 151 с.
9. Шаболтас А.В. Рискованное поведение как реакция на неконтролируемый стресс / А.В. Шаболтас, Д.А. Жуков // Вестник СПбГУ. Серия 12: Педагогика, психология, социология. – 2011. – Вып. 1. – С.25-32.

Список литературы на английском языке / Reference in English

1. Bidzhiev S.V. Setokan [Shotokan] / S.V. Bidzhiev. – SP.b.: Almaz, 1994. – 563 p. [in Russian]
2. Kuz'min M.A. Rol' lichnostnyh svoystv v adaptacii sportmenov hudozhestvennyh vidov sporta i edinoborstv [The role of personality traits in the adaptation of athletes art sports and martial arts] / M.A. Kuz'min // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes University. PF Lesgafta]. – 2012. – № 4 (86). – P. 73-77. [in Russian]
3. Ojama M. Klassicheskoe karatje [Classic Karate] / M. Ojama; transl. M. Novysha. – M.: Jeksmo, 2006. – 256 p.
4. Pilojan R.G. Motivacija sportivnoj dejatel'nosti [Motivation sports activities] / R.A. Pilojan. – M.: Fizkul'tura i sport [Physical Education and Sports], 1984. – 104 p. [in Russian]
5. Portnyh Ju.I. Vospitatel'noe vlijanie pobed i porazhenij v sporte [The educational impact of victories and defeats in sport] / Ju.I. Portnyh // Sportivnaja psihologija v trudah otechestvennyh specialistov [Sport psychology in the works of Russian specialists]. – SPb.: Piter, 2002. – 256 p. [in Russian]
6. Stolin V. V. Samosoznanie lichnosti [Self-consciousness] / V.V. Stolin. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1983. – 284 p.
7. Tolkovyj slovar' sportivnyh terminov. Okolo 7400 terminov [The explanatory dictionary of sports terms. About 7400 terms] / Comp. F.P. Suslov, S.M. Vajcehovskij. – M.: Fizkul'tura i sport. 1993. – 352 p. [in Russian]
8. Formirovanie sportivnoj motivacii u zanimajushhihsja sportom: uchebnoe posobie dlja vuzov fizicheskoy kul'tury [Formation of sports motivation involved in sports: a textbook for high schools of physical culture] / G.D. Babushkin, E.G. Babushkin. – Omsk: Izd-vo SibGUFG, 2015. – 151 p. [in Russian]
9. Shaboltas A.V. Riskovannoe povedenie kak reakcija na nekontroliruemyj stress [Risk behavior as a reaction to uncontrolled stress] / A.V. Shaboltas, D.A. Zhukov // Vestnik SPbGU. Serija 12: Pedagogika, psihologija, sociologija [Bulletin of St. Petersburg State University. Series: Pedagogy, psychology, sociology]. – 2011. – Vol. 1. – P. 25-32. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.142

Егорова И.А.¹, Демидова И.Ф.²¹ORCID: 0000-0001-8799-608X- кандидат социологических наук,²ORCID: 0000-0002-3492-6800, кандидат психологических наук,

Таганрогский институт управления и экономики

ВЫЯВЛЕНИЕ ОБЩИХ ПАРАМЕТРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ**Аннотация**

Представлен краткий обзор различных подходов к структуре психологической компетентности педагогов. Предложен авторский подход к данной проблеме. Высказана гипотеза о существовании общих и специальных компонентов психологической компетентности педагогов. Приведены результаты эмпирического исследования психологической компетентности педагогов с применением факторного анализа. Описаны ведущие факторы профессиональной деятельности педагогов, которые отражают базовые психологические компетенции педагога, с необходимостью проявляющиеся в его профессиональной деятельности и могут считаться общими параметрами психологической компетентности.

Ключевые слова: психологическая компетентность, структура психологической компетентности педагога, общие параметры психологической компетентности, факторный анализ, факторы психологической компетентности педагога.

Egorova I.A.¹, Demidova I.F.²¹ORCID: 0000-0001-8799-608X- PhD in Sociology,²ORCID: 0000-0002-3492-6800, PhD in Psychology,

Taganrog Institute of Management and Economics

DEFINING GENERAL PARAMETERS OF EDUCATORS' PSYCHOLOGICAL COMPETENCE**Abstract**

The work presents a brief review of various approaches to educators' psychological competence structure. The author's approach to the issue is suggested. The work proposes the hypothesis on the existence of general and special components of educators' psychological competence. The results of the empirical study of educators' psychological competence involving factor analysis are revealed. The work describes the leading factors of educators' professional activity which reflect an educator's basic psychological competences, necessarily appear in the educator's professional activity and may be considered as general parameters of psychological competence.

Keywords: psychological competence, educator's psychological competence structure, psychological competence general parameters, factor analysis, educator's psychological competence factors.

С момента внедрения в отечественную систему образования компетентностного подхода прошло более 20 лет. За это время накоплен обширный теоретический и эмпирический материал, касающийся понятия, структуры профессиональной компетентности специалистов различных направлений, методики ее формирования. На наш взгляд, можно выделить несколько этапов в разработке компетентностного подхода.

1. Разработка категорий компетентности и компетенций, их разграничение (Б.Б. Косов (1995), Л.М. Митина (1997), В.В. Краевский (2002), А.В. Хуторской (2002), И. А. Зимняя (2003; 2004), А.Г. Бермус (2005) и др.).

2. Определение структуры и содержания профессиональной компетентности различных специалистов (А.К. Маркова (2000), Н.В. Кузьмина (2000), А.А. Деркач (2000), Е.В. Доманский (2003), Т.Е. Исаева (2003), Н.А. Астахова (2004), Э.Ф. Зеер (2007) и др.).

3. Разработка методики формирования профессиональных компетентностей студентов (А.К. Белоусова (2003), Ю.В. Андреева, Н.И. Калаков (2004), Н.В. Вязова (2004), Р.В. Дражан (2005), И.А. Коновалова (2006) и др.).

4. Разработка модели профессиональной компетентности педагогов, работающих на разных уровнях подготовки (Т.Н. Щербакова (2006), Н.А. Гончарова (2008), Е.А. Каменская (2009), Е.В. Терещенкова (2014) и др.).

Последние два этапа продолжают по настоящее время.

Разрабатывая модель профессиональной компетентности педагога, все авторы сходятся во мнении, что центральным составляющим ее базовым элементом является психологическая компетентность, которая способствует качественному и успешному поведению педагога в рамках профессиональной педагогической деятельности, преодолению трудностей и решению сопровождающих деятельность проблемных ситуаций.

Свое внимание исследованию вопросов, связанных с психологической компетентностью, посвятили такие ученые, как Ю.П. Азаров, А.А. Бодалев, А.А. Деркач, Л.Н. Захарова, Н.Н. Лобанова, Т.А. Маркина, В.А. Сластёнин, В.М. Соколова, Г.А. Шредер, Д. Шульц, С. Шульц и др. При этом многие предлагают свое определение данного понятия.

Так, Л.А. Лазаренко считает, что значимыми отличительными чертами психологической компетентности являются способность педагога адекватно воспринимать информацию психологического характера, осознавать её содержание и смысл, строить с ее учетом эффективные взаимоотношения и конструктивное взаимодействие, принимать оптимальные решения [7].

Н.В. Кузьмина и Г.Н. Метельский дают свое определение психологической компетентности. Она предстает в их работе как система знаний, умений и навыков, которые обеспечивают педагогу подготовленность в области психологии, формируют и развивают профессиональное самосознание и самоуправление собственными психическими состояниями [6, с. 13].

Т.Н. Щербакова, рассматривая психологическую компетентность с акмеологических позиций, определяет ее как совокупную акмеологическую характеристику учителя. По мнению автора, она дает возможность учителю эффективно решать профессиональные задачи, выстраивать успешное педагогическое взаимодействие и углубляет процессы саморазвития [9].

Мы согласны с представлениями О.С.Иониной, которая дает определение психологической компетентности педагога как уникального сочетания психологической грамотности, навыков и свойств человека. Данное сочетание приводит к эффективному выполнению педагогом профессиональной деятельности и преодолению возникающих трудностей, решению поставленных задач [5, с.238].

По мнению О.В. Щербины, педагогу, как субъекту профессиональной деятельности, должен быть присущ высокий уровень психологической компетентности. Благодаря наличию высокой степени выраженности данной характеристики педагог сможет грамотно использовать ресурсы личности, сводя к минимуму затраты данных ресурсов, в оптимальном режиме осуществлять баланс внешней и внутренней активности, находить и стимулировать развитие скрытых возможностей собеседников, проектировать и предвидеть возможные и вероятные результаты профессиональной деятельности, выстраивать эффективные способы и средства саморазвития [10, с.299].

О структуре психологической компетенции говорили в своих работах Ю. И. Емельянов, Л. С. Колмогорова, М. А. Холодная и другие. Первоначально были выделены и изучены компетентность в общении и социально-психологическая компетентность. Позднее, в трудах М. А. Холодной подробно изучалась интеллектуальная компетентность.

Н. В. Андропова включает в структуру психологической компетентности такие составляющие, как психологические знания и психологическое мышление, которые она назвала интеллектуальной, или когнитивной, стороной, и психологические умения и навыки, являющиеся практической, или действенной, стороной психологической компетентности [1, с. 170].

Л.А. Лазаренко в качестве отдельных аспектов психологической компетентности описывает психологические знания, ясную «Я-концепцию», активность, саморегуляцию, профессиональную идентичность (самосознание) [7].

Н.В. Кузьмина в своих многочисленных психологических и акмеологических работах, посвященных личности педагога, сформулировала и описала некоторые взаимосвязанные виды компетентности: социально-психологическую, социально-перцептивную, коммуникативную, психолого-педагогическую и аутопсихологическую [6].

В своем диссертационном исследовании Т. Н. Щербакова провела анализ существующих подходов к структуре психологической компетентности учителя, обобщила их и доказала, что чаще всего основными компонентами данной структуры являются когнитивный, социальный, коммуникативный и аутопсихологический. Также к элементам данной структуры относят психологические знания, умения педагога, его личностные качества, систему субъективного контроля [9].

При этом многие авторы расходятся во мнении о том, какой аспект психологической компетентности является центральным для педагогической деятельности, полагая, что он должен быть различным для разного уровня образования. Так, Е.В. Терещенкова [8] считает, что для учителя средней школы это коммуникативный аспект, Н.Б. Буртовая [2] для преподавателя вуза подчеркивает межличностный аспект; а С.С. Гайдукова и Т.В. Радченко [3], разрабатывая модель социально-психологической компетентности педагога дополнительного образования, выделили мотивационно-ценностный и операционально-деятельностный компоненты при ведущей значимости первого.

На протяжении последних 10 лет мы последовательно разрабатываем категорию психологической компетентности педагога, ее структуру, проводим эмпирические исследования представленности различных компонентов структуры психологической компетентности в деятельности и личности педагогов. Нами и нашими студентами был собран эмпирический материал, позволивший не только диагностировать различные компоненты психологической компетентности педагогических работников, но и опытным путем определить структуру психологической компетентности на базе эмпирических данных.

Анализ разнообразных научных исследований в этой области и собственный опыт позволили нам разработать следующую структуру психологической компетентности, содержащую 3 основных компонента:

1. Мотивационно-волевой компонент, к которому относятся интерес к профессиональной педагогической деятельности, ее мотивы, цели и другие мотивационно-волевые характеристики педагога.

2. Функциональный компонент, куда входят психологические знания, умения, навыки преподавателя, которыми он пользуется при проектировании, планировании и воплощении в реальность той или иной педагогической технологии. Сюда входят все базовые виды компетентности, описанные большинством авторов, например, социально-психологическая, психолого-педагогическая, коммуникативная компетентность.

3. Рефлексивный компонент, в состав которого мы поместили умение осознанно контролировать результаты собственной педагогической деятельности, процессы и уровень собственного развития, личностных достижений. В рамках рефлексивного компонента запускаются процессы формирования индивидуального стиля работы, профессионального роста, совершенствования мастерства, осуществляемые на основе самопознания и саморазвития. Данный компонент можно отнести к аутопсихологической компетентности [4].

При этом мы считаем, что компоненты данной структуры можно (по аналогии со способностями) разделить на общие и специальные. Общие будут представлены у всех педагогов, независимо от того, на каком уровне образования они работают, а специальные будут отражать уровень образовательной профессиональной деятельности. Данное положение составило гипотезу нашего исследования, а цель эмпирического исследования состояла в выявлении общих компонентов психологической компетентности педагогов.

В качестве испытуемых выступили лица обоего пола в возрасте от 25 до 55 лет со стажем педагогической деятельности от 5 до 35 лет. Всего выборка составила 80 человек, из них 30 учителей школ, 30 педагогов дополнительного образования, 20 преподавателей вузов.

Нами были использованы следующие методики:

- методика Б.И.Додонова «Предпочитаемые переживания»;
- копинг-тест А.Лазаруса;

- методика «Диагностика мотивационных ориентации в межличностных коммуникациях» И.Д. Ладанова, В.А. Уразаевой;
- тест коммуникативных умений Л.Михельсона;
- методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» О.Ф.Потемкиной;
- тест-опросник А.В. Зверькова и Е.В. Эйсмана «Исследование волевой саморегуляции»;
- методика А.В. Карпова «Диагностика рефлексии».

Кроме того, производилась экспертная оценка психологической компетентности педагогов и преподавателей по ряду параметров. В качестве экспертов выступили руководители и коллеги испытуемых.

На основании полученных данных был произведен расчет коэффициента корреляции Спирмена, который позволил детально изучить взаимосвязи между исследуемыми свойствами личности педагогов и преподавателей, входящих в структуру психологической компетентности [4].

Наиболее значимыми в структуре психологической компетентности оказались некоторые виды эмоциональной направленности личности (альтруистическая, коммуникативная, практическая, романтическая, гностическая, эстетическая), ряд достаточно эффективных копинг-стратегий (самоконтроль, планирование решения проблемы, положительная переоценка), ориентации на принятие партнера, адекватность восприятия и понимания партнера, на достижение компромисса, уровень рефлексивности как свойства личности, с уровнем настойчивости, самообладания и волевой саморегуляции в целом.

Таким образом, именно эти свойства являются основными факторами психологической компетентности педагогов.

Большое количество разнообразных корреляционных связей, полученных нами в результате обработки данных, не только указало на наиболее важные для психологической компетентности свойства и умения личности, но и позволило выдвинуть гипотезу о существовании определенных скрытых глубинных переменных, оказывающих существенное влияние на различные параметры психологической компетентности педагогов.

С целью определения и описания таких скрытых факторов нами был проведен факторный анализ полученных в исследованиях данных.

Факторный анализ проводился в статистическом пакете SPSS v 13.0 с помощью метода главных компонент и последующего варимакс-вращения с нормализацией Кайзера. Факторизации подверглись все имеющиеся в результате исследования переменные в количестве 39. В результате применения метода главных компонент после варимакс-вращения и нормализации Кайзера было извлечено 11 факторов с собственными значениями более 1.

Рассмотрим данные факторы.

В *первый* фактор (12,396% дисперсии) вошли ориентация на принятие партнера (факторная нагрузка 0,920), ориентация на восприятие и понимание (0,866), ориентация на компромисс (0,826), альтруистическая (0,604), эстетическая (0,485), романтическая (0,463) эмоциональная направленность личности. Такой состав фактора позволяет назвать его «*фактор ориентации на партнера*».

Второй фактор (12,180% дисперсии) получил наиболее существенные вклады от следующих переменных: общий показатель волевой саморегуляции (0,912), настойчивость (0,84), самообладание (0,805), общая оценка рефлексивного блока психологической компетентности (0,747), гностическая эмоциональная направленность личности (0,659), интегративная оценка психологической компетентности (0,604). Данный фактор мы назвали «*саморегуляция-рефлексия*».

Третий фактор (9,152% дисперсии) можно интерпретировать как «*копинг-фактор*», поскольку в него вошли только переменные, отражающие различные копинг-стратегии, а именно:

- бегство-избегание (0,855);
- принятие ответственности (0,753);
- самоконтроль (0,683);
- дистанцирование (0,613);
- положительная переоценка (0,594).

В *четвертом* факторе (8,173% дисперсии) отмечаются переменные, связанные с экспертными оценками отдельных компонентов психологической компетентности, никакие другие переменные в нем не представлены:

- экспертная оценка мотивационного компонента (0,899);
- экспертная оценка функционального компонента (0,877);
- экспертная оценка рефлексивного компонента (0,823).

Вследствие такого сочетания переменных данный фактор может быть назван «*фактор экспертной оценки психологической компетентности*».

Пятый фактор (7,878% дисперсии) представлен следующими переменными:

- планирование решения проблемы (0,732);
- поиск социальной поддержки (0,726);
- рефлексивность как свойство личности (0,606);
- общая оценка функционального блока психологической компетентности (0,587).

Характер переменных, входящих в данный фактор, позволяет назвать его «*фактор реализации профессиональных действий*».

Шестой фактор (6,256% дисперсии) можно назвать «*независимость-компетентность*», поскольку в него вошли переменные зависимые ответы по тесту коммуникативных умений (-0,882), компетентные ответы по тесту коммуникативных умений (0,845), конфронтационный копинг (0,496). Наличие в данном факторе конфронтационного

копинга указывает, по нашему мнению, на необходимость отстаивать свое право на независимость и компетентность в педагогической деятельности.

Седьмой фактор (5,617% дисперсии) включает коммуникативные (0,762) и глорические (0,466) эмоции, а также с отрицательной нагрузкой установку на результат (-0,440). Данный фактор назовем «стремление к признанию со стороны собеседника».

Восьмой фактор (5,119% дисперсии) может быть назван «стремление к накопительству», поскольку включает две переменные - акизитивные эмоции (0,810), установка на процесс (0,748)

Девятый фактор (5,005% дисперсии) – альтруизм (0,792) и эгоизм с отрицательной нагрузкой (0,668), назовем его «фактор альтруизма»

Десятый фактор (5% дисперсии) также включает две переменных – гедонистическую (0,889) и практическую (-0,451) эмоциональную направленность, что позволяет назвать его «фактор гедонизма».

По нашему мнению, факторы 7-10 являются отражением различных вариантов мотивации профессионального выбора и профессиональной деятельности, которые, как известно, не всегда связаны с непосредственным содержанием данной деятельности. В данном случае мы можем говорить о таких внешних мотивах, как статус, альтруизм, гедонизм, накопительство (своего рода «коллекционирование» профессиональных и других умений). Возможно также, что эти факторы отражают некоторое разочарование в профессиональном выборе и служат формой поддержки позитивной профессиональной самооценки, оправдывая для субъекта нахождение в данной профессии.

Одиннадцатый фактор (4,764% дисперсии) включает лишь одну переменную – агрессивные ответы по тесту коммуникативных умений, имеющую, тем не менее, очень высокий показатель факторной нагрузки (0,916). По-видимому, данный фактор является отражением неких защитных механизмов, которые включаются в ситуациях коммуникации, не найдя соответствующих копинг-стратегий.

Исключив ряд последних «внешних» для педагогической деятельности факторов, содержательно наполненными и имеющими непосредственное отношение к психологической компетентности в профессиональной педагогической деятельности можно считать факторы ориентации на партнера, саморегуляции-рефлексии, копинг-фактор, фактор экспертной оценки психологической компетентности, реализации профессиональных действий, независимости-компетентности. Данные факторы отражают базовые психологические компетенции педагога, которые с необходимостью проявляются в его профессиональной деятельности и могут считаться общими параметрами психологической компетентности.

Таким образом, проведенный факторный анализ позволил достичь цели нашего исследования и доказать его гипотезу. По нашему мнению, именно данные общие параметры могут лечь в основу профессиональной подготовки и повышении квалификации педагогов.

Список литературы / References

1. Андропова Н. В. Психологическая компетентность как компонент профессиональной компетентности учителя / Н. В. Андропова // Вестник Мордовского университета. - 2011. - Выпуск № 2. - С. 166-171.
2. Буртова Н. Б. Профессиональная и коммуникативная компетентность преподавателя вуза / Н. Б. Буртова // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2012. - Выпуск № 6. - С. 180-182.
3. Гайдукова С. С., Радченко Т. В. Исследование мотивационно-ценностного компонента профессиональной компетентности педагогов дополнительного образования детей / С. С. Гайдукова, Т. В. Радченко // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 07. - С. 1-6.
4. Егорова И. А. Структура и факторы психологической компетентности / И. А. Егорова // Вестник ТИУиЭ. – 2014. - № 1(19). - С. 58-62.
5. Ионина О. С. Психологическая компетентность педагога / О.С. Ионина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2014. - Выпуск № 35. - С. 236-244.
6. Кузьмина Н. В. Акмеологическая теория повышения качества подготовки специалистов образования / Н. В. Кузьмина. – М. : РГБ, 2001. - 144 с.
7. Лазаренко Л. А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации / Л. А. Лазаренко // Современные наукоёмкие технологии. – 2008. – №1. - С. 67–68.
8. Терещенкова Е. В. Коммуникативная компетентность педагога: профессиональный аспект / Е. В. Терещенкова // Концепт. – 2014. – № 02 (февраль). - С. 1-6.
9. Щербакова Т. Н. Психологическая компетентность учителя: акмеологический анализ: автореф. ... д-ра психол. наук : 19.00.13 : защищена 27.06.06 / Щербакова Татьяна Николаевна. – Ростов н/Д, 2006. - 44 с.
10. Щербина О. В. Развитие психологической компетентности педагогов / О. В. Щербина // Сборники конференций НИЦ Социосфера. - 2011. - Выпуск № 8. - С. 297-302.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andronova N. V. Psikhologicheskaya kompetentnost' kak komponent professional'noy kompetentnosti uchitelya [Psychological competence as teacher's professional competence component] / N. V. Andronova // Vestnik Mordovskogo universiteta [Mordovia University Bulletin]. – 2011. – Issue №2. – P. 166-171. [in Russian]
2. Burtovaya N. B. Professional'naya i kommunikativnaya kompetentnost' prepodavatelya vuza [Professor's professional and communicative competence] / N. V. Burtovaya // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Tomsk State Pedagogical University Bulletin]. 2012. - Issue № 6. - P. 180-182. [in Russian]
3. Gaydukova S. S., Radchenko T. V. Issledovanie motivatsionno-tsennostnogo komponenta professional'noy kompetentnosti pedagogov dopolnitel'nogo obrazovaniya detey [Survey of motivation and value component of children supplementary education workers' professional competence] / S. S. Gaydukova, T. V. Radchenko // Kontsept [Concept]. – 2015. – Special Edition № 07. - P. 1-6. [in Russian]
4. Egorova I. A. Struktura i faktory psikhologicheskoy kompetentnosti [Structure and factors of psychological competence] / I. A. Egorova // Vestnik TIUE [Bulletin of TIM&E]. – 2014. - № 1(19). – P. 58-62. [in Russian]

5. Ionina O. S. Psikhologicheskaya kompetentnost' pedagoga [Educator's psychological competence] / O.S. Ionina // Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera [Research Center "Sociosphere" Conferences Collected Works]. - 2014. - Issue № 35. - P. 236-244.
6. Kuz'mina N. V. Akmeologicheskaya teoriya povysheniya kachestva podgotovki spetsialistov obrazovaniya [Acmeological theory about increasing quality of education specialists' training] / N. V. Kuz'mina. - M. : RGB, 2001.- 144 p. [in Russian]
7. Lazarenko L. A. Psikhologicheskaya kompetentnost' pedagoga kak faktor professionalizatsii [Educator's psychological competence as professionalization factor] / L. A. Lazarenko // Sovremennye naukoemkie tekhnologii [Modern Science Intensive Technologies]. - 2008. - №1. - P. 67-68. [in Russian]
8. Tereshchenkova E. V. Kommunikativnaya kompetentnost' pedagoga: professional'nyy aspekt [Educator's communicative competence: professional aspect] / E. V. Tereshchenkova // Kontsept [Concept]. - 2014. - № 02 (fevral'). P. 1-6. [in Russian]
9. Shcherbakova T. N. Psikhologicheskaya kompetentnost' uchitelya: akmeologicheskii analiz: [Teacher's psychological competence: acmeological analysis] : author's abstract of ... PhD in Psychology : 19.00.13 : defense of the thesis 27.06.06 / Shcherbakova Tat'yana Nikolaevna. - Rostov n/D, 2006. - 44 p. [in Russian]
10. Shcherbina O. V. Razvitie psikhologicheskoy kompetentnosti pedagogov [Educators' psychological competence development] / O. V. Shcherbina // Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera [Research Center "Sociosphere" Conferences Collected Works]. - 2011. - Issue № 8. - P. 297-302. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.012

Киселева С.А.

ORCID: 0000-0002-3074-8971,

Консультационный центр «Algiz» в г. Санкт-Петербург, Россия

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СКАНДИНАВСКИХ РУН В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация

В статье представлены результаты изучения востребованности нетрадиционных техник психологического консультирования и психотерапии. Исследование проведено в 2015-2016 гг. психологами и социальными педагогами консультационного центра «Algiz» в г. Санкт-Петербурге, Россия. Выявлено, что в системе психологического консультирования нетрадиционные техники у обывателя более востребованы, чем академические сертифицированные методики. В числе нетрадиционных подходов, применяемых для психодиагностики и психотерапии, выявлены техники арт-терапии, астрологии, нумерологии, эниопсихологии, рунологии.

Описан опыт создания и применения комплексных методик психологического консультирования и психотерапии, представляющих собой синтез академических подходов и нетрадиционных предсказательных и описательных техник. Представлены результаты применения авторских методик для работы со скандинавскими рунами в психологической диагностике и психотерапии.

Ключевые слова: психологическое консультирование, скандинавские руны, исследование, психодиагностика, психотерапия.

Kiseleva S.A.

ORCID: 0000-0002-3074-8971

Counseling center «Algiz» in St.-Petersburg, Russia

THE POSSIBILITY OF APPLYING SCANDINAVIAN RUNES IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING: THE RESULTS OF THE RESEARCH

Abstract

The article presents the results of the research of demand for non-traditional techniques in psychological counseling and psychotherapy. The scientific research was conducted by the psychologists and social pedagogues of The Counseling center «Algiz» from 2015 to 2016 years in St.-Petersburg, Russia. It was revealed that the unconventional techniques are more in demand than the academic certified methodology in the system of psychological counseling of everyman. Among the unconventional wich are applied for psych diagnostics and psychotherapy are revealed techniques representing such directions as art therapy, astrology, numerology, the methods of working with human's energy, psyche, mental life and psychic setup («an eniopsikhologiya»), the methods of working with runes («runologiya»).

The article describes the experience of the new methods' creation for the psychological consultation and psychotherapy wich made by synthesis of theoretical approaches and unconventional technics' for interpretation and prediction of the life situations. Presents the experience of the application of the author's techniques for working with the Scandinavian runes in psychological diagnostics and psychotherapy.

Keywords: psychological counseling, the Scandinavian runes, research, psychological diagnostics, psychotherapy.

В процессе исторического развития человечества в роли «психологов» долгое время выступали шаманы, волхвы, друиды, знахари, а позднее ясновидящие, бабки-ведуньи, гадалки. Первую психологическую интроспекционистскую лабораторию основал в 1875 году профессор философии Лейпцигского университета К. Вундт, тогда как сама профессия «психолог» стала активно развиваться лишь после 1920 г. В США и Европе в течении XX века формировалась культура решения личных и социальных проблем с помощью профессиональных психологов и психотерапевтов. В результате, посещение подобных специалистов у американцев и европейцев

воспринимается как нормальное явление, как сходить к стоматологу. В дореволюционной России роль «психологов» долгое время выполняли церковнослужители, подвижники, святые, знахари, а также гадалки (как правило, цыганки). За период Советской истории у населения сформировались стойкие ассоциативные связи между названием профессий «психиатр» и «психолог» с принудительным помещением обследуемого в специальные клиники. В результате, в нашей стране к психологу обращаются лишь 10-15% населения, тогда как в Америке, для сравнения, показатель обращения к психологам более 40%.

Современный российский рынок представляет широкий спектр услуг в области психологического консультирования. Наряду с медицинскими, психологическими и образовательными центрами, предлагающими сертифицированные методики психодиагностики и психотерапии, у населения широко востребованы услуги эзотерических центров, групп и отдельных специалистов, представляющие альтернативные, преимущественно нетрадиционные методы. В современной России отмечен феномен так называемой «поп-психологии» - преобладание подходов психологического консультирования, представляющих собой синтез академических знаний, методов практической психологии, эзотерических техник, а также техник, полученных из личного опыта консультанта, основанных на законах логики и здравого смысла [4], [9], [12], [14]. Иными словами, поп-психология, согласно позиции А.В. Юревича, представляет собой «перевод» академических знаний на язык понятный для восприятия «человека с улицы», что нередко предполагает оперирование понятиями, сформулированными в ненаучной среде, как-то мифологическими, эзотерическими, «магическими» и другими категориями [14]. В этом контексте применение нетрадиционных методик, например, рунических раскладов, позволяет регулировать и управлять процессом коммуникации психолога и клиента с учетом особенностей мировоззрения самого клиента. Иными словами, предполагает «перевод» результатов психодиагностики с академического языка классической психологии на язык метафорический, который смягчает негативные стороны выявленных психологических проблем и позволяет с клиентом обсудить программу психокоррекции.

В условиях жесткой конкуренции для того, чтобы открыть новый консультационный центр социально-педагогической и психологической направленности необходимо понимать, в каких формах в нашем обществе востребованы населением услуги в области психологического консультирования. Иными словами, необходимо всестороннее изучить спрос и предложения в данной сфере, включая академическую науку и пласт эзотерических технологий. Консультационный центр «Algiz» был открыт в п. Шушары г. Санкт-Петербурга в 2015 году с целью оказания услуг населению в области социально-педагогического и психологического консультирования. Первые полтора года с момента открытия центра «Algiz» были посвящены проведению разнообразных исследований, направленных на определение приоритетных направлений его работы. В период с января 2015 года по сентябрь 2016 года проводился мониторинг спроса на планируемый перечень услуг, определение и всестороннее изучение круга потенциальных клиентов (социальный статус; проблемы, требующие помощи психолога; востребованность клиентами предлагаемых методик и отзывы о них; динамика разрешения проблемных ситуаций, с которыми обращались клиенты и др.). Параллельно с этим процессом осуществлялась апробация авторских методик сертифицированных специалистов, определение потенциальных партнеров центра «Algiz» и форм взаимодействия с ними. В данной статье предлагается описание части полученных результатов – применения рун в области психологического консультирования.

За период становления в центр обратилось 150 клиентов. Всем клиентам было предложено заполнить анкеты и ответить на ряд вопросов после получения услуг в центре. Анализ данных анкет, внутренней документации по оказанным услугам, а также отзывов, полученных от клиентов и членов их семей спустя некоторое время после консультаций, позволил собрать эмпирический материал, легший в основу ряда любопытных выводов.

В данной статье круг потенциальных клиентов мы будем рассматривать как группу испытуемых, возраст которых от 25 до 65 лет, включающую 80% женщин и 20% мужчины.

Клиенты, обратившиеся за психологической помощью, являлись представителями различных социальных статусов: учителя, врачи, психологи, государственные служащие (в частности таможенной службы, МВД), менеджеры, юристы, руководители различных коллективов и предприятий, бизнесмены, работники офисов, бухгалтеры, мамы, воспитывающие детей.

По вероисповеданию 92% испытуемых отнесли себя к православным, 5% к мусульманам, 3% охарактеризовали себя как атеисты.

Анализ всех обращений за 2015-2016гг. позволил определить круг ключевых проблем, с которыми клиенты были не в состоянии разобраться самостоятельно: 34% случаев – не понимание (неприятие) окружающих; 22% не понимание или не принятие себя (потеря жизненных ориентиров или их конфликт с социумом); 23% -проблемы во взаимоотношениях с детьми, организация воспитательного процесса; 13 % – самоопределение для саморазвития; 8% - снятие сомнений, ответственность в принятии решений (особенно в отношении развития бизнеса).

За 1,5 года в центре «Algiz» был предложен широкий спектр услуг для реализации которых привлекались сертифицированные специалисты г. Санкт-Петербурга. За период проведения мониторинга был выявлен необычный феномен: клиенты более охотно записывались к специалисту, если его профессия звучала как «арт-терапевт», «рунолог», «эниопсихолог», «нумеролог», «астролог», «литотерапевт», тогда как квалификации «психолог», «социальный педагог», «массажист» указанные в соответствии с номенклатурой специальностей высшего образования и квалификаций, указанных в дипломах о дополнительном профессиональном образовании, вызывали меньше доверия у клиентов. При этом было отмечено, что большинство клиентов слабо представляли значения слов, характеризующих квалификацию выбранного специалиста, и с методами его работы сталкивались впервые.

Специалисты центра, имеющие в дипломах государственного образца квалификации «психолог» и «социальный педагог», помимо сертифицированных классических методик применяли на практике альтернативные методики, представляющие следующие направления:

1) Арт-терапия – современное научное направление психотерапии, предполагающее осуществление диагностики, лечения и осуществление психотерапии посредством использования разнообразных техник изобразительного искусства и художественного творчества. В центре «Algiz» были применены методы музыкотерапии, сказкотерапии, изотерапии и фототерапии.

2) Астрология – описательные и предсказательные практики, в основе которых научные знания о влиянии небесных тел на земной мир и человека (на его темперамент, характер, поступки и судьбу), позволяющие осуществлять прогнозирование и анализ различных ситуаций по движению и расположению небесных тел на небесной сфере и относительно друг друга. Клиентам центра «Algiz» были предложены услуги по составлению Натальной карты и ряду астрологических прогнозов.

3) Нумерология – исторически сложившееся научное направление, включающее описательные и предсказательные методики математических расчетов, в основе которых система эзотерических верований о мистических связях чисел с физическими объектами, процессами и жизнью людей, и их сознанием, которые взаимосвязаны и влияют друг на друга. В рамках психологического консультирования осуществлялось составление нумерологических карт.

4) Эниопсихология – научное направление, изучающее взаимодействие психики человека с окружающим миром в соответствии с вселенскими законами взаимодействия энергии и различных форм ее проявления. В центре «Algiz» клиентам были предложены методики гармонизации и формирования позитивного отношения к жизни: энергетический массаж, техники медитаций, техники аутотренинга, коучинг, метод Биолокации и другие.

5) Рунология – древняя наука, в основу которой положено изучение рун и их свойств, а также практик применения рун для описания ситуаций, прогнозирования их дальнейшего развития и коррекции.

Наибольшим спросом в числе направлений и услуг, предложенных центром «Algiz» за 1,5 года, пользовались методики и техники, связанные с направлением «рунология». Практика психологического консультирования показала, что в большинстве случаев клиенты позитивнее воспринимали информацию о проблемных вопросах в аллегорических и эзотерических образах, связанных с изображением скандинавских рун и гораздо охотнее отзывались на совместную коррекционную работу нестандартными методами. В результате, руническая тема стала базовой для общения с большинством клиентов центра. При этом, специалисты центра, будучи профессиональными психологами, стали комбинировать различные академические методики с разнообразными описательными и предсказательными практиками. В результате были выработаны новые подходы к психологическому консультированию, позволяющие активно применять на практике знания о скандинавских рунах.

В области арт-терапии в качестве базовых образов применялось изображение рун и связанных с ними системами знаков, символов и образов. Были выработаны следующие техники:

1) Изотерапия - рунические картины, мастер-классы по правополушарному рисованию, созданию своего ресурсного рисунка, своей рунической формулы удачи и пр.;

2) Фоторепарация - работа с метафорическими материалами: картами- образами скандинавской мифологии и атрибутами, связанными с рунами;

3) Сказкотерапия - лечение и психокоррекция с применением сказок, притч и приданий скандинавской мифологии, чтение и анализ связанного с рунами как носителя глубинной жизненной философии.

В области эниопсихологии применялись руническая йога, энергетический массаж с применением методик литотерапии (массаж и лечение камнями с нанесенными изображениями рун).

Наиболее востребованными услугами у клиентов центра стали:

психологическая консультация в форме рунического расклада;

семинары по истории, теории и практики работы со скандинавскими рунами;

мастер-классы по созданию рунических формул;

мастер-классы по созданию рун, а также предметов и арт-объектов с изображением рун из различных материалов с применением различных техник изобразительного и прикладного искусства.

Востребованными оказались индивидуальные консультации в формах очного консультирования, по Skype (чаще в форме рунических раскладов), а также по телефону; и групповые консультации в форме очных семинаров и мастер-классов.

В процессе общения с клиентами выявлены следующие особенности. Когда консультация проходила с применением методов классической психологии на академическом языке специалисты сталкивались с рядом проблем: на этапе знакомства степень вовлеченности клиента была минимальная; из-за недоверия и настороженности клиент раскрепощается только после нескольких консультаций; клиент демонстрировал зачастую неготовность систематически посещать консультации и отвечать на неудобные вопросы, особенно касающихся выполнения рекомендаций психолога. Как правило, после консультации с применением классических методов психологии, клиенты редко приходили повторно, а те, кто возвращался зачастую не проходили весь курс реабилитации.

В противовес классическим методам, применение рун в системе психодиагностики и психокоррекции оказалось более востребовано и более эффективно. Было выявлено, что руны вызывают живой интерес у разных категорий клиентов: у детей – как волшебная сказка; у подростков и молодежи связаны с популярными легендами о Мэрлине, рыцарях круглого стола, героях и магах из области фэнтези; у женщин как волшебное гадание «бабки-ведуньи»; у мужчин как подсознательная потребность рассказать всё Мудрой «Бабе Яге», чтобы она выслушала и помогла. Особый интерес руны вызывают у женщин, что связано с архетипом «ведуньи», ассоциациями об обережной магии.

Современное информационное пространство, в котором развивается современная молодежь пронизано скандинавской мифологией, символикой и образами, связанными с рунами. Техники психологического консультирования, активизирующие образы из эпоса, связанного с рунами, позволяют затронуть архетипы поведения, раскрыть общие основы мировосприятия, законы взаимодействия Природы и человека, принципы социального взаимодействия. Обращение к мифологии расширяет кругозор клиента и позволяет перевести разговор из плоскости

личностных аспектов в социально-культурологическую, рассматривать проблемы с позиции универсальных принципов. Позитивный опыт «предков» мотивирует клиента меняться ради обретения состояния Гармонии, обретения Мира в душе и окружении, а значит выполнять рекомендации психолога. При этом клиенты охотно делятся своим опытом и внутренними переживаниями, полученными в ходе психотерапии.

Оперирование понятием «рунический поток» и описательными диагностическими методиками, связанными с раскладом рун с одной стороны, повышают авторитет психолога, с другой, снимают первое напряжение. Общение идет на безопасной для человека дистанции и в мягких аллегоричных образах, позволяя клиенту отслеживать свои ощущения и чувства, включать свой внутренний потенциал, учиться себя слушать, слышать и ценить. Клиент воспринимает проблему абстрактно, как данность, в более мягких формах и готов не только выслушать рекомендации специалиста, но и предпринять действия, направленные на оздоровление ситуации. Клиенты отмечали, что весь процесс консультации сопровождается ощущением, что происходит что-то необычное, сверхъестественное, происходит удовлетворение у клиента подсознательной потребности в чуде. В результате, даже в условиях получения негативной информации клиент покидал психолога с чувством удовлетворения и в приподнятом настроении.

Высокий интерес к рунам, в частности к руническим раскладам, был отмечен в исследованиях, направленных на изучение Интернет ресурсов специалистами кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» Гуманитарного факультета КнАГТУ ходе исследований Интернет-пространства [1]. Исследователь В.Е. Лебедев предлагает системный подход применения рун Старшего Футарка в рамках различных направлений современного научного знания [3]. Лечебные и гармонизирующие свойства рун подтверждены исследователями А.Б.Шапиро, Б.Е.Шапиро, активно применяющих изображения рун в практической медицине с 2001 года [11].

Широкий спектр изданий, опубликованных за последние 15 лет, касающихся истории, методологии, практики применения рун для решения задач в различных сферах деятельности подтверждает высокую востребованность знаний в данной области у обычных людей. Следует отметить А.В. Платова [6], [7], [8] и В. Урумийского [10], как наиболее авторитетных в настоящее время авторов, осуществляющих активную научно-исследовательскую, просветительскую и практическую деятельность в области рунологии.

Результаты, полученные центром «Algiz» позволяют рассматривать руны как эффективный инструмент психодиагностики и психокоррекции. Проведение профессиональными психологами и социальными педагогами психологических консультаций с применением рун представляет собой беседу с клиентом о текущей ситуации и обсуждение результатов психодиагностики метафорическими образами. Обращение к руническим знакам вызывает у клиентов с одной стороны любопытство, с другой подсознательное доверие к тому, что говорит психолог, поскольку связано с архетипами. Исторически сложившиеся подходы к интерпретации рун позволяют расшифровывать, казалось бы, случайные расклады с такой же эффективностью и точностью, подобно применению ключей для интерпретации сертифицированных методик психологической диагностики. Не зря само слово «Руна» на различных древних языках (немецком, готском, кельтском, валлийском, ирландском, шотландском, гельском, славянском) означает «тайна, рассказанная шепотом» [7, С.8]. Результаты исследований позволяют утверждать, что руны в руках социального педагога или психолога - это ценный прикладной инструмент для контактов с коллективным бессознательным, позволяющий совершить не только увлекательное путешествие в мир древних сказаний и легенд через рунические символы, но также эффективно проводить психодиагностику и психотерапию.

Список литературы / References

1. Грицун, В.С. Руны в современном интернет – пространстве [Текст] / В.С. Грицун, А.А. Шунейко // Новая наука: стратегии и векторы развития. – 2016. – № 5-3 (82). – С. 142-143.
2. Краснова, М.В. Культурно-психологические ценности феномена «поп-психология» [Текст] / М.В. Краснова // Актуальные вопросы социогуманитарных знаний материалы Межвузовской научно-практической конференции. – СПб: СПбГАУ, 2010. – С. 104-110.
3. Лебедев, В.Е. Архетипическая работа с рунами старшего футарка в применении к задачам науки, техники, экономики, политики, экологии, культуры и искусства (системный подход) [Текст] / В.Е. Лебедев, М. Искрин// NovaInfo.Ru. – 2011. – № 3. – С. 113-117.
4. Мироненко, И.А. Поп-психология или о пользе науки [Текст] / И.А. Мироненко// Проблемы интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья в современном российском обществе. – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. – С. 231-239.
5. Никифорова, Л.Г. Практикум по психологии Рун [Текст] / Л.Г. Никифорова. – М.: Велигор, 2005. – 155с.
6. Платов, А.В. Руны славян и глаголица. Магические знаки волхвов, забытые славянские боги, божественная глаголица, тайны азбучной молитвы: монография [Текст] / А. Платов, Н. Таранов. – М.: Вече, 2010. – 368с. (Тайны Земли Русской)
7. Платов, А.В. Руническое искусство: практика: уч. пособие [Текст] / А.В. Платов. – М: Сам Полиграфист, 2012. – 350с.
8. Платов, А.В. Руны: два тысячелетия магической Традиции. Монография [Текст] / А.В. Платов - М.: Вече, 2010 – 446с. – (Сакральная традиция)
9. Степанов, С.С. Мифы и тупики поп-психологии: монография [Текст]/ С.С. Степанов. – Дубна: Издательство «Феникс +», 2006. – 232с.
10. Урумийский, В. Психология рун [Текст] / В. Урумийский. – П.: Золотое сечение, 2013 – 384с.
11. Пат. на изобретение, РФ, RU 2194542 Способ корректирующего воздействия на организм человека и средство для его осуществления (варианты): описание изобретения к патенту [Электронный ресурс] / А.Б.Шапиро, Б.Е. Шапиро; заявитель и патентообладатель А.Б.Шапиро, Б.Е. Шапиро; дата выдачи 20.12.2001// WIPMARK [Сайт] – Режим доступа: <http://bd.patent.su/2194000-2194999/pat/servl/servletc32f.html> - Доступ свободный – Проверено 04.11.2016.

12. Шрайфель, И. Религия для неверующих, или Мой ответ страданиям и смерти: монография [Текст] / И. Шрайфель. – Шахты: ГОУ ВПО «ЮРГУЭС», 2009. – 121 с.
13. Шунейко, А.А., Авдеенко И.А. Втягивание участников как этап реализации сценариев информационно - коммуникативных событий [Текст] // Ученые записки Комсомольского - на - Амуре государственного технического университета. – 2011. – №5. – Т.2. – С.55–61.
14. Юревич, А.В. Поп-психология [Текст] / А.В. Юревич // Вопросы психологии. – 2007. – № 1. – С. 3–14.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Gricun, V.S. Runy v sovremennom Internet – prostranstve [Runes in the modern space of Internet] [Text] / V.S.Gricun, A.A.Shunejko // Novaja nauka: Strategii i vektory razvitiya [New Science: Strategies and vectors of development]. – 2016. – № 5-3 (82). – P. 142-143. [in Russian]
2. Krasnova, M.V. Kul'turno-psihologicheskie cennosti fenomena «pop-psihologija» [Cultural and psychological values of the phenomenon of «pop-psychology»] [Text] / M.V. Krasnova // Aktual'nye voprosy sociogumanitarnyh znaniy materialy Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [Topical issues of socio-humanitarian knowledge: Materials Interuniversity Scientific and Practical Conference] – SPb: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet [Saint-Petersburg state agrarian University]. 2010. – P. 104-110. [in Russian]
3. Lebed'ko, V.E. Arhetipicheskaja rabota s runami starshego futarka v primenenii k zadacham nauki, tehniki, jekonomiki, politiki, jekologii, kul'tury i iskusstva (sistemnyj podhod) [The archetypal working with the runes of the elder Futhark in application to problems of science, technology, Economics, politics, ecology, culture and art (a systematic approach)] [Text] / V.E.Lebed'ko, M.Iskrin // NovaInfo.Ru. – 2011. – № 3. –P. 113-117. [in Russian]
4. Mironenko, I.A. Pop-psihologija ili o pol'ze nauki [Pop-psychology or the benefits of the Science] [Text] / I.A. Mironenko// Problemy integracii lic s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja v sovremennom rossijskom obshhestve [The Problems of persons' integration with disabilities in the modern Russian society] – Sankt-Peterburg: LGU im. A.S.Pushkina, 2011. – P. 231-239. [in Russian]
5. Nikiforova, L.G. Praktikum po psihologii Runm [Workshop on the psychology of Runes] [Text] / L.G.Nikiforova. – M.: Veligor, 2005. – 155 p. [in Russian]
6. Platov, A.V. Runy slavian i glagolica. Magicheskie znaki volhvov, zabytye slavyanskije bogi, bozhestvennaja glagolica, tajny azbuchnoj molitvy: monografija [The runes of the Slavs and the Glagolitic alphabet. Magical signs of the Magi, the forgotten Slavic Gods, the divine, the Glagolitic alphabet, the elementary secrets of prayer: a monograph] [Text] / A. Platov, N. Taranov. – M: Veche, 2010. – 368 p. (Ser. Tajny Zemli Russkoj [Secrets Of The Russian Land]) [in Russian]
7. Platov, A.V. Runicheskoe iskusstvo: praktika. Uchebnoe posobie [Runic art: practice. Tutorial] [Text] / A.V.Platov – M.: Sam Poligrafist, 2012. – 350 p. [in Russian]
8. Platov A.V. Runy: dva tysjacheletija magicheskoy Tradicii. Monografija [Runes: two thousand years of magical Tradition. Monograph] [Text]/ A.V. Platov - M.: Veche, 2010 – 446 p. (Sokral'naja tradicija [Sacred tradition]) [in Russian]
9. Stepanov S.S. Mify i tupiki pop-psihologii: monografija [Myths and deadlocks of the «pop psychology»: a monograph] [Text] / S.S. Stepanov. – Dubna: Izdatel'stvo «Feniks +», 2006. – 232 p. [in Russian]
10. Urumijskij V. Psihologija run [Psychology of the runes] / V.Urumijskij. – P.: Izd-vo «Zolotoe sechenie», 2013 – 384 p. [in Russian]
11. Pat. na izobretenie, RF, RUS 2194542 20.12. Sposob korrektrirujushhego vozdejstvija na organizm cheloveka i sredstvo dlja ego osushhestvlenija (varianty): opisanie izobretenija k patent [The patent for the invention RF, RUS 2194542 Method corrective actions on the human body and the means for its implementation (options): description of the patent [Electronic resource] / A.B.Shapiro, B.E. Shapiro; zajavitel' i patentoobladatel' [applicant and patent holder] A.B.Shapiro, B.E. Shapiro; data vydachi [issue date] 20.12.2001// WIPMARK [Sait] – URL: <http://bd.patent.su/2194000-2194999/pat/servl/servletc32f.html> - Free access – Accepted 04.11.2016. [in Russian]
12. Shrajfel', I. Religija dlja neverujushhih, ili Moj otvet stradanijam i smerti: monografija [Religion for infidels, or My response to suffering and death: the monograph] [Text] / I. Shrajfel'. – Shahty: GOU VPO «JuRGUJeS», 2009. – 121 p. [in Russian]
13. Shunejko, A.A. Vtjagivanie uchastnikov kak jetap realizacii scenarijev informacionno - kommunikativnyh sobytij [The involvement of participants as the implementation phase of the scenarios, information and communication events] [Text] / A.A.Shunejko, I.A. Avdeenko // Uchenye zapiski Komsomol'skogo - na - Amure gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta [Scientific notes of Komsomolsk - on - Amur State Technical University]. – 2011.– №5. – Vol.2. –P.55 –61. [in Russian]
14. Jurevich A.V. Pop-psihologija [Pop psychology] [Text] / A.V. Jurevich // Voprosy psihologii [Questions of the psychology]. – 2007. – № 1. – P. 3-14. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.099

Ложечкина А.Д.¹, Христыч Е.А.²¹ORCID:0000-0002-2583-3231, кандидат психологических наук, доцент,

Северо-Кавказский федеральный университет;

²ORCID:0000-0003-2104-9041, магистрант 2 курса направления подготовки «Психология», магистерская программа «Психология кадрового менеджмента», Северо-Кавказский федеральный университет**АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИК ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ В ВУЗЕ****Аннотация**

В статье рассматриваются основные направления деятельности и реализация практик инклюзивного образования в вузах при подготовке будущих специалистов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в России, на примере Северо-Кавказского федерального университета. Обозначены ключевые аспекты построения модели инклюзивного образования в вузах: особенности профориентационной, адаптационной деятельности, процесса сопровождения и профессионализации.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзия, специальные образовательные условия, адаптированные образовательные программы, доступность образовательной среды.

Lozhechkina A. D.¹, Hristich E. A.²¹ORCID:0000-0002-2583-3231, PhD in Psychology, associate Professor, North Caucasian Federal University;²ORCID:0000-0003-2104-9041, undergraduate student,

North Caucasian Federal University

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION PRACTICES OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE PROCESS OF PROFESSIONALIZATION OF PERSONS WITH DISABILITIES AND DISABILITY AT THE UNIVERSITY**Abstract**

The article considers the main directions of activities and the implementation of practices of inclusive education in universities in the training of future professionals with disabilities and disability in Russia, for example, the North-Caucasus Federal University. Outlined the key aspects of building a model of inclusive education in universities: features professional orientation, adaptation, process support and professionalization.

Keywords: inclusive education, inclusion, special educational conditions, adapted educational programmes, accessibility of the educational environment.

Сегодня внедрение инклюзии во все сферы деятельности, и в частности, в образование, является приоритетным направлением государственной социальной политики в России. Базовым стимулом к развитию инклюзии в образовании можно считать дрейф государственных и общественных интересов в область инклюзивного образования, что по праву может считаться одним из показателей развития идеи гуманизма, идеи уникальности человеческой личности и признания её прав вне зависимости от её физического состояния.

Начало развития инклюзивного образования в России было связано с деятельностью общественных и родительских организаций, которые защищали права своих детей на образование. На сегодняшний день инклюзия вышла на законодательный уровень, что связано с ратификацией Конвенции ООН О правах инвалидов в 2012г., и обладает всеми необходимыми элементами: определенный механизм финансирования, создание необходимых образовательных условий, наличие принципов адаптации образовательного пространства для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов. С подписанием Конвенции Российская Федерация приняла на себя обязанности реализации концепции инклюзивного обучения на всех уровнях образования, включая и высшую школу [2].

Анализом и научным изучением проблем, которые сопровождают процесс обеспечения доступности высшего образования для людей с ОВЗ и инвалидностью, занимаются многие ученые и практики. Феноменология доступности «образования для всех» описана в трудах Н.Н. Малофеева, О.И. Кукушкиной, И.И. Лошаковой, Е.Р. Ярской-Смирновой, Р.Г. Тер-Григорьянц, О.И. Акимовой и др.

В научных работах В.И. Зиновьевой (2011) рассмотрены основные способы и условия социальной адаптации людей с ОВЗ и инвалидностью, а также организация их сопровождения в высших учебных заведениях.

С.В. Алехиной (2012) проанализирована проблема психолого-педагогического сопровождения лиц с инвалидностью и ОВЗ в процессе обучения является одной из основных тем исследований [1].

С.А. Калашникова, Л.П. Храпылина (2014) занимаются разработкой специальных образовательных технологий, а также адаптированных образовательных программ.

Сегодня молодые люди с ОВЗ и инвалиды имеют возможность обучаться наряду с другими обучающимися в высших учебных заведениях и могут получить образование, практически, по любому направлению подготовки и специальности.

Северо-Кавказский Федеральный Университет (СКФУ) является одним из высших учебных заведений, в котором развивается инклюзивная практика. Образование на сегодняшний день является необходимым условием для успешного развития человека в обществе, а удачно выбранная профессия повышает самоуважение, улучшает качество жизни.

В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации, вуз выступает базовым образовательным учреждением высшего образования, обеспечивающим условия обучения для лиц с ОВЗ и инвалидов в Северо-Кавказском федеральном округе. Университет занимает лидирующее положение среди вузов юга России по реализации инклюзивных практик, руководство и преподаватели университета работают над созданием всех

необходимых условий для профессиональной ориентации, профессионального образования и успешной социальной интеграции всех категорий обучающихся.

В Северо-Кавказском федеральном университете разработаны локальные нормативные акты, регламентирующие разные аспекты образовательного процесса: правила приема и сдачи вступительных испытаний для лиц с ОВЗ и инвалидов, Положение об организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов в ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет» от 25.09.2014 г., План-график мероприятий, направленных на совершенствование образовательного процесса в Северо-Кавказском федеральном университете на 2014-2015 уч.г. В соответствии с данным планом ведется активная работа по обеспечению специальных образовательных условий для студентов с различными нозологиями.

Для обеспечения комфортного пребывания и получения качественного образования для студентов с ОВЗ и инвалидов в СКФУ обеспечивается беспрепятственный доступ практически во все учебные помещения, столовые и санитарные зоны. Архитектурная доступность на прилегающей территории представлена в виде парковочных мест для инвалидов, оснащением входов в здания пандусами, поручнями и широкими дверными проемами. Новые учебные корпуса оснащены лифтами, в остальных корпусах передвижение по этажам для студентов, находящихся в инвалидной коляске, возможно с помощью ступенькохода.

Уже начиная с приемной комиссии лицам с ОВЗ и инвалидностью оказываются услуги по обеспечению доступности образования, специалисты консультируют абитуриентов по всем интересующим их специальностям и помогают определиться с будущей профессией. Для выявления психологических особенностей и склонностей к какому-либо роду деятельности абитуриентам с ОВЗ также предлагается пройти биометрическое тестирование по отпечаткам пальцев «InfoLife». Данная компьютерная программа была закуплена Университетом в рамках реализуемого проекта «Профориентационный навигатор», целью которого является обеспечение поддержки детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, их семей в процессе профессиональной ориентации через проектирование индивидуальных программ.

Подтверждением эффективной работы по обеспечению доступности образовательной среды вуза служат количественные изменения показателей числа абитуриентов с различными нозологиями.

С каждым годом все большее число молодых юношей и девушек с ОВЗ и инвалидностью, преодолевая психологические и социальные барьеры, подают заявления на поступление в Северо-Кавказский федеральный университет. За последние четыре года количество таких студентов увеличилось с 57 (2012-2013 уч. г.) до 185 человек (2016-2017 уч.г.). Количество студентов в 2013-2014 уч.г. увеличилось, практически, в два раза (на 96%), по сравнению с предыдущим годом. В последующие приемные кампании прослеживается рост численности абитуриентов с ОВЗ: в 2015-2016 уч.г. на 47%, в 2016-2017 уч.г. на 52% от набора первокурсников 2014-2015 уч.г. (см. рис.1).

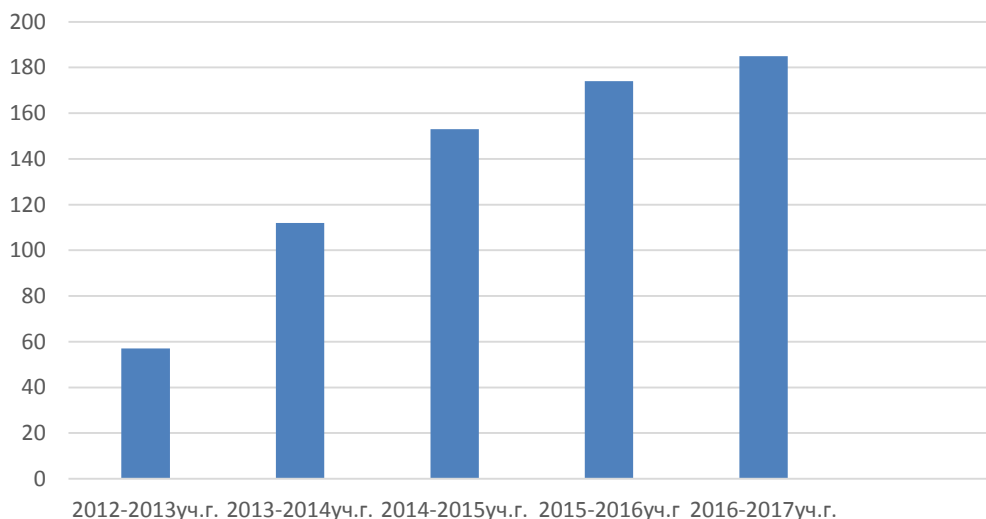

Рис.1 – Численность студентов с ОВЗ и инвалидов в СКФУ

Среди обучающихся с ОВЗ большое количество студентов с общими соматическими заболеваниями (см.рис.2)- 83,2 % (154 человека), с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ОДА) – 11,9 % (22 человека), с нарушениями зрительного аппарата – 3,8 % (7 человек), с нарушениями слуха – 1, 1% (2 человека).

Как видно из динамики, количество студентов с ОВЗ и инвалидностью увеличивается с каждым годом. Эта динамика связана, не только с увеличением молодежи с ОВЗ и инвалидностью, сколько с доступностью обучения в вузе, путем оснащения информационного поля и работы профориентологов вуза.

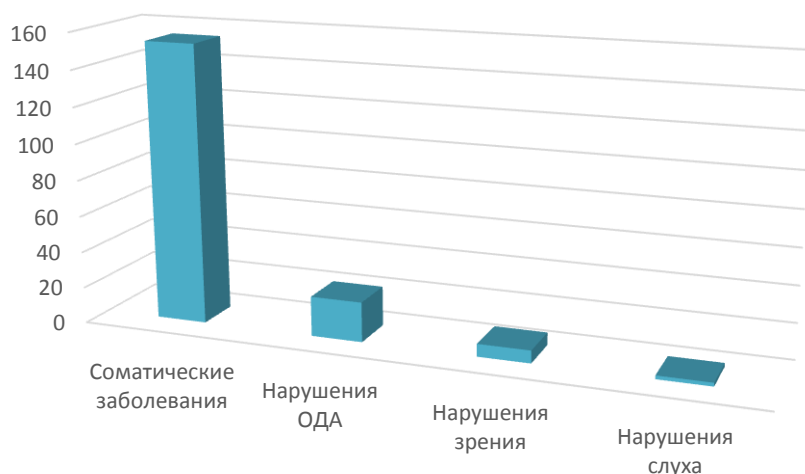

Рис. 2 – Численность студентов с ОВЗ и инвалидностью согласно нозологии

Говоря о выборе направлений подготовки, как и среди абитуриентов без ОВЗ, приоритетными для студентов с нарушениями остаются специальности экономического и юридического профиля. Студенты с нарушениями ОДА, передвигающиеся на колясках, обучаются, в основном, на специальностях гуманитарного профиля («Филология», «Перевод и переводоведение», «Социальная работа», «Специальное (дефектологическое) образование», «Педагогика и психология», «Психология» и др.). Выбор данных направлений напрямую связан с представлениями обучающихся о построении дальнейшей карьеры по своей специальности и особенностями, связанными с осуществлением трудовой деятельности.

Для освоения выбранной образовательной программы студентам с соматическими заболеваниями не требуются специальные условия, да и как показывает практика, большинство из них старается не демонстрировать и не рассказывать сокурсникам или преподавателям о своих заболеваниях. Иначе дело обстоит со студентами, имеющими нарушения ОДА, зрения и слуха: некоторым из них необходимо специальное техническое оборудование, облегчающее процесс восприятия информации и самостоятельную подготовку к занятиям. Для этих целей Университетом закуплено все необходимое компьютерное оборудование и дополнительные технические средства приема и передачи информации для всех видов нарушений.

Построение образовательного процесса адаптировано под потребности обучающихся с ОВЗ. Он может быть организован в общих группах, по индивидуальному плану или с элементами дистанционного обучения. Также студенты могут выбрать, по какой программе они будут осваивать будущую профессию: по основной или адаптированной.

Под адаптированной образовательной программой высшего образования понимается программа, содержащая адаптационные дисциплины (модули), включаемые в вариативную часть образовательных программ (элективные курсы, дисциплины по выбору) и предусматривающая использование специализированных образовательных ресурсов, особые условия изучения дисциплин учебного плана, прохождения практик и сдачи ГИА[3]. Адаптированные образовательные программы в СКФУ разрабатываются только по направлениям подготовки, на которые фактически зачислены лица с ОВЗ и инвалиды при наличии личного заявления обучающегося. Также адаптированная программа предусматривает особый порядок освоения дисциплины «Физическая культура» на основании соблюдения принципов здоровьесбережения и адаптивной физической культуры: курс включает теоретические занятия, предназначенные для формирования знаний о принципах и методах здоровьесбережения и практические занятия адаптивной физической культурой, которые осуществляются в специально оборудованных спортивных и тренажерных залах, на открытом воздухе; выбор видов занятий определяется преподавателем, имеющим специальное образование в зависимости от нозологии заболеваний и рекомендаций МСЭК.

Для оказания комплексной поддержки обучающимся с ОВЗ на протяжении обучения, в Университете создан Центр инклюзивного образования. Основными направлениями работы Центра являются оказание психологической, консультативной, правозащитной помощи, предоставление услуг тьютора для построения своей жизненной и карьерной траектории. Одной из приоритетных задач работы Центра и всего Северо-Кавказского федерального университета стоит задача создания благоприятного психологического климата в студенческой среде, атмосферы принятия и взаимопомощи. Для этого проводятся культурно-досуговые встречи, ведется работа по вовлечению студентов-инвалидов в активную волонтерскую или творческую деятельность, где они взаимодействуют и общаются со своими сверстниками, тем самым снимая барьер социальной изолированности.

Сегодня в России, по данным Федеральной службы государственной статистики, проживает около 600 тысяч инвалидов и лиц с ОВЗ в возрасте 18-30 лет. Большинство из них живет на пособие, не получив необходимого образования и возможности трудоустроиться. Уверенность в завтрашнем дне им может дать только качественное образование и востребованная на рынке труда профессия, поэтому вузам так важно продолжать работу по совершенствованию доступности получения образования лицами с ОВЗ и инвалидами.

Для реализации этой цели необходимо осуществлять комплексную работу, направленную на все сферы образовательного и воспитательного процессов в вузе. Для **образовательного процесса** важным элементом является:

- составление адаптированных программ обучения;
- модификация и введение новых форм подачи учебного материала с учетом нозологий студентов.

В **воспитательной работе**, необходимой составляющей является организация межличностного взаимодействия между студентами, студентами с ОВЗ и инвалидностью и профессорско-преподавательским составом, улучшение психологического климата студентов при помощи организации совместных мероприятий, тренингов, формирующих гражданственные и социальные установки, актуализирующих коммуникативные компетенции.

Список литературы/ References

1. Алехина, С.В. Создание и апробация модели психолого-педагогического сопровождения инклюзивной практики: методическое пособие [Текст] / С.В. Алехина, М.М. Семаго. - М.: МГППУ, 2012. -156 с.
2. Конвенция о правах инвалидов: равные среди равных [Текст]/ Представительство ООН в РФ, Информационный центр ООН в Москве, Региональная общественная организация инвалидов «Перспектива». -М.: Алекс, 2008.-112 с.
3. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса: утверждены Министерством образования и науки Российской Федерации 08.04.2014 г. № АК-44/05вн. [Текст]/ Министерство образования и науки РФ. – М., 2014.- 20 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alehina, S.V. Sozdanie i aprobaciya modeli psihologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya inkljuzivnoj praktiki: metodicheskoe posobie [Create and test a model of psychological and pedagogical support of inclusive practice: toolkit] /S.V. Alehina, M.M. Semago. - M.: MGPPU, 2012. – 156 p. [in Russian]
2. Konvencija o pravah invalidov: ravnye sredi ravnyh [The Convention on the Rights of Persons with Disabilities: equal among equals] /Predstavitel'stvo OON v RF, Informacionnyj centr OON v Moskve, Regional'naja obshhestvennaja organizacija invalidov «Perspektiva». –М.:Aleks, 2008.- 112p. [in Russian]
3. Metodicheskie rekomendacii po organizacii obrazovatel'nogo processa dlja obuchenija invalidov i lic s ogranichenymi vozmozhnostjami zdorov'ja v obrazovatel'nyh organizacijah vysshego obrazovanija, v tom chisel osnashhenost' obrazovatel'nogo processa: utverzhdeny Ministerstvom obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii 08.04.2014 g. № АК-44/05vn.[Guidelines on the organization of the educational process for training disabled persons and persons with disabilities in educational institutions of higher education, including the equipment of the educational process:approved Russian Federation Ministry of Education and Science 08.04.2014 g. № АК-44/05vn.] /Ministerstvo obrazovanija i nauki RF. – М., 2014.- 20 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.109

Ребрилова Е.С.

Кандидат психологических наук, Тверской государственный университет

МОТИВАЦИОННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРАКТА СУБЪЕКТОВ ТРУДА

Аннотация

Изучение мотивационных детерминант психологического контракта субъектов труда обусловлено теоретической значимостью, а именно рассмотрением психологического контракта как интегральной характеристики субъекта труда в условиях организации и необходимостью уточнения механизмов его формирования. Практическая ценность работы определяется тем, что полученные результаты позволят целостно охарактеризовать субъекта труда и определить оптимальное согласование его потребностей и возможностей организации.

Ключевые слова: психологический контракт субъектов труда, мотиваторы, внутренняя и внешняя мотивация.

Rebrilova E.S.

PhD in Psychology, Tver State University

MOTIVATIONAL DETERMINANTS OF PSYCHOLOGICAL CONTRACT SUBJECTS OF LABOUR

Аннотация

Studying the motivational determinants of psychological contract subjects of labor have theoretical significance, namely the consideration of the psychological contract as an integral characteristic of the subject in terms of the organization and the need to clarify the mechanisms of its formation. Practical value of the work is determined by the fact that the results will help to characterize the subject of work holistically and determine the optimal coordination of the organization's needs and capabilities.

Ключевые слова: psychological contract subjects labor, motivators, intrinsic and extrinsic motivation.

Актуальность исследования мотивационных детерминант психологического контракта субъектов труда обусловлена рядом научных и практических предпосылок.

Научный интерес к изучению феномена психологического контракта, определен необходимостью уточнения механизмов его формирования, детерминант и последствий. Представляется практически значимым рассмотрение психологического контракта как интегральной характеристики субъекта труда в условиях организации. Решение вопроса о детерминантах психологического контракта позволит определить оптимальное согласование ожиданий и потребностей субъектов труда с условиями и возможностями производства.

Многими исследователями (О.С. Виханский, А.И. Наумов, М. Амстронг, Э. Шейн, Д. Руссо, Е.С. Ребрилова и др.) отмечается, что все процессы организационного взаимодействия и взаимоотношений (как по вертикали, так и по горизонтали) инициируются и поддерживаются субъектами труда, каждый из которых индивидуально интерпретирует организационную действительность формируя тем самым свой психологический контракт [1; 3].

Впервые термин «психологический контракт» был введен Крисом Аргирисом (Argyris, 1960). Он использовал термин «психологический рабочий контракт» («psychological work contract») для обозначения взаимопонимания между рабочими фабрики и мастерами и для выражения имплицитного соглашения между ними.

Теоретический анализ исследований психологического контракта показал, что в работах Шейна и Руссо были сформированы два направления его изучения. В ранних исследованиях психологический контракт понимается как конструкт, описывающий взаимоотношения между работодателем и работником, и включает в себя только ожидания и обязательства (Катц, Кан, Коттер, Левинсон, и др.). В более поздних исследованиях контракт понимается как феномен личностного, индивидуального уровня, базирующийся на восприятии субъектом обещаний со стороны организации и обязательствах, которые организация берет на себя по отношению к нему, вере в выполнение условий договора (Руссо, Гест и др.). [4]

В современных исследованиях психологический контракт представляет собой и мотивационно-когнитивную систему, и интерпретационный процесс, отражающий субъективную оценку ситуации взаимодействия индивида и организационной среды, выполняет прогностическую функцию, находящую выражение в форме намерений осуществления системы целей, будущих действий или наборов действий для реализации какой-либо задачи. Психологический контракт, будучи надстройкой над формальными отношениями субъекта в организации, опосредован особенностями производственной среды, развивается в ответ на внешние условия и из-за своей субъективной природы имеет тенденцию к трансформации.

Структура психологического контракта субъектов труда состоит из иерархических систем ожиданий субъекта труда от организации и обязательств перед ней. Вид структуры (отношенческий, деловой, карьерный и недифференцированный) психологического контракта субъектов труда отражает потенциальные поведенческие проявления субъектов. На основе совокупности характеристик психологического контракта (вид структуры, состояние и направленность) определяется типология имплицитного соглашения, объединяющая потенциальные поведенческие проявления субъекта, внутреннюю субъективную оценку и интерпретацию субъектов их взаимодействия с производственной средой, выражающуюся в мотивационно-когнитивных и аффективных проявлениях. Выделяются «Позитивный», «Близкий к позитивному», «Пограничный» и «Негативный» типы психологического контракта [3].

Детерминанты психологического контракта субъектов труда, могут быть дифференцированы на внешние (например, существующая система мотивирования в организации и др.), и внутренние (опыт, индивидуально-личностные особенности работника, его индивидуальный мотивационный комплекс, и др.).

Обзор популярных на сегодняшний день в практике мотивирования субъектов труда теорий мотивации позволяет классифицировать их следующим образом: первоначальные теории мотивации, содержательные теории (А. Маслоу, К. Альдерфер, Д. Мак-Клелланд, Ф. Герцберг), процессуальные теории (Э. Торндайк, Р. Халл, В. Врумм Г. Латам и Р. Локке, Б. Скиннер, Д. Адамс, Л. Портер – Э. Лоулер). В структуре личности мотивация занимает особое место и является основным, родовым понятием, используемым для объяснения движущих сил поведения и деятельности субъекта.

В отечественной литературе мотив понимается и как осознанная потребность (А.Г. Ковалев), и как предмет потребности (А.Н. Леонтьев) и отождествляется с потребностью (П.С. Симонов). Понятие «мотив» включает такие составляющие, как потребность, побуждение, влечение, склонность, стремление и т.д. Мотив задается целевым состоянием отношения «индивид - среда». Поведение субъекта мотивируется действенным мотивом (Х. Хекхаузен). Для понимания мотивации субъектов необходимо отталкиваться от понятия «потребности». В наиболее простом смысле мотив - это отражение потребности, нужды, недостатка в чем-то, что человеку необходимо. Большое значение в удовлетворении потребностей имеют стимулы - побудительная сила (могут быть материальными и моральными). Ф. Герцберг с соавторами определяет два вида мотивации. Во-первых, люди могут мотивировать себя сами через поиски, выявление и выполнение той работы (или предоставление той работы), которая удовлетворяет их потребности или, по крайней мере, приближает к достижению цели. Во-вторых, людей могут мотивировать менеджеры и руководство путем оплаты, повышений в должности, похвалы и т.д. Внешние мотивы дифференцируются на положительные и отрицательные. Внешние положительные мотивы более эффективны и более желательны, чем внешние отрицательные мотивы. [2]

Согласно эмпирическим данным нашего исследования на современных предприятиях у субъектов труда более выражена внутренняя мотивация, меньше внешняя положительная и еще менее внутренняя отрицательная мотивация.

Анализ существующей системы мотивирования позволяет говорить, что она отражает российскую экономическую действительность, когда предприятия выполняют социальные условия трудового договора, связанные с гарантийными обязательствами государства, и менее самой организации.

Анализ желаемой системы мотивирования позволяет отметить, что для субъектов труда более значимыми мотиваторами являются различные виды материальных и нематериальных вознаграждений, социальные гарантии и грамотное руководство организационными процессами.

По результатам сравнительного исследования психологического контракта (компонентов, состояния и направленности) субъектов труда можно отметить, что субъекты с более выраженной внутренней мотивацией оценивают выше выполнение всех своих ожиданий от организации и своих обязательств перед ней, чем субъекты с другими мотивационными схемами.

Субъекты труда с более выраженной внешней положительной мотивацией более чем другие ожидают от своей организации профессионального развития, активной организационной жизни, своевременных и справедливых вознаграждений.

Анализ взаимосвязи компонентов психологического контракта субъектов труда с мотиваторами позволяет заключить, что чем шире ассортимент мотиваторов в индивидуальных мотивационных схемах, чем чаще руководство организации использует монетарные и немонетарные вознаграждения за выполненное задание, тем выше оценка

субъектов труда выполнения своих ожиданий от организации (карьерное и личностное развитие, вознаграждения, удовлетворение, социальные гарантии, активная организационная жизнь, хорошие условия труда) в структуре психологического контракта и выше оценка справедливости протекания организационных процессов. Однако не наблюдается тенденции к выполнению субъектами обязательств перед своими организациями. Что, по всей видимости, объясняется спецификой когнитивных тенденций собственных индивидам, когда субъекты труда более склонны ожидать благ от своей организации, нежели быть чем-то ей обязанными.

Таким образом, представляется, что современному менеджменту при мотивировании субъектов труда необходимо, прежде всего, использовать внутренние мотиваторы, связанные с качеством трудовой жизни и деятельности, имеющие тенденцию действовать более глубоко и длительно, поскольку присущи самим индивидам. Внешние положительные мотивы, к которым относится и внимание руководства к работникам, их жизни и деятельности не только в рамках организации, несомненно, более эффективны и более желательны, чем внешние отрицательные. Субъекты труда с выраженной внутренней мотивацией многого ожидают получить от организации, но также и много намерены дать ей взамен. Все это позволяет говорить о том, что психологический контракт будучи надстройкой над формальными отношениями субъекта в организации, опосредован особенностями системы мотивирования применяемой в организации и индивидуальной мотивационной схемой.

Список литературы / References

1. Виханский О.С., Наумов А. И. Менеджмент. / Виханский О.С., Наумов А. И. – М.: Гардарики, 1998. – 527 с.
2. Егоршин А. П. Мотивация трудовой деятельности. / А.П. Егоршин– М.: ИНФРА-М, 2008. – 464 с.
3. Ребрилова Е.С. Психологический контракт как характеристика субъекта труда в контексте социальных условий производственной среды.: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03: защищена 28.04.09: утв. 17.06.09 / Ребрилова Елена Сергеевна. – Тверь., 2009. – 231.
4. Ребрилова Е.С. Психологический контракт в организации: из истории становления понятия. / Е.С. Ребрилова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2008. – № 4. – С. 86-95.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vihanskij O.S., Naumov A. I. Menedzhment [Management] / O.S.Vihanskij, A.I. Naumov. – М.: Gardarika 1998. – 527 p. [in Russian]
2. Egorshin A. P. Motivacija trudovoj dejatel'nosti. [Motivation of labor activity] / A. P Egorshin. - М.: INFRA-M, 2008. – 464 p. [in Russian]
3. Rebrilova E.S. Psihologicheskij kontrakt kak harakteristika sub'ekta truda v kontekste social'nyh uslovij proizvodstvennoj sredy. [The psychological contract as a characteristic of the subject in the context of the social conditions of the working environment]: dis. ... of PhD in psychological: 19.00.03: defense of the thesis 18.04.09: approved 17.06.09 / Rebrilova Elena Sergeevna. Tver., 2009. – 231 p. [in Russian]
4. Rebrilova E.S. Psihologicheskij kontrakt v organizacii: iz istorii stanovlenija ponjatija [Psychological contract in the organization: from the history of the development of the concept] / E.S. Rebrilova // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika i psihologija. [Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology]. – 2008. – № 4. – P. 86-95. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.127

Тагирова Р.А.

ORCID: 0000-0002-4311-6471, Кандидат психологических наук, Чеченский государственный университет

АДАТ КАК МЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО СОЗНАНИЯ ЧЕЧЕНСКОГО ТРАДИЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация

В статье рассматривается адаты как основной социальный институт чеченского традиционного общества, их влияние на функционирование социальной жизни этноса. В адатах чеченцев регламентировалась общественная жизнь вайнахов, взаимоотношения между людьми, правила поведения в быту и в семье. Адаты возникли в тесном переплетении жизненных условий горцев, способствовали сохранению баланса сил, консолидации этноса, формированию этнической идентичности, оформлению социокультурного конструкта чести чеченца, вплетенного в ткань ментальной характеристики этноса.

Ключевые слова: адат, этнос, религия, ислам, честь, совесть, обычаи, традиции, быт, семья, тайп, род, толерантное сознание.

Tagirova R.A.

ORCID: 0000-0002-4311-6471, PhD in Psychology, Chechen State University

ADAT AS A MENTAL BASIS OF FORMATION OF TOLERANT CONSCIOUSNESS OF THE CHECHEN TRADITIONAL SOCIETY

Abstract

The article discusses the adat as a basic social institution of traditional Chechen society, their influence on the functioning of the social life of the ethnic group. The Adachi Chechen Vainakh regulated social life, relationships between people, the rules of behavior at home and in the family. Adat arose in close interweaving of the living conditions of the Highlanders, contributed to the preservation of the balance of power, ethnic consolidation, the formation of ethnic identity, design of social and cultural construct of honor Chechen, woven into the fabric of the mental characteristics of the ethnic group.

Keywords: adat, ethnicity, religion, Islam, honor, conscience, customs, traditions, way of life, the family, Taipei, kind, tolerant consciousness.

Этническая психология и самосознание этноса тесно связано с его историей. Глубина исторической памяти, отражаясь на ментальном уровне индивида, способствует формированию национального самосознания, где основными составляющими являются социальные институты. В рамках таких социальных институтов жило и функционировало общество. Одним из ключевых социальных институтов чеченского традиционного общества является адат.

Адат – обычное устное право чеченцев и других народов Северного Кавказа, в рамках которого формировалась и философия, и психология права. Это достаточно распространенный правовой институт, который стал предметом исследования многих кавказоведов[3.]. В адатах чеченцев регламентировалась общественная жизнь вайнахов, взаимоотношения между людьми, правила поведения в быту и в семье. Адаты возникли в тесном переплетении жизненных условий горцев (специфически сложившихся форм хозяйственной деятельности, географических и климатических особенностей окружающей среды) с религиозными верованиями. Мужество и трудолюбие, взаимопомощь и взаимоуважение, скромность и честность, почитание старших – это ряд ценностно-нормативных стратегий, которые послужили ментальной основой формирования толерантного сознания рассматриваемой этнической группы, когда общество стало интегрироваться в другие социокультурные образования. Именно адаты способствовали сохранению баланса сил, консолидации этноса, формированию этнической идентичности, с законченным оформлением социокультурного конструкта *чести чеченца*, вплетенного в ткань ментальной характеристики этноса.

Как отмечает один из современных зарубежных исследователей М.Аркун «еще до возникновения здесь ислама социальный порядок регулировался особым кодексом, то есть интернализированной системой ценностей, вершиной которого является понятие чести, ...Он (кодекс чести) существует в привычках индивидуального и коллективного поведения»[1, С.104].

В обществе, разделенном на тайпы и фамильные кланы, понятие чести, как этической категории, было важным психологическим и социальным конструктом, как внутри тайпа (рода), фамилии в целом, так и достоинства отдельного человека.

В принятии и становлении ислама как религиозной идеологии, адаты во многом не только совпали с нормами религиозного права ислама, но часть аксиологических установок приобрели сакральный смысл.

В духовной культуре вайнахов, ислам, в качестве народной религии, создал новую эсхатологическую систему ценностей и как подчеркивал М. Аркун «...в которой кодекс чести не только сохранялся, но и приобретал священный характер на основе онтологии Откровения»[1, С.105].

Ценностно-нормативные стратегии, сложившиеся у вайнахов к моменту принятия ислама, в основе своей, не противоречили шариатским установкам. Это способствовало тому, что ислам стал играть главную роль в общественно-политической, духовно-нравственной и семейно-бытовой сферах жизни вайнахов. По-новому сакрализованная мировоззренческая, нравственно-культурная и духовная переориентация происходила тем успешнее, чем органичнее вплетались народные обычаи, традиции, обряды, ритуалы в ислам. Главной причиной успеха ислама было то, что новые ценности он передавал не «...посредством созерцания или теоретического обучения, а воспроизводил во всей ритуальной и символической сложности в явлениях повседневной жизни»[2, С.6].

С принятием ислама происходила духовно-культурная переориентация личности. Ведущим стержневым понятием становится понятие *совести*. Совесть – это собственный суд человека над самим собой. Совестьливому человеку свойственно чувство вины и ответственности перед Богом не только за свои поступки, но и за тайные помыслы. Совестьливый человек способен искренне раскаяться, за свои ошибки, и попросить прощения и у Бога, и у людей. Интересно отметить, что когда вайнахи дают негативную оценку человеку или недовольны своими детьми, они говорят: "Иман доцуш ву хьо" – "У тебя нет веры", что равносильно выражению: "У тебя нет ни чести, ни совести, ничего святого». Личность, сформировавшаяся под сильным влиянием мусульманской этики, обязана контролировать свое поведение и быть ответственной за свою жизнедеятельность, в первую очередь перед Богом. Личный контроль направлен как вовне, так и вовнутрь.

Несмотря на то, что чеченцы приняли установления и нормы шариата, заменить полностью народные обычаи и традиции шариатскими постановлениями не удалось до сих пор.

Ислам был принят чеченцами 250-300 лет тому назад, а обычаи и традиции складывались тысячелетиями. Некоторые чеченские обычаи идут вразрез с предписаниями шариата. Рассмотрим, к примеру, ритуал знакомства и общения молодых чеченцев. Шариат запрещает молодым людям свободно выбирать себе спутника жизни, этот выбор определяют за них родители. У чеченцев девушка относительно свободно могла и может общаться с юношами в рамках определенных обществом правил и норм. Эти возможности реализовывались молодежью в местах встреч: у родника («шовдан йистехь»), во время работ по оказанию взаимопомощи родственникам и односельчанам («белхи»), на вечеринках («синкьерам»), свадьбах («ловзар»), посиделках («чу кхайкхина», «ирахь Iар»). В современных условиях эти возможности реализуются в местах учебы, работы и на назначаемых свиданиях и встречах. По шариату такое «свободное» знакомство и общение расценивается как распущенность, поэтому запрещается. По шариату же молодые люди до свадьбы не должны ни видеться, ни общаться.

Тайповые обычаи – устойчивые правила поведения человека во всех сферах жизнедеятельности, формирующие этнический характер чеченца.

Чеченское общество, организованное с учетом принципа свободы и равенства, консолидируется в крепкую нацию с помощью тайпового механизма.

Этой социальной организацией объясняется беспримерная стойкость народа, его открытость в принятии в свой этнос иноплеменников, готовность к диалогу и с нынешними современниками, в том числе и с другими культурами. Именно в этой тайповой организации сформировалась чеченская система этики, состоящая из трех основных уровней нравственных ценностей: «адамалла» (человечность), «нохчалла» (чеченство,) «кьонахалла» (благородство, достоинство).

Адамалла (человечность), аккумулирует с себе общечеловеческие нормы, присущие чеченцу как человеку вообще. Она связана, прежде всего, с религиозно-этическими воззрениями чеченцев, в нее входят основные коранические и библейские заповеди, которым должен следовать человек.

Нохчалла (чеченство) – система нравственных ценностей, присущая чеченцу как человеку определенной этнической принадлежности, то, что отличает его от представителей других этносов.

«Къонахалла» (благородство) – это квинтэссенция нравственной культуры чеченцев, система нравственных ценностей, определяющая моральный уровень человека – «благородного мужа», который берет на себя ответственность за судьбу своего народа, своей страны, жертвуя всем, не требуя никакой награды.

Вступая в определенные общественные связи и отношения в процессе производства, индивид переживает, чувствует, оценивает, одобряет или порицает, то есть обменивается чувствами и эмоциями. Без чувственного и эмоционального фона и наполнения, не могут утвердиться в сознании человека моральные нормы и ценности и только в этом случае они могут выступать инструментами и регуляторами преодоления конфликтных ситуаций в мультикультурной среде.

Суровая летопись истории дает нам основание полагать, что истоки такого социального института как адат лежит в основе ментальности этноса, формируя глубокий пласт толерантного сознания личности.

Список литературы / References

1. Аркун М. Личность в исламе / Социологические исследования – М:1989. – С.105.
2. Вагнер Г.К. О духовности русской культуры / Советская культура. 1989. 4 февраль. С .6.
3. Малиновский Б.А. Кровная месть и смертная казнь. Т.1-2. –Томск: 1998. Мальцев Г.В. Очерк теории обычая и обычного права. / Обычное право в России: проблемы теории, истории и практики. – Ростов - на - Дону: 1999. Леонтович Ф.И.Адаты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Выпуск 2 «Нальчик: ИЦ «Эль-Фа»: 2002, Максимов М. И. Чеченцы /Терский сборник. Выпуск 3. – Владикавказ: 1893.

Список литературы на английском языке / References in English Literature

1. Arkoun personae Islam / studiis societatis - M 1989 - p.105. [M. Arkoun Personality Islam / Sociological researches] – M: 1989. – P.105. [in Russian]
2. G.K. Wagner De spiritualitatem de Russian culturae / Gloria kultura.1989. February 4. Et .6. [Wagner G.K. About spirituality of Russian culture / Soviet kultura].1989. February 4th. With .6. [in Russian]
3. B.A. Malinowski sanguinis et mortis. T.1-2. -Toms: MCMXCVIII, G.V. [Malinowski Blood feud and the death penalty]. T.1–2. –Toms: 1998, G.V. [in Russian], Libellus de iure et consuetudine Maltsev ratio. / Consuetudine ius in Russia quaestionibus ratio praktiki historia. - Rostov - in - Don: 1999. B.A. Maltsev Essay on the theory of custom and customary law. / Customary law in Russia: problems of the theory, history and praktiki. – Rostov - on - Don: 1999. [in Russian], Leontovich F.I.Adaty montani, Caucasiasque. Iure materias in septentrionalem et orientales Caucasi domui latus. Volume II "Nalchik IC" Al-fa ":MMII, [in Russian]. Leontovich F.I.Adaty Caucasian mountaineers. Materials on the customary law of the Northern and the Eastern Caucasus. Issue 2 "Nalchik: IC" Al-Fa ": 2002, [in Russian] Maksimov M.I. Chechens / collectio Paludes. 3. Release - Vladikavkaz MDCCCXCIII. Maksimov M.I. Chechens / Terek collection. Release 3. – Vladikavkaz 1893. [in Russian]

«Международный научно-исследовательский журнал» включен в систему OpenAIRE.

OpenAIRE — европейская поисковая система по академическим материалам открытого доступа. Один из главнейших репозиториев научной информации в Европейском Союзе. Данная база позволяет увеличить цитируемость Ваших материалов в Европе.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.217

Тагирова Р.А.

ORCID: 0000-0002-4311-6471, Кандидат психологических наук,

Чеченский государственный университет.

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация

В статье рассматриваются основные детерминанты разрешения конфликтных ситуаций в чеченском обществе, представляющие собой набор традиционных морально-нравственных ценностей, которые во многом несут в себе алгоритм коллективистских стратегий. В зависимости от того, какой характер имеет конфликт, выбираются пути выхода из конфликта. Представители коллективистических культур желают сохранить добрые отношения, проявляют, прежде всего, с представителями своей группы, в случае конфликта с членами «чужих» групп коллективисты не всегда пытаются уйти от него, а зачастую проявляют даже большую склонность к конкуренции, чем индивидуалисты.

Ключевые слова: индивидуалистическая культура, коллективистическая культура, конфликт, конфликтное поведение, ценности, нормы, кровно-родственные отношения, тайп, род, кровная месть.

Tagirova R.A.

ORCID: 0000-0002-4311-6471, PhD in Psychology, Chechen State University

VALUE AND REGULATORY STRATEGIES AS TOOLS TO OVERCOME CONFLICT IN ETHNIC ENVIRONMENT

Abstract

The article examines the main determinants in conflict resolution in Chechen society, which rely on a collection of traditional moral values and contain an algorithm of collectivist strategies. Depending on the nature of the conflict, we chose a way out of it. The representatives of collectivist cultures manifest the desire to maintain good relations, in the first place, among the representatives of their own group. When there is a conflict with the members of the “foreign” group, collectivists do not always try to get away from it – they show a tendency to compete, more frequently than the representatives of individualistic cultures.

Keywords: individualistic culture, collectivist culture, conflict, conflict behavior, values, norms, blood and kinship relations, family, blood feuds.

Толерантное сознание напрямую взаимосвязано с ценностно-нормативным комплексом любой культуры, которая является индикатором социальной оценки индивида. Она позволяет интерпретировать и наделять смысловыми кодами иные культурные практики из иной социальной среды. Поэтому мы можем предполагать, что, культурные нормы детерминируют поведение индивида соразмерно ситуации, в том числе, и в ситуации конфликта.

Культурные нормы, являясь составной частью национального самосознания человека, формируют определенный эмоциональный его настрой, вызывают к жизни, соответствующие социальным нормам, стереотипы поведения и действия.

В эмпирических исследованиях в качестве модели стратегий конфликтного поведения, представители коллективистских и индивидуалистических культур, часто используют модель двойной заинтересованности: [1.С.112] заинтересованность в собственном успехе и заинтересованность в успехе другого (двумерная модель) в рамках этой модели выбирают четыре основные стратегии разрешения конфликтов: наступательная стратегия, стратегия сотрудничества, стратегия уступок, стратегия избегания. [2.С.114]

Экспериментальной площадкой для наших исследований было принято чеченское общество, традиционный уклад жизни которого, многие столетия определяли адаты - устное право, которое регулировало и определяло стратегию поведения людей, не только внутри кровно-родственных отношений, но уже в период формирования территориальной общины – джамаат. [3.С.28-29]. В основе этого социального института лежали социально-хозяйственные связи и выработка ценностно-нормативных установок, детерминированные необходимостью жить на одной территории, формировали установки толерантного сознания. Именно коллективная ответственность социальной группы за поступки индивида обуславливала необходимость выработки примиренческой стратегии поведения в разрешении конфликтных ситуаций.

Детерминантом разрешения конфликтных ситуаций в чеченском обществе является набор традиционных морально-нравственных ценностей, которые во многом несут в себе алгоритм коллективистских стратегий. В зависимости от того, какой характер имеет конфликт, выбираются пути выхода из конфликта.

Исследователи выделяют их несколько: индивид стремится избежать конфликтной коллизии; индивид старается адаптироваться к ее требованиям; индивид пытается преобразовать ее в соответствии с особенностями возникшего конфликта и задачами дальнейшего поведения. [4.С.174]

Выбор этих стратегий и средств во многом определяется и рядом особенностей личности, в том числе ее толерантностью.

Для чеченцев наиболее характерна модель избегание конфликтных ситуаций, установка на разрешение их через позицию примирения. Но, при этом, если уклониться от конфликта, например, межличностного, им не удается, они, как стратегию, используют пассивные способы урегулирования. Они, как правило, заключались в уступках противной стороне, соглашаясь с ее предложениями, или «идя на компромисс (то есть, пытаясь найти золотую середину и избежать крайностей, чтобы выйти из тупика).

Чеченцы также могут использовать и интегративный способ урегулирования конфликтов, принимая совместное решение с противной стороной. Ориентированные на группу, даже конфликтуя внутри нее, они озабочены

сохранением достоинства друг друга-это важный морально-нравственный каркас, на котором можно выстраивать пирамиду толерантного сознания.

Для разрешения межродового конфликта чеченцы широко используют еще одну стратегию выхода из конфликта – привлечение к его управлению третьей стороны (посредника). Посредниками, как правило, являются влиятельные и уважаемые лица, способные снизить уровень враждебности, существующий между конфликтующими сторонами. Они возлагают на посредника контроль над выполнением решения, даже если оно связано с трудностями.

Из ряда специфических черт относительно мотивации разрешения конфликтных ситуаций в чеченском обществе, является *возраст*. Сакрализация жизненных этапов становления личности уходит вглубь веков, проявляясь в сознании потомков в виде нормативно оформленных социально - психологических практик. Рассмотрим некоторые из них.

- Молодые чеченцы в разрешении конфликтной ситуации в своей среде стараются соответствовать установкам, нормам и правилам, принятым в обществе, значимым и главным для них остается то, как их будут оценивать соседи, родственники, друзья, насколько они ведут себя правильно и красиво с точки зрения общепринятых стандартов. Поэтому для них важным остается соответствовать основным требованиям вайнахской этики, заслужить уважение и одобрение со стороны «значимых других», и избежать стыда перед их осуждением,

- Чеченцы среднего возраста в конфликтной ситуации также ориентируются на заданные извне нормы и требования, но они направлены не только на мнения «значимых других», но и на поддержание общественного порядка и конструктивное решение проблем. Они отличаются ответственным и осознанным отношением к себе и к своим поступкам, уверенностью в себе и готовностью брать на себя ответственность в ее разрешении и способностью принятию смыслов и установок другого человека. Их поведение детерминировано не только внешней необходимостью соответствовать общепринятым стандартам и не только внутренней зависимостью от социального одобрения и общественного мнения, но и той нравственной потребностью, быть великодушным, снисходительным, терпеливым, без которой не мыслима жизнь толерантного, справедливого, честного человека. Другими словами, это люди, которые умеют себя вести в соответствии с традициями при любых ситуациях и обстоятельствах, какими бы они сложными и неожиданными не были, они не только сами не теряют чувства собственного достоинства и уважения, они его сохраняют и у других людей.

- Для чеченцев преклонного возраста наиболее характерна стратегия избегания конфликта. Она связана со страхом, поступить неправильно и неблагородно, потерять честь и достоинство, показаться мелочными и нечестными. Для них характерно отношение к жизни сквозь призму религиозных правил. Следует отметить, что чеченцы молодого и среднего поколения более осознают свою ответственность перед людьми и социумом, ответственность перед Богом для них не столь осознаваема. Люди преклонного возраста не только осознают свою ответственность перед Богом и Вечностью, их поступки продиктованы страхом божьего наказания, они стараются заслужить ЕГО любви и ЕГО прощения, для них более важен суд божий, нежели людской. Такой страх происходит от совести. Основным нравственным регулятором для них является осознание того, что терпимость – это добродетель, угодная Богу.

В чеченской культуре, как и в коллективистической культуре, стремятся к избеганию конфликта в своей группе, так как межличностные отношения ставятся выше собственных интересов.

Социальными институтами примирения в республике выступают муфтии сел и районов, примиренческие общественные комиссии. Общественное сознание, с одобрением относится к компромиссным решениям со стороны кровников и высоко оценивает роль и значение примиренческих социальных институтов. Способность и готовность идти на компромисс, умение договариваться и слышать иную сторону не только в ситуации кровной мести, но и на всех уровнях общественной жизни, часто является индикатором морально-нравственного уровня как всего рода (тайпа), так и отдельных его членов, в современном чеченском обществе.

Список литературы / References

1. Рубин Дж., Пруйт Д., Ким Хе Сунг. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб, 2001 – С. 112.
2. Рубин Дж., Пруйт Д., Ким Хе Сунг. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение. СПб, 2001. – С. 114.
3. Тагирова Р.А. Особенности проявления национального самосознания личности в различных психосоциальных средах (на материале исследования чеченских школьников): монография. - Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2015.- 174 с.
4. Хасбулатов А.И. Сельская община чеченцев и ее управление // Сельская община Дагестана и Северного Кавказа. Махачкала: 2003. – С. 28-29.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rubin G., Pruit D., Kim Hye Sung. Sotsialniy konflikt: eskalatsiya, tupik, razresheniye. [Social Conflict: Escalation, Dead End, Resolution.] St. Petersburg, 2001 – P. 112. [in Russian]
2. Rubin G., Pruit D., Kim Hye Sung. Sotsialniy konflikt: eskalatsiya, tupik, razresheniye. [Social Conflict: Escalation, Dead End, Resolution.] St. Petersburg, 2001. –P. 114. [in Russian]
3. Tagirova R.A. Osobennosti proyavleniya natsionalnogo samosznaniya lichnosti v razlichnykh psikhosotsialnykh sredakh (na material issledovaniya chechenskikh shkolnikov): monographiya [Peculiarities of National Identity of a Person in a Variety of Psychosocial Environments (based on the study of Chechen schoolchildren): monographiya] - Maikop: Publishing House "Magarin O.G." 2015. – 174p. [in Russian]
4. Khasbulatov A.I. Selskaya obshchina chechentsev i ee upravleniye // Selskaya obshchina Dagestana i Severnogo Kavkaza. [Rural Community of Chechens and Its Management // Rural Community of Dagestan and North Caucasus] Makhachkala: 2003. – P. 28-29. [in Russian]

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.156

Климова Н.В.¹, Казаков Н.В.²^{1,2}Магистрант,

Уральский федеральный университет

**ПРИМЕНЕНИЕ GR-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА МОЛОДЕЖИ
Г. ЕКАТЕРИНБУРГА****Аннотация**

В статье рассматривается актуальная в настоящее время проблема молодежной безработицы. В качестве одного из путей решения данной проблемы предлагается применение GR-технологий как механизма оптимизации молодежного рынка труда г. Екатеринбурга. Рассматривается возможность установления трехсекторного партнерства между Департаментом по труду и занятости, предприятиями-работодателями и образовательными учреждениями города, а также создание Молодежной биржи труда.

Ключевые слова: Government Relations (GR), GR-технологии, трехсекторное партнерство, Молодежная биржа труда.

Klimova N.V.¹, Kazakov N.V.²^{1,2}Master student,

Ural Federal University

**APPLICATION OF GR-TECHNOLOGIES TO OPTIMIZE THE YOUTH LABOR MARKET
IN EKATERINBURG****Abstract**

In the article the actual problem at the moment of youth unemployment. As one of the ways to solve this problem, we propose the use of GR-technologies as a mechanism to optimize the youth labor market of Ekaterinburg. The possibility of establishing a three-sector partnership between the Department of Labor and Employment, businesses, employers and educational institutions of the city, as well as the creation of the Youth Labor Exchange.

Keywords: Government Relations (GR), GR-technology, three-sector partnership, Youth labor exchange.

В системе экономических отношений рынок труда занимает важное место. На этом рынке сталкиваются интересы трудоспособных людей и работодателей, которые представляют государственные, муниципальные, общественные и частные организации. Отношения, складывающиеся на рынке труда, имеют ярко выраженный социально-экономический характер. Они затрагивают насущные потребности большей части населения страны.

Можно сказать, что рынок труда является одним из индикаторов, состояние которого позволяет судить о национальном благополучии, стабильности и эффективности социально-экономической политики.

Сложившиеся в настоящее время нестабильная экономическая ситуация в России, ухудшение межгосударственных отношений, санкционная политика против РФ и другие факторы, влияющие на рынок труда, привели к возникновению принципиально новой ситуации в социально-трудовых отношениях. Особенно тяжелой и болезненной данная ситуация оказалась для молодежи, которая в силу специфики человеческого капитала молодежи и их социально-психологических характеристик оказывается недостаточно подготовленной к современным реалиям рынка труда.

Необходимость анализа положения молодежи на российском рынке труда обусловливается двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодежь составляет около 32% трудоспособного населения России, а во-вторых, что самое главное, молодежь - будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие России. Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем она во всем мире является одной из особо уязвимых групп на рынке труда, особенно в России. Уязвимость молодежи как трудового ресурса проявляется в недостаточном уровне подготовки молодежи в образовательных учреждениях к профессиональной жизни, несоответствии полученных выпускниками знаний, умений, навыков и компетенций структуре потребностей рынка труда и работодателей, низком уровне доверия работодателей к молодым специалистам и т.д. Таким образом, многие молодые специалисты по окончании учебных заведений остаются без работы.

Рассматривая текущую ситуацию на молодежном рынке труда г. Екатеринбурга, можно также отметить большое количество молодежи среди безработных. Анализ экспресс-статистики основных показателей рынка труда г. Екатеринбурга показал, что на сентябрь 2016 года в Екатеринбурге поставлено на учет в Центр занятости 7669 человек (37%) молодых людей в возрасте 14-29 лет [3]. Данная статистика не учитывает скрытую (не зарегистрированную в государственных органах занятости) безработицу, хотя этот показатель очень важен для исследования рынка труда молодежи. Собственное исследование по проблемам трудоустройства выпускников ВУЗов, проведенное в мае 2016 года, показало, что практически никто из молодых специалистов при поиске работы не обращается к помощи Центров занятости. Основными источниками трудоустройства для большей части выпускников (61,5%) являются различные Интернет-порталы (Работа66, Headhunter, Зарплата.ру, группы в социальных сетях), 23,1% выпускникам с трудоустройством помогли родители, друзья и знакомые, и 12,8% выпускников искали работу самостоятельно, отправляясь в интересующие организации и предлагая свои услуги. Наименьшее число молодых специалистов - 1,8% - для трудоустройства пользовались услугами Центра занятости населения (табл. 1).

Таблица 1– Анализ источников трудоустройства выпускников

	Частота	Процент
Интернет-порталы (Работа66, Headhunter, Зарплата.ру, группы в социальных сетях)	24	61,5
Центр занятости населения	1	2,6
С трудоустройством помогли родители, друзья, знакомые	9	23,1
Самостоятельно ходил в интересующие места работы и предлагал свои услуги как специалиста	5	12,8
Итого	39	100,0

Таким образом, проблема трудоустройства молодежи является одной из наиболее острых проблем в настоящее время, но, тем не менее, ей уделяется мало внимания в научных исследованиях, средствах массовой информации и правительственных документах. Проблема молодежной занятости требует от государственных и муниципальных органов власти и общества разработки и реализации особой системы мер, обеспечивающих не только предоставление тех или иных гарантий занятости молодежи, но и оказание поддержки в адаптации данной группы населения к современной экономической системе общества. Государственные и муниципальные органы и общество не должны пассивно ожидать самонастройки молодежного рынка труда: требуется обоснованная политика регулирования молодежной занятости и достижения его эффективного уровня.

В качестве одного из способов оптимизации рынка труда молодежи мы предлагаем использование GR-технологий. GR - это политическая коммуникация, сущностью которой является взаимодействие, имеющее направленность от коммерческих и некоммерческих организаций, а также индивидов к органам государственной власти и органам местного самоуправления. Существуют следующие виды GR-технологий: прямое взаимодействие с органами государственной власти; воздействие на лиц, принимающих решение через экспертное сообщество; медиарилейшнз; технологии реализации программ корпоративной социальной ответственности; поддержка политической деятельности; политический фандрайзинг; спонсорские программы и др.

Во взаимодействии между сферами общественной жизни при участии органов государственной власти (ОГВ) и органов местного самоуправления (ОМСУ) можно выделить три варианта: «частно-государственное партнерство (государство и бизнес); общественное партнерство (государство и НКО); трехсекторное партнерство (государство, бизнес и НКО)» [1]. В нашем случае подходит третий вариант взаимодействия, поскольку GR-коммуникация присуща не только ОГВ, ОМСУ и бизнесу, но и некоммерческим организациям. По нашему мнению, оптимизацию рынка труда посредством GR-технологий можно осуществить в несколько этапов.

Первый этап предполагает трехсекторное партнерство в сфере трудоустройства молодых специалистов таких структур, как: Департамент по труду и занятости, предприятия-работодатели (государственные, бизнес-структуры), государственные образовательные учреждения (ДО, СО, ВО).

Взаимодействие может осуществляться следующими путями:

- 1) налаживание связей между Департаментом по труду и занятости, образовательными учреждениями и Департаментом по труду и занятости и организациями-работодателями;
- 2) материальная поддержка образовательных профессиональных учреждений предприятиями-работодателями;
- 3) формирование и реализация предприятиями-работодателями целевого заказа на подготовку специалистов определенного профиля; проведение предприятиями-работодателями презентаций своих компаний для старшекурсников (на базе образовательных учреждений);
- 4) проведение предприятиями-работодателями конкурсов на базе университета, победителям которых предоставляется место работы в данных компаниях;
- 5) предоставление Департаментом по труду и занятости и организациями-работодателями актуальной информации о структуре потребностей современного рынка труда; психологическая подготовка выпускников Департаментом по труду и занятости к выходу на рынок труда.

Технологию реализации программ трехсекторного партнерства можно представить в виде модели (рис. 1).

Рис.1 – Модель трехсекторного партнерства на рынке труда молодежи г. Екатеринбурга

Второй этап оптимизации рынка труда молодежи г. Екатеринбурга можно реализовать при помощи создания Молодежной биржи труда. Молодежная биржа труда – аналог Департамента по труду и занятости, однако ее целевой группой населения будет являться молодежь в возрасте 14-29 лет. Основными функциями Молодежной биржи труда будут следующие: разработка программ оптимизации молодежного рынка труда, предоставление данных программ компетентным государственным и муниципальным органам власти с целью получения финансирования; установление сотрудничества с предприятиями-работодателями с целью получения информации об актуальных вакантных местах (постоянных, временных) и местах для прохождения практики студентами; организация на базе Молодежной биржи труда различных обучающих, переобучающих курсов (как бесплатных, так и платных), повышающих квалификацию, компетентность и конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда.

Таким образом, применение GR-технологий в сфере рынка труда молодежи г. Екатеринбурга сможет повысить конкурентоспособность молодежи на рынке труда, значительно снизить уровень безработицы среди молодого населения, а также окажет положительное влияние на бизнес-структуры, которые вследствие вышеописанного трехсекторного партнерства получают государственную поддержку и снижение административных и налоговых барьеров. В дальнейшем такая модель должна развиваться, включая в себя все больше участников партнерства, ведь основным принципом партнерства является взаимная выгода всех сторон.

Список литературы / References

1. Технологии и модели GR в Беларуси и России: сравнительный анализ / И. В. Сидорская [и др.]; под ред. В. В. Грибанова, И. В. Сидорской, Л. Г. Титаренко. – Минск: БГУ, 2015. – 143 с.
2. Экспресс-информация о рынке труда на сентябрь 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Департамента по труду и занятости Свердловской области. URL: <https://goo.gl/CthuCq> (дата обращения 13.11.2016).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Tehnologii i modeli GR v Belarusi i Rossii: sravnitel'nyj analiz [Technologies and GR model in Belarus and Russia: A Comparative Analysis] / I. V. Sidorskaja [i dr.] ; pod red. V. V. Gribanova, I. V. Sidorskoj, L. G. Titarenko. – Minsk : BGU, 2015. - 143 P. [in Russian]
2. Jekspress-informacija o rynke truda na sentjabr' 2016 goda [Express information about the labor market in September 2016] [Electronic resource] // Oficial'nyj sajt Departamenta po trudu i zanjatosti Sverdlovskoj oblasti [The official website of the Department of Labour and Employment of the Sverdlovsk region]. URL: <https://goo.gl/CthuCq> (Reference date of 13.11.2016). [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.191

Муха В.Н.¹, Литовка В.А.²¹ORCID: 0000-0003-4975-0438, кандидат социологических наук, доцент,²ORCID: 0000-0002-0022-7833, кандидат социологических наук,

ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет

Работа выполнена при поддержке РФНФ, проект №15-23-01005 а(м)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАКТИК ПОДДЕРЖАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**Аннотация**

В статье рассматриваются теоретические и методические аспекты исследования практик, направленных на поддержание этнической идентичности, в структуре повседневности. Представлен анализ теоретических представлений о социальных практиках с позиций феноменологической социологии, теории структуризации и теории практик. Установлено, что практики поддержания этнической идентичности представляют собой совокупность рутинных действий и привычных способов поведения, связанных с поддержанием позитивной этнической идентичности на основе контекста обусловленного особенностями культуры этнического сообщества. Определено, что эмпирический анализ практик поддержания этнической идентичности следует проводить с применением количественных и качественных методов. Выводы работы могут быть использованы для исследования проблемы формирования этнической идентичности в условиях современного общества.

Ключевые слова: повседневность, социальные практик, этнокультурные практики, этническая идентичность.

Mukha V.N.,¹ Litovka V.A.²¹ORCID: 0000-0003-4975-0438, PhD in Sociology,²ORCID: 0000-0002-0022-7833, PhD in Sociology,

Kuban State University of Technology

*The work was supported by the Russian Foundation for Humanities, the project №15-23-01005 a (m)***THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH PRACTICES TO THE MAINTENANCE OF ETHNIC ION OF THE IDENTITY****Abstract**

The article considers theoretical and methodical aspects of research practices, aimed at maintaining ethnic identity, the structure of everyday life. The analysis of theoretical ideas about social practices from the standpoint of phenomenological sociology, the theory of structural theory and practices. It is established that the practice of maintaining ethnic identity represent a set of routine actions and habitual behaviors related to maintaining a positive ethnic identity based on the context due to the culture of the ethnic community. Determined that the empirical analysis of practices of maintaining ethnic identity has to be performed using quantitative and qualitative methods. Insights can be used to study the problem of formation of ethnic identity in today's society.

Keywords: everyday life, social practices, ethnic cultural practices, ethnic identity.

Всеобъемлющие трансформационные процессы, протекающие в современном российском обществе, актуализируют потребность в обращении к практикам поддержания позитивной этнической идентичности. Это детерминировано, во-первых тем, что современное глобализирующееся пространство способствует взаимному проникновению культур, которое носит бинарный характер. Во-вторых, современное мировое пространство крайне дифференцировано, а всеобщая глобализация провоцирует усиление локализации и концентрации на этнокультурном своеобразии, национального самосознания различных групп по этническому и территориальному признаку. На основе вышесказанного актуальными становятся вопросы изучения практик поддержания этнической идентичности реализуемых на повседневном уровне, поскольку именно в процессе осуществления повседневных практик протекает самоидентификация индивидов, формирование образа жизни и особенностей поведения, происходит процесс воспроизводства культуры в повседневном существовании этнической группы.

Процесс изучения практик, направленных на поддержание этнической идентичности, в структуре повседневности, процессов их формирования и влияния на социальную жизнь общества связан с определенными трудностями. С одной стороны это обусловлено отсутствием системного подхода к исследованию практик поддержания этнической идентичности на повседневном уровне, что вызвано междисциплинарностью изучаемого феномена, а с другой, исследования в области практик поддержания этнической идентичности в структуре повседневности носят фрагментарный характер, не претендуя на целостное отражение исследуемого феномена с учетом изменений социальных практик под влиянием процессов современности.

В области исследования этнической идентичности достаточно разработанными являются вопросы, связанные с выявлением структуры и характеристики компонентов этнической идентичности, широко освещены вопросы конструирования этнической идентичности. Не смотря на разработанность вопросов, связанных с исследованием этнической идентичностью, обнаруживаются лакуны в изучении практик поддержания этнической идентичности как одной из составляющих этнокультурных практик.

Теория социальных практик сформировалась на основе работ П. Бергер, Т. Лукман [1], П. Бурдьё [2], М. Вебер [3], Г. Гарфинкель [4], Э. Гидденс [5], И. Гоффман [6], Т. Парсонс, А. Шюц [10] и др.

В контексте рассмотрения практик поддержания этнической идентичности, мы будем опираться, прежде всего, на разработки феноменологической социологии о повседневности и теории практик. Так П.Бурдьё под социальной практикой понимает способность социального субъекта соотносить свое поведение со сложившимися представлениями об окружающей действительности. Социальной практикой будут являться и осознанное преобразование индивидом окружающего его социального мира, и обыденные поступки, не предполагающие

объяснения или рефлексии. При этом социальные практики одновременно определяются социальной средой, в которой они возникают, и сами изменяют среду, влияя на ее структуру [2, С. 101-104]. В свою очередь, П. Бергер и Т. Лукман отмечают, что любая деятельность индивида проходит процесс хабиутализации, или «опривычивания», которое делает социальное взаимодействие субъектов предсказуемым и служит стабилизации взаимоотношений. Процесс хабиутализации предшествует и создает основу для воспроизведения деятельности и ее институционализации [1, С. 89-91]. В рамках теории практик (В.В. Волков, О.В. Хархордин) социальные практики исследуются как действия, которые регулярно воспроизводятся, базируются на знании человеком ситуации и умении справиться с условиями этой ситуации физически, интеллектуально, вербально.

Сегодня повседневность представляет собой область социальной реальности, целостный социокультурный жизненный мир, предстающий «естественным», самоочевидным условием жизни человека. Под повседневными социальными практиками понимается совокупность стандартных, привычных для индивида способов деятельности, навыков обращения с различными предметами и окружающими людьми. Структуры повседневности, сплетаясь друг с другом, образуют специфические локальные пространства, которые охватывают различные стороны человеческой жизнедеятельности. Они включают в себя как сознательные, так и бессознательные элементы, что формирует сложную систему повседневного бытия.

Э. Гидденс рассматривает социальные практики как основы формирования социального субъекта и объекта [5, С. 15-17], отмечая что социальные практики, формирующие социальные структуры, упорядочены в пространстве и времени привязаны к определенному контексту или фону [5, С. 40]. Выделяя свойства социальных практик Г. Гарфинкель указывает на их объяснимость, наблюдаемость и сообщаемость [6, С. 9]. А. Щюц пишет: «То, что в начале было лишь результатом повторяющихся действий группы индивидов, следующим поколением воспринимается уже как данность, подлежащая лишь повторению, настолько же естественная для индивида в окружающем пространстве, как и физические объекты, присутствующие в нем» [10, С. 156-157]. Таким образом, под практиками поддержания этнической идентичности мы будем понимать совокупность рутинных действий и привычных способов поведения, связанных с поддержанием позитивной этнической идентичности на основе контекста обусловленного особенностями культуры этнического сообщества.

Стоит отметить, что при анализе практик поддержания этнической идентичности акцент делает на рассмотрении того как представители этнического сообщества, в повседневной жизни, применяя различные рутинные практики поддерживают свою этническую идентичность, какие формы и способы социального взаимодействия при этом реализуют, каких традиций, норм и ценностей придерживаются, какие смыслы вкладывают в действия. Практики поддержания этнической идентичности реализуются индивидами в повседневной жизни через различные формы социального взаимодействия. Порядок социального взаимодействия И. Гофман определяет как правила, которые индивиды задают друг другу, чтобы показать, кто они есть, и соответственно, кем они не являются. Складывается этот порядок на основе структур, существующих независимо от индивидов, но в то же время он является результатом совместного определения правил социального взаимодействия. Члены сообщества конструируют определенный социальный порядок, упорядочивая свои ожидания [6].

Для каждого человека является естественным стремление сохранять и воспроизводить позитивную этническую идентичность. Одной из таких попыток может быть обращение к автостереотипам, которые отражают специфику культуры этнического сообщества. В контексте современных социокультурных изменений автостереотипы также претерпевают определенные трансформации. Выявление специфики подобных изменений требует обращение к конкретным социологическим исследованиям с использованием качественной методологии. Также в качестве практики поддержания положительной этнической идентичности могут выступать критерии для сравнения успехов и достижений своей этнической группы с другой. При этом для сравнения целенаправленно могут быть взяты более слабые этносы. Однако, у этой практики может быть негативное последствие, так как сравнение может быть негативным и группы сформируется негативная этническая идентичность.

Для понимания особенностей практик поддержания этнической идентичности необходимо учитывать контекст. Под контекстом понимается совокупность семантических условий производства и интерпретации текста; иначе, совокупность подразумеваемых или найденных смыслов, которые вкладываются в универсальный текст при его интерпретации в иных условиях, чем те, в которых он был произведен [7, С. 19]. Одним из условий реализации и функционирования практик поддержания этнической идентичности является механизм анализа внешних условий, на основе которых индивид может судить о приемлемости использования определенной практики в конкретной ситуации. Суть его заключается в поиске в предшествующем опыте индивида аналогичных или похожих ситуаций для приведения в соответствие дальнейшего поведения относительно этой ситуации и приемлемости того или иного способа действий (В.Волков, О. Хархордин). Также для реализации и поддержания практик индивидам необходима определенная система знаний, умений, навыков, которые могут быть получены как в процессе социализации, так и в результате целенаправленной деятельности и направлены на успешную реализацию какой-либо деятельности в повседневной жизни [8, С. 12-13].

По сути практики поддержания этнической идентичности направлены на формирование положительно оцениваемых маркеров, на основе которых члены определенной этнической группы могут легко отличить «своих» от «чужих». Они реализуются через повседневный образ жизни и повседневный образ мысли.

Повседневный образ жизни представляет собой определенным образом организованное пространство с характерными для нее способами деятельности, воссоздающая целостность жизни. Повседневный образ жизни формирует повседневный образ мысли. Повседневный образ мысли - это направленность на решение насущных жизненных задач. Такие задачи можно определить как первоочередное удовлетворение жизненных потребностей и частных интересов [9, С. 31].

Эмпирический анализ практик поддержания этнической идентичности следует проводить с применением количественных и качественных методов. Анкетный опрос позволит определить общие тенденции, формы и способы

поддержания этнической идентичности. Качественные интервью способствуют уточнению содержания и факторов осуществления идентификационных процессов, дают возможность проанализировать характер отражения идеологических схем и конструктов в сознании социальных субъектов, в личностной мотивации формирования идентичностей, показать многообразие форм их проявления, описать сложности идентификации и индивидуальные идентификационные практики. Триангуляция качественных и количественных методов позволяет получить наиболее полную информацию об изучаемом феномене и повысить надежность данных.

Для изучения особенностей практик поддержания этнической идентичности необходимо учитывать следующие характеристики: особый повседневный образ жизни, будничная рутина, рабочая и частная жизнь, традиции и обычаи, стиль жизни, повседневный образ мысли, эмпирическое познание, здравый смысл, речь, практическая компетентность, организация дома и быта.

Таким образом, необходимость изучения практик поддержания позитивной этнической идентичности обусловлена с одной стороны динамическими трансформационными процессами в современном российском социуме, которые сказываются на мире повседневности индивидов и групп. С другой стороны, отсутствуют теоретические и эмпирические разработки по изучению данного феномена, что не позволяет осуществлять системный анализ по формированию комплексного знания в отношении практик поддержания позитивной этнической идентичности в структуре повседневности индивидов.

Список литературы / References

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: «Медиум», 1995. – 323 с.
2. Бурдьё П. Практический смысл / П. Бурдьё. – М.: «Институт экспериментальной социологии», 2001. – 562 с.
3. Вебер М. Основные социологические понятия. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
4. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
5. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
6. Гофман Э. Представление себя другим / Э. Гофман // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 188-197.
7. Касавин И. Т. Проблема и контекст. О природе философской рефлексии // Вопросы философии. 2004. № 11. – С. 19-32.
8. Радкевич А. Л. Социальные интернет-практики россиян в условиях формирования информационного общества : дис. ... канд.соц.наук : 22.00.06 : защищена 16.12.09 / Артем Леонидович Радкевич. – М. : ННО ВПО «Московский гуманитарный университет», 2009. – 24 с.
9. Скопинцева Т. Ю. Теория культуры и повседневности России / Т. Ю. Скопинцева. – Оренбург: ОГУ, 2010. – 142 с.
10. Щюц А. Смысловая структура повседневного мира: Очерки по феноменологической социологии / А. Щюц. – М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение». 2003. – 336 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berger P., Lukman T. Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya [The social construction of reality. A treatise in the sociology of knowledge] / P. Berger, T. Lukman. – М.: «Medium», 1995. – 323 p. [in Russian]
2. Burd'e P. Prakticheskiy smysl [Practical sense] / P. Burd'e. – М.: «Institut eksperimental'noy sotsiologii», 2001. – 562 p. [in Russian]
3. Veber M. Osnovnye sotsiologicheskie ponyatiya. Izbrannye proizvedeniya. [Basic sociological concepts. Selected works] / M. Veber. – М.: Progress, 1990. – 808 p. [in Russian]
4. Garfinkel' G. Issledovaniya po etnometodologii [Studies in ethnomethodology] / G. Garfinkel'. – SPb.: Piter, 2007. – 335 p. [in Russian]
5. Giddens E. Ustroenie obshchestva: Ocherk teorii strukturatsii [The dispensation of society: outline of the theory of structural] / E. Giddens. – М.: Akademicheskii Proek, 2005. – 528 p. [in Russian]
6. Gofman E. Predstavlenie sebya drugim [Introduce yourself to others] / E. Gofman // Sovremennaya zarubezhnaya sotsial'naya psikhologiya [Modern foreign social psychology]. – М.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1984. – P. 188-197. [in Russian]
7. Kasavin I. T. Problema i kontekst. O prirode filosofskoy refleksii [Problem and context. About the nature of philosophical reflection] / I. T. Kasavin // Voprosy filosofii [The problems of philosophy]. 2004. № 11. – P. 19-32. [in Russian]
8. Radkevich A. L. Sotsial'nye internet-praktiki rossiyan v usloviyakh formirovaniya informatsionnogo obshchestva [Social practices of Russians in the conditions of information society formation] : dis. ... of PhD in Sociology: 22.00.06 : defense of the thesis 16.12.09 / Artem Leonidovich Radkevich. – М. 2009. – 24 p. [in Russian]
9. Skopintseva T. Yu. Teoriya kul'tury i povsednevnosti Rossii [Theory of culture and everyday life of Russia] / T. Yu. Skopintseva. – Oren-burg: OGU, 2010. – 142 p. [in Russian]
10. Shchyuts A. Smyslovaya struktura povsednevnogo mira: Ocherki po fenomenologicheskoy sotsiologii [The semantic structure of everyday world: Essays on phenomenological sociology] / A. Shchyuts. – М. : In-t Fonda «Obshchestvennoe mnenie». 2003. – 336 p. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.235

Павлова С.А.¹, Павлов И.Е.², Измайлова В.Д.³¹Доктор биологических наук, профессор кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,²Институт общественных наук, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, консультант Совета Федерации РФ,³Студент, Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, факультет зарубежного регионоведения**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ****Аннотация**

В статье на основе анализа статистических данных демографических показателей изучены основные тенденции воспроизводства населения Тульской области. Для определения среднегодового темпа прироста населения Тульской области использовались данные по численности населения региона за 15 лет. Сделан прогноз населения Тульской области на последующие годы. Численность населения региона сокращается. Рассмотрены мероприятия, которые должны улучшить демографическую ситуацию в регионе. Доказано, что для улучшения демографической ситуации в Тульской области есть все необходимые предпосылки.

Ключевые слова: демографическая ситуация, статистический прогноз, воспроизводство населения, программы.

Pavlova S.A.¹, Pavlov I.E.², Izmailova V.D.³¹PhD in Biology, professor of chair of management of wildlife management and preservations of the environment, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation ,²Institute of social sciences, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, the adviser of the Federation Council of the Russian Federation,³student, Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, the faculty of conducting region**REALIZATION OF GOVERNMENT PROGRAMS FOR THE DECISION OF PROBLEMS OF THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN THE TULA AREA****Abstract**

In this article on the basis of the analysis of the statistical given demographic indicators the basic tendencies of reproduction of the population of the Tula area are studied. For definition mid-annual rate of an increase in population of the Tula area the data on population of region for 15 years was used. The forecast of the population of the Tula area for the next years is made. The population of region is reduced. Actions which should improve a demographic situation in region are considered. It is proved that for improvement of a demographic situation in the Tula area there are all necessary preconditions.

Keywords: demographic situation, the statistical forecast, reproduction of the population, program.

Тульская область – регион Центрального федерального округа Российской Федерации. Тульская область образована 26 сентября 1937 г. и занимает площадь 25,7 тыс. кв. км (0,15% территории России). В настоящее время это высокоиндустриальный регион. Промышленный потенциал - 121 крупных и средних предприятий. Численность работающих на них - 62,4 тыс. чел. В сфере обрабатывающего производства - 106 предприятий, работает 48,1 тыс. чел. При этом доля металлургической промышленности - 57,5%, машиностроения и металлообработки - 19%, производство пищевых продуктов - 18,1%.

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. эффективно реализуется на территории Тульской области. Задачи Концепции - повышение рождаемости и снижение смертности, являются для области первоочередными. Распоряжение Правительства Тульской области от 25.12.2015 № 1231-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2020 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. на территории Тульской области» принято к исполнению [1: 3].

Для развития производства и сельского хозяйства в Тульской области, необходимо знать демографическую ситуацию. Проведенные исследования показали, что на 1 января 2015 г. постоянное население Тульской области - 1513,6 тыс. человек. При этом, в городах - 74,7%, исходя из общей численности населения, это 1131 тыс. человек, а в селе - 25,3%, что составляет 382,6 тыс. человек. А в расчете на 1 января 2016 г. - 1506,4 тыс. человек, что составляет 1,03% от общей численности населения России, при этом, плотность населения - 58,62 человек на кв. км [2; 3] (Рис. 1). Доля городского населения, значительно превышает сельское. Это связано со структурой трудовой занятости населения и с историческим типом расселения.

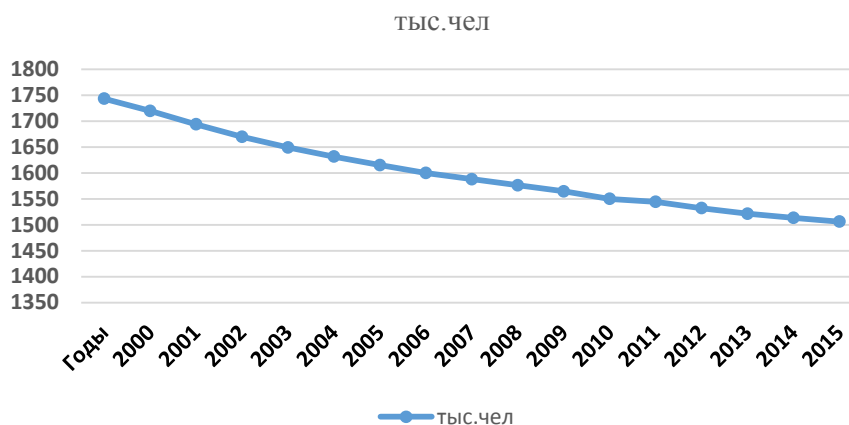

Рис. 1 – Численность населения региона (тыс. человек)

Естественная убыль населения за период 2000 - 2015 гг. составила 178,7 тыс. человек. (Рис. 2), но коэффициент естественной убыли населения постепенно снижался. Среднегодовые темпы прироста за период с 2000 по 2015 гг. составили - 0,009 [2; 3].

Рис. 2 – Соотношение показателей прироста и убыли населения в районах Тульской области.

Демографические показатели используются в прогнозных оценках (Рис. 3). Анализ статистических данных позволил определить основные тенденции воспроизводства населения Тульского региона, выявить причины и разработать Программу действий.

В Тульской области сохраняется естественный прирост населения. Число женщин в возрасте репродуктивном на 1 января 2016 г. составила 342,5 тыс. человек. и это 41,4% от общей численности женщин, что свидетельствует о возможности полноценного воспроизводства населения в этом регионе.

Отмечается и снижение показателя смертности. Так за период 2000 - 2015 гг., доля смертей снижается с 20,1 до 17,1 на 1000 жителей. Но этот показатель значительно выше, чем в среднем по РФ, который в 2015 г. был 13,0, в отличие от Тульской области - 17,1. Абсолютное число умерших в 2015 г. по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 10,6 тыс. человек, с 36,4 тыс. до 25,8 тыс. человек. В структуре причин смертности населения преобладают болезни системы кровообращения, новообразования, а также несчастные случаи, отравления и травмы [3]. При прогнозе ситуации по численности населения на последующие годы до 2024 г., определяется тенденция ее значительного снижения.

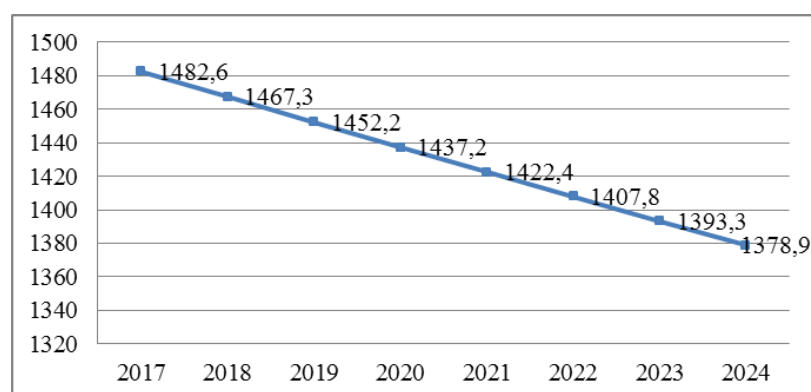

Рис. 3 – Прогноз численности населения Тульской области, тыс. чел.

Не смотря, на некоторые оптимистические показатели, ситуация в целом, нуждается в кардинальных мерах по улучшению. В Российской Федерации разработана и принята к исполнению Концепция демографической политики на период до 2025 г., в частности включает задачи по повышению рождаемости и по выявлению причин смертности. В Тульской области принято к исполнению Распоряжение Правительства (от 25.12.2015 № 1231-р) «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2016-2020 гг. Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. на территории Тульской области», которое реализуется через ряд финансируемых Программ [1; 3].

Эти программы отражены в законе Тульской области, принятом 14 декабря 2015 г. (№ 2394-ЗТО) «Об областном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» (в редакции Закона Тульской области от 26 февраля 2016 г. № 15-ЗТО). Они должны способствовать улучшению демографической ситуации. В частности, программы по развитию здравоохранения финансируются в объеме - 11995263,4 тыс. руб., по развитию образования - 15443439,5 тыс. руб., по развитию физической культуры, а также спорта и молодежной политики - 777417,8 тыс. руб. В области социальной политики с финансированием в 10304083,0 тыс. руб., работает программа по социальной поддержке. Улучшить демографическую ситуацию планируют за счет внимания к семьям с детьми, при этом на эту программу выделяют - 3792052,5 тыс. руб.

В Тульской области разработан комплекс стабилизационных мер в области здравоохранения: выросли расходы на здравоохранение, увеличился уровень материального обеспечения медицинских учреждений, введен дневной стационар; совершенствуется система оказания медицинской помощи. Но вопросы улучшения обеспечения населения медицинским обслуживанием еще не решены полностью. Наиболее остро эти вопросы стоят в сельских районах области.

За январь-сентябрь 2014 года введено в эксплуатацию 52,6 % от объема жилья по Тульской области или 179010 м², что составляет 1806 квартир. Строятся и вводятся в эксплуатацию новые многоэтажные жилые дома - 67592 м², что составляет 58,8 % от объема многоквартирных домов, которые вводятся на территории Тульской области. Объем жилых индивидуальных домов составляет 111418 м², это составляет 49,5 % от общего объема индивидуального жилья, который введен на территории Тульской области.

Принятые на региональном уровне Программы, позволяют реализовывать практические меры, направленные на поддержку семей с детьми, в соответствии с государственными гарантиями. Например, введены дополнительные механизмы материального стимулирования к рождению детей. Этому должна способствовать мера по увеличению единовременных выплат при рождении ребенка, а также гарантируются выплаты ежемесячных пособий. Разработаны меры, направленные на повышение социальных выплат семьям. Расширены возможности использования средств материнского (семейного) капитала. Осуществляется выплата пособий семьям с детьми. Выплаты индексируются и предусматривают динамику инфляции. При рождении третьих, а так же последующих детей до достижения ими возраста трех лет, предусматриваются и гарантируются ежемесячные денежные выплаты.

В рамках выбранной в области программы действий реализуются подпрограммы, например "Совершенствование социальной поддержки семьи и детей в Тульской области". Для улучшения социального обслуживания разработаны мероприятия в соответствии с подпрограммой "Обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания семьи и детей Тульской области". "Улучшение демографической ситуации в Тульской области" – подпрограмма, которая должна улучшить демографическую ситуацию. При этом, большое внимание уделяется подрастающему поколению и реализуются механизмы в соответствии с подпрограммой "Улучшение положения детей в Тульской области", что указывает на важное значение будущих поколений, заботу о них с раннего возраста. Для достижения целей улучшения социальной обстановки - "Организация отдыха и оздоровления детей в Тульской области". Так же в регионе работает подпрограмма "Никому не отдам". Ее срок реализации рассчитан до 2020 гг.

Проведенные исследования показали, что для улучшения демографической ситуации есть все необходимые предпосылки как государственного, так и регионального уровня. В области приняты стабилизационные меры. С 2009 по 2013 гг. выросли расходы на здравоохранение, реализуются меры по государственной поддержке семей с детьми, строятся и вводятся в эксплуатацию новое жилье, реализуются программы социальной направленности. Результаты, проведенных исследований, показали, что разработанные Программы могут способствовать улучшению демографической ситуации в Тульской области.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Распоряжение Губернатора Тульской области от 29.01.2015 № 53-рг "О взаимодействии территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Тульской области, органов исполнительной власти Тульской области и органов местного самоуправления Тульской области в сфере противодействия незаконной миграции и нелегальной трудовой деятельности": [принято губернатором Тульской области 29 января 2015 г. : одобр. : первым заместителем губернатора Тульской области – председателем правительства Тульской области 29 января 2015 г.]. – 2 с.
2. Арефьева Е.А. Демографическая политика и ее влияние на рынок труда в Тульской области / Арефьева Е.А., Югфельд А.С. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2009. - № 1. - С. 17-21.
3. Демографический ежегодник Тульской области. 2014: Статистический сборник. - Тула: Тулостат, 2015. - 126 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Rasporyazhenie Gubernatora Tulskoj oblasti ot 29.01.2015 № 53-rg "O vzaimodejstvii territorialnih organov s federalnimi organami ispolnitelnoj vlasti Tulskoj oblasti, organov ispolnitelnoj vlasti Tulskoj oblasti i organov mestnogo samoupravlenija Tulskoj oblasti v sfere protivodejstvija nezakonnoj migracii i nelegalnoj trudovoj dejatel'nosti" [The order of the Governor of the Tula area from 1/29/2015 № 53-rg "About interaction of territorial bodies of federal enforcement authorities of the Tula area, enforcement authorities of the Tula area and local governments of the Tula area in sphere of counteraction of illegal migration and illegal labor activity"]: [accepted by the Government of the Tula

region on January 29, 2015 : approve. : first Deputy Government of the Tula region – Chairman of the government of the Tula region on January 29, 2015]. - 2015 – 2 p. [in Russian]

2. Arefeva E.A. Demograficheskaja politika i ee vlijanie na rynek truda v Tuskoy oblasti / Arefeva E.A., Jugfeld A.S [Demographic of the politician and its influence on a labor market in the Tula area]/ Arefeva E.A. // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i juridicheskie nauki. [News of the Tula state university. Economic and jurisprudence]. - 2009. - № 1. - P. 17-21. [in Russian]

3. Demograficheskij ezhegodnik Tuskoy oblasti. 2014: Statisticheskij sbornik [A demographic year-book of the Tula area. 2014: the statistical collection.] - Tula: Tulastat, 2015. - 126 p. [in Russian]

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.251

Арапханова Л.Я.

ORCID: 0000-0002-2903-2247, Кандидат политических наук, доцент кафедры истории,
Ингушский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ ИНГУШЕЙ

Аннотация

В статье проводится анализ политической структуры общества в переходный период от традиционных форм общественного управления к новым государственным образцам, связанным с вхождением края в состав Российской империи. Проанализированы причины и последствия социальной дифференциации ингушей в рассматриваемый период. Показан процесс формирования новых социальных слоев населения, а также трансформация наиболее активных из них в профессиональных военных и просветителей. Проведен сравнительный анализ социально-политического состояния и традиционных социальных институтов Ингушетии. Обоснованы особенности трансформации военной элиты в политическую и выделения интеллектуальной элиты.

Ключевые слова: политическая элита, военно-народное управление, авторитет, влияние.

Arapanova L.Ya.

ORCID: 0000-0002-2903-2247, PhD in Political Science, associate professor of department of history,
Ingush state university

FEATURES of FORMING of MILITARY-POLITICAL And INTELLECTUAL ELITE of INGUSHS

Abstract

In the article the analysis of political structure of society is conducted in a transitional period from the traditional forms of public management to the new state standards related to including of edge in the complement of the Russian empire. Reasons and consequences of social differentiation of Ingushs are analysed in an examined period. The process of forming of new social layers of population, and also transformation, is shown most active from them in professional soldiery and enlighteners. The comparative analysis of the socio-political state and traditional social institutes of Ingushetia is conducted. The features of transformation of military elite are reasonable in political and excretions of intellectual elite.

Keywords: political elite, military-folk management, authority, influence.

Разработка вопросов взаимоотношений России и Кавказа и связанных с ним политико-административных отношений имеет исключительное значение как самостоятельная тема. В данном контексте формирование и развитие военно-политической и интеллектуальной элиты региона является актуальной и сегодня в рамках исследований истории становления российско-кавказских и российско-ингушских отношений.

Формирование северокавказских элит происходило, во-первых, независимо от внешнеполитического участия до вхождения народов Северного Кавказа в состав России. Во-вторых, активное вовлечение в сферу российского политического поля с середины XVIII до конца XIX века позволило кардинально изменить и вывить новую прослойку военно-политической элиты ингушей, как впрочем и других народов края. И как следствие наблюдается разделение военно-политической элиты ингушей на политическую и интеллектуальную.

В период со второй половины XIX вплоть до октябрьского государственного переворота в России, проводились мероприятия закрепившие новое политическое состояние ингушей в составе Российской империи, изменившие социальное положение ингушского общества. Военно-народное управление в Ингушетии оказало самое непосредственное влияние на процесс образования государственности, при котором административное устройство сливалось в военно-народное. Моделирование органов управления на Кавказе существенно отличалось от общероссийских и связано это было прежде всего с неуверенностью императорской власти в собственной позиции и сложностью в налаживании контактов на местах. Большое недовольство коренного населения вызывалось частыми переселениями местных землевладельцев в отдаленные горные районы и созданием на равнине новых казачьих поселений из семей, из числа рядовых солдат царской армии.

Первые документы, отражающие формирование горской элитной касты в XVIII-XIX вв. показывают как происходил процесс рекрутирования в общественные органы управления, какие рычаги влияния использовались для управления обществом. Впервые мы здесь встречаемся с понятиями «Влияние посредством авторитета» и «Демократическое управление». Эти понятия в частности, характерны для традиционного общества с устоявшимися общественными институтами управления. Правление, основанное на морали и нравственности имели прочные властные основания не была подвержена риску возмущения или проявления иного выражения недовольства со

стороны управляемого большинства, ибо авторитет такой власти завоевывался долгое время. Отсутствие практики самовыдвижения характеризует данную прослойку как особенную. Устоявшийся у горцев институт «Эздел» не позволял мужчине выдвигать себя в чем бы то ни было на любые должности и лидирующее положение в обществе. Поощрялось только предложение своих услуг для помощи и поддержки в тяжелой ситуации.

Отсутствовала как таковая практика монополизации права принятия решений. Если по определению политической партии или элитных групп одна из задач противодействовать контрэлитам оппозиции, то в горской элите цели определяются интересами подчиненного большинства и главная задача – выбрать лучшего и достойного. Укрепление собственной позиции для них не являлось самоцелью. Старейшины, избираемые в Государственный Совет и Совет старейшин на доверительной основе, не думали о самосохранении в ней. Такую элиту сплачивала особые ценности, такие как легитимность, право принимать решения, влиять на судьбы людей, решать вопросы внутри и внешнеполитического характера, давать оценки политическим и общественным событиям и т.д.

«Выборные начала правления, отсутствие в нем потомственной передачи власти были характерной особенностью ингушского общества».[1] Галгаевская группа ингушей, находившаяся в центральной части Северного Кавказа, с древнейших времен не знала никакой другой формы правления, кроме республиканской. Система учреждений прямой и представительной демократии имела здесь четко выраженный институциональный характер, пронизывающий всю систему общественных отношений, в центре которых была свободная и активная личность. Действительно, вплоть до XX века «...у ингушей... не было...понятия об отдельных правах, дающих преимущество одним и ставящих других в зависимое положение... т.е. общественный строй их отличался равенством в правах всех граждан. ... Несмотря на соседство с феодальной Грузией и влияния царской России, они оставались такими... какими были еще в период пастушеской жизни».[2]

Горская традиционная политическая элита внесла неоценимый вклад как в развитие общественных институтов народов Северного Кавказа, как и складывание новых форм современного государственного управления.

Необходимо отметить, что в отличие от таких же групп управленцев существовавших в разные исторические эпохи в других государственных образованиях пользовавшихся привилегиями высших каст, горская «верхушка» такими льготами не пользовалась. Они не собирали налоги, никого себе не подчиняли и других дивидендов также не получали. Такая элита являла собой пример народной демократии и всеобщей ответственности, чего не скажешь о сегодняшних управленцах «от народа».

В компетенцию соседской общины входило решение общих вопросов хозяйственной деятельности, регулирование имущественно - правовых сторон жизни и семейно-брачных отношений, определение взаимоотношений с соседями, организация военных предприятий, оборонительные меры и т.д.

Показательным является участие в политической жизни горских обществ сельских старшин, на которых возлагались не только функции управления в общинах. Здесь существовали уже давно состоявшиеся межобщинные связи: торгово-экономические, социально-политические.

В конце XVIII - первой половине XIX века наблюдается усиление интереса России к Кавказу, вызванный необходимостью укрепления ее позиций в регионе. На тот период, по определению И.Гюльденштедта, ингуши, свободный народ, живущий в условиях полного господства народной демократии. Права и взаимоотношения регулируются сводом горских законов – адатов.[3]

Необходимо отметить, что участие в реализации принятых решений, будучи представителями отдельных горских обществ, также была существенным. Они являлись ответственными за исполнение принятых Советом старейшин или Государственным Советом решений относительно жизнедеятельности всех слоев общества и государства. Совет или собрание взрослого мужского населения и выносимые ими решения являлись важным механизмом в деле внутриобщинного управления. Как видно, главными административно-должностными лицами местных обществ были старшины, как правило, представители влиятельных родов. Им принадлежала публичная власть, в их ведении находились вопросы общественного управления.

Сегодня, через призму сложившихся по европейскому образцу органов управления трудно представить реальную демократию существовавшую при становлении и развитии традиционных форм государственности, подобных которым невозможно найти ни в одном государстве мира. По существу, мы здесь видим образец или модель идеальной государственности, в котором роль власти выполняли и принимали участие в определении политики избранные старейшины рода.

Первые экономические сношения с Россией стали толчком к последующим политическим и экономическим соглашениям. Кроме духовного становится популярным светское образование. В исследуемый период образовалась небольшая группа интеллигенции из числа молодых людей, получивших высшее образование в лучших учебных заведениях страны.

Период формирования и трансформации новых элит после включения Ингушетии в орбиту российской политики можно поделить на три этапа:

Дореволюционный (XIXв. - до февраля 1917г.);

Советский (1917 -1991гг.);

Постсоветский (с 1991г.).

В дореволюционный период в горских районах Кавказа характерны: частая смена руководства краем, утверждение сначала «военно-народного», а затем «военно-гражданского» управления, установление полицейского и военного режимов.

В лице основной части горцев Россия имела подданных, преданно служивших ее интересам. Значительным был во всех отношениях и офицерский корпус из числа ингушей, особо отличившиеся при военных баталиях первой мировой войны.

Большую роль в процессе формирования гражданской интеллигенции и политической элиты сыграла Ставропольская гимназия. Ее выпускниками стали Адиль-Гирей Долгиев, Инал Бекбузаров и многие другие. Именно

Ставропольская гимназия дала всему Северному Кавказу ряд ярких личностей, политических деятелей и просветителей, ставших у истоков образования новой государственности. Большим преимуществом для них стало то обстоятельство, будучи хорошо знакомыми продолжали общаться уже на трудовом поприще.

Одним из ее выпускников был Чах Ахриев, известный этнограф, публицист, автор ряда работ по этнографии ингушей. Сравнения с традициями русской культуры сплошь прослеживаются в его трудах. Ч.Ахриев считает, что ингушский народ сам осознал необходимость приобщения к русской культуре и грамоте, чему в немалой степени способствовали такие черты национального характера как предприимчивость, самостоятельность, энергичность, тяга к новому.[4]

Необходимо отметить, что многие ингуши подтягивали за собой для обучения своих родственников, в результате целые семьи состояли на службе в царской армии и имели офицерские чины. Офицерские чины получали как на службе в армии, так и старшины, другие слои авторитетных горцев, закончившие лучшие военно-учебные заведения. Горцы активно вовлекаются в государственную - гражданскую службу, привлекаются в местные органы управления. В результате у ингушей возникла прослойка профессиональных военных и чиновников. Офицеры из горцев стали опорой империи в местных народах, сыграли важную роль в их судьбах, особенно в XIX - первые десятилетия XX в.

Примечательна в этой связи деятельность видного общественного и политического деятеля рассматриваемого периода, В.-Г. Джабагиева, член Комитета горцев Северного Кавказа, который разработал проект земского управления в Терской области (где проживали ингуши, чеченцы, казаки, кабардинцы, осетины, балкарцы, кумыки и пр.), в котором предусмотрел выборные земские органы трех степеней: сельские, окружные и губернские, взамен военно-колониальных администраций.

Таким образом, XIX век привнес в историю Кавказа много изменений: политических, административных, территориальных. Произошло кардинальное внутреннее переустройство края. В предыдущие столетия отношения России и Кавказа носили внешнеполитический характер. Уже в XIX веке они перешли на сугубо внутренние. Данная ситуация явилась важным толчком к формированию новой по своему содержанию элитных групп военной, политической и интеллектуальной элиты, деятельность которой была направлена на новое политическое устройство края в рамках Российского имперского государства.

Список литературы / References

1. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. М. Изд. ЛКИ, 2007. С.28.
2. Яндиев М.А. Древние общественно-политические институты народов Северного Кавказа. М. Изд. ЛКИ. 2007. С.29.
3. Гюльденштедт И. Путешествие по Кавказу в 1770-1773 гг. Спб.2002.
4. Долгиева М.Б. Общественная мысль и просвещение Ингушетии во 2-й половине XIX нач.-XX вв. Ставрополь, 2007. С.3.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Jandiev M.A/ Drevnie obshhestvenno-politicheskie instituty narodov Severnogo Kavkaza. [Ancient social and political institutes of people of North Caucasus.] / M.A. Yandiev // M. Izd. LKI, 2007. P – 28. [in Russian]
2. Jandiev M. Drevnie obshhestvenno-politicheskie instituty narodov Severnogo Kavkaza. [Ancient social and political institutes of people of North Caucasus.] / M.A. Yandiev // M. Izd. LKI. 2007. P – 29. [in Russian]
3. Gjul'denshtedt I. Puteshestvie po Kavkazu v 1770-1773 gg. [Travelling around the Caucasus in 1770-1773]./ I.Gjul'denshtedt // Spb.2002. [in Russian]
4. Dolgieva M.B. Obshhestvennaja mysl' i prosveshhenie Ingushetii vo 2-j polovine XIX nach.-XX vv. [The public idea and enlightening of Ingushetia in the 2-nd half of XIX and the beginning of the XX-th century]. / M.B.Dolgieva // Stavropol', 2007. P-3.[in Russian]

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.164

Куприков А.С.¹, Тюриков В.И.², Елизаров А.В.³

¹Старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и организации режима в УИС

²ORCID: 0000-0001-8345-0266 Курсант 5 курса

Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,

³Инспектор филиала по Кирово-Чепецкому району, Федеральное казенное учреждение Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Кировской области.

БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ: ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация.

В данной статье авторами рассмотрена проблематика обеспечения безопасности в органах и учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации; проанализирован современный и исторический опыт по данной теме исследования, а также произведено сравнение законодательства Российской Федерации с законодательством Российской империи конца XIX начала XX века; рассмотрена проблема несовершенства современного законодательства в данной области и сформулированы предложения по усовершенствованию нормативно-правовой базы.

Ключевые слова: исправительное учреждение, безопасность, личная безопасность, отдел безопасности, отдел охраны, караул.

Kuprikov A.S.¹, Turikov V.I.², Elizarov A.V.³

¹Senior lecturer in the operational-search activity and mode of organization at UIS

²ORCID: 0000-0001-8345-0266 a student of the 5th course

Pskov branch of Academy of law and administration of Federal service of execution of punishments

³Inspector branch in Kirovo-Chepetskiy district, Federal state institution of Criminal-Executive inspection of management of Federal service of execution of punishments in the Kirov region.

SECURITY IN THE PENAL SYSTEM: THE LEGAL AND HISTORICAL ASPECT

Abstract

In this article, the authors consider the problem of security in the organs and institutions of the penal system of the Russian Federation; analyzes the current and historical experience on the topic of the study, and a comparison of the Russian legislation with the legislation of the Russian Empire of late XIX-early XX century, considered the problem of imperfection of modern legislation in this area and proposals to improve the regulatory framework.

Keywords: correctional institution, security, personal security, security Department, security Department, guard.

Сегодня в современном обществе продолжает оставаться актуальной проблема безопасности в любом своем аспекте. Проблема безопасности человека, гражданина или какой-либо организации в настоящее время рассматривается как на государственном, так и на международном уровне.

Самое простое определение понятия безопасности в общем понимании – это обеспечение состояния защищенности личности, государства и общества в целом и их жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз[1 ст. 1].

Необходимо так же отметить, что на сегодняшний день имеется, множество разновидностей понятия безопасности: личная, собственная, государственная, общественная и др.

Уголовно-исполнительная система в одной из своих функций предусматривает обеспечение исполнения законодательства и установленного порядка в учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания, и обеспечение безопасности лиц, которые находятся на их территории[2, ст. 12]. Кроме того ФСИН России обязана обеспечить безопасность объектов, находящихся в ее ведении и управлении. Вместе с тем обращает на себя внимание на то, что в современных условиях законодательно закрепленного понятия «безопасность в уголовно-исполнительной системе» не существует.

На наш взгляд, наиболее уместным было бы использовать следующее определение безопасности в уголовно-исполнительной системе: – это комплекс мер, направленных, на обеспечение состояния защищенности законных прав и интересов уголовно-исполнительной системы в области исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей лиц, пребывающих на территории исправительных учреждений и других объектов, находящихся в ведении ФСИН России, его сотрудников, гражданского персонала и спецконтингента, а также качественной защиты объектов и средств связи, которые обеспечивают их стабильное функционирование.

В данном случае под защищенностью понимается качественное противодействие неправомерному или иному преступному вмешательству в деятельность уголовно-исполнительной системы.

Обеспечение безопасности лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, является одной из основных задач, возлагаемых на ФСИН России.

В рамках законодательства об исполнении уголовных наказаний более детально охарактеризовано право на личную безопасность.

Наиболее полно данное право раскрывается нам ст. 13 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, (УИК РФ), в которой отмечается, что осужденные имеют право на личную безопасность, а при возникновении какой-либо угрозы осужденный вправе обратиться к любому должностному лицу исправительного учреждения. После получения такого обращения начальник исправительного учреждения принимает все законные меры, которые устраняют угрозу личной безопасности осужденного, или переводит его в безопасное место.

Статья 86 УИК РФ определяет эти меры, а также основания для их применения. Согласно, ч.1 ст. 86. УИК РФ в целях пресечения противоправных действий осужденных, а также вреда окружающим в отношении спецконтингента нарушившего законодательство Российской Федерации, могут быть применены физическая сила, специальные средства и оружие.

Право на личную безопасность, а так же перевод в безопасное место спецконтингента закреплён в ведомственных приказах Минюста России.

Под безопасным местом следует понимать помещение, которое путем изоляции осужденного обеспечивает его безопасность.

В этих целях могут использоваться ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ. Данный перевод может быть осуществлен на срок не более 90 суток.[6, п 172-175]

Обеспечением безопасности в современном исправительном учреждении заняты все сотрудники, отделы и службы. Безопасность достигается путем взаимодействия указанных субъектов между собой.

Следует отметить, что грамотно поставленное взаимодействие отделов безопасности и охраны с другими службами и отделами качественно способствует укреплению законности и правопорядка в исправительном учреждении.

Однако основную роль в данном случае как сейчас, так и столетие назад выполняют сотрудники отделов безопасности (режима) и охраны.

Для обеспечения личной безопасности осужденных и сотрудников, исполняющих свои должностные обязанности, сегодня предусмотрен целый комплекс ИТСОН (инженерно-технических средств охраны и надзора).

В состав ИТСОН сегодня входят, инженерные сооружения, купольная система видеонаблюдения, носимые радиостанции, фото - видео регистраторы типа «Дозор» и др. Данные технические и инженерные средства сегодня существенно облегчают обеспечение безопасности на территории исправительного учреждения.

Однако следует отметить, что даже самые совершенные технические средства не в состоянии заменить человека. Человек в отличие от технических систем действует исходя из сложившейся обстановки и самое главное оригинально, что не позволяет правонарушителям точно и полностью просчитать все варианты своих действий. Но для правильного использования всего выше перечисленного, сотрудник должен обладать соответствующими личными и деловыми качествами.

Главным качеством сотрудника ФСИН России даже при использовании самой современной системы охраны и надзора остается бдительность. Бдительное несение службы является гарантом безопасности учреждения.

Столетие назад, несмотря на рутинность работы, надзирателю следовало постоянно, день за днем, сохранять бдительность. Согласно ст. 652 Уложения 1903 г. уголовной ответственности подвергались надзиратели, стражи и иные служащие, вследствие небрежности которых по осуществлению надзора за арестантами был допущен побег из-под стражи или из места заключения [3].

Сегодня отделы охраны главным образом, служат как для недопущения побега осуждённых, тем самым обеспечивая безопасность законопослушных граждан, так и для отражения внешнего нападения на исправительное учреждение, что гарантирует безопасность осужденных. Вооруженным подразделением, заступающим, как правило, на 24 часа, в исправительном учреждении является караул, который вправе в определенных случаях применять огнестрельное оружие [2, ст.31].

Появление в тюрьмах профессиональной охраны регламентировано в законе от 3 мая 1865 года «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями». Данный нормативный акт предусматривал введение должностей младших и старших надзирателей. Последние выполняли роль начальников смен.

В отличие от военных надзирателей, вольнонаемные надзиратели всецело подчинялись смотрителю тюрьмы. На должность надзирателей предписывалось набирать в первую очередь благонадежных отставных нижних чинов, и лишь при их недостатке – лиц другого звания. За военной охраной осталась лишь обязанность несения караула на внешних постах[4, № 42055].

В начале XX века отечественная пенитенциарная система переживала сложный процесс реформирования, обусловленный, как и в наши дни, модернизацией российского общества. Цели, которые предстояло достичь отечественной пенитенциарной системе в то время, вполне сопоставимы с теми, которые необходимо достичь на современном этапе.

При становлении Главного тюремного управления перечень оснований, разрешавших применение огнестрельного оружия, почти не отличался от современного. Тогда порядок использования оружия надзирателями долгое время был определен правилами, изложенными в ст. 48 и 153 Воинского устава о гарнизонной службе [5, № 4930].

В соответствии с требованиями Устава тюремный надзиратель мог применить оружие для защиты охраняемого лица или поста, самозащиты и против арестанта, совершающего побег. При этом он должен был применительно к ситуации определить целесообразность использования огнестрельного оружия, либо шашки [5, № 4930]. Инструкция по охране мест заключения, утвержденная министром юстиции 17 октября 1906 г., определила порядок и условия применения оружия в случае:

1. нападения на охраняемый объект;
2. защиты охраняемых лиц или постов;
3. возникновения беспорядков среди заключенных;
4. сопротивления заключенных тюремной администрации и страже;
5. воспрепятствования побегу из-под стражи.

Исходя из приведенного выше перечня, мы можем установить, что в современном законодательстве произошли незначительные изменения, которые в основном касаются лишь современной техники и оснащения правонарушителей, имеющих своим главным умыслом подвергнуть опасности лиц, находящихся как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами.

Сегодня в условиях динамичного развития юридической науки требуется законодательно закрепить понятие безопасности в уголовно-исполнительной системе, разработать соответствующие законодательные акты, которые бы четко определили механизм действий аттестованных сотрудников ФСИН России по обеспечению безопасности в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, а также при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы.

Эти нововведения, по нашему мнению, будут способствовать укреплению безопасности, законности как в условиях уголовно-исполнительной системы, так и общества в целом.

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Законы. О безопасности: федер. закон : [принят Гос. Думой 7 декабря 2010 г. : одобр. Советом Федерации 15 декабря 2010 г.].
2. Российская Федерация. Законы. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: закон : [принят 21 июля 1993 г. N 5473-1.].
3. Уголовное Уложение 1903 г. (Свод законов, Т. 15, Издание 1885 г. по прод. 1906, 1908 и 1909 гг. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание второе). - СПб., 1911.
4. Полное собрание законов Российской империи II. Т. XL. 2-е изд. СПб., 1830. № 42055.
5. Полное собрание законов Российской империи III. Т. VII. 3-е изд. СПб., 1881-1916. № 4930.
6. Российская Федерация. Приказы. Приказ Минюста России от 3 ноября 2005 года № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений».

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja Federacija. Zakony. O bezopasnosti. [Of The Russian Federation. Laws. About: Feder. the law : [adopted by the State. Duma 7 December 2010 : approve. The Federation Council on December 15, 2010] : official text.
2. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob uchreschdeniakh i organax, ispolnjayuschix ugolovnye nakazaniya v vide lischeniya svobodji. [Of The Russian Federation. Laws. On institutions and bodies executing criminal punishment in form of imprisonment: the law : [adopted on July 21, 1993 N 5473-1.]. : official text.
3. Ugolovnoe ulozhenie 1903 g. (Svod zakonov, T 15, izdanie 1885 g. po prod. 1906? 1908 I 1909 gg. s posledjutschimi uzakonenijami po 1 sentabrja 1911 g. Izdanie vtoroje). [Criminal Ulozhenie 1903 (a Set of laws, Vol. 15, Edition of 1885, at prod. 1906, 1908 and 1909, with the latest legalisations on September 1, 1911 second Edition)]. - SPb., 1911. : official text.
4. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoy imperii II T. XL2-e izd. [Complete collection of laws of the Russian Empire, II. T. XL. 2-e izd.]: SPb., 1830. No. 42055.
5. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoy imperii III T. VII 3-e izd. [Complete collection of laws of the Russian Empire, III. T. VII. 3-e Izd.]: SPb., 1881-1916. No. 4930.
6. Rossijskaja Federacija .Prikazy. Prikaz Minyusta Rossii ot 3 nojabrja 2005 goda № 205 «Ob utvercshdenii Pravil vnutrennego raspordjaka ispravitel'nyx uchrecshdenij» [Of The Russian Federation. Orders. Order of the Ministry of justice of 3 November 2005, No. 205 «On approving the internal Regulations of correctional institutions»] .: official text.

*«Международный научно-исследовательский журнал» включен в базу данных **WorldCat**.*

***WorldCat** — крупнейшая в мире библиографическая база данных, насчитывающая свыше 240 млн записей о всех видах произведений на 470 языках мира. База создается совместными усилиями более чем 72 тыс. библиотек из 170 стран мира в рамках организации OCLC.*

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.160

Курочкин А.В.

Кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

ТРАЕКТОРИЯ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

КАК ФАКТОР ПРАВОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПАРТИЙ

Аннотация

В статье проанализированы этапы формирования партийного законодательства Российской Федерации на фоне трансформации институтов гражданского общества. В этой связи ретроспектива институциональных процессов, повлиявших на современную модель регламентации партийных правоотношений, наглядно демонстрирует особенности государственной политики в данной сфере и позволяет предопределить дальнейшие изменения законодательной базы. Современные процессы партийного строительства с начала 1990-х годов и по настоящее время в определенной степени можно считать отражением правового опыта России начала XX в. Поскольку развитие правовой политики происходит по циклической модели, нынешняя корректировка законов повторяет отчасти прошлые достижения и недостатки, способствующие как регрессу, так и модернизации института партийных организаций.

Ключевые слова: политические партии, институт права, правовая институционализация, история отечественного права, партийное право, партийное законодательство, закон о партиях, партийные правоотношения, институциональные процессы, общественные объединения.

Kurochkin A.V.

PhD in Law,

Kazan (Volga region) federal university, Naberezhnye Chelny

THE TRAJECTORY OF PRIOR DEVELOPMENT

AS A FACTOR THE LEGAL INSTITUTIONALIZATION OF CONTEMPORARY RUSSIAN PARTIES

Abstract

In this article, the authors investigated the stage of formation of party legislation of the Russian Federation, while changing the institutions of civil society. Today the legal regulation of party activities modernizarea because of the activity of the non-systemic opposition. The history of institutionalization confirms the peculiarities of the state policy on regulation of political parties and affects the change in the laws. Modern processes of party development from the beginning of 1990-ies and the present are the consequence of legal experience of Russia in the early XX century.

Keywords: political parties, the law Institute, legal institutionalization, history of domestic law, party law, party law, law on political parties, party relationships, institutional processes, public associations.

Неоднозначность и коллизийность институционального процесса политических партий в России связаны с тем, что правовое воздействие на их статус и деятельность предполагалось на этапе начала прошлого века и на современном этапе новым явлением. Поэтому даже в настоящее время данный правовой институт находится в динамике.

Основным детерминирующим фактором такого состояния политических партий в отечественном конституционном праве выступает недостаток в опыте правовой регламентации. Для Российской Империи начала прошлого века это продиктовано его полным отсутствием, а для современного этапа – прерыванием правовой традиции многопартийности.

На современном этапе российской партийной истории отчетливо прослеживаются определённые аналогии. Например, процесс партотгенеза подвергся правовому регулированию практически «с нуля», что было характерно и для России на момент начала XX в. Вместе с тем, характер правового воздействия тогда и сейчас имел различную форму.

В частности, в качестве правового основания для возрождения российской многопартийности послужило не юридическое разрешение на создание и осуществление деятельности для политических партий и смежных им объединений (что наблюдалось в рамках Манифеста от 17 октября 1905 г.), а, напротив, из текста последней советской конституции были исключены нормы, провозглашавшие политическое и правовое господство одной партии (ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г.). Это повлияло на быстрый распад КПСС как институционального звена политической системы страны.

По аналогии с началом XX в., в 1990-х годах российской истории не существовало полноценного специального законодательства о партийных организациях. Это никоим образом не способствовало повышению какой-либо эффективности в правовом регулировании партийных отношений в стране. Следовательно, процессы в рамках партийного строительства современной России с определенной вероятностью необходимо рассматривать как отражение правового опыта страны, сложившегося ещё в начале XX в.

Если сопоставить отдельные институциональные стадии, то вполне наглядно история развития отечественного права в парламентской сфере и в области партийного строительства демонстрирует некоторую тождественность с теми процессами, которые происходили в начале прошлого столетия. Данная схожесть историко-правовых параллелей обозначает наиболее специфические особенности в рамках правового статуса российских партий, что вкладывается в категорию политико-правовых традиций.

Прежде всего, на современном этапе правовой институционализации длительное время наблюдалось отсутствие законодательной дефиниции «политическая партия». Не имелось ее в Основных государственных законах Российской империи 1906 г. и не наблюдается раскрытия данного термина в рамках Конституции Российской Федерации. На самом деле ст. 80 Основных государственных законов Российской империи вслед за Манифестом 17 октября 1905 г.

установила только субъективное право граждан на свободное образование обществ и союзов в целях, не противоречащих законодательству [1]. Подобным же образом Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила лишь абстрактное право на объединение, подкрепив её гарантиями в виде свободы деятельности общественных объединений и многопартийности как принципов политической системы страны [2]. В частности, в ч. 3 ст. 13 Конституции Российской Федерации говорится о многопартийности, о наличии политического и идеологического многообразия.

Подобная продолжительная «неприязнь» законодателя к категории «политическая партия» в рамках конституционных актов объясняется наличием в российском праве традиций. Как известно, последние больше свойственны политическим нормам в их современном состоянии. Однако применительно к партийным организациям такие нормы преобладают над правовыми. Поэтому характер ст. 6 Конституции РСФСР 1978 г., провозглашавшей руководящую роль КПСС, рассматривается сейчас как исключение из сложившихся правил [3].

Политические партии как в законодательстве Российской Федерации, так и нормативно-правовых актах Российской империи, воспринимаются исключительно в форме специального вида политических объединений, деятельность которых связана с достижением и осуществлением политической власти. Тем самым политические партии в России, имея отличия от иных общественно-политических объединений, могут существовать только в призме государственно-властных отношений, при этом ставя цель не только принять в них участие, но и осуществлять руководство этими отношениями.

В этой связи необходимо обратиться к ч. 1 ст. 3 Федерального закона «О политических партиях», где даётся такое определение партийной организации: это «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли; участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления».

Подобная формулировка в действующем законодательстве связана с тем долгим периодом времени, когда до момента принятия закона деятельность политических партий подвергалась регламентации со стороны законодательства об общественных объединениях [4]. Одновременно к этому факту добавлялась традиция правоприменительной практики, которая рассматривала политические партии никак иначе, как разновидность общественного объединения, обладающего лишь политическими функциями и соответствующими правами.

Вместе с тем, в отличие от законодательства имперского периода, Федеральный Закон № 95-ФЗ декларировал в качестве своей основной цели рационализацию и упорядочение партийной системы, которая стихийно сложилась в переходный период 90-х гг. В качестве средства достижения данной идеи требовалось проведение унификации и централизации процесса партийного строительства, причём с одновременным усилением государственно-правового регулирования этих отношений. Установив изначально твёрдые рамки функционирования партийной системы, закон подверг значительному ограничению политическое пространство, в котором формировались ранее представительные учреждения. Вводилась новая конфигурация партийных организаций. Тем самым он и на момент своего принятия, и сегодня гарантирует преимущества для существования лишь крупных партий, особенно правительственному партийному блоку.

Примерно такой же институциональный характер имело развивающееся законодательство Российской Империи, нацеленное на поддержку сначала промонархических политических объединений, а затем тех парламентских блоков, которые обеспечивали бы стабильность принятия проправительственных законов. Поскольку и на тот период, и на современном этапе деятельность политических партий в качестве субъектов политической системы затрагивает самые разные сферы общественной жизни, это требует создать прочный нормативный фундамент для их функционирования. Вместе с тем необходимо обеспечение реализации эффективных правовых гарантий от неоправданного вмешательства государства в политическую структуру, контролируемую современным гражданским обществом.

Потребность в установлении баланса между этими двумя противоположными требованиями заключается в двойственной природе политических партий, которые предстают в качестве института гражданского общества, т.е. являются структурным элементом сферы частных отношений, не имеющих зависимости от государственной власти, но в то же время рассматриваются в качестве государственно-политической системы.

К примеру, законодатель изначально способен просчитать те тенденции, которые сопровождают развитие партийной системы Российской Федерации, при этом он может уточнять в рамках действующего законодательства императивность определённых конституционных положений, отражающих принципы по обеспечению политического и идеологического плюрализма. Они, в свою очередь, в совокупности воздействуют на реализацию принципа многопартийности.

Исследование таких статей позволит вести речь о тенденции, которая заранее определяет постепенное вытеснение политическими партиями других общественных объединений общероссийского масштаба, являющихся акторами политики. Это означает, что изменение правосубъектности партийной организации в рамках избирательного процесса влечёт значительные изменения в самой политической системе, а также соответствующие модификации при формировании политического режима.

Наиболее красочно данный тезис иллюстрирует динамика изменения правовых норм о политических партиях. В федеральный закон «О политических партиях» редакции вносились достаточно часто. Например, в период с 2011 по 2013 годы был внесен комплекс поправок, направленных, в целом, на существенное ослабление требований государства к партийным организациям.

Наибольший интерес представляют поправки, которые вступили в силу 4 апреля 2012 г. Данная редакция закона воспринимается в научном сообществе в качестве реакции власти на интенсификацию деятельности оппозиции и на увеличение протестных движений в декабре 2011 г.

Действительно, на мой взгляд, у правящей элиты возникло стремительное желание опередить оппозицию путем внесения существенных изменений в законодательство, регламентирующее партийную деятельность, и тем самым

стабилизировать сложившуюся политическую обстановку в стране. Поскольку прежняя редакция закона уже не отвечала данным задачам, возникла объективная потребность в его срочной корректировке. Поэтому в результате в закон вошли 16 существенных поправок, изменивших траекторию правовой институционализации политических партий.

Как это стало традиционно при принятии в России специальных норм о партийных организациях, данные поправки по либерализации законодательства о политических партиях принимались в той же скорости, что и первый вариант закона в 2001 г.

Реализация этой стратегии в условиях растущей политической апатии общества может означать ограничение роли парламента и политических партий в принятии решений, последовательное делегирование ответственности от регионов к центру, от рядовых членов партии к партийным президиумам и фракциям, от законодательной власти – к исполнительной.

Список литературы / References

1. Российская империя. Основные государственные законы (1906). Основные государственные законы Российской империи, Высочайше утвержденные Императором 23 апреля 1906 г. – Собрание узаконений Российской империи, 1906. – № 98. – Ст. 603.
2. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – М. : Маркетинг, 2001. – 39 с.
3. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика. Конституция (Основной закон) 1978 г. Конституция Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: офиц. текст. – М.: Известия, 1993. – 126 с.
4. Российская Федерация. Законы. Об общественных объединениях: федер. закон : [принят Гос. Думой 19 мая 1995 г. : одобр. Советом Федерации 30 мая 1995 г.]. – [4-е изд.]. – М.: Собрание законодательства Российской Федерации, 2012. – Ст. 4172.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rossijskaja imperija. Osnovnye gosudarstvennye zakony (1906). Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossijskoj imperii (1906). [Basic state laws of the Russian Empire] : official text. – М. : Sbranie uzakonenij Rossijskoj imperii, 1906. – № 98. – Ст. 603. [in Russian]
2. Rossijskaja Federacija. Konstitucija (1993). Konstitucija Rossijskoj Federacii [Russian Federation. Constitution (1993). Constitution of the Russian Federation] : official text. – М. : Marketing, 2001. – 39 p. [in Russian]
3. Rossijskaja Sovetskaja Federativnaja Socialističeskaja Respublika. Konstitucija (1978). Konstitucija Rossijskoj Sovetskoi Federativnoj Socialističeskoj Respubliki [The Russian Soviet Federative Socialist Republic (1978). Constitution of the Russian Soviet Federative Socialist Republic] : official text. – М. : Izvestija, 1993. – 126 p. [in Russian]
4. Rossijskaja Federacija. Zakony. Ob obshhestvennyh obedinenijah [Russian Federation. Laws. About a public associations] : federal law : [accepted by State Duma on May 19, 1995: approved by the Federation Council on May 30, 1995]. – М. : Sbranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii, 2012. – Ст. 4172. [in Russian]

AGRIS

Международный научно-исследовательский журнал теперь индексируется в Agris.

Статьи, размещаемые в Agris, имеют статус публикаций BAK.

AGRIS (International System for Agricultural Science and Technology) – это международная библиографическая база данных с более чем 7.5 млн структурированных библиографических данных по сельскому хозяйству и смежным дисциплинам.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.074

Лукьянов С.А.¹, Удодов А.Г.²

¹Профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук.

²Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Одинцовского филиала МГИМО МИД России, кандидат юридических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация

В данной статье исследуется правовой статус Армянской Апостольской церкви, из древнейших христианских церквей, структура, иерархия, функции и две основные категории армянско-григорианского духовенства. Рассматриваются вопросы конфискации значительной части имущества Армянской Апостольской церкви, участия армяно-григорианского духовенства в революционном и националистическом движении, освещены формы и методы правового регулирования ее деятельности государством в Российской империи в XIX – начале XX в.

Ключевые слова: государственно-правовое регулирование, Департамент духовных дел иностранных исповеданий, инославные исповедания, Армяно-григорианская церковь, духовенство, патриарх-католикос.

Lukyanov S.A.¹, Udodov A.G.²

¹Professor of the department of state and civil- lawful disciplines of the Moscow provincial branch of Moscow University MVD of Russia name V.YA. Kikotya, PhD in Jurisprudence

²Associate professor of the department of state- lawful disciplines Of the odintsovskogo branch MGIMO of MID of Russia, PhD in Jurisprudence, associate professor

STATE-LAWFUL REGULATION OF THE ACTIVITY OF ARMYANO- GREGORIAN CHURCH IN THE RUSSIAN EMPIRE

Abstract

This article examines the legal status of the Armenian Apostolic Church of the oldest Christian churches, the structure, hierarchy, function, and two main categories of the Armenian-Gregorian clergy. Discusses the confiscation of a substantial part of the property of the Armenian Apostolic Church, the participation of the Armenian-Gregorian clergy in the revolutionary and nationalist movement, illuminated the forms and methods of legal regulation of its activity by the state in the Russian Empire in XIX – early XX century.

Keywords: state-lawful regulation, the department of the spiritual matters of foreign confessions, inoslavnye confessions, Armyano-Gregorian church, clergy, patriarch-katolikos.

Армянская Апостольская церковь – одна из древнейших христианских церквей. Сформировавшаяся в IV в. с центром в Эчмиадзине, Армянская Апостольская церковь, в силу принадлежности к монофизитской ветви христианства, имела определенные особенности в догматике и обрядности. В нормативных правовых актах Российской империи XIX – начала XX в. Армянская Апостольская церковь именовалась Армяно-григорианской (Армяно-грегорианской).

С XIV в. Армения утратила свою независимость и единственным легально действующим институтом, сохранявшим в Армении централизованную структуру, являлась именно церковь, в связи с чем ее главы – патриархи-католикосы, неоднократно брали на себя политические функции, а церковь имела огромное влияние на армянское население. В XVI вв. армянские купцы, выполнявшие функции посредников в торговле между Русью и Востоком, создали свою первую общину в Астрахани.

Отношение российского правительства к Армяно-григорианской церкви не всегда было абсолютно терпимым: в 1742 г. указом императрицы Елизаветы Петровны армяно-григориане в России были лишены права строительства церквей, а построенные церкви «упразднены» во всех городах, кроме одной каменной церкви в Астрахани [1, с. 559]. Данные ограничения были отменены Екатериной II, разрешившей образование Ново-Нахичеванской армянской колонии на Кубани. С образованием в 1780 г. Ново-Нахичеванской и Российской армяно-григорианской епархий и освящением в Петербурге армянской церкви во имя святой великомученицы Екатерины, установились дружественные отношения российского правительства с Эчмиадзинским престолом патриархов-католикосов. Патриарх-католикос Симеон в 1780 г. благословил специальный чин молебствия «О Российском императоре и всем царствующем доме», а глава Ново-Нахичеванской епархии архиепископ Иосиф Аргутинский в 1783 г. представил императрице проект воссоздания Армянского государства – «Набросок договора между двумя нациями – русской и армянской», согласно которому армянский царь должен был назначаться русскими монархами из лиц армяно-григорианского исповедания и помазываться на царство в резиденции патриарха-католикоса Эчмиадзине.

Армяно-григорианство признавалось российским правительством как терпимое «инославное» исповедание, требовавшее, как и иные христианские «иностранные» конфессии создания особого управления в целях осуществления эффективного контроля со стороны государства и регулирования деятельности конфессиональных структур. При этом учитывался характер и значение влияния патриархов-католикосов на армянское общество. Поэтому изначально в основу механизма государственно-правового регулирования деятельности Армяно-григорианской церкви закладывалась идея пресечения претензий католикосов на политическую власть. Для этого планировалось создание специальных контролирующих структур и формирование особого правового статуса армяно-григорианского духовенства.

В 1828 г., в результате войны с Персией, Восточная Армения была присоединена к Российской империи со статусом области. Сразу же возник вопрос о подготовке нормативного правового акта, устанавливающего отношения между российским правительством и патриархами-католикосами [2]. Как писал С.А. Адрианов, «эта работа была тем

необходимее, что долгое пребывание под мусульманскою властью значительно понизило нравственный уровень армянского духовенства и, при ближайшей же перемене на патриаршей кафедре, поднялись жестокие смуты, потребовавшие энергичных мер» [3, с. 91].

11 марта 1836 г. именным указом, данным Сенату, было введено в действие «Положение об управлении делами Армяно-Грегорианской Церкви в России». Проект Положения разрабатывался в Тифлисе специально созданным комитетом, согласовывался с католикосом и окончательно рассматривался Государственным Советом с участием министра внутренних дел Д.Н. Блудова. Структура и язык Положения не оставляют сомнений в том, что в составе комитета по разработке данного документа были чиновники созданного в 1832 г. Департамента духовных дел иностранных исповеданий (далее – ДДДИИ). В именном указе, изданном в связи с введением в действие Положения, говорилось: «По покорении войсками Нашими Эчмиадзина, древнего местопребывания Верховного Патриарха Армяно-Грегорианской Церкви и Католикоса всего Гайканского народа, и по присоединении оного, вместе с Армянскою областью, к Российской империи, Мы признали нужным управление делами сей Церкви и духовенства оной установить на твердых и ясных началах» [4, с. 194–195].

Глава I Положения устанавливала права и привилегии армяно-григорианского духовенства и статус церкви: «Армяно-Грегорианская Церковь в Российской империи, наравне с прочими иностранными исповеданиями, пользуется Всемилоостивейшим покровительством Государя Императора. Во всей Российской империи дозволяется свободное отправление веры по обрядам Церкви Армяно-Грегорианской, с тем, чтобы члены оной, на основании общих государственных узаконений, тщательно воздерживались от всякого нарушения надлежащего уважения к другим, свободно в Империи исповедуемым верам, особенно же от строго воспрещаемого законами прозелитизма». Устанавливалось, что все армяно-григорианское духовенство «по духовным делам и обязанностям состоит в ведении своего духовного начальства», оно освобождалось от уплаты всяких личных податей и исполнения повинностей, имело право на владение недвижимыми имениями, а на приобретение и отчуждение недвижимой собственности – «с Высочайшего соизволения, испрашиваемого через министра внутренних дел». Устанавливалось также, что армяно-григорианское духовенство, как и духовенство православное, имеет право на получение правительственных наград, священнослужители и члены их семей полностью освобождались от телесных наказаний. Главой II Положения устанавливался статус патриарха-католикоса, его права, полномочия и обязанности перед государственной властью: «Главное управление Армяно-Грегорианской Церкви и высший надзор за духовенством оной и за точным исполнением правил и обрядов сего исповедания принадлежит Эчмиадзинскому Патриарху как Верховному Католикосу народа Гайканского. Ему во всем содействует Эчмиадзинский Армяно-Грегорианский Синод, но Патриарх ни в каком случае не может передать ни сему, ни же какому-либо иному месту или лицу, власти, прав и преимуществ, присвоенных сану его». Устанавливался порядок избрания патриарха-католикоса, по которому Эчмиадзинский Синод должен был первоначально разослать во все армяно-григорианские епархии «известительные грамоты» об установлении годичного срока избрания патриарха. Каждая епархия назначала двух депутатов – светское лицо из «почетных членов церкви» и самого «начальника епархии», или иное назначаемое духовное лицо. В выборах, проводившихся в Эчмиадзинском соборе святого Григория Просветителя участвовали все члены Синода, а также семь епископов. Сначала депутатами избирались четыре кандидата простым большинством голосов, затем из них два кандидата отбирались путем жеребьевки, после чего три депутата собора направлялись к Главноуправляющему Кавказом, Грузией и Закавказьем, через которого отобранные в результате жеребьевки кандидатуры представлялись министру внутренних дел, а затем императору. Император назначал из двух кандидатур патриарха-католикоса с пожалованием ему «высочайшей грамоты» и повелением после принесения присяги на верность престолу совершить посвящение в сан. Патриарху предоставлялось право упоминания в молитвах его имени после имени императора и имен членов «августейшего дома».

Патриарх-католикос имел право посвящать в сан начальников епархий и прочих епископов, с условием, что количество епископов, не имеющих епархий, «не было увеличиваемо без явной в том необходимости». Все дела по управлению церковью патриарх обязывался решать «вняв предварительному мнению» Синода, который являлся ядром организационной структуры Армяно-григорианской церкви. Глава III Положения устанавливала структуру и полномочия Синода. Синод располагался в Эчмиадзинском монастыре и состоял из четырех архиепископов или епископов, четырех архимандритов и одного варапта, заседавших не реже двух раз в неделю. Члены Синода назначались императором по представлению Главноуправляющего Кавказом, Грузией и Закавказьем и министра внутренних дел. Без разрешения последних членам Синода запрещалось отлучаться из Эчмиадзина на срок более четырех месяцев. При Синоде состоял прокурор на казенном содержании, назначаемый Сенатом из чиновников, имеющих не менее 6-го класса по Табели о рангах и владеющих русским и армянскими языками. Основной функцией прокурора являлось осуществление контроля за рассмотрением церковными судами дел, отчеты о которых он предоставлял министру юстиции, а министру внутренних дел он докладывал об «иных делах». Синод самостоятельно назначал казначея и формировал канцелярию из секретаря, двух его помощников, переводчика, эскекутора, архивариуса.

В круг деятельности Эчмиадзинского Синода включалось: наблюдение за действиями всех подчиненных Синоду мест и должностных лиц; надзор за благоустройством монастырей, церквей, семинарий и богоугодных заведений; надзор за порядком управления имуществом церкви; рассмотрение дел об учреждении церквей, монастырей, семинарий, и «испрошение Высочайшего разрешения» на это через Главноуправляющего Кавказом, Грузией и Закавказьем и министра внутренних дел; дача разрешения на вступление в духовный сан, пострижение и сложение сана; дача разрешений на брак; рассмотрение судебных дел, кроме дел, рассматриваемых светскими судами.

Синодом осуществлялось все делопроизводство по делам церкви, канцелярия Синода обязывалась ежегодно представлять в ДДДИИ ведомости о количестве церквей, монастырей, семинарий, священнослужителей, а также сведения о церковном имуществе, о количестве родившихся, умерших, вступивших в брак. Кроме ведомостей

Синодом представлялся на имя министра внутренних дел общий годовой отчет о деятельности Синода. Наказание членов Синода за какие-либо проступки могло осуществляться лишь по «Высочайшему повелению».

Структурно Армяно-григорианская церковь делилась на шесть епархий во главе с назначаемыми на должность и увольняемыми с должности императором архиепископами: Нахичеванская и Бессарабская, включавшая в себя Москву, Санкт-Петербург, Новороссийскую и Бессарабскую области; Астраханская, Эриванская, Грузинская, Карабагская, Ширванская. § 58 «Положения» гласил: «Армяно-Грегорианские Архиепископы в России суть полные в Высочайше вверенных им Епархиях духовные сего исповедания Начальники». Тем самым архиерейская власть в определенной степени противопоставлялась власти патриарха-католика, что создавало возможности для государства в случае необходимости воздействовать на патриарха-католика используя авторитет и влияние высших иерархов церкви. Архиепископам вменялось в обязанность не менее одного раза в три года инспектировать епархии и отчетываться о своей деятельности перед Эчмиадзинским Синодом» [4, с. 196–201, 202].

В каждой епархии учреждалась консистория из четырех членов: архиепископа – как председателя консистории, архимандрита и двух протоиереев или приходских священников. Члены консисторий назначались архиепископами. К функциям епархиальных консисторий относилось: непосредственный надзор за подчиненным «белым» и монашествующим духовенством; управление церковным имуществом; осуществление деятельности церковного суда; ведение делопроизводства, которое возлагалось на канцелярии консисторий. Консистории направляли ежегодный отчет о деятельности в Синод. Всякое действие армяно-григорианских архиереев, даже в границах их юрисдикции, требовало согласования с ДДДИИ [4, с. 203–204]. Так, архиепископ Нахичеванский и Бессарабский всякий раз обязан был испрашивать разрешение Департамента о приезде в Санкт-Петербург даже по делам своей епархии [5].

Все армяно-григорианское духовенство, согласно «Положению об управлении делами Армяно-Грегорианской Церкви в России», делилось на две основные категории: «белое», включавшее в себя протоиереев, приходских священников, архидаконов, диаконов, поддиаконов, причетников, и «черное» – монашествующее. Монастыри должны были иметь штат из не менее 8 монахов и подчинялись главам епархий. Дети «белого» приходского духовенства причислялись к духовному ведомству и духовному сословию. ДДДИИ контролировал вопросы привлечения армяно-григорианского духовенства к дисциплинарной и иным видам ответственности. Например, в 1863 г. Департамент инициировал высылку из Астрахани священника Сукиасова «за неподчинение духовному начальству и небрежное исполнение своих обязанностей», лишенному сана «за пьянство и развратное поведение» священнику М. Аршакуни в ноябре 1915 г. Департамент отказал в восстановлении духовного звания [6].

Положением детально регламентировался порядок и правила деятельности армяно-григорианских семинарий и «домов призрения», а также вопросы попечительства и благотворительности. Жестко контролировалось и финансово-экономическая сторона деятельности церкви. Например, в 1854 г. Севанскому армяно-григорианскому монастырю ДДДИИ было дано разрешение принять каменные лавки в г. Эривани, пожертвованные чиновниками Мушеговыми, а в 1855 г. церкви Спасителя в Ахалцыхе Кутаисской губернии дано разрешение принять кофейный дом, пожертвованный купцом Унудцянцем [7].

В Московской и Санкт-Петербургской армяно-григорианских общинах управление церковными имуществами вверялось попечителю, который имел в своем подчинении церковных старост или ктиторов. Попечитель был обязан ежегодно направлять отчет о состоянии имуществ церквей в Нахичеванскую и Бессарабскую консисторию. В обязанности попечителя входило также и обеспечение содержания духовного отделения Лазаревского института. На эти цели обращалась часть доходов армяно-григорианских церквей в Москве и Санкт-Петербурге. Право на звание попечителя армяно-григорианских церквей и Лазаревского института было навсегда предоставлено семейству Лазаревых [8].

Таким образом, Армяно-григорианская церковь в Российской империи имела особый правовой статус, отличающийся от правового статуса Римско-католической церкви и протестантских церквей. В отношении армяно-григорианского исповедания действовал тот же принцип, как и в отношении других «инославных» конфессий: лицо, крещеное в православии, не имело права перехода ни в одно из «иностранных» христианских исповеданий. До 1910 г. ДДДИИ неоднократно отказывал крещеным в православии армянам в переходе в армяно-григорианское исповедание, в то время как переход в армяно-григорианство мусульман приветствовался. Эти вопросы также находились под неусыпным контролем ДДДИИ. Например, в октябре 1911 г. священнику Самуэляну был объявлен выговор за крещение еврея по обряду Армянской Апостольской церкви «без предварительного сношения с гражданской властью» [9].

ДДДИИ контролировал и решал вопросы, связанные с армяно-григорианским исповеданием, на всей территории империи. Например, Департаментом решались все вопросы строительства армяно-григорианских церквей в местностях, где находились армянские диаспоры. Так, в 1857 г. Департамент отказал католику Нерсесу V в строительстве монастыря на армяно-григорианском кладбище в Москве [10]. Департаментом отслеживались и связи Армяно-григорианской церкви с армянскими диаспорами за рубежом. В архиве ДДДИИ находится дело о рассмотрении в 1863 г. бумаг, присланных ректором Армянской филантропической академии в Калькутте на имя католика Маттеоса I (Чухаджяна), и разногласиях среди армяно-григорианского духовенства тамошней общине. В 1909 г. Департаментом духовных дел на основе донесений Эчмиадзинского Синода и дипломатических представительства был подготовлен обзор о состоянии армяно-григорианских приходов в США, Великобритании, Австро-Венгрии и Франции [11].

В конце XIX в. политизация религиозной сферы жизни российского общества затронет и Армяно-григорианскую церковь. Часть армяно-григорианского духовенства приняла участие в деятельности националистических организаций, в частности, партии «Дашнакцутюн». Это заставит ДДДИИ пересмотреть ряд правил, установленных для армяно-григорианского духовенства и принять меры к нейтрализации роли духовенства в националистическом движении.

В 90-е годы XIX в. начинается подготовка к масштабной секуляризации земель Армяно-григорианской церкви, которая с 12 июля 1903 г. осуществлялась под руководством МВД. Инициатором конфискации значительной части имущества Армянской Апостольской церкви выступил министр внутренних дел В.К. Плеве, мотивируя это агентурными сведениями Департамента полиции о том, что часть доходов церкви шла на поддержку армянских националистических организаций в России и Турции. ДДДИИ принял непосредственное участие в решении вопросов изъятия церковных земель и перевода их в разряд казенных. В ответ часть армяно-григорианского духовенства спровоцировала массовые беспорядки, вовлекая в них тысячи верующих. В Александрополе, Елизаветполе, Эривани, Баку, Тифлисе, Карсе и Шуше в июле–сентябре 1903 г. имели место столкновения с полицией, повлекшие человеческие жертвы. Например, в Елизаветполе семь человек было убито и 27 ранено. По мнению С.С. Ольденбурга, предпринятые МВД империи меры по секуляризации имущества Армяно-григорианской церкви «едва ли сильно повредили армянским революционным организациям, но восстановили против власти лояльную «толщу» армянского населения» [12, с. 206]. Духовенство, выступившее против секуляризации, подверглось репрессиям на основании разработанных ДДДИИ «Правил применения карательных мер к армяно-григорианским священнослужителям» от 16 марта 1891 г. В качестве наказания к армяно-григорианским священникам неоднократно применялась высылка и наложение административных взысканий за противодействие секуляризации, принадлежность к социалистам-революционерам и «дашнакам», в связи с «политической неблагонадежностью». В целях недопущения массовых беспорядков в декабре 1911 г. Департамент духовных дел издал предписание о запрете немолитвенных собраний в армяно-григорианских церквях на Кавказе в связи со столкновениями прихожан, являвшихся сторонниками разных политических взглядов [13].

1 августа 1905 г. правительство было вынуждено отказаться от дальнейшей секуляризации земель армяно-григорианского духовенства, указом императора Николая II Армянской Апостольской церкви возвращалось ранее конфискованное имущество, но за проявленную «неблагонадежность» и нелояльную позицию в вопросе секуляризации, Департаментом духовных дел и Главнокомандующим военными силами на Кавказе князем Г.С. Голицыным были инициированы репрессии в отношении патриарха-католикоса Мкртича I Хримяна. Предпринимаемые католикосом мероприятия встречали противодействие властей, например, созданное им 5 августа 1906 г. «Национальное собрание армян России» было разогнано полицией. Смещение Мкртича не было осуществлено лишь по причине его смерти 29 октября 1907 г.

С момента выявления участия армяно-григорианского духовенства в революционном и националистическом движении в отношении ряда священнослужителей начало осуществляться постоянное негласное наблюдение политической полиции. Так, в 1910 г. Департаментом полиции в Департамент духовных дел было направлено сообщение об активной деятельности епископа М. Тер-Мовсисяна в партии «Дашнакцутюн». В июне 1911 г. по предписанию Департамента духовных дел был уволен преподаватель Эчмиадзинской армяно-григорианской академии С. Тигранян в связи с привлечением его к уголовной ответственности по проходившему в конце 1911 г. – начале 1912 г. в Санкт-Петербурге процессу над «дашнаками». В декабре 1911 г. Департамент инициировал переименование деревни Корюнапат Елизаветпольской губернии в Церковный Поселок в связи с осуждением на каторгу за активное участие в деятельности «Дашнакцутюн» архимандрита Корюна, именем которого называлась деревня.

Мероприятия Департамента полиции и Департамента духовных дел, связанные с пресечением участия в политической деятельности армяно-григорианского духовенства продолжались вплоть до свержения монархии и принятия Временным правительством 20 марта 1917 г. постановления «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений».

Армянская Апостольская церковь в дореволюционный период получила от российского государства ряд несомненных льгот и привилегий. С другой стороны, вся деятельность церкви была подвергнута тщательной регламентации, особенно в финансово-экономической сфере. При этом, в соответствии с созданным законодательством, Эчмиадзинский Синод играл роль явного «противовеса» авторитету и влиянию патриарха-католикоса, а главы епархий обладали известной долей самостоятельности. Важно отметить, что до конца XIX в. российское правительство не видело необходимости в переводе духовенства Армяно-григорианской церкви на казенное содержание и сохраняло ее земельные владения в неприкосновенности, поскольку до определенного момента считало армяно-григорианское духовенство «вполне благонадежным». Кроме того, российская власть не стала, в отличие от Евангелическо-лютеранской церкви, устанавливать для Армянской Апостольской церкви каких-либо новых, чуждых ее каноническим правилам и традициям норм.

Список литературы / References

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.-СПб.: 1830. Т. XI. Ст. 8500. – С. 559.
2. Российский государственный исторический архив. Ф.821. Оп. 11. Д. 1. Л. 72.
3. Адрианов С.А. Министерство Внутренних Дел. Исторический очерк (1802–1901)/ С.А. Адрианов. – СПб.: 1902. – С. 91.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое.-СПб.: 1837. Т. XI. Ст. 8970.
5. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 20. Л. 14.
6. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 68. Л. 135; Д. 405. Л. 3.
7. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 7. Л. 4; Д. 15. Л. 1–7.
8. Свод законов Российской империи. Уставы духовных дел иностранных исповеданий. Т. XI.- СПб.: 1857. – С.194.
9. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 13. Л. 1–76; Д. 14. Л. 1–7; Д. 51. Л. 4; Д. 354. Л. 5.
10. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 2. Л. 145 – 148, 180 – 181; Д. 39. Л. 4.
11. Российский государственный исторический архив. Ф. 821. Оп. 7. Д. 698. Л. 3; Д. 302. Л. 33.

12. Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II / Предисловие Ю.К. Мейера. – СПб.: Петрополь, 1991. – С. 206.

13. Российский государственный исторический архив. Ф.821. Оп. 7. Д. 288. Л. 1–12; Д. 253. Л. 1–128; Д. 324. Л. 5.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. The meeting first].-SPb.: 1830. T. XI. St. 8500. – P. 559. [in Russian]

2. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F.821. Op. 11. D. 1. L. 72. [in Russian]

3. Adrianov S.A. Ministerstvo Vnutrennih Del. Istoricheskij ocherk (1802–1901) [The Ministry Of Internal Affairs. Historical sketch (1802–1901)] / S.A. Adrianov. – SPb.: 1902. – P. 91. [in Russian]

4. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie pervoe [Complete collection of laws of the Russian Empire. The meeting first].-SPb.: 1837. T. XI. St. 8970. [in Russian]

5. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7. D. 20. L. 14. [in Russian]

6. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7. D. 68. L. 135; D. 405. L. 3. [in Russian]

7. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7 D. 7. L. 4; D. 15. L. 1–7. [in Russian]

8. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Ustavy duhovnyh del inostrannyh ispovedanij [The laws of the Russian Empire. Statutes of the religious Affairs of foreign confessions]. T. XI SPb.: 1857. – P.194. [in Russian]

9. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7. D. 13. L. 1–76; D. 14. L. 1–7; D. 51. L. 4; D. 354. L. 5. [in Russian]

10. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7. D. 2. L. 145 – 148, 180 – 181; D. 39. L. 4. [in Russian]

11. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F. 821. Op. 7. D. 698. L. 3; D. 302. L. 33. [in Russian]

12. Ol'denburg S.S. Carstvovanie imperatora Nikolaja II [The reign of the Emperor Nicholas II] / Predislovie Ju.K. Mejera. – SPb.: Petropol', 1991. – P. 206. [in Russian]

13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [The Russian state historical archive]. F.821. Op. 7. D. 288. L. 1–12; D. 253. L. 1–128; D. 324. L. 5. [in Russian]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.54.123

Яковлева А.П.

ORCID: 0000-0002-9869-0411, Кандидат юридических наук,

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ в г. Саратове

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ИСКЕ КАК ФОРМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА

Аннотация

Рассматриваются вопросы административного иска как новой процессуальной формы защиты права в публичных правоотношениях. Приводятся основные точки зрения на природу искового производства в гражданском судопроизводстве и возможность их применения в административном процессе. Поднимается вопрос существования и применения административного иска как самостоятельной формы защиты права, рассматриваются материально-правовая и процессуально-правовая стороны административного иска, наличие спора о праве в данном судопроизводстве.

Ключевые слова: иск, административный иск, административное судопроизводство, публичные правоотношения, субъективные права, административный истец.

Yakovleva A.P.

ORCID: 0000-0002-9869-0411, PhD in Jurisprudence, The Volga Institute of management named P. A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ranepa)

under the President of the Russian Federation in Saratov

TO THE ISSUE OF AN ADMINISTRATIVE CLAIM AS A FORM OF PROTECTION OF THE RIGHT

Abstract

Discusses issues administrative claim as new procedural forms of protection of rights in public legal relations. The main point of view on the nature of action proceedings in civil proceedings and the possibility of their application in the administrative process. It raises the question of the existence and application of administrative action as an independent form of rights protection, considers the substantive and procedural law by administrative action, the existence of a dispute on the law in this proceedings.

Keywords: lawsuit, administrative lawsuit, administrative legal proceedings, public legal relations, subjective rights, administrative plaintiff

В соответствии со ст. 46 Конституции РФ решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Данное право может быть реализовано путем административного судопроизводства, которое предусмотрено ст. 118 Конституции РФ.

Несмотря на то, что данное судопроизводство нашло конституционное закрепление с 1993 года, говорить о нем в полной мере можно только с принятием и ведением в действие Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Публично-правовое производство, которое регламентировалось Гражданским процессуальным кодексом РФ (далее – ГПК РФ), устанавливало порядок обжалования решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц, а также государственных и муниципальных служащих. Данный вид гражданского судопроизводства не являлся административным судопроизводством. В литературе высказывались мнения о необходимости становления административной юрисдикции, которая должна включать в себя дела по жалобам на органы государственной власти и местного самоуправления, привлечение в административной ответственности и наложение мер административного принуждения [1, С. 16].

Но законодатель пошел по иному пути. КАС РФ предусматривает спектр дел, которые поделены на две большие группы: а) о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, возникающие из административных и иных публичных правоотношений; б) административные дела, связанные с осуществлением обязательного судебного контроля за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, прав организаций при реализации отдельных административных властных требований к физическим лицам и организациям (ст. 1 КАС РФ). Таким образом, новым процессуальным кодексом предусмотрены обжалование (в широком смысле этого слова) действия государственных органов и органов местного самоуправления и судебный контроль при реализации публичных и властных полномочий в отношении граждан и юридических лиц.

В этой связи возникает вопрос, в какой форме реализуются данные процессуальные гарантии?

Современное административное судопроизводство соединяет в себе два глобальных процессуальных института, синтез которых до недавнего времени (по крайней мере, законодательно) не допускался. Речь идет о соединении исковой формы защиты с публично-правовым производством. Гражданское процессуальное законодательство разделяло исковое производство, как производство по защите гражданских, семейных, трудовых, жилищных и т.д. прав, и не исковые: публично-правовое и особое производства, которые не являются исковыми. В настоящее же время в соответствии с действующим КАС РФ защита интересов в сфере публичных правоотношений возможна путем предъявления административного иска.

В науке гражданского процессуального права, включая историю ее развития, достаточно распространена точка зрения о том, что посредством иска защищаются только субъективные гражданские права. Например, К.Д. Кавелин говорил в свое время, что формальная сторона исков основывается на гражданском праве, и подразделял иски на вещные, обязательственные и личные [2, С. 420]. С.Н. Абрамов связывал иск с защитой субъективных гражданских прав или законных интересов [3, С. 422]. М.А. Гурвич отмечал, что предъявить иск – значит обратиться в суд за защитой гражданского права или охраняемого законом интереса [4, С. 451].

Так же есть и иная точка зрения, которая основывается на том, что иск является защитой не только субъективного гражданского права, но и также и других субъективных прав, включая административные правоотношения [5, С. 708]. Г.Л. Осокина говорит о том, что защита права или законного интереса против его нарушения – вот то, что позволяет рассматривать гражданский, уголовный (обвинение) и административный иски как одноплановые процессуальные явления, как разновидности единого родового понятия иска, выступающего в качестве универсального правового инструмента по приведению в движение судебной машины с целью защиты нарушенных или оспоренных прав либо законных интересов [6].

Исходя из сущности иска, основанной на том, что иск не возможен без наличия требования к суду о защите нарушенного или оспоренного права, нельзя не отметить, что данное требование и обращения к суду возможно не только при нарушении субъективных гражданских прав в широком смысле. Обращение к суду возможно и при нарушении или угрозе нарушения в сфере публичных правоотношений. Административный истец обращается в суд за защитой не субъективных гражданских прав, а за защитой прав, затрагиваемых в публичных правоотношениях. Поэтому совершенно очевидно, что иск выступает здесь как универсальное средство защиты не только в сфере гражданских, но и публичных интересов.

Еще одна специфика иска заключается в том, что он является многоплановой категорией, которая содержит в себе не только процессуальную (обращение к суду), но и материально-правовую сторону.

Эта многоплановость поднимает вопрос о наличии спора между истцом и ответчиком, и в первую очередь наличие спора в сфере защиты публичных правоотношений. Вопрос о наличии спора о праве давно является дискуссионным. Существует точка зрения о том, что спор о праве является общей чертой, характеризующей дела как искового производства, так и возникающие из публичных правоотношений [7, С. 310].

До принятия и введения в действие КАС РФ в ч. 3 ст. 247 ГПК РФ было четко обозначено, что если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, то заявление должно быть оставлено без движения, а заявителю разъяснялось право обратиться в суд с исковым заявлением. Таким образом, законодатель напрямую связывал понятие спора с исковым производством и отрицал его существование в публичных правоотношениях.

Безусловно, гражданско-правовой спор по делам, рассматриваемым в порядке административного судопроизводства, отсутствует, но все ли бесспорно? Или же мы должны говорить о некоем конфликте интересов, не называя его спором?

В соответствии с Логическим словарем-справочником конфликт – это столкновение противоположных сторон, взглядов, мнений, стремлений, интересов, сил; разногласие, серьезный спор, чреватый далеко идущими осложнениями. Спор согласно тому же источнику – доказательство истинности чего-либо, в ходе которого каждая из сторон отстаивает свое понимание обсуждаемого вопроса и опровергает мнение противника [8, С. 263, 565]. Таким образом, и конфликт, и спор близки по значению, речь идет о противоположных взглядах, мнениях, отстаивании своей позиции. Мы полагаем, что в административном судопроизводстве имеется конфликт и противоположность

интересов сторон, вызывающие спор и обращение в суд. Поэтому можно говорить о специфической черте иска – наличии спора о праве в отношении административного иска, которому присущи те же черты.

Это подтверждается и действующим законодательством, где нет четкого разграничения по признаку наличия спора. В соответствии со ст. 128 КАС РФ судья отказывает в принятии административного искового заявления, если оно не подлежит рассмотрению и разрешению судом в порядке административного судопроизводства, поскольку рассматривается и разрешается в ином судебном порядке, в том числе в порядке гражданского или уголовного судопроизводства, либо арбитражным судом. Следовательно, в административном исковом заявлении может присутствовать спор, однако он должен подлежать рассмотрению в порядке административного судопроизводства, т.е. затрагивать сферу публичных правоотношений.

Таким образом полагаем, что административный иск является формой защиты права в сфере нарушенных или оспариваемых публичных прав, обладающий отличительными признаками иска как универсального средства защиты права.

Список литературы / References

1. Панова И.В. Административно-процессуальное право России: монография / И.В. Панова. –М.: Норма, Инфра-М, 2012. –336 с.
2. Кавелин К.Д. Основные начала гражданского судопроизводства и гражданского судопроизводства в период времени от уложения до учреждения о губерниях. М., 1844 / К.Д. Кавелин // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. –М.: Издательский дом «Городец», 2005. –С. 419-421.
3. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952 / С.Н. Абрамов // Гражданский процесс: Хрестоматия / Под ред. М.К. Треушникова. –М.: Издательский дом «Городец», 2005. –С. 422-423.
4. Гурвич М.А. Избранные труды / М.А. Гурвич. –Краснодар: Совет. Кубань, 2006. –544 с. –(Классика российской процессуальной науки. –Т. 2).
5. Клейман А.Ф. Избранные труды / А.Ф. Клейман. –Краснодар: Совет. Кубань, 2008. –512 с.
6. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика) [Электронный ресурс] / Г.Л. Осокина. –М.: Городец, 2000. –192 с. –URL: http://www.studmed.ru/osokina-gl-isk-teoriya-i-praktika_4c8d39cefe6.html (дата обращения: 30.10.2016).
7. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян / С.А. Алехина, В.В. Блажеев, А.Т. Боннер. –М.: ТК Велби, Изво-Проспект, 2004. –584 с.
8. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / Н.И. Кондаков. –М.: Наука, 1975. –720 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Panova I.V. Administrativno-protsessualnoe pravo Rossii: monografiya [Administrative Procedural Law in Russia: monograph] / I.V. Panova. –Norma, Infra-M, 2012. –336 p. [in Russian]
2. Kavelin K.D. Osnovnye nachala grazhdanskogo sudoustrojstva i grazhdanskogo sudoproizvodstva v period vremeni ot ulozheniya do uchrezhdeniya o guberniyah [Basics of civil judicial system and civil legal proceedings from its emergence to establishment in the provinces]. M., 1844. / K.D. Kavelin // Grazhdanskij process: Hrestomatiya [Civil Process: The Chrestomathy] / edited by M.K. Treushnikov –M.: Izdatel'skij dom «Gorodets», 2006. –p. 219-421 [in Russian]
3. Abramov S.N. Sovetskij grazhdanskij process [Civil Process in the USSR] M., 1952 / S.N. Abramov // Grazhdanskij process: Hrestomatiya [Civil Process: The Chrestomathy] / edited by M.K. Treushnikov –M.: Izdatel'skij dom «Gorodets», 2006. –p. 422-423 [in Russian]
4. Gurvich M.A. Izbrannye trudy [The Selected Works] / M.A. Gurvich. –Krasnodar: Sovet. Kuban, 2006. –544 p. –(Klassika rossijskoj processual'noj nauki [The Classics of Russian Procedural Science] –T. 2) [in Russian]
5. Kleyman A.F. Izbrannye trudy [The Selected Works] / A.F. Kleyman. –Krasnodar: Sovet. Kuban, 2008. –512 p. [in Russian]
6. Osokina G.L. Isk (teoriya i praktika) [The Lawsuit (Theory and Practice)] [Electronic resource] / G.L. Osokina. –M.: Gorodets, 2000. –192 p. –URL: <http://www.studmed.ru/osokina-gl-isk-teoriya-i-praktika> (accessed: 30.10.2016). [in Russian]
7. Grazhdanskoe processual'noe pravo: Uchebnik [Civil Procedural Law: Textbook] / edited by M.S. Shakaryan / S.A. Alekhina, V.V. Blazheev, A.T. Bonner. –M.: TK Velbi, Izvo-Prospekt, 2004. —584 p. [in Russian]
8. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik [Logical Dictionary-Directory] / N.I. Kondakov. –M.: Nauka, 1975. –720 p. [in Russian]